

НА БОЕВОМ ПОСТУ

5

1986

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

В канун открытия XXVII съезда КПСС состоялась встреча делегата XXVII съезда КПСС, Министра внутренних дел СССР генерал-лейтенанта А. В. Власова с военнослужащими внутренних войск — передовиками предсъездовского социалистического соревнования.

На встрече присутствовали делегаты XXVII съезда КПСС начальник внутренних войск МВД СССР генерал армии И. К. Яковлев, начальник Политического управления внутренних войск МВД СССР генерал-лейтенант С. П. Осташев, сержант В. А. Корженко, генералы и офицеры Главного и Политического управлений внутренних войск МВД СССР.

В своем выступлении Министр внутренних дел СССР поздравил присутствующих на встрече с достигнутыми в ратном труде успехами, призвал их настойчивее крепить боевую готовность войск, всемерно повышать служебное мастерство, уровень организованности и порядка.

Затем от имени Президиума Верховного Совета СССР он вручил группе генералов и офицеров государственные награды, которых они удостоены за образцовое выполнение воинского долга.

От имени награжденных подполковник В. М. Порицкий и капитан И. М. Гладиллин выразили горячую благодарность Центральному Комитету КПСС и Советскому правительству за высокую оценку их труда и заявили, что не пожалеют сил для полного и качественного выполнения всех поставленных перед войсками задач.

На с и м к е: Министр внутренних дел СССР генерал-лейтенант А. В. Власов вручает полковнику Ю. С. Климцеву орден Красной Звезды.

Фото прапорщика С. Наумова

НА БОЕВОМ ПОСТУ

ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ
ПОЛИТИЧЕСКОГО УПРАВЛЕНИЯ
ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД СССР

5 1986

ИЗДАЕТСЯ С 1958 г.

Главный редактор
ГРИГОРЬЕВ Е. А.

Редакционная коллегия:

АНДРИАНОВ Н. В.,
АСТАШИН В. В.,
БАТЯЕВ Б. С.,
ЕРХОВ Е. И.,
ЗЮЗИН М. М.,
ИНОЗЕМЦЕВ И. В.,
КАЛАШНИКОВ В. Д.,
ЛОГУНОВ М. С.,
ЛОСЕВ В. Н.,
МАЛЮШКИН Г. А.,
НАДОЛЬКО Н. Д.,
НЕЧАЕВ Е. А.,
ПОНОМАРЕВ А. В.
(ответственный секретарь),
СЕРГЕЕВ О. М.,
СЕРЕДИНСКИЙ В. П.
(зам. главного редактора),
СМЫСЛОВ Б. К.,
УСКОВ В. Н.

Технический редактор
БУЛАНОВА Л. А.
Корректоры
БУЛАТОВА З. А.,
ГАВРИЛОВА Е. Ю.

Журнал распространяется
только по подписке
через политорганы
внутренних войск.

На первой странице об-
ложки: участники Великой
Отечественной войны, ве-
тераны внутренних войск
МВД СССР Герой Совет-
ского Союза генерал-майор
в отставке В. Антонов, пол-
ковник в отставке В. Хме-
люк, Герой Советского Со-
юза полковник в отставке
А. Волошин, дважды Герой
Советского Союза генерал-
майор в отставке И. Фесин.

Шире размах соревнования	2
РЕШЕНИЯ XXVII СЪЕЗДА КПСС — В ЖИЗНИ!	
ОСТАШЕВ С. Выше уровень организаторской работы политорганов	5
КОРЖЕНКО В. Навсегда в памяти	10
НАЗАРЕНКО Ю. До сознания каждого	12
ЧАПЛЫГИН Ю. Рубежи двенадцатой пятилетки	14
К 100-ЛЕТИЮ ПЕРВОМАЯ	
СИГАЧЕВ Ю. Под знаменем пролетарского интернационализма	17
9 МАЯ — ДЕНЬ ПОБЕДЫ	
ДУРНЕВ Ю. Память	19
28 МАЯ — ДЕНЬ ПОГРАНИЧНИКА	
МАРЧЕНКО А. Слово к читателю	23
ПАРАМОНОВ А. На линии дозора	24
КАРАЦУПА Н. Как порог родного дома	25
КОЗЛОВ И. Башкирский мед	26
ТОМАРОВСКИЙ В. Шхуна подлежит задержанию...	28
БОЕВОЙ СЛУЖБЕ — ЭФФЕКТИВНОСТЬ	
ДАВЫДОВ В. Итоговая проверка в части	29
КОТЛЯРОВ П. За фасадом мнимого благополучия	32
ЛОСЕВ В. Испытание	34
Весна — пора напряженная (фоторепортаж)	38
Приказ командира — закон	40
КУНЦЕВ А. Случай на маршруте	42
ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ	
ЛОГУНОВ М., КОСТЕНКО А. Учебное время — учебе	43
ЗВОРОНО Ф. Дал слово — сдержи его	46
Поле — академия солдата (фоторепортаж)	48
БЕСПОЯСОВ П. Отбор курсантов в учебные подразделения	50
ВОЛКОВ О. Истоки энергии действия	53
Методические советы	
ЗАХАРЧЕНКО Н. Крепить дружбу и войсковое товарищество	55
НИКОЛАЕВ Н. Часовой в плановом карауле	60
АБРАМОВ В. Перед боевым гранатометанием	62
ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА	
ЧУМАРИН Х. За чистоту партийных рядов	64
ШАРГОРОДСКИЙ З. Опираясь на коммунистов	66
КОЗАЛЕТОВ В. Активные помощники	68
ШЕПОВАЛЬНИКОВ В. Служили два товарища...	70
МАКРУШИН А. Убеждает жизнь	73
Будни многотиражной газеты (фоторепортаж)	76
Утверждать трезвость (обзор печати)	77
КУЛЬТУРА. БЫТ	
ЕРХОВ Е. Нет уз святее товарищества	79
КОРКОДИМ В. Спроси с себя, спроси с другого	83
КРИВЧУН И. Народные средства защиты растений	84
ОСОКИН В. Что за словом «компетентность»?	85
ЛИТЕРАТУРНЫЕ СТРАНИЦЫ	
ГОРЛОВ А. Шумел листопад (повесть, продолжение)	87
БОРИСОВ М. О верности, о долге, о любви (стихи)	92
ШТУТМАН С. «А мы такие молодые...»	93
СОВРЕМЕННЫЙ ИМПЕРИАЛИЗМ: ИДЕОЛОГИЯ, ПОЛИТИКА, ДЕЙСТВИЯ	
ЗАБИРОВ Б. Кривое зеркало	94
* * *	
Циклокроссворд	96
Хотя письмо и не опубликовано	96

ШИРЕ РАЗМАХ СОРЕВНОВАНИЯ

В полном расцвете творческих сил вступила наша страна в двенадцатую пятилетку. Особое ускорение ее ударному старту придало всенародное социалистическое соревнование за выполнение решений XXVII съезда КПСС. В Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии подчеркивается, что соревнование «должно быть нацелено на повышение качества работы, экономию и бережливость, достижение намеченных рубежей в каждом коллективе, на каждом рабочем месте».

Ярким выражением глубокого понимания этих требований стал почин передовых воинских коллективов, развернувших социалистическое соревнование во внутренних войсках за достижение новых рубежей боевого совершенствования. Инициаторами его выступил личный состав части, которой командует полковник Б. Леveck, и некоторых других частей. Военный совет внутренних войск МВД СССР, рассмотрев социалистические обязательства и обращения частей-инициаторов, одобрил их и призвал всех военнослужащих активно включиться в соревнование под девизом: «Решения XXVII съезда КПСС выполним, добьемся высоких показателей в ратном труде!»

Сейчас важно, борясь за выполнение решений XXVII съезда КПСС, приумножить достигнутое, всемерно развивать творческую активность воинов, нацеливая их на решение ключевых задач, возложенных на внутренние войска.

Воины внутренних войск МВД СССР с каждым днем наращивают усилия в боевом и служебном мастерстве. Анализ достигнутых результатов дает основание сделать вывод: там, где к организации соревнования относятся как к живому творческому делу, уделяют ему повседневное внимание, — оно выступает действенным мобилизующим фактором. Успешно выполняют обязательства части — инициаторы соревнования, другие воинские коллективы. С высоким накалом проходит соревнование и в военно-учебных заведениях войск.

Вместе с тем предварительные итоги боевой службы и учебы за зимний период обучения свидетельствуют, что некоторые части и подразделения продолжают довольствоваться посредственными результатами в соревновании, не принимают энергичных мер для продвижения вперед, медленно перестраиваются в работе, что идет вразрез с требованиями XXVII съезда КПСС.

Вызывают озабоченность и такие факты: хотя процент отличников и классных специалистов в ряде подразделений достаточно высок, состояние служебно-боевой деятельности, уровень боевой готовности, дисциплины и организованности не полностью отвечают современным требованиям. За этим видятся прежде всего неумение командиров направить соревнование на повышение боевой готовности, недооценка его мобилизующей роли в выполнении возложенных задач.

Стремление утвердить себя в коллективе, доказать трудом свое достоинство, заслужить уважение, испытать свои силы в состязании с товарищами, внести личный вклад в общее дело, в укрепление могущества Родины — естественная внутренняя потребность советских людей. Возвышенные мотивы военной службы делают эту потребность для военнослужащих особенно осязаемой. Задача состоит в том, чтобы, опираясь на высокую сознательность воинов, придать соревнованию такие организационные формы, которые позволяли бы с наибольшей эффективностью использовать его возможности. Для этого надо, чтобы соревнование стало неотъемлемой частью всего процесса боевой службы, боевой и политической подготовки, пронизывало духом состязательности каждый учебный день, каждое занятие.

Соревноваться — значит делать больше, лучше, качественнее по сравнению с тем, что определено уставами, различными инструкциями. Широкий размах соревнование должно получить на таких направлениях, как овладение смежными специальностями, повышенной классной квалификацией, а также служебными обязанностями на ступень выше занимаемой должности, перекрытие нормативов, продление сроков эксплуата-

ции боевой техники, ИТСО, совершенствование учебной материально-технической базы, участие в рационализаторской и изобретательской работе. Иными словами говоря, оно должно быть прочно и органически связано с задачами повышения боевой готовности подразделений, караулов, войсковых нарядов, надежности охраны объектов, эффективности обучения и воспитания воинов, борьбы за экономию материальных и денежных средств.

Соревнование приносит наиболее ощутимые результаты, когда воины наряду с выполнением обязательств по боевой службе и учебе борются за соблюдение моральных и этических норм поведения, помогают товарищам, повышают идейный и культурный уровень, активно участвуют в культурно-массовой и спортивной работе. Именно так и поступают подчиненные капитана В. Шафировва. И не случайно два года подряд рота удерживает звание отличной.

Важнейшее условие усиления воспитательной роли соревнования — активная и целеустремленная партийно-политическая работа, направленная на успешное решение задач боевой службы, учебы, воспитание у личного состава глубокого понимания своего места в общей борьбе, чувства гордости за достижения подразделения и части. И чем лучше организована партийно-политическая работа, тем ярче горит огонь социалистического соревнования, умножающего усилия воинов в ратном труде, открывающего простор их инициативе и творчеству, тем выше его воздействие на формирование высоких морально-политических и нравственных качеств военнослужащих.

Мобилизующая сила соревнования заметнее проявляется там, где постоянно ведется разъяснение его сущности, объема служебных задач, программы боевой и политической подготовки, нормативов и т. д. Это и понятно. Только глубокое понимание природы соревнования, его социально-политического значения, знание объема служебных задач и рубежей своего подразделения позволяют каждому военнослужащему зримо представить свою причастность к большому общественному процессу, а следовательно, и активнее участвовать в соревновании.

Воспитательная роль соревнования всегда выше там, где лучше используется моральное и материальное стимулирование. Надо, чтобы каждый военнослужащий был всегда уверен, что его инициативу, усердие на боевой службе, в учебе, общественной работе обязательно заметят и по достоинству оценят. Форм, способов морального стимулирования много. Но в каждом конкретном случае необходимо выбирать те, которые принесут наибольшую пользу. Например, в некоторых подразделениях не просто вывешивают на стенде фотокарточки отличников, но и подробно пишут об их достижениях. Торжественно отмечается «юбилейное» (сотый, двухсотый раз) выполнение ими боевой задачи в карауле на отлично. В честь победителей поднимается флаг, лучшим начальникам караулов, контролерам, специалистам вручаются переходящие вымпелы. Все это вдохновляет воинов на новые успехи в ратном труде.

Особая ответственность за организацию соревнования лежит на командире. Устав внутренней службы Вооруженных Сил СССР предписывает командиру, начальнику организовывать социалистическое соревнование среди личного состава части, корабля (подразделения) и обеспечивать повседневное руководство им в целях мобилизации всех подчиненных на решение поставленных задач, воспитывать у воинов постоянное стремление полно и качественно выполнять обязательства. При этом командиру любого ранга надо помнить, что эффективность соревнования в доверенном ему воинском коллективе во многом будет зависеть от его личного примера. Организуя подчиненных на качественное несение боевой службы, отличное владение оружием и техникой, на строгое соблюдение требований военной присяги и уставов, командир должен показывать воинам образцы выполнения служебных обязанностей, командирского мастерства, классной квалификации.

Нельзя рассчитывать на высокие показатели в соревновании без наведения твердого воинского порядка. Строгий уставной порядок в подразделении, карауле, на занятиях способствует выработке у каждого военнослужащего ответственности за порученное дело, за судьбу социалистических обязательств, чувства коллективизма, исполнительности. В поддержании такого порядка первостепенная роль принадлежит командиру.

Важное место в развертывании соревнования отводится штабам частей. Они должны заботиться о состоятельности в ходе боевой службы и учебы, пропаганде передового опыта, совместно с командирами подразделений изыскивать внутренние резервы для повышения надежности охраны объектов, рационального использования сил и средств, учебного времени и материальной базы, создавать военнослужащим условия для проявления творчества и инициативы. Ведь не секрет, что эффективно организовать соревнование можно лишь в том случае, если в подразделениях хорошо налажены боевая служба, учебно-воспитательный процесс, патриотический порыв воинов и их желание трудиться в полную силу обеспечиваются материальными средствами и подкрепляются организационными мерами. И здесь роль штабов трудно переоценить. Там, где они умеют своевременно подмечать новое, передовое, оперативно ставить его на службу боевой готовности, знают положение дел на всех участках, решительно пресекают штурмовщину, нарушения плановой дисциплины, используют соревнование для укрепления уставного порядка и дисциплины, совершенствования боевой службы войск, — там успех обеспечен.

Для повышения накала, действенности соревнования многое могут и должны сделать политорганы, партийные организации. Они поддерживают патриотические начинания воинов, изучают и внедряют передовой опыт. Важно, чтобы всю эту работу они вели без кампанейщины, формализма и шаблона, непримиримо боролись с нерациональным использованием учебного времени, с необъективной оценкой результатов воинского труда, итогов социалистического соревнования. Вместе с тем постоянно заботились о выработке системы мер, направленных на совершенствование навыков и умений организаторов соревнования, и прежде всего командиров взводов, рот и равных им подразделений, на воспитание у них чувства личной ответственности за претворение в жизнь собственных обязательств и обязательств подразделений, которыми командуют.

За последние годы в войсках значительно усилились роль и влияние парторганизаций на повышение действенности соревнования. Вот один из многих примеров. Партком части, где секретарем майор В. Зезеро, партийные организации подразделения постоянно развивают у коммунистов, всех воинов высокую ответственность за выполнение социалистических обязательств. Коммунисты знают положение дел в коллективах, всесторонне и взыскательно оценивают результаты ратного труда, итоги соревнования, внимательно анализируют, как тот или иной член или кандидат в члены КПСС держит слово, идет ли он вперед или топчется на месте, что делает, чтобы отделение (взвод, рота), в котором он служит, достигло намеченных рубежей.

Такой подход позволяет партийным организациям оперативно сопоставлять показатели коммунистов, видеть положительное и отрицательное, своевременно вскрывать недостатки и настойчиво бороться за их искоренение. Это вносит конкретность в работу парткома, партийных организаций, в том числе и по формированию у воинов ответственности за единство слова и дела, выполнение обязательств. Общими усилиями командира, штаба, парткома удалось достичь многого: часть по итогам соревнования в честь XXVII съезда КПСС выполнила свои обязательства и заняла первое место в войсках, за что награждена вымпелом Министра внутренних дел СССР и переходящим Красным знаменем ЦК ВЛКСМ.

Эффективность соревнования выше там, где активно работают комсомольские организации. Их задача — обеспечивать примерность комсомольцев в соревновании, вносить в него боевой задор, добиваться, чтобы стиль и методы работы в этой сфере, как и во всех других, были именно молодежными, свободными от заорганизованности, всякой мишуры. Необходимо также теснее соединить соревнование воинов с патриотической акцией «Революционный держите шаг!».

Молодежь всегда привлекает живая состязательность, возможность померяться силами. В связи с этим надо полнее использовать состязания на лучшего специалиста, лучший расчет, отделение, экипаж, взвод, роту, лучшего начальника караула (войскового наряда), часового и т. д. Успех в этом деле во многом зависит от эмоциональной окраски таких мероприятий, умения придать им мобилизующую воспитательную направленность.

Одна из важнейших целей соревнования — экономное использование материальных ресурсов. В Программе КПСС отмечается, что умелое расходование народных средств, рациональное применение каждого рубля, ликвидация бесхозяйственности, устранение различных производительных расходов и потерь — дело общепартийное, общенародное. Это в полной мере относится и к воинским коллективам. И в большинстве их командиры, политработники, специалисты служб тыла считают повседневную борьбу за экономию и бережливость одной из своих первостепенных задач. Так, в минувшем году в части, где командиром полковник М. Лабунец, экономпено материальных средств на несколько тысяч рублей, до минимума сокращены недостачи и потери. Успех в решающей мере обеспечен вовлечением каждого воина в движение бережливых, широкой гласностью соревнования. Поэтому не случайно часть в прошлом году по итогам смотра-конкурса под девизом «Каждому гарнизону — образцовый быт и высокую культуру воинской жизни!» заняла первое место в войсках.

Еще одна сторона соревнования, которая должна постоянно находиться в поле зрения командиров и политработников, — искоренение поспешности, неряшливости при подведении итогов, справедливая и максимально точная оценка успехов каждого военнослужащего и коллектива в целом.

Иногда, к сожалению, в отпичниках числятся даже нарушители воинской дисциплины. Завышение оценок, беспринципность, очковитирательство, нетребовательность или несправедливость при подведении итогов выполнения обязательств и определении мер поощрения порождают обиду, приводят к серьезным моральным издержкам.

Крайне велик урон от невыполнения обязательств, дискредитации почина, лозунга, особенно если это проходит втихомолку, без гласности, публичного осуждения. У людей складывается мнение, что можно брать обязательства, широко рекламировать, а потом замолчать о провале в их выполнении.

Шире развернуть социалистическое соревнование, повысить его действенность, эффективнее использовать его мобилизующие возможности в интересах боевой готовности, дальнейшего сплочения воинских коллективов, повышения качества боевой службы, учебы — таково насущное требование дня, вытекающее из решений XXVII съезда КПСС,

ВЫШЕ УРОВЕНЬ ОРГАНИЗАТОРСКОЙ РАБОТЫ ПОЛИТОРГАНОВ

Генерал-лейтенант С. П. ОСТАШЕВ,
начальник Политического управления внутренних войск
МВД СССР,
делегат XXVII съезда КПСС.

Чем больше отдаляет от нас время незабываемые дни работы XXVII съезда КПСС, тем зримее его огромная, поистине историческая значимость для нашего общества, глубже осознаются масштабность и исключительная важность задач, поставленных им перед коммунистами, всеми трудящимися страны. Четче видится и необходимость выработанных съездом новых повышенных требований к уровню сознательности, ответственности, дисциплинированности, деловитости каждого советского человека, и в первую очередь каждого партийца. Сейчас, отмечалось в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, нельзя больше уклоняться от назревших проблем в развитии общества, мириться с безответственностью, нетребовательностью, инертностью. «Нынешний этап — этап качественного преобразования общества, — подчеркнул на съезде товарищ М. С. Горбачев, — требует от партии, от каждой ее организации новых усилий, принципиальности в оценках собственной деятельности, деловитости и самоотверженности».

Труженики страны горячо, по-деловому, собранно взялись за выполнение планов, утвержденных съездом партии на очередную двенадцатую пятилетку и дальнейшую перспективу. Установки съезда — важнейшие ориентиры, огромный мобилизующий фактор и для личного состава, коммунистов внутренних войск. С патриотическим настроем и энергией совершенствуют они ратную выучку, организованность, чтобы на более высокий уровень поднять боевую готовность, свою способность в полном объеме решать служебно-боевые задачи мирного и военного времени. Признаком несомненного роста политической сознательности военнослужащих — широко развернувшееся социалистическое соревнование под девизом: «Решения XXVII съезда КПСС выполним, добьемся высоких показателей в ратном труде!» Причем его накал выше там, где командиры, штабы, политорганы оперативно выявляют и делают достоянием всех малейшую крупицу передового опыта, вовремя замечают и возвышают рвостный, инициативный труд, активизируют человеческий фактор.

Вызванный съездом настрой личного состава на дела должен всемерно поддерживаться, усиливаться кропотливой, продуманной, творчески развиваемой партийно-политической работой. Основа ее и главное содержание на предстоящие годы — решения съезда. По ним прежде всего призваны сверять свой стиль деятельности наши командно-политические кадры. Так и поступают, например, в передовых частях. Командиры, политработники, специалисты служб, коммунисты, комсомольцы сконцентрировали коллективную мысль, энергию всего личного состава на безусловном выполнении новых требований партии к боевой готовности и дисциплине, задач, поставленных Министром на предстоящие два года, на овладении намеренными рубежами в социалистическом соревновании.

Политорганам следует все сделать для того, чтобы в каждом воинском коллективе трудился в соответствии с духом времени. Надо окончательно и твердо уяснить, что подмена дела громкой фразой, живой организаторской работы — разговорами, голыми призывами, раздаривание высоких оценок достижениям-однодневкам, замалчивание упущений и недостатков сейчас особенно нетерпимы и подлежат безусловному искоренению. И надо не только это уяснить, главное — решительно изменить отжившую практику. К сожалению, перестройка стиля партийной работы кое-где задерживается: дают о себе знать сила инерции, неумение, а порой и нежела-

ние отдельных товарищей отрешиться от сложившихся привычных схем, устоявшегося штампа в работе. Как показала минувшая отчетно-выборная кампания, есть еще немало парторганизаций, где пока не чувствуется должного настроения на серьезный, самокритичный анализ, на извлечение практических выводов из недостатков. Сказываются, и на это указал партийный съезд, приверженность к старому, отсутствие чувства времени, тяга к заорганизованности, привычка говорить обтекаемо, несамокритичная оценка истинного положения дел. Таких людей надо без ложного стеснения поправлять.

Сейчас редко встретишь офицера, коммуниста, который не понимал бы или недооценивал роли партийно-политической работы в войсках. Проблема зачастую в другом — в неумении командиров, политработников, партийных активистов, особенно ротного звена, грамотно организовать ее, использовать весь арсенал ее форм и средств с учетом специфики выполняемых личным составом задач, его политикоморального состояния и индивидуальных особенностей, обстановки на объектах службы, международного и внутреннего положения. И действительность партийного влияния следует определять не по количеству мероприятий, а по окончательному результату службы, учебы, дисциплины. Анализируя, к примеру, состояние политоргана в отставшем воинском коллективе, непременно выходишь на то, что политработы или партполитаппарат здесь уюпают в текучке, не видит основного звена, на котором следует сосредоточить усилия, тяготеет к бумаготворчеству, а живое общение, откровенный разговор с людьми о насущных проблемах подменяет мало увязанными с действительностью мероприятиями, не доходящими до ума и сердца. Здесь не понимают, что нельзя продвинуться вперед, если люди не научатся работать по-новому, не сумеют преодолеть косность и консерватизм в любых его проявлениях, если им не хватит мужества трезво оценивать обстановку, видеть ее такой, какая она есть.

Вот почему на первый план сейчас выдвинуты умение организовать дело, довести его до конца, обостренная личная ответственность, инициатива, чувство нового. А такому стилю надо серьезно учиться, а кое-кому и переучиваться. Партия, взяв курс на ускорение, рассчитывает на высокую политическую зрелость, творчество и энергию советских людей, их способность обеспечить предложенные темпы. Важно твердо уяснить, что ускорение — это категория не только экономическая, но и моральная, нравственная, ибо оно требует от человека качественно нового отношения к труду, включая и ратный, самой максимальной от него отдачи.

Для наших политорганов, коммунистов войск сердцевинной их деятельности была и остается партийно-политическая работа по обеспечению постоянного возрастающего уровня боевой готовности частей и подразделений. Это вытекает из установок съезда, диктуется сложной, взрывоопасной международной военно-политической обстановкой. Агрессивные устремления и происки империалистов нужно оценивать остро, с классовых позиций, всемерно обострять у военнослужащих войск политическую бдительность. И в укреплении боеготовности не позволять ни на миг забыть, что ее надлежащий уровень нужен и для отражения внезапного нападения врага, и для решения повседневных задач боевой службы. Время требует прямо сегодня более предметной, более организованной и ответственной работы, всемерного повышения партийной принципиальности при проверке и оценке боевой готовности. Тут нужен упор на положительный опыт, на добрый пример, на предметную организаторскую и воспитательную деятельность в частях, подразделениях, караулах и войсковых нарядах. На всю полноту следует задействовать возможности человеческого фактора, решающего во всех делах, в том числе и в достижении высокой боевой готовности.

Он является определяющим и в решении задач боевой службы. Именно благодаря таким его слагаемым, как сознательность, дисциплинированность, профессионализм личного состава, обеспечена высокая надежность охраны объектов частью — инициатором социалистического соревнования в минувшем году. Политотдел, возглавляемый подполковником А. Стыценковым, при активной помощи партийных и комсомольских организаций сумел создать и ежедневно поддерживал боевой настрой военнослужащих на ревностное, добросовестное выполнение ими обязанностей на каждом посту и маршруте. Командир части полковник П. Новченко, его заместители, коммунисты управления, регулярно бывая в караулах и войсковых нарядах, проводили кропотливую воспитательную работу с воинами, предметно учили этому офицеров подразделений, прапорщиков и сержантов, возглавлявших службу. Собирали по крупницам передовой опыт, стремились вооружить им всех военнослужащих. Делали все, чтобы политическое воздействие на боевую службу было постоянным, конкретным.

Однако в ряде политорганов, партийных организаций пока вополсилы используют роль политического влияния: малоэффективно ведут формирование у военнослужащих должных морально-политических и психологических качеств, забывают о привитии им чувства гордости боевой службой, ответственности за нее, внедрение в их сознание таких понятий, как неприкосновенность и неподкупность часового, святость поста, караула. Порой формально, неквалифицированно организуется политическая работа на боевой службе. Кое-где затухает борьба за отличное выполнение 50, 100, 150, 200 боевых задач, за звание лучшего часового, контролера, специалиста. Недопустимо медленно решаются проблемы упорядочения служебной нагрузки на личный состав, улучшения бытовых условий на местах несения службы. Не везде дается

решительный бой фактам ротозейства, беспечности, легкомыслия в караулах и войсковых нарядах. Слабо искореняются неуставные, неслужебные связи в среде личного состава. Не отвечает новым требованиям взаимодействия некоторых политорганов, партийных организаций частей с соответствующими силами исправительно-трудовых учреждений. Не налажено активное участие должностных лиц и контролеров подразделений в перевоспитании осужденных.

Эти и другие недостатки кое-где настолько примелькались, что отдельные командиры, политорганы, партийные активисты отвыкли давать происходящему четкие идейно-нравственные, принципиально партийные оценки. Объясняется подобное отношение прежде всего тем, что многим из нас недостает чувства личной ответственности, заботы о ревностном выполнении профессиональных обязанностей, партийного долга, компетентности, умения и решимости организовать действенный контроль и проверку исполнения.

По тем же причинам малоэффективна в некоторых местах партийно-политическая работа в интересах боевой подготовки личного состава. Везде ли политорганы, партийные организации глубоко и повседневно вникают в учебный процесс, всыскательно спрашивают с коммунистов, ответственных за этот участок? С сожалением приходится констатировать: нет, не везде. Отдельные подразделения при выполнении служебно-боевых задач и на контрольных занятиях не показали высокую выучку. И это в немалой степени произошло из-за неорганизованности обучения, бесконтрольности: расписания не выполнялись, учебное время тратилось впустую, не было заинтересованной борьбы воинов за качественное освоение программы.

Более пристального внимания требуют к себе организаторы учебного процесса. Чем выше их ответственность, принципиальность, методическое мастерство, тем эффективнее будет каждый учебный час, каждое занятие, а в итоге и выше конечный результат. А значит, партийное влияние надо заметно повысить, держать под контролем отношение офицеров к повседневному совершенствованию своей выучки и подготовке подчиненных, по-настоящему предъявить партийный спрос к тем, кто халатно организует учебный процесс.

Практической реализации учебных планов и программ, как и выполнению задач поддержания частей в постоянно высокой боевой готовности, несения боевой службы, способствует социалистическое соревнование. Политорганы, помогая командирам и штабам в организации соревнования и руководства им, стремятся повседневно глубоко разъяснять военнослужащим его значимость, какие задачи надо в ходе его решать в тот или иной период, повышать гласность соревнования, разнообразить его формы, искать новые подходы. Основа для этого — указания партийного съезда о том, что надо свежим взглядом, с позиций новых требований посмотреть на всю постановку соревнования, усилить его ориентацию на приоритетные цели. А в наших войсковых условиях — это сосредоточение усилий военнослужащих на наращивании качественных показателей в борьбе за повышение боевой готовности, боевой службы, учебы.

Пора в соревновании добиться повсеместного неукоснительного единства слова и дела, в первую очередь коммунистов. Следует на всех уровнях поставить контроль за выполнением социалистических обязательств так, чтобы в течение всего учебного года держать их под постоянным вниманием. Партийный съезд потребовал решительно усилить борьбу с парадностью. Сейчас острее, чем прежде, ощущается необходимость развития критики и самокритики. Практика свидетельствует: где они глухнут, где партийный анализ реальной обстановки подменяется разговорами об успехах, там деформируется вся партийная деятельность, создается обстановка благодущия. Там живучи болезненное восприятие отдельными руководителями замечаний в свой адрес, попытки преследовать людей, выступающих с критикой.

Нам надо добиться более ощутимых результатов в укреплении дисциплины, помня, что партия, ее XXVII съезд с особой настойчивостью привлекают внимание народа к наведению порядка, повышению организованности на каждом участке работы. Усиление партийного влияния на дисциплину немисливо без всыскательного спроса с коммунистов за некретическую оценку ее состояния. И первое, с чего надо начинать здесь, — добиться решительного ускорения перестройки всей работы, связанной с изменением современных требований к дисциплинированности личного состава, с повышением критериев, характеризующих ее на нынешнем этапе.

Укрепление уставного порядка — одно из основных направлений их деятельности. Кое-где, однако, партийцы остаются в стороне от этого важнейшего дела. Более того, подчас они сами выступают инициаторами сокрытия негативных явлений, как это имело место в политорганах, который возглавляет офицер Н. Близняков. Подобным фактам, как требует ЦК КПСС, необходимо давать самую всыскательную и строгую партийную оценку. И послабления кому бы ни было здесь абсолютно исключены.

Несмотря на принимаемые повсеместно меры, не искоренено пока самое нетерпимое в воинской среде зло — пьянство. И тут с политорганов, партийных коллективов особый спрос. Вскрываются факты вопиющего расхождения между докладами об успешной борьбе за трезвость и реальным положением дел. Случаи употребления спиртного допускают, и это крайне возмутительно, люди, которые призваны непосредственно вести войну с пьянством военнослужащих.

Партийная бескомпромиссность, самые суровые меры воздействия к тем, кто

не находят верный путь в общем движении за трезвый образ жизни, должны быть повсеместными. Иначе успеха не достичь. Партия твердо намерена такую важную, жизненно необходимую борьбу довести до победного конца, и никаких отступлений тут быть не может. Политорганам, партийным организациям никоим образом не следует считать это очередной кампанией.

Требовательность и еще раз требовательность, учит нас партия, — вот главное, что диктует сегодняшний день. Она необходима повсюду и всегда, но особенно при осуществлении резкого перелома привычного хода повседневных событий. И нужно помнить, что требовательность действенна, если сочетается с уважением к людям, с благожелательным отношением к ним. Этому надо целеустремленно и настойчиво учить всех руководителей воинских коллективов. Тут велика роль партийных организаций. Важно добиться личной высокой примерности в дисциплине коммунистов-офицеров. Ни один из них не должен оставаться вне партийного контроля. Верное средство для этого — совершенствование практики отчетов коммунистов в своих организациях. Большую роль в укреплении дисциплины среди офицеров призвана сыграть их аттестация. И партийные организации обязаны принять в ней самое активное участие, высказать свое мнение о каждом офицере-коммунисте.

В центр партийно-политической работы надо поставить конкретного человека, неподдельную заботу о нем, решительно повернуть офицеров лицом к солдатам, сержантам, всемерно укреплять духовную связь между начальниками и подчиненными. Одновременно учитывать, что духовная близость, душевное тепло, как отмечалось на Всесоюзном совещании по улучшению быта войск, должны быть материализованы. Во всем, что касается человека, его службы, материального обеспечения, отдыха, политорганы, партийные организации призваны быть предельно внимательны и принципиальны.

Перелом в психологии, мышлении военнослужащих, как необходимое условие нового подхода к решению проблем качественного улучшения служебно-боевой деятельности частей и подразделений, требует коренного улучшения идеологической, политико-воспитательной работы. Прежде всего надо привести весь этот участок партийной деятельности в соответствие с требованием XXVII съезда КПСС — добиться понимания каждым человеком остроты переживаемого момента, пробудить трудовую и общественную активность людей, их энергию и инициативу. Потому что недопустимо недооценивать, как это порой бывает, роль идейно-политического, воинского, нравственного воспитания личного состава. Формирование у военнослужащих коммунистического мировоззрения, высокой политической бдительности, готовности к самоотверженному ратному труду, привитие прочного иммунитета против буржуазной пропаганды, рецидивов чуждой морали — задачи первостепенные, наиважнейшие. И не следует, как предостерег партийный съезд, рассчитывать, что благоприятные общественные условия, создаваемые борьбой за ускорение социально-экономического развития страны, снизят критерии идеологической работы. Подобное допустить мы не в праве.

Что в этой связи требуется от политорганов, партийных организаций? Строить идеологическую, массово-политическую работу на глубокой научной основе, целеустремленно, наступательно. Решительно повернуть ее к конкретным делам, которыми живут сейчас партия, народ, наши военнослужащие, теснее увязывать ее с решением задач боевой службы, обучения, воспитания. Всеми средствами и формами идейного воздействия влиять на сознание личного состава с тем, чтобы формировать у каждого воина активную жизненную позицию, деловитость и самое главное — ответственность за выполнение воинского долга. Стержнем воспитательной работы должна быть установка партии, закреплённая в ее Программе: каждый коммунист, каждый советский человек обязан делать все от него зависящее для поддержания на должном уровне обороноспособности страны.

Основные центры воспитательной работы, как и прежде, — рота, караул. В подразделении же должны регулярно проводиться и единые политдни, и вечера вопросов и ответов, и другие мероприятия с участием руководителей частей и соединений. Нужно всемерно добиваться повышения значимости ратного труда, одухотворения боевой службы.

Политорганам, партийным организациям надлежит добиться, чтобы все руководители, каждый коммунист активно, аргументированно, с позиций современных требований партии вели политическое воспитание личного состава, изживали пустословие, формализм, казенщину, равнодушие.

Именно последнее явилось одной из причин ослабления идейного влияния на военнослужащих в части, где заместителем командира по политчасти подполковник А. Коннов. Самоуспокоенность, благодушие, порожденные высокими ратными достижениями коллектива, притупили внимание у руководителей части, партийного комитета к конкретной повседневной работе в подразделениях. Все больше они отрывались от солдатской массы. Дело дошло до того, что некоторые должностные лица месяцами не удосуживались выступать в ротах. Финал — серьезное нарушение дисциплины в одном из подразделений.

Коммунисту-руководителю любого ранга надо четко усвоить, что в общении с людьми он дает им хороший заряд энергии. Вместе с тем и сам заряжается новы-

ми мыслями, обогащается коллективным опытом, что позволяет ему чутко улавливать пульс жизни подчиненных, глубже оценивать состояние дел, проявлять творческую инициативу, принимать продуманные решения. Непременными остаются в его разговоре с людьми убежденность, аргументированность, правдивость. Это относится не только к публичному выступлению, но и к индивидуальному воздействию на военнослужащих. Причем сам руководитель должен являть собой образец единства слова и дела.

В политорганах накоплен определенный опыт анализа деятельности политработников, партийных и комсомольских организаций по обеспечению качественного выполнения задач, стоящих перед воинскими коллективами. Регулярно заслушиваются доклады политработников, секретарей парторганизаций о положении дел на порученном участке, изучаются те или иные вопросы партполитработы при выезде офицеров политотделов на места. На сборах, семинарах выявляется уровень компетентности руководителей. Все это надо шире, активнее использовать для повышения деловитости работников, их ответственности за выполнение служебного и партийного долга. Под неослабным влиянием должны быть те из них, кому явно недостает опыта, а тем более добросовестности. Управленческим партотделениям необходимо повысить спрос с тех коммунистов, кто вроде и достаточно времени находится в подразделениях, а польза от такого пребывания невелика. Причина этого очевидна: кропотливая организаторская работа тут подменяется пустыми призывами, разговорами вокруг дела, а порой и откровенным бездельем. Бесспорно, что без решимости обеспечить действительный поворот к живой организаторской и воспитательной работе такие недостатки не искоренить. И тут ответственная роль возлагается на управленческие партийные организации. Им следует более предметно вникать, насколько реально перестраивает свою работу каждый член их коллектива, насколько действительно его влияние на жизнь подразделений.

В выполнении больших задач, вытекающих из решений XXVII съезда КПСС, предстоит все активнее поднимать роль партотделений, их боевитость, принципиальность, всемерно усиливать влияние на жизнь и деятельность воинских коллективов. Этого можно добиться в решающей степени улучшением всех сторон внутрипартийной работы. Совершенствование ее форм и методов, поиск новых подходов, дальнейшее развитие внутрипартийных отношений на основе принципа демократического централизма, усиления контроля и проверки исполнения, спроса с каждого за повышение действенности критики и самокритики, идейной зрелости, активности коммунистов, их авангардной роли и личной примерности в службе, обучении, дисциплине, борьба за честный и чистый облик партийца — вот главные направления обеспечения боевитости партотделений. Это и пути усиления их влияния на выполнение стоящих задач, упрочения связей коммунистов, независимо от занимаемых ими должностей, с массами военнослужащих.

Политорганы, заботясь о дальнейшем подъеме уровня руководства партотделениями, должны всемерно помогать тем руководителям, кому недостает деловитости, принципиальности, творческого отношения к делу. Всячески способствовать низовому активу в перестройке психологии коммунистов, в создании в партийных коллективах здоровой нравственной атмосферы. Важно не забывать: руководить — значит настойчиво, целеустремленно вести организаторскую работу, налаживать дело, а не просто давать указания. Время диктует решительно избавляться от имеющегося еще кое-где администрирования в руководстве партийной работой.

Политотделам надо еще более внимательно вникать в улучшение качественного состава партийных рядов, неуклонно выполнять установки партии по совершенствованию подбора, расстановки, обучения и воспитания выборного актива, наладить формирование коммунистов о реализации их предложений и замечаний, высказываемых на партийных собраниях.

Политорганы пока недостаточно предметно занимаются таким ответственным участком партийной работы, как партийное руководство комсомолом. Не в полной мере выполняются требования известного постановления ЦК КПСС, а также рекомендации в этой связи Политуправления внутренних войск командирам, политотделам, партийным организациям. Излишняя опека молодежных активистов, заорганизованность проводимых ими мероприятий, формализм и бессистемность все еще дают о себе знать. В повседневной практике многие комитеты и бюро ВЛКСМ не делают акцента на главных вопросах, стоящих в данный момент перед коллективами, увлекаются парадно-отчетными формами работы, забывая о малых делах, которым должны отдавать большую часть времени и сил. Не стал достаточно эффективным средством воспитания молодежи Всесоюзный Ленинский зачет. Недостатки его надо устранить при проведении в комсомольских организациях Всесоюзной патриотической акции «Революционный держите шаг!».

1986 год — год XXVII съезда КПСС, год старта двенадцатой пятилетки. Поэтому насущной задачей политотделов является всемерная мобилизация воинских коллективов, всех коммунистов и комсомольцев на решительное ускорение темпов ратного труда, на качественное решение вопросов служебно-боевой деятельности частей и подразделений. Работать по-новому — это значит прежде всего работать лучше, работать напряженно, инициативно и с высокой эффективностью.

НАВСЕГДА В ПАМЯТИ

Юноша из рабочей семьи. До армии получил трудовую закалку на заводе, там же стал коммунистом. Сейчас сержант, секретарь бюро ВЛКСМ подразделения... Вот наиболее приметные вехи короткой биографии Валентина Корженко. А самая значительная — избрание делегатом XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза.

«За те дни, которые прошли в стенах Кремлевского Дворца съездов, — делится своими впечатлениями молодой коммунист, — я почувствовал, что стал выше на голову. И Политический доклад ЦК КПСС XXVII съезду партии, с которым выступил Генеральный секретарь Центрального Комитета КПСС товарищ Михаил Сергеевич Горбачев, и выступления делегатов, и встречи с ними — все это дало богатую пищу для размышлений, для осмысления своего места в борьбе за выполнение грандиозных планов».

Особые слова благодарности Валентин выражает коммунистам, оказавшим ему доверие быть их представителем на партийном форуме. «Мне, — вспоминает он, — даже сейчас не верится, что я, военнослужащий срочной службы, был на партийном съезде, в Кремле. Такое может быть только в нашей стране, только в обществе, где каждый — полноправный гражданин».

Сегодня мы публикуем рассказ Валентина Корженко о партийном съезде.

Не передать того волнения, которое я испытал, узнав, что избран делегатом XXVII съезда КПСС. Поначалу оно было вызвано лишь внешними, если можно так сказать, причинами. Радовало, что впервые попаду в Кремлевский Дворец съездов, что встречу там со знатными хлебобродами и учеными, рабочими и военачальниками, что услышу выступления видных партийных и государственных деятелей. Я читал о них в книгах, видел на телеэкранах, а теперь буду находиться среди тех, кого народ по праву называет честью и гордостью Страны Советов.

С такими радостными и праздничными чувствами ждал я начало работы съезда. И вот — 25 февраля, 10 часов утра. Вместе со всеми присутствующими в зале встречаю аплодисментами членов Политбюро ЦК КПСС, участвую в избрании руководящих органов съезда, слушаю слова Политического доклада Центрального Комитета КПСС XXVII съезду партии, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ Михаил Сергеевич Горбачев: «Мы начинаем работу с чувством глубокого понимания своей ответственности перед партией и советским народом. Наша задача — широко, по-ленински осмыслить переживаемое время, выработать реалистическую, всесторонне взвешенную программу действий...»

Вижу, как воспринимает зал эти слова, как сосредоточиваются сидящие рядом люди, и ощущаю перемену своего настроения. Да, оно по-прежнему радостное, праздничное, но я теперь четко начинаю осознавать, что не в качестве гостя или экскурсанта нахожусь здесь, что на меня, как на коммуниста, как на одного из представителей партийцев внутренних войск, возлагается сейчас ответственность за дела и судьбу Родины. Я вообще-то не любитель громких фраз, но сейчас иначе не могу выразить своих чувств. Слова Политического доклада, выступления делегатов, сама атмосфера съезда наводили на мысль: каждый коммунист должен быть лично причастен ко всему, что делается вокруг, не прикрываясь утешением, что я, мол, человек маленький, от меня ничего не зависит... Нет, если носишь высокое звание коммуниста, если рядом с сердцем находится партийный билет, то даже преступно возводить себя в ранг «маленьких» людей, выбирающих лишь роль наблюдателей за происходящим.

Вот один из главных уроков, который я извлек для себя в ходе работы съезда.

Пути решения грандиозных задач ускорения социально-экономического развития Советского государства были в центре внимания делегатов партийного форума. Все понимали, насколько точны и правды-

вы сказанные по этому поводу слова М. С. Горбачева о том, что никакой перестройки, никакого перелома произойти не может, если каждый коммунист не поймет огромного значения практических действий, которые только и могут двигать жизнь вперед, повышать эффективность труда. Что в связи с этим можно сказать о наших войсках? Немало хорошего. Так, подводя итоги предсъездовского соревнования, многие воинские коллективы подразделений нашей части с гордостью рапортовали об успешном выполнении социалистических обязательств. Но эти результаты могли быть и более высокими. Возьмем для примера роту, где мне доверили возглавлять комсомольскую организацию. Мы пока не спрашиваем по-настоящему с тех, кто служит не в полную силу, хотя имеет все возможности стать отличником. Приучили себя к мысли: был бы порядок на моем посту, а остальное меня не касается. А ведь дело нам доверено такое, что просчет, ошибка одного нерадивого солдата будут дорого стоить не только воинам караула, роты, части, они могут негативно отразиться и на деятельности других коллективов. Укреплять войсковое товарищество, повышать политическую, духовную зрелость — вот наши резервы, которые предстоит воплощать в жизнь.

Мы должны и сами быть активными и побуждать к активности сослуживцев, давать бой иждивенческим настроениям. Разве редки в подразделениях случаи, когда солдаты ждут, что кто-то организует им досуг, кто-то выступит инициатором интересного начинания? А ведь и без указания сверху, своими силами и спортзал можно оборудовать, и интересный вечер провести, и творческий кружок открыть. Здесь, думаю, главное слово — за бюро ВЛКСМ: в его силах направить в нужное русло задор и энергию молодых.

Уверен: многие воины с большим вниманием слушали слова, сказанные на съезде о резервах экономического роста, о проблемах повышения качества продукции. Ведь мы не только вооруженные защитники Отчизны, мы — ее вчерашние и завтрашние трудящиеся, строители передового общества. Мне, слесарю-инструментальщику Николаевского машиностроительного завода, многим моим сослуживцам, призванным в армию из рабочих рядов, хорошо понятны установки Центрального Комитета КПСС. Вернувшись после службы на родные предприятия, мы каждый на своем рабочем месте, как требует того партия, будем бороться за повышение производительности труда, за высокое качество выпускаемой продукции.

А сейчас мы заботимся о качестве ратного труда. Подразделения включаются в борьбу за отличное выполнение служебно-боевых задач и отработку учебных программ. Здесь тоже успех зависит от усилий каждого...

Встречи между заседаниями. Многие из них останутся в памяти надолго.

В свое время я с интересом прочитал в «Комсомольской правде» очерк о гвардии ефрейторе Олеге Шерстобитове, выполняющем интернациональный долг в Афганистане в составе ограниченного контингента советских войск. Олег тоже был избран делегатом XXVII съезда КПСС. Подумал тогда: вдруг представится возможность встретиться с ним? И такая встреча состоялась. Солдаты, мы быстро нашли общий язык. Олег — опытный воин, ему не раз приходилось участвовать в боях с душманами. Имеет боевые награды. В партию Олега приняли в Афганистане, и он к необходимому для приема документов приложил и безупречную боевую характеристику.

Олег рассказал, как его товарищи, верные традициям старших поколений, показывают себя в Афганистане мужественными патриотами-интернационалистами. Так же, как и их отцы и деды в годы Великой Отечественной войны, они проявляют высочайшие нравственные и боевые качества — беззаветную преданность Родине, верность военной присяге, готовность к самопожертвованию, высокое ратное мастерство, отличную полевою выучку, стремление во что бы то ни стало выполнить приказ командира.

С большим интересом слушал Олег и мой рассказ о том, как несут службу мои боевые друзья — воины внутренних войск, как настойчиво они борются за повышение эффективности и качества ратного труда.

Мы с Олегом были единомышленны: высокая оценка, которая дана в Политическом докладе Вооруженным Силам СССР, обязывает каждого военнослужащего с большей ответственностью выполнять свой конституционный долг.

На съезде был остро поднят вопрос о деловитости. «Любой разлад между сказанным и сделанным наносит урон главному — авторитету партийной политики — и не может быть терпим ни в какой форме. Партия коммунистов — партия единства слова и дела», — сказал М. С. Горбачев. Мне вспомнились отдельные собрания в парторганизации нашего подразделения. Нередко они превращались в дежурные мероприятия, после которых ничего не менялось, ничего не происходило. И грустно от того, что некоторые коммунисты умеют лишь бойко говорить, не подкрепляя свои слова делами. Это и есть тот самый разрыв между словом и делом, который нетерпим везде, тем более в армии.

Решения съезда партии касаются всех нас. С ними страна и каждый человек связывают свою жизнь — трудовую, общественную, личную. С ними связаны и помыслы воинов внутренних войск. Свой вклад в общее дело я, как и все мои сослуживцы, вижу в безупречном выполнении возложенных на нас ответственных задач.

Сержант В. КОРЖЕНКО,
делегат XXVII съезда КПСС.

ДО СОЗНАНИЯ КАЖДОГО

Надолго останется в памяти военнотружущих части этот морозный февральский день. С праздничным настроением после митинга подразделения направлялись на занятия, к местам несения боевой службы. Приподнятость, одухотворенность каждого слились в особой силы заряд энергии, столь необходимой для напряженного ратного труда.

Высокий боевой настрой личного состава определялся важностью, знаменательностью события — открытием XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза, к которому воины пришли с новыми успехами в социалистическом соревновании. Все подразделения, подавляющее большинство военнотружущих приготовили достойные подарки высшему форуму коммунистов страны: обеспечена надежная охрана порученных объектов, заметно выросли ряды отличников боевой службы, боевой и политической подготовки.

Вечером все свободные от службы солдаты и сержанты, прапорщики и офицеры собрались у телевизионных экранов. В караульных помещениях агитаторы, проинструктированные политработниками, организовали прослушивание радио. Все с глубоким интересом слушали Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза, с которым выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев. На следующий день офицеры-коммунисты провели первые громкие читки этого исторического документа партии. Солдаты, сержанты, прапорщики и офицеры, вслушиваясь в каждое слово доклада, как бы заглянули в будущее, почувствовали, как интенсивен и велик коллективный разум партии.

В период больших и важных событий в жизни нашей страны всегда невольно задается вопросом: чем же сильна наша пропаганда, что еще надо сделать, чтобы донести до сознания и сердца людей величие дел и планов партии и народа, мобилизовать военнотружущих на их претворение в жизнь?

Чтобы смелые, революционные идеи, дерзновенные планы КПСС были осознаны военнотружущими, стали их убеждениями, вызвали мощный энтузиазм, стремление воплотить их в реальные дела, нужна боевая, подлинно новаторская пропаганда с использованием всего разнообразия ее форм, средств и методов. Политотдел, партийные организации части еще в ходе работы съезда наметили конкретный план пропаганды его решений.

Сразу же после опубликования материалов съезда в печати в подразделениях были проведены беседы, политические инфор-

мации, оформлены информационные щиты. Воинам разъясняли задачи, выдвинутые съездом на двенадцатую пятилетку и до 2000 года, сущность и цели ускорения социально-экономического развития общества, совершенствования социализма, нового подхода к решению экономических и политических проблем. Все это помогло военнотружущим полнее представить себе суть требований КПСС, глубже уяснить свои место и роль в осуществлении ее планов.

Организовано, с большой заинтересованностью всех участников прошли в полнотделе инструктивно-методические занятия с заместителями командиров подразделений по политической части, с руководителями групп политзанятий, семинар секретарей партийных организаций по вопросу об изменениях в Уставе КПСС. На них выступили опытные политработники офицеры А. Покало, П. Тарасов, М. Чернуха.

Оперативно развернулась работа по пропаганде решений съезда в отличном подразделении, где командиром капитан В. Дольников. Под руководством политработника и секретаря партийной организации в ленинской комнате был оформлен стенд по материалам и решениям съезда. Здесь накапливаются и систематизируются публикации периодической печати, посвященные разъяснению съездовских документов. Коммунисты регулярно выступают перед воинами в караулах, в перерывах между занятиями, в часы политико-воспитательной работы, разъясняя им новую редакцию Программы КПСС, положения и выводы, содержащиеся в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, планы экономического и социального развития страны.

Такой настрой на агитационно-массовую работу — результат напряженной и кропотливой деятельности партийных активистов части. Политработники, секретари партийных организаций тщательно подбирают выступающих перед личным составом. Важно ведь не просто сделать отметку о проведенном мероприятии, а найти такие слова, которые бы оставили глубокий след в солдатских сердцах, мобилизовали воинов на пороки новых, более высоких и ответственных рубежей в ратном труде.

Только за последнее время в части проведены тематический вечер «Партия — ум, честь и совесть нашей эпохи», кинофестиваль «От съезда к съезду». Перед военнотружущими с рассказами о роли Вооруженных Сил и их составной части — внутренних войск в решении задач, поставленных партией, выступили ветеран Великой Отечественной войны полковник в отставке П. Киселев и ветеран части подполковник в отставке С. Трубин.

Горячий отклик в сердцах воинов получила встреча с делегатом XXVII партийного съезда, ударником коммунистического труда, кавалером высоких государственных наград бригадиром комплексной молодежной бригады Ю. Амфитеатовым. Он рассказал военнотружущим о славных делах предприятия, о том, с какими показателями рабочие завершили одиннадцатую пяти-

летку и как реализуется на заводе курс партии на ускорение научно-технического прогресса.

Чтобы личный состав полнее ощущал трудовой ритм страны, в части проводятся экскурсии на передовые предприятия города, прямо в цехах заводов, фабрик проходят политические занятия, в гости к воинам приезжают в полном составе комсомольско-молодежные бригады. Все это неосцимемо для пропаганды советского образа жизни, успехов нашего народа в коммунистическом строительстве.

Особая роль в пропаганде материалов и решений съезда отводится агитпропгруппе. Офицеры-коммунисты В. Иванов, Я. Гаджи-мура, П. Тарасов основательно разрабатывают свои выступления, тесно увязывают теорию с практикой коммунистического строительства, с жизнью и задачами личного состава, добиваясь, чтобы их слово звало на образцовое выполнение воинского долга.

Глубоко, вдумчиво изучаются материалы XXVII съезда КПСС в системе марксистско-ленинской подготовки офицеров, политической учебы с прапорщиками и политических занятий с солдатами и сержантами. Хорошо были подготовлены и интересно прошли такие занятия в группах подразделения, где заместителем командира по политчасти офицер М. Баранов. Рассказ нештатных пропагандистов о перспективах развития народного хозяйства страны, края, в котором воины несут службу, побудил слушателей к большому, заинтересованному разговору. В подразделении служат представители многих национальностей. Бывая в отпусках, получая письма из дома, они хорошо осведомлены о делах и заботах земляков, товарищей, с которыми работали до службы в армии. Умелое использование этой информации помогло руководителям групп убедительно и доходчиво преподнести материал изучаемой темы.

228
Принципиальный разговор о задачах коммунистов подразделений, вытекающих из решений XXVII съезда партии, состоялся на партийных собраниях. Тон здесь задали деловые, конкретные доклады коммунистов-руководителей. Выступившие горячо одобрили планы, принятые XXVII съездом КПСС, решения съезда, направленные на дальнейшее укрепление обороноспособности страны. В то же время партийцы вели речь о возросшей ответственности за безопасность Родины, за выполнение задач государственной важности, о необходимости проявлять на порученных постах высокую бдительность, повышать организованность и дисциплину.

Разумеется, в вопросах пропаганды и изучения решений XXVII съезда КПСС мы еще сделали только первые шаги. Предстоит глубоко изучить материалы съезда во всех формах политической учебы личного состава. Работа в этом направлении ведется в подразделениях организованно. Изготовлена наглядная агитация в ленинских комнатах, в клубе, на территориях военных городков, заведены папки с материалами съезда. Партийные активисты регулярно проводят индивидуальные и групповые консультации, контролируют ход конспектирования, проводят собеседования.

Работа по пропаганде и изучению исторических решений XXVII съезда КПСС в части, как требует того партия, будет оцениваться по конечным результатам. Немало еще предстоит сделать: разработать и прочесть глубокие, содержательные лекции, провести теоретические и практические конференции, единые политдни, другие массово-политические мероприятия. Все это, несомненно, будет способствовать росту энтузиазма, политической и служебной активности личного состава, повышению качества и эффективности боевой службы, боевой и политической подготовки.

Подполковник Ю. НАЗАРЕНКО.

ИНИЦИАТИВНО И ДОБРОСОВЕСТНО

Среди качеств, присущих заместителю командира взвода, помощнику руководителя группы политических занятий старшему сержанту Владимиру Мальцеву, хочется выделить чувство ответственности за порученное дело.

Старший сержант Мальцев много внимания уделяет личной подготовке к политическим занятиям. Он постоянно в курсе всех событий внутренней и международной жизни, регулярно смотрит телепрограмму «Время», вдумчиво

читает газеты и журналы. Особый интерес Мальцев проявляет к жизни Вооруженных Сил, внутренних войск МВД СССР.

Многие солдаты группы, используя самоподготовку и каждую минуту свободного времени, законспектировали основные положения Политического доклада ЦК КПСС XXVII съезду партии, Основных направлений экономического и социального развития СССР на 1986—1990 годы и на период до 2000 года. Мальцев их опыт распространя-

ет среди менее подготовленных слушателей. Помощник руководителя группы умело ведет и индивидуальную воспитательную работу с теми, кто допускает срывы в политической учебе. Так было с рядовым У. Аккуловым, который слабо работал с конспектами лекций. Под влиянием помощника руководителя группы Аккулов заметно подтянулся.

В том, что взвод носит звание отличного, есть и заслуга Мальцева — инициативного и добросовестного помощника пропагандиста.

Старший лейтенант В. ГЕРАЩЕНКО.

Дубежи

ПЯТИЛЕТКИ

Страна вступила в двенадцатую пятилетку — во многом необычную, особенную. Она открывает качественно новый этап в развитии нашего общества, станет переломной в осуществлении стратегического курса партии на интенсификацию общественного производства.

Главная задача двенадцатой пятилетки определена четко и ясно: повысить темпы и эффективность развития экономики на базе ускорения научно-технического прогресса, технического перевооружения и реконструкции производства, интенсивного использования созданного производственного потенциала, совершенствования системы управления, хозяйственного механизма. На этой основе и должен быть обеспечен дальнейший подъем народного благосостояния.

Отсюда вытекает важнейшая особенность двенадцатой пятилетки — ее ориентация на интенсивные методы хозяйствования. Необходимость такого подхода диктуется ситуацией, которая складывается в народном хозяйстве с трудовыми и материальными ресурсами. Традиционные, преимущественно экстенсивные методы ведения хозяйства, когда прибавки национального дохода и продукции отраслей материального производства получали главным образом за счет дополнительных рабочих рук, сырья, топлива, энергии, за счет новых предприятий, себя в основном исчерпали. Трудовые ресурсы задействованы практически полностью, и в ближайшие годы прироста их не ожидается. Положение с материальными и топливно-энергетическими ресурсами еще сложнее: за ними надо глубже вгрызаться в недра, продвигаться в труднодоступные районы на Севере и Востоке.

Впервые за всю историю советских пятилеток приросты национального дохода, промышленной продукции, объема перевозок на железнодорожном транспорте и строительных работ намечено получить за счет роста производительности труда.

Теперь каждый рубль национального дохода будет заработан меньшей ценой, чем в одиннадцатой пятилетке. В частности, затраты сырья и материалов на него надо сократить на 4—5 копеек, энергоресурсов — на 7—9 копеек, а металла — на 13—15 копеек. Вроде бы копеечная экономия, но за

ней 200—230 миллионов тонн сэкономленного топлива, 12—14 миллионов тонн сэкономленного проката черных металлов, десятки миллионов кубометров леса и других ресурсов, которые в противном случае нужно было бы добыть, транспортировать, переработать.

Сравните эти цифры: национальный доход за пятилетку вырастет на 19—22 процента. Выпуск промышленной продукции увеличится на 21—24 процента. А вот объем производства в обрабатывающих отраслях, то есть там, где завершается изготовление продукции, повысится на 25—28 процентов. Топливо-сырьевые отрасли будут развиваться почти вдвое медленнее — выпуск их продукции за пятилетку возрастет лишь на 11—13 процентов. Потому-то во главу угла и ставится задача в широких масштабах ускорить создание и внедрение ресурсосберегающих технологий, машин, материалов.

Раньше основная часть средств тратилась на строительство новых заводов, комбинатов, транспортных магистралей. В них в свое время была острая необходимость. Но одновременно морально старели и изнашивались действующие мощности. На их замену и обновление расходовалась лишь пятая часть производственных капитальных вложений. Порой складывались парадоксальные ситуации: на старых заводах квалифицированнейшие рабочие не могли повысить выработку потому, что работали на устаревшем оборудовании, а на новых, созданных по последнему слову науки и техники предприятиях высокопроизводительные станки простаивали — некому было их обслуживать. Случалось, что на предприятия поступала техника, новая лишь по дате выпуска. Она быстро выходила из строя, и на ее ремонт тратились огромные средства.

Сегодня такое расточительство непозволительно. В основных направлениях намечен комплекс мер по реконструкции производства. На нее будет затрачено до половины производственных капитальных вложений. Примерно каждый третий действующий станок, механизм, прибор будет заменен новым, более производительным. Не менее чем в два раза по сравнению с прошлой пятилеткой намечено увеличить

объемы выбытия устаревших производственных основных фондов.

Какая техника и технология придет им на смену? Это — ключевой вопрос важнейшей политической и хозяйственной задачи пятилетки — всемерного ускорения научно-технического прогресса. Конкретно это ускорение выражается в более быстром, опережающем развитии таких наукоемких отраслей, как электроника, атомная энергетика, комплексная автоматизация, технология производства и обработки новых материалов. Использование достижений этих и ряда других направлений научно-технического прогресса и должно стать основой ускорения интенсификации общественного производства.

На первом месте — совершенствование технологии. Она должна быть такой, чтобы многократно повысить выработку рабочего и существенно сократить затраты сырья, материалов, энергии на производство единицы конечной продукции. И ставка делается на принципиально новые технологии — плазменные, импульсные, электронно-лучевые, биологические, радиационные, мембранные и другие. Самые интенсивные, производительные, экономные. Масштабы их применения за пятилетку предстоит расширить в полтора-два раза.

Новые технологии потребуют более высокой, чем сейчас, гибкости в организации и управлении производством. Современному человеку здесь не все под силу: недостает порой быстроты реакции, внимательности, психологической устойчивости, чтобы контролировать сложные и стремительные, а иной раз и мгновенные технологические процессы. На помощь придут автоматизированные системы управления быстродействующим оборудованием и сложными технологиями — новейшие вычислительные комплексы на базе микропроцессоров. Благодаря им уровень автоматизации производства повысится примерно в два раза. Открывается широкая дорога к заводам-автоматам.

Перспективы у комплексно-механизированных и автоматизированных заводов огромны. Пока их немного — примерно четырнадцать из каждых ста промышленных предприятий. Но производят эти предприятия более 23 процентов продукции промышленности. Уровень производительности труда там в два-четыре раза выше, чем на обычных предприятиях.

Чтобы добиться этих сдвигов, требуется активная структурная политика. Суть ее — в выборе таких приоритетов в развитии народного хозяйства и такое распределение ресурсов между отраслями, которые обеспечивают высокие и устойчивые темпы роста производства, наиболее полное удовлетворение общественных и личных потребностей при наименьшей затрате средств. Гибкая структурная политика — мощный рычаг интенсификации экономики.

Партией выдвинуты новые требования к распределению инвестиций. Теперь они будут в первоочередном порядке направляться на реконструкцию действующих предприятий. Но это не значит, что

наш производственный потенциал вообще перестанет расширяться за счет новых мощностей и объектов. Их будут сооружать и впредь, но только те, которые определяют научно-технический прогресс и решение социальных задач. И еще одно важное условие: начинать новое строительство производственных объектов можно лишь при полном использовании возможностей действующих предприятий и обеспеченности трудовыми ресурсами. Либо когда эти объекты необходимы для внедрения принципиально новых технологий.

Ускорение интенсификации производства потребовало вывода машиностроения на главные роли. Ускорение развития этой отрасли — магистральное направление экономического роста, основа научно-технического прогресса и поддержания на должном уровне обороноспособности страны.

За пятилетку машиностроителям предстоит на 40—45 процентов увеличить выпуск продукции, существенно повысить ее технико-экономический уровень, изготавливать машины и оборудование относительно дешевле. Они должны быть не менее чем в полтора — два раза производительнее и надежнее по сравнению с современными аналогами. Для этого на машиностроительных заводах нужно ежегодно заменять до 10—12 процентов активной части производственных основных фондов. В три — четыре раза сократить сроки разработки и освоения новой техники. Удельную металлоемкость машин и оборудования намечается снизить на 12—18 процентов. Это позволит в расчете на каждый миллион рублей товарной машиностроительной продукции снизить в среднем на 27—29 процентов расход проката черных и на 21—23 процентов — цветных металлов.

В черной металлургии упор делается на опережающее развитие производства качественного проката — листового, из низколегированных сталей, с упрочняющей обработкой. За пятилетку намечено освоить не менее пятисот новых экономических профилей проката.

В химической и нефтехимической промышленности преимущества отданы производству прогрессивных конструктивных материалов из полимеров, эффективных заменителей, экономящих натуральное сырье, которое пока тратится в технических целях. По некоторым расчетам народнохозяйственный эффект от замены черных металлов, лесных и других традиционных материалов полимерными мог бы составить за год почти два миллиарда рублей.

Главная задача топливно-энергетических отраслей — обеспечить устойчивое энергоснабжение народного хозяйства и населения страны при одновременном проведении активной энергосберегающей политики. Характерно, что на долю АЭС в 1990 году будет приходиться почти пятая часть вырабатываемой электроэнергии. Намечено повысить эффективность добычи нефти и газового конденсата за счет рациональных систем разработки месторождений, перевода

скважин на механизированные способы добычи. Шахтеры должны довести добычу угля открытым способом до 46 процентов.

Перед агропромышленным комплексом поставлена задача — обеспечить устойчивый рост сельскохозяйственного производства и надежное снабжение населения продуктами питания, а промышленности — сырьем. К концу пятилетки валовой сбор зерна намечено довести до 250—255 миллионов тонн, то есть вплотную приблизиться к заветному рубежу — тонна зерна на душу населения. К этому сроку производство мяса вырастет до 21 миллиона тонн, молока — до 106—110 миллионов тонн, а яиц — до 80—82 миллиардов штук. Тем самым будет сделан важный шаг к выходу на рациональные нормы потребления основных продуктов питания. Столь динамичный рост сельскохозяйственного производства должен опираться на массовое внедрение интенсивных технологий, более глубокую химизацию и лучшее использование мелиорированных земель.

Каждая строка пятилетнего плана, каждая его цифра — свидетельство заботы партии и государства о народном благосостоянии.

Многообразны основные направления социальной политики на двенадцатую пятилетку. Особое значение придается усилению творческого содержания труда — важнейшей сферы жизни и деятельности человека. Самое, пожалуй, важное — освободить его от физически тяжелых, малопривлекательных и непрестижных работ, дать в руки технику. Во всех отраслях народного хозяйства будет последовательно проводиться линия на уменьшение доли ручного труда. Задача на перспективу — ликвидировать монотонный, тяжелый физический и малоквалифицированный труд, оздоровить его условия, исклЮчить производственный травматизм и профессиональные заболевания.

Одна из важнейших задач — последовательное осуществление Комплексной программы развития производства товаров народного потребления и сферы услуг на 1986—2000 годы. План на эту пятилетку составлен таким образом, чтобы сделать за ее годы не менее трети намеченного в программе. В частности, выпуск непродовольственных товаров возрастет примерно в 1,3 раза, а объем платных услуг — в 1,3—1,4 раза. Ускоренно будет развиваться производство технически сложных культурно-бытовых и хозяйственных товаров — унифицированных холодильников, стиральных и швейных машин, цветных телевизоров, радиоаппаратуры.

Что касается доходов трудящихся, то намечено повысить эффективность системы оплаты труда, теснее увязать размеры вознаграждения работников с их трудовым вкладом, настойчиво устранять элементы уравниловки. За пятилетку среднемесячная зарплата рабочих и служащих увеличится на 13—15 процентов и достигнет 215—220 рублей по сравнению со 190 рублями в 1985 году. У колхозников оплата труда станет выше на 18—20 процентов.

На двенадцатую пятилетку планируется нарастить общественные фонды потребления на 20—23 процента. Эти средства пойдут на проведение новых крупных мероприятий по расширению помощи семьям, имеющим детей, улучшению условий труда и быта женщин. Будут повышены пенсии по возрасту и инвалидности. Прежде всего — минимальные. Усилится забота о ветеранах войны и труда, семьях погибших воинов.

Важная цель социальной политики партии — обеспечить неукоснительный рост реальных доходов населения. Он, этот рост, зависит не только от того, насколько больше будут зарплата, выплаты и льготы из общественных фондов. Многое будет определяться политикой розничных цен. В новой редакции Программы КПСС сказано однозначно: эта политика будет проводиться в интересах повышения реальных доходов населения.

Увеличиваются дотации государства на покупки многих продовольственных и непродовольственных товаров и услуг. Чтобы удерживать низкие розничные цены, например, на мясо-молочные продукты и не нанести ущерб колхозам и совхозам, разница между закупочными и розничными ценами компенсируется из государственного бюджета. На эти цели в среднем за год выделяется более 40 миллиардов рублей. Дотации на детские товары превышают один миллиард рублей, а на возмещение расходов по содержанию жилого фонда тратится свыше 8 миллиардов рублей. Квартирная плата покрывает лишь треть этих расходов.

Решение жилищной проблемы партия считает делом особой социальной значимости. Поэтому делается все возможное, чтобы ускорить сооружение жилья, увеличить его объемы и повысить качество. На двенадцатую пятилетку намечается соорудить еще 565—570 миллионов квадратных метров жилья. Ставится цель к 2000 году обеспечить каждую семью отдельным жильем — квартирой или домом. Эта цель вполне реальна: уже сейчас в городах четыре из каждых пяти семей живут в отдельных квартирах или в индивидуальных домах, а в сельской местности эта доля еще выше — 85 процентов.

Таковы главные рубежи новой пятилетки. Достичь их будет непросто, потребуются напряжение сил, ударный труд, энергичная и инициативная работа миллионов трудящихся на всех участках коммунистического строительства. И здесь многое зависит от умения по-новому взглянуть на поставленные задачи, по-новому решать их. Целеустремленность, ответственность — главные слагаемые успеха. Двенадцатая пятилетка, успешно ее выполнение будет иметь не только внутреннее, но и большое международное значение. Наши достижения увеличат притягательную силу идей и практики социализма, внесут весомый вклад в дело укрепления мира на земле.

Ю. ЧАПЛЫГИН,
кандидат экономических наук.

2/10

ПОД ЗНАМЕНОМ ПРОЛЕТАРСКОГО ИНТЕРНАЦИОНАЛИЗМА

Первое мая — День международной солидарности трудящихся. Его отмечают люди труда на всех континентах планеты. Истоки этого великого праздника, его история неразрывно связаны с утверждением в международном рабочем движении идей пролетарского интернационализма. Принципы его были выдвинуты и обоснованы К. Марксом и Ф. Энгельсом. «...Пролетарии во всех странах имеют одни и те же интересы, одного и того же врага, — писал Ф. Энгельс в работе «Празднество наций в Лондоне», — им предстоит одна и та же борьба; пролетарии в массе уже в силу своей природы свободны от национальных предрассудков... Только пролетарии способны уничтожить национальную обособленность, только пробуждающийся пролетариат может установить братство между различными нациями».

Основоположники научного коммунизма показали значение пролетарского интернационализма для борьбы рабочего класса против буржуазии, за победу социализма. Провозглашенный в «Манифесте Коммунистической партии» лозунг «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!» встретил широкий отклик у рабочих. Под ним развивалось и крепло международное рабочее движение.

Началом объединения мирового пролетариата стал I Интернационал, заложивший, по словам В. И. Ленина, фундамент международной организации рабочих для подготовки их революционного натиска на капитал. Дальнейшее сплочение рабочего класса, рост его классового сознания привели к выдвинутому все более единообразным конкретным требованиям, вытекающим из объективной общности положения пролетариев, в частности требования 8-часового рабочего дня, фигурировавшего в программе I Интернационала.

Одним из первых массовых выступлений за 8-часовой рабочий день стали объединенные действия американских трудящихся. 1 мая 1886 года они по решению профсоюзов провели манифестацию и забастовки. Тщательная подготовка к ним велась на протяжении почти 18 месяцев: устраивались митинги и собрания, создавались забастовочные фонды. С особым размахом она шла в Чикаго — городе, широко известном боевыми пролетарскими традициями.

Готовились к этому дню и капиталисты. Сознавая всю опасность вспыхнувших забастовок, в которых приняли участие почти 350 тысяч рабочих, власти прибегли к провокации. В Чикаго во время митинга про-

теста против расстрела мирной манифестации была брошена бомба, в результате взрыва погибло несколько полицейских. По всей стране прокатилась волна арестов.

Майские выступления пролетариата США потерпели поражение, и все-таки они имели большое значение, ибо были первым массовым движением, объединившим рабочих целой страны под конкретным лозунгом. Именно в ходе борьбы американских пролетариев за 8-часовой рабочий день была выбрана дата 1 мая, провозглашенная впоследствии Днем международной солидарности трудящихся. Эти события стали как бы предысторией, прологом Первомая.

Открывшийся в июле 1889 года учредительный конгресс II Интернационала принял резолюцию о проведении 1 мая 1890 года международной манифестации с тем, «чтобы разом во всех странах и во всех городах в один установленный день трудящиеся предъявили общественным властям требования ограничения законом рабочего дня до восьми часов...»

1 мая 1890 года в Австро-Венгрии, Бельгии, Германии, Дании, Италии, Норвегии, США, Франции, Швеции и других странах состоялись мощные политические выступления трудящихся, что свидетельствовало о широком распространении идей интернационализма на международной арене.

Для российского пролетариата празднование 1 Мая имело особое значение. В условиях самодержавного гнета, жестоких репрессий за малейшее проявление протеста маевки с самого начала носили революционный, политический характер.

Первомайское движение в России прошло в своем развитии несколько этапов. Начиналось оно с нелегальных сходок передовых рабочих. Им не хватало тогда четкости в определении задач, политических требований. Выступления были разрозненными, сравнительно немногочисленными, они проходили лишь в отдельных населенных пунктах страны. Но постепенно расширялась география, менялся характер маевки. Росло число их участников. Основательнее стали готовиться к ним социал-демократические организации, вставшие во главе движения и активно переходившие от пропаганды в рабочих кружках к массовой агитации.

Заметным событием стала маевка, проведенная в Москве 30 апреля 1895 года. В ней приняли участие около 300 человек, представлявших 35 фабрик и заводов города. Собравшиеся решили именовать московскую социал-демократическую орга-

низацию «Рабочим союзом». На следующий день в городе были распространены четыре первомайских прокламации. О маевке узнала вся Москва. Она ярко продемонстрировала рост организованности и сплоченности московских рабочих, сыграла важную роль в их воспитании в духе пролетарского интернационализма.

К концу 90-х годов наряду со старыми, прочно укоренившимися формами празднования Первомая (тайные сходки, собрания за городом) в практику социал-демократических организаций все чаще входили активные политические акции — стачки и демонстрации. Несмотря на усиление репрессий со стороны царских властей, количество рабочих, участвовавших в них, увеличивалось с каждым годом. Об этом свидетельствует харьковская маевка 1900 года. Ее особенностью явилось соединение стачечной борьбы с массовой политической демонстрацией, в которую было вовлечено 11 тысяч рабочих. В. И. Ленин отметил выдающийся характер маевки, подготовленной харьковским комитетом РСДРП. Массовость забастовки, тысячные собрания на улицах, революционная направленность требований решительно опровергли утверждение «экономистов» о том, что российский пролетариат не созрел для политической борьбы.

Став массовым и получив широкое распространение, первомайское движение приобрело всероссийский характер в 1901—1903 годах. Усилия местных комитетов РСДРП по подготовке Первомая были объединены ленинской «Искрой». По ее инициативе вышла в свет общепартийная первомайская листовка. Она указывала единое направление борьбы под лозунгами «Долой царское самодержавие!», «Мы требуем политической свободы!», «Мы требуем 8-часового рабочего дня!» В Петербурге празднование 1 Мая вылилось в конечном счете в прямое столкновение трудящихся с полицией и царскими войсками.

Первомайские выступления сыграли важную роль в становлении рабочего класса России как руководителя освободительного движения. Под воздействием пролетариата и его авангарда — большевистской партии — на борьбу с самодержавием поднимаются широкие слои трудящихся, и прежде всего крестьянство.

После победы Февральской буржуазно-демократической революции трудящиеся России впервые свободно отпраздновали 1 Мая. Под большевистскими лозунгами «Вся власть Советам!», «Долой империалистическую войну!», «Да здравствует социализм!» состоялись миллионные манифестации. В Петрограде в колоннах демонстрантов Выборгского района вместе с рабочими шел В. И. Ленин. В тот день он выступил на Марсовом поле с речью о значении праздника и задачах русской революции.

Великая Октябрьская социалистическая революция изменила характер и содержание празднования 1 Мая в нашей стране. Рабочие Страны Советов впервые встретили этот день не как эксплуатируемый,

а как господствующий класс общества. В государстве рабочих и крестьян, навсегда покончившем с эксплуатацией, Первомай превратился в праздник освобожденного труда. Вехами на этом пути стали первый коммунистический субботник, проведенный в Москве в 1919 году, и грандиозный коммунистический Всероссийский субботник 1 мая 1920 года.

Ныне трудящиеся стран социализма встречают 1 Мая с чувством глубокого оптимизма. Там, где забота о благе человека стала государственной политикой, люди труда уверены в завтрашнем дне. В этот день они демонстрируют успехи в строительстве нового общества.

Именно в социалистическом содружестве с наибольшей полнотой воплотились идеи пролетарского, социалистического интернационализма. Непокоримо единство, сотрудничество и сплоченность народов стран социализма, они полны решимости укреплять и защищать завоевания самой передовой общественной системы, мир на земле.

В странах капитала борьба рабочего класса в предмайские и майские дни приобретает мощный накал, движение охватывает все новые слои населения, протестующие против засилия монополий, гонки вооружений, агрессивной внешней политики империализма.

Далеко не во всех капиталистических государствах трудящиеся имеют возможность открыто отмечать свой праздник. Так, в Чили, Парагвае, Гватемале, некоторых других странах любая их попытка выступить в защиту своих неотъемлемых прав вызывает жестокие репрессии властей. Но и здесь патриоты-интернационалисты ведут борьбу за свободу народов, за социальный прогресс.

Во многих развивающихся странах день 1 Мая объявлен национальным праздником. Международная солидарность трудящихся придает дополнительные силы народам, ведущим борьбу за свое национальное освобождение, и тем, кто уже добился независимости и занят созидательным трудом. Трудящиеся всего мира решительно выступают против политики неокOLONиализма, против агрессии и насилия, за ликвидацию очагов напряженности и кризисных ситуаций в Азии, Африке и Латинской Америке.

В современных условиях, когда империалистические круги разных стран тесно координируют свои действия против социализма и всех демократических сил, отмечается в новой редакции Программы КПСС, значение пролетарского интернационализма неизмеримо возрастает. Глубоко сознавая свою историческую ответственность перед мировым рабочим классом и его коммунистическим авангардом, Коммунистическая партия Советского Союза будет и впредь проводить последовательный курс на единство действий международного рабочего класса, всех людей труда в борьбе за их общие интересы, за прочный мир и безопасность народов, за национальную независимость, демократию и социализм.

Ю. СИГАЧЕВ.

ПАМЯТЬ

Есть в календаре особый день весны, радостный и торжественный — 9 мая! Сорок один год назад советский народ в гигантской четырехлетней битве поставил германский фашизм на колени, принудил его к безоговорочной капитуляции, спас человечество от гитлеровского порабощения.

В этот день мы склоняем головы перед бессмертным подвигом миллионов защитников Родины.

Многое можно забыть в жизни — сегодняшнюю удачу, вчерашнюю печаль, но подвиг не забывается. Он — наша вечная слава, вера и гордость, опыт и ориентир.

Память о подвиге советского воина священна. Она — в мемориалах и памятниках, названиях городов и улиц, в именных бригадах и пароходах, в солдатах, навечно занесенных в списки воинских частей. Память звенит, искрится в родниках, названных именами победителей, в радужных струях фонтанов. «Никто не забыт, ничто не забыто!» — самая справедливая моральная формула нашего народа. В небольшом армянском городе Эчмиадзине сооружено 1100 фонтанов. Именно столько его жителей не вернулось с кровавых полей Великой Отечественной...

Память — это блокадный Ленинград и Хатынь, Лидице и Майданек. Память — это братские могилы, в которых погребены целые города и деревни. В 1942-м в Минеральных Водах гитлеровцы закопали живьем в противотанковых рвах 10 тысяч мирных жителей. Это только песчинка из массовых преступлений фашизма...

У каждого человека бывают свои трудные дни, минуты испытаний, когда на весах судьбы лежат жизнь, честь и счастье. У советского человека таких дней в годы войны было 1418. Это тоже память, которой жить в веках.

Память. Она проникнута высоким духом созидания. Вся страна в году XXVII съезда родной партии работает самоотверженно, по-новому. Советские люди, можно сказать, трудятся по-ударному не только за себя, но и за не вернувшихся с войны. Ведь они, павшие, мечтали увидеть свою Отчизну еще более прекрасной: с цветущими садами, богатыми пашнями, новыми домами и удивительными машинами. Воспитанник внутренинских войск рядовой Н. Храмов перед последним своим боем писал жене из-под Будапешта: «Как чудесно мы заживем после войны! Вернусь — сад посажу мичуринский, сена накошу вдоволь,

веранду в доме сработаю... Детишки в техникуме учиться будут...»

Такие письма с номером полевой почты летели в города и села, в аулы и кишлаки.

...Еще полыхали пожарища, гремели раскаты орудий, еще приходили зловещие похоронки, а наш двор вдруг стал таким счастливым и возбужденным — в краткосрочный отпуск с фронта приехал мой отец. Ослепительно молодой, с золотыми капитанскими погонами на кителе, в кубанке из светлого каракуля. Соседи то и дело заходили в нашу квартиру, мальчишки прибежали поддержать в руках вороненый пистолет «ТТ», посмотреть на новенький орден Отечественной войны...

Второй такой орден отец получить не успел. Проклятые метастазы войны сделали свое дело.

Как будто вчера мы шли с ним по Калининскому проспекту, падал густой, крупный медленный снег, который так прямо, так строго вертикально падает только в Москве. И он говорил негромко и серьезно: «Прекрасно, когда есть взаимопонимание. Оно бывает разное. Бывает — кровное, бывает — душевное, бывает — военное. Нам с тобой повезло — все это у нас есть...»

Неумолимо время, коварны старые раны. Уходят наши отцы и деды — ветераны второй мировой. Уходят мужественно, как солдаты в бою. И мы, их наследники, сразу остро ощущаем свою моральную «недооруженность». Как не будет хватать их мудрого слова, участливого совета, неоценимого фронтового опыта!

Совсем недавно говорил по телефону с ветераном дивизии имени Ф. Э. Дзержинского Героем Советского Союза С. Киселевым. Он писал статью об офицерской чести, советовался о литературной отделке. А вот послать ее не успел...

Понятны чувства фронтовиков, когда они садятся за письмо в редакцию. Збота у них одна: чтобы нынешнее поколение глубоко осознало, почему война Великая и в чем величие ее участников.

«Тяжелой для нашей Родины выдалась осень 1941-го, — пишет ветеран войны Я. Городецкий. — Кипели бои под Москвой, на подступах к Ленинграду. На юге, где была занята немцами большая часть Донбасса, гитлеровское командование планировало завершить оккупацию угольного бассейна, выйти к Дону, Ростову и открыть себе дорогу к Волге и на Кавказ.

В это время прославилась в боях с фашистами 71-я бригада войск НКВД, сформированная в первые дни войны для охраны особо важных предприятий промышленности и железнодорожных сооружений Донбасса. Колоритной фигурой в бригаде был участник гражданской войны, батальонный комиссар, военком 3-го батальона 175-го полка Василий Иванович Вечкутов. Бывший секретарь райкома, партторг ЦК на шахте, делегат XVI съезда ВКП(б), он как бы олицетворял партийную совесть. Среди бойцов и командиров пользовался истинной любовью, непререкаемым авторитетом...

16 ноября 175-му полку было приказано овладеть высотой 153,0, прикрывавшей вражеский укрепленный район у сел Дьяково — Егоровка. Высоту держал отборный полк СС «Нордланд». Четыре часа по-пластунски добирались воины-чекисты под ураганным огнем к неприступным траншеям, и, когда достигли их, комбат Крапивин и военком Вечкутов, поднявшись в полный рост, увлекли бойцов в штыковую атаку... Трижды высота переходила из рук в руки, и каждый раз в первых рядах атакующих все видели юркую фигуру батальонного комиссара. Его пример был настолько заразителен, что в бой бросались, не имея на то разрешения, красноармейцы из обоза, ротные повара...

Командир 175-го полка И. Бабинцев, анализируя наступательные бои на реке Тузлов и в районе Дебальцево — Ворошиловград, в своем донесении отмечал: «Предстоял захват вражеского укрепленного района с высоты 126,7. Атака была начата в 5.00 утра 1 декабря 1941 года... 3-й батальон под командованием старшего лейтенанта С. Третьякова и батальонного комиссара В. Вечкутова обеспечил захват высоты с правого фланга полка. Комбат Третьяков с частью своего батальона ворвался в расположение переднего края обороны противника и выбил его из передних блиндажей и окопов. Военком Вечкутов с другой частью батальона уступом слева прорвался к укреплению фашистов и штыковой атакой выбил их из траншей, развивая дальнейший успех батальона. Лезый фланг полка СС «Вестланд» дрогнул. Солдаты переднего края обороны и офицеры в панике убегали, бросая оружие и обмундирование. Захватив немецкое оружие, т.т. Вечкутов и Третьяков повели батальон вперед, расстреливая фашистов из их же автоматов...»

Сухие строки донесения. Но какой огромной силы нравственный пласт скрыт за ними! Неспелая вера в победу, бестрашие и отвага, военное мастерство и сметка вели к успеху наших командиров и политработников в схватке с врагом, во много раз превосходившим нас в технике, вооружении, людских ресурсах, опыте ведения боевых действий.

Секрет этой нравственной силы еще не раз будет исследоваться в применении к дням нынешним, ибо опыт минувшей войны — вечно живое наше наследие.

Комиссар Вечкутов, удостоившийся за те бои ордена Красного Знамени, не дожидаясь Победы. Тогда же, в декабрьских схватках с гитлеровцами, он пал смертью героя у посёлка Октябрьский. Перед последним боем он послал жене свою фотографию с надписью: «Друг, помни и крепко борись за наше дело!»

В редакционной почте особенно много писем о комиссарах, политруках, заместителях командиров частей, подразделений по политчасти, о их беззаветном мужестве, партийной страстности. Их прислали С. Вахрушев, А. Клочков, Д. Носов, Г. Соломонов. Слово живые встают со страниц очерков и корреспонденций комиссары дивизий Г. Рильский и Л. Пейсахович, комиссар одного из отрядов ОМСБОН С. Стехов, политруки Л. Николаев, П. Паулов, П. Тесля, В. Кисин, замполит полка Г. Морозов. Были такие минуты у этих людей, когда казалось, что на наших позициях нет ничего живого — все сожжено огнем, раздавлено фашистскими танками, но стоило им бросить клич «Коммунисты, вперед!», как вновь оживали траншеи и разгорались атаки.

Комиссары, политруки, замполиты прекрасно знали нужды и чаяния бойцов, путь к их сердцам, были знатоками партийно-политической работы, настройщиками человеческих душ на самый высокий лад. Недаром о них маршал Г. К. Жуков писал так: «Эти люди несли в себе какую-то особую, непоколебимую уверенность в нашей победе. «Вистоим!» — говорили они. И я чувствовал, что это не просто слова, это образ мышления, это подлинный советский патриотизм.»

И героические, и драматические события Великой Отечественной за далью лет не стираются в народной памяти. Наоборот, они становятся как бы ближе, поворачиваются новыми гранями, обрастают новыми доселе неизвестными фактами и подробностями. И нет цены тому благородному логосу, который ведут наши советские люди во имя того, чтобы не было безвестных героев.

Недавно работники Центрального архива внутренних войск с помощью бывших военкомов 77-го полка 10-й дивизии войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, жителей села Андрушевка, что на Винничине, членов клуба «Сильные духом» Погребинского медучилища установили, что командир 77-го полка майор Г. Баринов не пропал без вести, как это значилось в учетно-послужных документах, а погиб смертью храбрых 23 июля 1941 года.

И вот теперь на месте гибели комполка и его однополчан установлен обелиск. Жители Андрушевки не забыли тех, кто в неравных, тяжелейших боях отстаивал каждую пядь родной земли. На открытие памятника съехались ветераны полка, которые почти сорок лет ничего не знали друг о друге. Среди них бывший начальник штаба полка ныне полковник в отставке А. Самутин, бывший секретарь бюро ВЛКСМ 77-го полка Н. Шумихин. Он теперь

профессор, доктор философских наук. Бывший связной майора Баринаова, участник движения Сопротивления во Франции М. Румянов, бывший военфельдшер, а затем офицер Войска Польского Ф. Мырмиков. Приехали и родные майора Баринаова, его брат Григорий Васильевич, сын Станислав Герасимович, кавалер многих боевых наград. Стоял у обелиска и Евгений Серебряков — сын старшего помощника начальника штаба по службе капитана В. Серебрякова. В четырнадцать лет Женька взял в руки винтовку и плечом к плечу с отцом участвовал в боях. Серебряков-старший, так же как и Баринова, числился пропавшим без вести. Этот обелиск — и ему. Его младший сын — Геннадий Серебряков, поэт, член Союза писателей СССР, об этом скажет так:

Может быть, где-то в чистом поле
Разыщу я звезду отца.
Будут ласточки мчаться низко,
Тучи хмуриться вдалеке.
Припаду я щекой к обелиску,
Как когда-то к его щеке.
Трону контур звезды зубчатый,
Чтоб на веки вечные впрядь
Пятикрылый ее отпечаток
Крепко в сердце своем сберечь...

Кажется, обычный эпизод из нашей советской повседневности — открытие обелиска павшим героям. Но сколько же замечательных людей приехало по велению сердца к могиле своего командира, чтобы отдать ему последние почести! Фронтвики удивительных судеб, о каждом из которых можно написать книгу.

Как-то на одном из тематических вечеров, где шел разговор о животворной силе, которая делает советских людей негибкими и стойкими солдатами, истинными патриотами своей Отчизны, выступал полный кавалер ордена Славы И. Другов, бывший отважный разведчик, участник парада Победы. А потом говорили молодые солдаты о том, кому что дорого у ветеранов. Один сказал: «Их беспредельная любовь к Родине и ненависть к врагам», другой: «Неуемная страсть к победе», третий: «Мастерство, творчество, инициатива». Выступавшие отмечали в характерах ветеранов точный расчет и риск, дерзость и самоотверженность, неукротимый боевой порыв, верность войсковому товариществу, готовность пожертвовать собой во имя общей цели. Так складывался яркий и чистый коллективный портрет фронтовика. Его притягательная сила столь велика, что и сегодня, и завтра, и всегда он останется примером для новых поколений.

В Центральном музее внутренних войск хранится комсомольский билет бывшего минера ОМСБОН В. Милутки. Здесь же его конспект по минно-подрывному делу и фронтовая фотография. На ней четверо отважных бойцов: В. Милутка, В. Юдин, А. Савенков и Д. Червяков. Ныне Владимир Николаевич Милутка ведет большую военно-патриотическую работу, переписывается со многими музеями нашей страны, поддерживает связь с однополчанами. Недав-

но побывал в Волгограде у своего фронтового друга Виктора Григорьевича Юдина. Об этом интересном человеке и пишет он в редакции.

«Майор Огнев собрал свою группу в Зуевском лесу, — вспоминает Милутка. — Товарищи, сказал он, командование крымских партизан готовит вылазку в Симферополь. В этой операции должны принять участие три наших минера».

Так В. Юдин, его одноклассник по институту физкультуры Ш. Хасанов и испанец Хосе поступили в распоряжение капитана А. Соусонова. Две грузовые машины с двадцатью партизанами, переодетыми в немецкую форму, тронулись в путь. Впереди на легковом автомобиле ехал Соусонов в мундире эсэсовского офицера. Благополучно прибыли в Симферополь на явочную квартиру. Там, уточнив сведения о предателе — заместителе бургомистра, капитан с Юдиным, Хосе и Хасановым отправились на квартиру изменника. Разведчики знали, что гитлеровцы — частые гости у фашистского холуя, что у него в доме за высоким забором устраивались попойки, а в сарае и подвале хранилось много продовольствия. Соусонов привел в исполнение приговор партизан. Быстро загрузили машину мясом, колбасой, салом, мукой и выехали в Зуевский лес.

Капитан Соусонов, Юдин и еще 15 бойцов остались в Симферополе. Ночь выдалась тревожной. По непрерывному движению военной техники нетрудно было догадаться, что гитлеровцы отступают к Севастополю. Со двора, в котором укрылись разведчики, хорошо просматривалось Феодосийское шоссе. Капитан в бинокль рассматривал подразделение пеших фашистов. «Будем брать их из засады», — сказал он.

Бойцы рассредоточились по обеим сторонам дороги. Улучив момент, они выскочили из засады, приказав немцам бросить оружие. И те подчинились. Юдин построил и пересчитал пленных.

— 93 солдата во главе с офицером, — доложил он командира.

Здесь же, в Симферополе, Виктор Юдин разминировал мост, по которому должны были проходить партизаны...

После войны Виктор Григорьевич закончил институт физкультуры, возвратился в Волгоград. Много лет тренировал сборную команду страны по плаванию, воспитал немало чемпионов и рекордсменов Советского Союза. Он — заслуженный тренер РСФСР, награжден медалью «За трудовое отличие».

Особая гордость Виктора Григорьевича — участие в легендарных военных парадах в 1941 и 1945 годах. Удостоился чести ветеран быть участником парада в Москве в честь 40-летия Великой Победы.

Советские люди от души благодарны нашей партии за то, что звание ветерана Отечественной войны стало в стране одним из самых почетных. А постоянно растущая забота о фронтовиках позволяет им оставаться в строю, жить полноценной жизнью. И потому так бережно передают они молодежи учение о коммунизме, о

защите социалистического Отечества. Для них — это высший долг, жизненная установка.

«Хорошо знает молодежь подмосковного города Балашихи ветерана внутренних войск полковника в отставке Н. Советова, — пишет в своей корреспонденции «Всегда в строю» подполковник запаса В. Сысоев. — В ордена Ленина научно-производственном объединении криогенного машиностроения имени 40-летия Октября о нем говорят: «Для людей живет человек!»

...В объединении не раз ставился вопрос о создании музея боевой и трудовой славы, принимались решения. Но дальше слов и бумаг дело не двигалось. Пришел Советов и по поручению парткома горячо взялся за организацию. Группа энтузиастов во главе с Николаем Ивановичем трудилась дни и ночи, и заводской кинозал превратился в настоящий музей. Он сразу стал центром идейно-воспитательной работы. Здесь проводятся встречи с ветеранами войны и труда, чествование передовиков социалистического соревнования, посвящение в рабочие, открылась школа коммунистического труда, заработала секция военно-патриотического воспитания. И в этом заслуга общественного директора музея, председателя совета ветеранов предприятия Н. Советова.

В свое время Николай Иванович был начальником политотдела, а затем начальником Ташкентского суворовского военного училища МВД СССР. Многие сотни его воспитанников служат в Вооруженных Силах СССР. Среди них генералы, полковники, командиры частей и соединений, начальники политорганов. Особая гордость Советова — его воспитанник, дважды Герой Советского Союза генерал-майор авиации летчик-космонавт В. Джанибеков. На одной из фотографий, подаренных ему, Владимир Александрович написал: «Моему командиру и воспитателю Николаю Ивановичу Советову с глубокой благодарностью за большую школу жизни, пожеланиями долголетия, успехов, счастья. С уважением бывший воспитанник ТСВУ Джанибеков».

Сердца таких ветеранов, как В. Юдин, Н. Советов, и многих, многих других не знают покоя. Их все волнует: и проблема подготовки молодежи к армии, и постановка воспитания в семье и школе, очередной «урок мужества» на заводе, и поездка в подшефную воинскую часть, и бытоустройство однополчан, их здоровье, и поиск тех, кто ушел в 41-м и не вернулся, и которых по сей день ждут. Ведь человек не уходит в небытие. Он оставляет о себе память. Было бы иначе — был бы нарушен смысл мироздания. Ветераны это понимают. Знают они и то, что и сорока лет, и пятидесяти, и ста мало для того, чтобы полностью приподнять завесу забвения над великим множеством героических судеб и эпизодов, событий, которыми изобилвала война. Ведь она была необъятной, безбрежной. Такой должна быть и память о ней.

И еще одно письмо из весенней почты

фронтовиков и о фронтовиках. Его прислал из Ленинграда ветеран внутренних войск, заслуженный работник культуры РСФСР подполковник в отставке В. Адоринский. Он рассказывает о воспитаннике 225-го конвойного полка П. Михайлине, которого в декабре 41-го откомандировали как опытного военного водителя на «Дорогу жизни».

...Он сел за баранку автомобиля на Ладоге, и пошли рейсы в стужу и метель под непрерывными бомбежками и артобстрелами. Сутками не покидал кабину своей полуторки. И так все девяносто дней и ночей фашистской блокады.

Каждый раз, не надеясь выжить, шофер заводил мотор и, будто патрон в патронник, направлял свою машину в «коридор смерти». И не сворачивал никуда все тридцать километров от берега у Вагановского спуска к берегу у Кобоны.

Однажды у автомашины красноармейца В. Кондрина осколком бомбы разбилось коробку передач. Михайлин бросился на помощь товарищу. Дул пронизывающий колючий ветер. Коченели руки. Стиснул зубы, исправлял повреждение. Был момент, когда казалось, не выдержит. Но выстоял! Мотор заработал. Сев в кабину, Петр Григорьевич почувствовал, что не в состоянии вести машину: отморозил руки. Тогда, опустив локти на руль, стал ими управлять. Неподалеку от берега потярял сознание.

...И вот наступил день, когда военный водитель увидел дорожный указатель: «До Берлина 30 километров».

— Надо же, как от Кобоны до Вагановского спуска! — воскликнул Петр.

Далеко в тылу Ладога, а Михайлин и Европу мерил ее верстами. И на борту трехтонки осталась выцарапанная гвоздем надпись: «Шофер «Дороги жизни» ст. сержант Михайлин».

Посчастливилось Петру Григорьевичу и расписаться на рейхстаге. Было так. Майор Б. Андреев, комсорг Г. Охрименко, старший сержант П. Михайлин направились к зданию рейхстага, еще огрызавшегося огнем, чтобы выполнить поручение личного состава — расписаться на его стенах. Продвигались короткими перебежками, под градом осколков и пуль.

— Мы поднялись на третий этаж, — вспоминает Петр Григорьевич. — Гриша Охрименко забрался ко мне на плечи и выбил ножом слова: «Здесь были из Ленинграда майор Андреев, Охрименко, Михайлин. Мы пришли за тем, чтобы Германия к нам не ходила».

— С войной, конечно, не ходила! — добавил Охрименко и спрыгнул с моих плеч.

...Фрагмент стены с этой надписью ныне хранится в Центральном музее Вооруженных Сил СССР.

...В эти майские дни фронтовикам вспоминается победная весна сорок пятого года. Они мысленно в родных ротах, батальонах, полках. Они вновь молоды памятью. Памятью о Великой Победе.

Подполковник Ю. ДУРНЕВ,

У НАС В ГОСТЯХ ЖУРНАЛ «ПОГРАНИЧНИК»

В летописи «Пограничника» есть и «космическая страница» — в 1976 году один из номеров был взят на борт орбитальной станции «Салют-5». «Пусть наш космический автограф будет маленьким сувениром советским пограничникам», — говорил во время телерепортажа космонавт Борис Вольнов. С Виталием Жолобовым они написали на обложке журнала пожелание воинам-дзержинцам счастливых дозорных троп.

Фото В. Смирнова.

Слово к читателю

Вдохновленные решениями исторического XXVII съезда КПСС вступают пограничные войска КГБ СССР в 69-ю годовщину со дня своего создания. Яркая пропаганда материалов всесоюзного форума коммунистов, показ хода их выполнения, отображение героических традиций Коммунистической партии, советского народа, воинов армии и флота, органов государственной безопасности, ленинских идей и установок КПСС о защите социалистического Отечества и его государственных границ — магистральная задача журнала «Пограничник».

Каждое издание имеет свое лицо. Естественно, что лицо нашего журнала пограничное, он, как и положено по форме, «носит зеленую фуражку». Практически это означает то, что журнал всегда стремится быть летописцем ратных дел воинов разных поколений: тех, кто прокладывал первые дозорные тропы и морские пограничные мили, кто грудью встал на защиту Родины, когда ей грозила опасность, кто сегодня, повинувшись долгу и зову своего сердца, бдительно бережет неприкосновенность Государственной границы СССР.

Дата рождения «Пограничника» — сентябрь 1939 года, время, когда международный барометр предвещал бурю. Коммунистическая партия и Советское правительство принимали необходимые меры для укрепления оборонного могущества Страны Советов, умножения духовного потенциала советского народа и его Вооруженных Сил. Говоря словами Максима Горького, героическое дело требовало героического слова. Поэтому и появился на свет, наряду с другими изданиями, журнал «Пограничник», призванный внести свой вклад в идейную закалку личного состава наших пограничных войск.

В суровую пору Великой Отечественной со страниц журнала до самых дальних рубежей страны доходило страстное партийное слово выдающихся деятелей ленинской партии, ударников труда, мастеров советской литературы, искусства и журналистики. В годы войны в журнале публиковались произведения М. Шолохова, А. Фадеева, Л. Леонова, К. Федина, Н. Тихонова, А. Суркова, А. Твардовского, К. Симонова и многих других известных писателей

и поэтов. Корреспонденты «Пограничника» постоянно выезжали в Действующую армию, собирали материалы для очерков и репортажей. Во время одной из таких поездок геройски погиб первый редактор литературного отдела журнала, член Союза писателей СССР Иван Шаповалов.

Героико-патриотическая направленность публикаций «Пограничника» оставалась ведущей и в послевоенный период.

В 1975 году за заслуги в деле мобилизации пограничников на успешное решение задач по охране и защите Государственной границы СССР, плодотворную работу по коммунистическому воспитанию личного состава и в связи с 30-летием Ве-

ликой Победы журнал был награжден орденом Красной Звезды.

Поворотным для нас стал год 1976-й. «Пограничник» был преобразован в общественно-политический и литературно-художественный журнал. Среди наиболее заметных литературных произведений, впервые шагнувших с его страниц к читателю, можно назвать роман Ю. Семенова «Горение», посвященный революционной деятельности молодого Феликса Дзержичского, повесть Героя Советского Союза В. Карпова «Не мечом единым».

Традиционным для журнала стал так называемый «цветной лист». Здесь читатель находит остросюжетные, приключенческие

На линии дозора

Служебное донесение об этих событиях потом займет всего несколько строк: «Результатом проведенного поиска... явилось задержание нарушителей Государственной границы СССР». А в тот день начальник заставы старший лейтенант Сергей Топчий, слушая, как за окном с разбойничьим посвистом гуляет ветер, хмурился. Накануне синоптики выдали штормовое предупреждение. Для них, пограничников береговой заставы, это означало осложнение обстановки.

Топчий открыл рабочую тетрадь и записал: «Инструктаж дозора: наблюдение, взаимодействие, связь». Посмотрел на часы: младший сержант Калиткин и рядовой Исмагилов должны уже быть готовы. Пора.

Через полчаса его оторвет от будничных дел доклад дежурного по заставе: «В море... находится неопознанное плавсредство».

С этого момента действия пограничников, охраняющих береговой участок, приобретут стремительный, выверенный всей практикой их службы характер.

...Попетляв извилистой дорогой, «уазик» вывез наряд к месту несения службы. Отсюда Калиткину и Исмагилову предстояло шагать и шагать береговой отмелью до самой заставы. Смотреть за мо-

рем. за лесом, за выбегающими на пляж дорогами.

Позади осталось больше половины пути, но берег был пустынен. Сглаженный ветром и волнами песок тонко похрустывал под сапогами. Вдруг Исмагилов услышал комариное попискивание зуммера: застава вызывала наряд на связь. Щелкнув тумблером, он плотнее прижал к щеке гарнитуру радиостанции.

— Третий, третий,— донесся сквозь шорох и потрескивание далекий голос,— на участке возможно появление «гостей»... Приказываю...

Сверху, из лесопосадки, к Исмагилову уже спускался Калиткин.

Через минуту, не обращая внимания на шипящие и пузырящиеся пеной языки волн, они уже бежали по отмели в указанном направлении.

Обстановка между тем вовлекала в работу все новых и новых людей. В квадрат поиска вышел пограничный сторожевой корабль. Почти одновременно для осмотра акватории бухты в воздух был поднят вертолет, чуть позже — самолет.

...На третьем галсе, когда капитан Рязанов, командир пограничного «Ан-24», начал выводить машину на очередной вираж, в проеме двери, ведущей в салон, появился борттехник старший лейтенант Андрей Дворный и сообщил:

— Под нами что-то плывет!

— Лодка, плот, буй? — подполковник Тимошенко, сидевший за правого пилота, резко развернулся в кресле.

— Не рассмотрел. Надо снизиться. Цвет только мелькнул, оранжевый.

На следующем вираже дрейфующее плавсредство увидели все. Оранжевый спасательный плот, какими комплектуются корабли на случай бедствия. Поставил мотор — и двигайся в любом направлении.

— Снижаемся еще,— сказал Тимошенко и взял управление самолетом на себя.—

произведения прежде всего о пограничниках и чекистах.

Публикуемая сегодня в журнале «На боевом посту» подборка материалов, конечно же, не дает о «Пограничнике» полного представления. И все же хочется надеяться, что этим будет сделан еще один шаг во имя общего дела — воспитания воинов, советской молодежи на героических традициях славных защитников социалистического Отечества.

Полковник А. МАРЧЕНКО,
главный редактор журнала
«Пограничник», член Союза
писателей СССР.

Запрашивайте корабль, дежурного. Цель наблюдаем!

...На сторожевом корабле нес вахту экипаж капитана 1 ранга Станислава Михайловича Беневоленского. Никого из экипажа, кроме разве что многоопытных командира и его замполита капитана 3 ранга Виктора Сергеевича Жукова, Балтика так еще не экзаменовала. Встречные волны, достигавшие пяти-шести метров, с ревом прокатывались по палубе, перемахивая ходовую рубку.

Чтобы облегчить задачу морякам, подполковник Тимошенко решил «поправить» курс сторожевика.

Сблизившись, он запросил Беневоленского.

— Вас не вижу. Если можно, чуть ниже, — ответил Беневоленский.

— Можно, можно, Станислав Михайлович. Вы чуть отклонились. Следуйте в нашем направлении. Только ходу прибавьте!

— Иду самым полным!

Самолет, пройдя над кораблем, вновь развернулся для повторения маневра. И так раз, другой, третий...

— Понял, спасибо! — передал летчикам Беневоленский.

А спустя еще несколько минут:

— Есть контакт с целью!

И уже в микрофон внутрикорабельной связи:

— Корабль к задержанию! Осмотровой группе подготовиться!

Вот так закончился этот поиск. Нарушители были подняты на борт и доставлены на базу. Вернулись к месту дислокации самолет и вертолет. Корабль снова вышел на линию дозора. Пограничники продолжали нести свою службу, а море еще долго шумело...

Капитан А. ПАРАМОНОВ.

Как порог родного дома

914
214

«Прошу направить меня в пограничную охрану», — попросил я военкома, а он мне: «Мал ты ростом», — говорит. «Так это даже лучше, — отвечаю, — нарушители не заметят, когда буду в дозоре». Рассмеялся комиссар: «Ладно, так уж и быть, уважу твою просьбу».

Направили меня на Дальний Восток. Застава наша стояла в излучине реки, в широкой желто-бурой долине, окруженной лобастыми, медного отлива сопками. Было это кирпичное одноэтажное здание в тени вязов. Рядом располагались деревянная наблюдательная вышка, окопы, ряды колючей проволоки, конюшни, вольеры для собак, посыпанный песком плац и небольшой склад... Здесь мне предстояло провести не один день и не один месяц, таиться в секретях, гоняться за нарушителями, слышать, как свистят пули.

Впрочем, предстояло не только мне, а и остальным моим боевым сослуживцам. Их я считаю родными братьями, а начальника заставы, хоть и был он ненамного старше меня, — отцом. Раньше я ведь вдопхалась хлебнул горькой сиротской доли, набатрачился у кулаков, а теперь вот образовалась у меня такая большая дружная семья...

И у других моих товарищей судьбы были во многом схожи, а главное — все мы успели не только горе повидать, но и радостные перемены, что принесла людям Советская власть, разглядеть и почувствовать. Хорошие вести узнавали мы из писем родителей бойцов, от жителей некогда глухих, а теперь преобразующихся близлежащих селений. В нашестских же дальневосточных краях, на Амуре, строился в те годы светлый город Комсомольск.

К свету, к знаниям тянулись и пограничники, почти ровесники нашего молодого социалистического государства. До хрипоты спорили мы во время различных диспутов, до дыр зачитывали хорошую книгу, ни одной мелочи не упускали во время служебных занятий, старательно изучали опыт лучших пограничников отряда. Ими, к слову, только за 1928—1935 годы задержано около тысячи нарушителей, изъято на два миллиона рублей контрабандных товаров.

Помните песню тридцатых годов! «На границе тучи ходят хмуро, край суровый тишиной объят...» Песня хорошая, слов нет. Мы, пограничники, пели ее с удовольствием, хотя и не совсем были согласны насчет тишины. Всякое ведь случалось. Японцы и белогвардейцы-эмигранты в то время устраивали многочисленные провокации против нашей страны. Были перестрелки, даже бои. А о нарушителях и говорить нечего. Один из них вскоре после начала службы стал моим «первенцем»,

Было это ранним утром. Густой туман стоял — ничего не видеть. Вдруг чувствую — встrepенулcя Ингус. Я приложил ухо к земле, прислушался. Откуда-то справа доносились шаги. И вот в тумане проступили два силуэта. Шагах в пяти, не больше. Я громко приказал остановиться, однако нарушители бросились в разные стороны. Я побежал за одним, Ингус — за другим.

«Мой» уже скрылся в пелене тумана. Бегу на слух. Слышу треск валежника — и туда. Ага, вот ты где, оказывается. Перерезал ему путь, поджидаю. Лазутчик бежит по тропе, тяжело дышит. Вот он, рядом. Подставил ему когу, он упал. Навалился на него. Крепкий был, дьявол, тянется к моему горлу. Двинул его кулаком, чувствую, обмяк он. Связал я ему руки, ноги, а сам отдышаться не могу, да и некогда — надо спешить на сердитый лай собаки. Подбежал и вижу такую картину: нарушитель лежит, распластав руки, а Ингус стоит рядом, настороженный, и рычит...

Повторяю, был это первый из 338 задержанных и 129 уничтоженных мною злейших врагов нашей любимой Родины.

Спустя много лет, уже полковником запаса, посчастливилось мне побывать на своей родной, незабываемой дальневосточной заставе. Подъезжал я к знакомым местам и, узнавая, не узнавал их. Конеч-

но, радовали меня новые красивые города, поселки, заводы и фабрики, оживленность улиц и одухотворенность людских лиц. Радовали, потому что виделась во всем этом воплощенность большой светлой мечты о счастливой жизни, уверенная устремленность в еще лучшее будущее.

Ну, а о переменах на заставе и говорить нечего: высокообразованные воины, новейшая техника... Впрочем, многое осталось неизменным. Чувство коллективизма, единой семьи, например. И Родины, ответственности за безопасность ее священных рубежей.

Родина... По-особому тепло и любимо воспринималась она мною и моими боевыми друзьями-дальневосточниками. Такое же чувство присуще и воинам восьмидесятых. В самом деле, вокруг быстрые речки, едва приметные тропы. А рядом — другая страна. И деревья там те же, и птицы, а кажется, что у нас вроде все краше: и небо выше, и цветы ярче. Одним словом, граница все обостряет и подчеркивает. А ведь на первый взгляд что, казалось бы, особенного! Проходит она вдоль речки. Или по тропе... Или по чистому полю... А если подумать! Она — порог родного дома, через который нельзя пропускать незваных гостей.

Полковник в отставке Н. КАРАЦУПА, Герой Советского Союза.

Башкирский мед

Когда уставший пограничный наряд вернулся со службы, младшего сержанта Гельмулина ожидал сюрприз — посылка из дома. Открыл Захит ящик, а в нем маленький бочонок с медом. Ароматный дух сразу распространился по казарме.

— Здрóво! — обрадовался Гельмулин. — Сегодня чай с медом пить будем. Тем более, что повод есть...

А повод действительно был.

...Укрупненный пограничный наряд осматривал железнодорожные составы заграничного следования. Служба на этом участке непростая, требует своей особой тактики и сноровки. Сначала вдоль линии вагонов идет инструктор службы собак старший сержант Владимир Пыряев. Он управляет «самым чутким прибором» — овчаркой по кличке Норд. Владимир прибыл с этой собакой из учебного подразделения, сам тренировал ее для такого сложного поиска. Работает Норд без поводка, точно

выбирает направление движения, чтобы ветер был ему помощником. Подбежит к вагону, принюхается и, если что-то встревожило добросовестного «следопыта», подает голос. Пограничники контрольно-пропускного пункта называют это «сработкой».

...Лязгнули буфера — прибыл очередной состав.

— Ну, мне пора, — сказал старший сержант Пыряев. Он погладил по холке Норда. — Что, брат, притомился?

Овчарка встряхнулась, словно обретая второе дыхание, резво побежала вдоль железнодорожного полотна.

Вернувшись, Пыряев доложил:

— Две сработки... Особое внимание обратите на открытый полувагон. В нем ящики разных размеров и конфигураций. Между ними — замысловатые щели, зашторенные черными тентами.

Младший сержант Тиванов и ефрейтор

Тревога

Тревога!

Как взрыв
среди явлений обычных,
имея на это права,
вторгаются в будни
застав пограничных
чеканной закалки слова.
Стремительно,
мелочи быта сметая,
ночное прервав забытьё,
в сознание входит

предельно простая
команда:
— Застава, в ружье!
Короткий доклад
прорывается скупо...
Сквозь ветра
порыв ледяной:
— Товарищ начальник...
Тревожная группа...
И властно:
— В машину! За мной!
И вот уже мечется
враг окруженный,
но некуда деться ему...
Не спят в этот час
офицерские жены —

глядят в непроглядную
тьму.

...Граница!
Сменяются сроки и даты,
и лица чудесных парней.
Здесь часто
на поиск уходят солдаты.
На подвиг, — пожалуй,
верней.

Под северным небом,
в песках раскаленных,
присяге и долгу верны,
стоят побратимы
в фуражках зеленых —
тревожная группа страны!

Владимир КРАВЧЕНКО.

Чупрун блокировали объект. Гельмулин спустился в вагон, стал тщательно изучать его «тайники». Луч от фонаря полз по стенкам, выхватывая из темноты замысловатые иностранные буквы. Кажется, все в порядке... Можно переходить к следующему вагону. Но ведь не зря же старший сержант предупредил. Значит, было что-то в поведении Норда особенное, настораживающее... И Захит еще и еще раз с особым пристрастием осматривал каждый закуток вагона.

Неожиданно он уловил легкий шорох. Резко обернулся. Большой ящик лежал на двух «кубиках», так что под ним был узенький тоннель. Он нагнулся, заглянул — там, притаившись, лежал человек.

Гельмулин сделал условный знак. Теперь товарищи по наряду знали: в вагоне нарушитель.

— Вылезайте! Вы обнаружены! — чуть

дрогнувшим от волнения голосом громко сказал Захит.

В воздухе повисла тяжелая пауза. Затем послышался шорох — нарушитель, извиваясь, как змея, выполз из своей норы. Он встал на колени, зло сверкнул глазами, поднял вверх руки.

...В тот вечер после ужина в столовой было шумно и весело. Перед каждым пограничником стояло блюдо с янтарным медом.

На следующий день командир подразделения объявил приказ о поощрении всех участников задержания.

Они встали перед строем, плечо к плечу — русский, украинец, белорус, башкир — и в один голос, дружно произнесли ту фразу, которая живет в сердце каждого советского солдата:

— Служим Советскому Союзу!

Подполковник И. КОЗЛОВ.

Шхуна подлежит задержанию...

...Было это осенью. Корабль шел дозором вдоль линии наших территориальных вод, как вдруг вахтенный сигнальщик в свете прожектора заметил покачивающийся на волнах небольшой предмет. Подошли поближе и опознали вешку от порядков (снасти для вылова крабов). Вторая вешка находилась за пределами наших вод. Одинаковая оплетка на обеих вешках указывала на то, что снасти принадлежали одному хозяину. Оставалось выяснить: кто он?

На рассвете появилась иностранная шхуна. Осмотровую группу, которая высадились на ее борт, возглавил старший лейтенант Фролов.

— Ваше судно находится в районе регулируемого рыболовства и подлежит осмотру, — сказал он капитану.

— Мы не нарушили правил, господин офицер. Вот документ... — капитан протянул Фролову бумагу.

Это было разрешение на отлов рыбы. Но ведь шхуна находится в местах промысла крабов. Как объяснит это капитан?

— Шли за косяком. Рыба дорог не выбирает, — в словах капитана звучала насмешка. Однако тут же лицо его напряглось. Он заметил, как один из осматривающих приподнял парусину, под которой лежали вешки и несколько звеньев железной цепи. Фролов вспомнил, что такие же звенья были подвешены вместо якорей к обнаруженным порядкам.

— Товарищ старший лейтенант, а маркировка на вешках такая же, как и на тех... — доложил старшина 2-й статьи Титов, нашедший принадлежности.

Фролов взглянул на капитана шхуны. Глаза того воровато забегали, он вдруг засуетился, нагоняя на лицо приветливое выражение.

— Прошу господина офицера в рубку. Погода плохая, есть горячий кофе, коньяк...

— Выбирайте порядок, — сказал пограничник, — будем составлять акт.

Любезность начальника лова как ветром дуло. Он что-то громко выкрикнул и, хлопнув дверцей, скрылся в рубке.

Несколько парней во главе с боцманом

засуетились у лебедки. Та затарахтела, трос натянулся, и снасть тяжело поползла из воды. В эту минуту из рубки выглянул капитан и опять что-то прокричал. Боцман в ответ поклонился и увеличил скорость вращения барабана.

«Куда они торопятся?» — подумал Фролов и тут же, пошатнувшись, схватился за леера. Раздался скрежет, хлесткий, как выстрел, хлопок, звон металла и душераздирающий крик... Вскинув к голове руки, ничком повалился на палубу боцман. Все кинулось к нему. Тело рыбака казалось безжизненным, по лицу струилась кровь, в крови был и рукав рубы. Оглянувшись, Фролов увидел вращающийся вхолостую барабан лебедки и оборванный конец троса. И сразу все стало ясно: желая избавиться от улики, капитан решил поврать порядок. Запустив лебедку на повышенную скорость, он затем дал шхуне задний ход. Трос лопнул, но при этом выбил металлический валик лебедки, от которого и пострадал боцман...

Капитан, появившийся из рубки, сокрушенно разводит руками, изображая отчаяние. Фролов, у которого все клокотало внутри, подошел к нему:

— Пострадавшему нужна срочная медицинская помощь. У нас на корабле есть медикаменты...

Начальник лова мгновенно преобразился. Жестко вычленив каждое слово, он проговорил:

— Я должен сделать официальное заявление: на борту судна имеется раненый, и я требую, чтобы нас не задерживали...

«Эх, людишки! Что им до раненого?» — подумал с презрением Фролов, а вслух сказал: — Что ж, можете уходить, но штраф за незаконный лов крабов в советских территориальных водах придется все-таки уплатить. За судовыми документами придете вот сюда, — и он указал точку на карте.

Пограничники спустились в шлюпку, и грбцы дружно налегли на весла.

— Ну, видели? — кивнул в сторону шхуны Фролов.

— Да-а... — покачал головой старшина 2-й статьи Титов, — их же человек кровью истекает, а они на этом спекулируют...

— Вот вам наглядно их образ жизни: ради наживы и на воровство идут, и на убийство, — сказал старший лейтенант и добавил: — «На каждом долларе... следы грязи, на каждом долларе следы крови...» Чьи слова, Чугайнов? — повернулся он к сидящему справа матросу.

— Владимира Ильича Ленина.

— Правильно, из «Письма к американским рабочим». В восемнадцатом году написана работа, а как все актуально. Сущность капитализма прежняя...

— Хорошо, что мы живем в Советской стране! — взволнованно проговорил Титов.

— Поэтому и беречь ее надо надежно...

Подполковник В. ТОМАРОВСКИЙ.

БОЕВОЙ СЛУЖБЕ— ЭФФЕКТИВНОСТЬ

В ОСНОВЕ ОЦЕНКИ — КРИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ДОСТИГНУТОГО ■ ИСКОРЕНИТЬ ФОРМАЛИЗМ В ОРГАНИЗАЦИИ СЛУЖБЫ ■ К ПОРТРЕТУ КОММУНИСТА-РУКОВОДИТЕЛЯ ■ ЧАСОВОМУ О ЕГО ДОЛГЕ

ИТОГОВАЯ ПРОВЕРКА В ЧАСТИ

Общезвестна истина: нельзя уверенно идти вперед, успешно решать новые задачи, не усвоив уроков прошлого и не закрепив положительного в работе воинского коллектива за определенный период — квартал, полугодие, год. Чтобы управлять, командир должен досконально знать положение дел в каждом подразделении, иметь возможность оценить, как, в какую сторону изменяются там показатели служебно-боевой деятельности, какие есть резервы, как организована боевая учеба, настроен и обеспечен личный состав, соответствует ли воинский порядок требованиям уставов и многое другое. Подробные ответы на эти вопросы дают итоговые проверки подразделений. В ходе их делается глубокий, всесторонний анализ состояния дел, принципиально оценивается работа офицеров и прапорщиков. На месте проверяющие должны обнаружить ошибки и просчеты и сделать все для устранения трудностей, мешающих офицерам подразделения успешно выполнять свои задачи. Все это обуславливает особую роль и место офицеров управления части, проводящих итоговую проверку подразделений.

Работа по подготовке и проведению итоговой проверки начинается заблаговременно. Самым тщательным образом подбирается группа офицеров для участия в проверке. Это должны быть хорошо подготовленные в идейно-теоретическом и военно-техническом отношении офицеры, обладающие достаточным опытом практической работы на том участке службы, который им предстоит проверить и оценивать.

После утверждения состава групп начинается их подготовка. В течение нескольких дней офицеры изучают приказы Министра и начальника внутренних войск

МВД СССР, другие важные документы. Выезжающие в командировку обеспечиваются необходимой литературой и руководящими документами, рабочими тетрадями.

Подготовка офицеров находится под контролем старшего группы. Он проводит индивидуальные собеседования по изучаемым документам, доводит общий план проверки, основанный на указаниях вышестоящего штаба. Особое внимание обращает на изучение состояния боевой готовности проверяемых подразделений. Указывает, в какие сроки, какие подразделения и по каким предметам обучения проверяются. Это позволяет офицерам составить личные планы проведения проверки. В личном плане офицер намечает перечень вопросов, подлежащих проверке с учетом особенностей служебной деятельности подразделений. Здесь же он определяет количество времени, необходимое ему для изучения и оценки того или иного вопроса.

Опыт показывает, что в подготовительной работе большую помощь оказывает анализ инспекторских и итоговых проверок, который ведется в части на протяжении многих лет. В нем кратко отражены основные результаты деятельности батальонов, рот и взводов, а также наиболее существенные недостатки, вскрытые в ходе проверок. Анализ дает возможность наглядно видеть и оценивать движение подразделений на более или менее продолжительном отрезке времени. По нему можно проследить как успехи, так и недостатки по каждому батальону, роте, взводу, определить действенность работы офицеров, партийной и комсомольской организаций. На основании этого и с учетом новых данных офицеры, назначенные для проверки, могут подготовиться более целенаправленно, найти свой ключ к решению тех или иных конкретных задач.

В ходе такой подготовки ни один вопрос проверки не останется в стороне, не окажется слабо или недостаточно изученным. Да и другой момент здесь немало важен: еще до выезда организуется взаимозаменяемость, взаимовыручка офицеров по конкретным задачам, в конкретном подразделении.

Перед выездом в подразделение всем офицерам определяются индивидуальные поручения, особенно связанные с проведением воспитательной работы среди офицеров подразделений, прапорщиков и их семей. Обычно начальник политотдела дает конкретные рекомендации о том, как лучше организовать и осуществить эту работу, на кого в особенности обратить внимание, семьи каких офицеров и прапорщиков обязательно посетить и т. п.

В назначенный приказом день комплексные группы получают инструктаж у командира части или его заместителя и убывают в подразделения. Начинается основной период в работе офицеров.

Хорошо, например, была организована итоговая проверка в одном из отдельно дислоцированных подразделений группой офицеров управления под руководством офицера Б. Гниденко. После заслушивания доклада командира подразделения старший группы еще раз уточнил обязанности каждого члена комплексной группы с учетом сложившейся на охраняемом объекте обстановки, особо отметил те ее детали, которые не были известны до приезда в роту. Так, пришлось на месте пополнить список прапорщиков с ненормальными отношениями в семье, оказать помощь в ремонте караульного помещения, провести служебное расследование по нарушению воинской дисциплины одним из командиров взводов, организовать силами поста народного контроля подразделения проверку соблюдения правил хранения и учета столово-кухонной посуды и постельных принадлежностей.

Включение этих заданий в план проверки потребовало несколько изменить график работы группы, изыскать на эти вопросы время, а это побуждало работать более энергично, напряженно. Да иначе и быть не может. Однако итоговую проверку этого подразделения провели в установленный срок, как и было намечено командиром.

Каждый день старший группы на совещании заслушивал краткие сообщения офицеров о выполнении ими заданий, подводил итоги, отдавал дополнительные распоряжения и рекомендации. Итоговая проверка прошла на высоком организационном уровне. На месте была устранена часть недостатков, офицеры подразделения получили не только наглядный урок плодотворной плановой работы, но и конкретную практическую помощь.

У некоторых офицеров штаба не так давно бытовало мнение, что главная задача на итоговой проверке — оценка состояния дел, а для помощи есть другое время. Такое порой приходилось слышать даже от опытных офицеров.

Однако практика разбивает эти доводы, что естественно, так как нельзя оценить положительно тот вопрос, который не получил разрешения в ходе проверки. Нельзя оставлять на завтра то, что можно и нужно сделать сегодня, — это простое правило нужно соблюдать неукоснительно.

Какое бы задание ни выполнял офицер штаба, политотдела, службы тыла в подразделении, он обязан обеспечить уставной порядок там, где обнаружит отклонение от нормы. Не раз отмечалась отличная работа майоров В. Пятых, В. Курякова, капитанов И. Абрамова, П. Растворова, подчеркивалось, что умение проверять и помогать устранять выявленные в ходе проверки недостатки достигается только их упорным трудом, уважением к сослуживцам, которых они проверяли, заботой о конечной цели — достижении частью высоких результатов.

Надо помнить и о таком важном вопросе, как учет опыта работы того или иного командира подразделения. Например, в одном батальоне служат два командира роты. Один из них, капитан А. Пятаков, работает в должности более восьми лет, а другой, старший лейтенант С. Шаповалов, назначен командиром роты недавно. В ходе итоговой проверки выяснилось, что в обеих ротях имеются серьезные недостатки. Это касалось и организации служебно-боевой деятельности, боевой и политической подготовки, укрепления воинской дисциплины и правопорядка, и комплектования должностей прапорщиков, и совершенствования войскового тыла. Оба подразделения получили сходные общие оценки.

Однако офицеры, осуществляющие итоговую проверку, по-разному оценили труд командиров подразделений. Капитан А. Пятаков, в прошлом добросовестный офицер, высококвалифицированный работник, подвергся серьезной критике. Чрезмерно преувеличивал он свой вклад в дело, проявлял порой личную недисциплинированность, в результате коллектив офицеров подразделения работал неслаженно, вразнобой. Понятно, что при таком руководстве рота стала сдавать свои позиции.

Совсем по-иному обстояло дело у старшего лейтенанта Шаповалова. Это энергичный офицер. Несколько месяцев назад он принял отстающую роту и сдавал первую итоговую проверку в качестве командира подразделения. Еще многое не получается у него в организации службы, боевой и политической подготовки, поскольку нет навыков. Однако он старается восполнить пробелы, прилагает немало усилий для того, чтобы вывести подразделение на передовые рубежи.

Как видим, подход у командиров рот к обязанностям, долгу разный, а вот результаты — одни. Но в том-то и состоит задача проверяющих, чтобы найти корни успехов или недостатков, выработать меры, ускоряющие движение вперед для каждого подразделения, офицера.

В данном случае они лежали на поверх-

ности. Отсюда и реакция проверяющих на стиль работы командиров рот. В первом случае в ходе итоговой проверки офицеры управления справедливо предъявляли спрос к зазнавшемуся капитану Пятакову, делая основной упор на критический анализ его личной работы, показывая, как его просчеты отразились на состоянии дел подразделения. Во втором случае подход был иным. Старшему лейтенанту Шаповалову в основном оказывали практическую помощь, учили, как лучше организовать боевую службу, боевую и политическую подготовку, как контролировать выполнение принятого решения, то есть передавали опыт руководства подразделением. И хотя оценки ротам были поставлены одинаковые, труд командиров был оценен по-разному. Один достиг того, что смог, а второй мог бы достичь большего, но не использовал всех возможностей, не потрудился в меру своих способностей и знаний.

В ходе проверки очень важно создать обстановку, когда офицеры подразделений могут критически оценивать свой труд, видеть недоработки и находить пути их исправления.

Нередко обсуждается и такой вопрос: в каком объеме необходимо в период проверки проводить индивидуальные собеседования с военнослужащими подразделениями? Он возникает потому, что эти беседы планируются при организации работы целевых и комплексных групп. Тогда на эти цели специально отводятся больше времени. Но и при итоговых проверках время на индивидуальную работу нужно изыскивать. На мой взгляд, надо всегда помнить ту непреложную истину, что наилучшие воспитательные результаты дает индивидуальная работа с людьми.

В ходе проверки есть немало возможностей для максимального охвата проверяемых военнослужащих индивидуальными беседами. Этой цели служат все занятия по политической и боевой подготовке. На них можно лучше познакомиться с военнослужащими, побуждая к отличному выполнению обязанностей. И это окупается сторицей. Под влиянием старших, опытных офицеров военнослужащие подтягиваются, намного лучше сдают проверку. Плюс к этому офицеры группы дополнительно узнают о микроклимате в коллективе, вникают в тонкости взаимоотношений между военнослужащими, лично и непосредственно влияют на тех, кто не проявляет активности в решении стоящих перед подразделением задач.

Приведу такой пример. На занятиях в ходе итоговой проверки в одном из подразделений офицеры обратили внимание на то, что во взводе лейтенанта В. Милюхина нет стремления получить высокую оценку. Индивидуальные беседы с военнослужащими показали, что это прямое следствие недоработки командира взвода. Он и сам не был примером для личного состава, его дела и поступки порой не отличались серьезностью, не стремился он к наивысшим результатам. Это его отноше-

ние к делу невольно передалось и подчиненным. Пришлось на месте исправлять положение дел во взводе, принимать воспитательные меры к лейтенанту В. Милюхину и командиру роты.

Успех проведения итоговой проверки во многом зависит от того, как внимательно контролирует ее ход командир части.

Случается, что в ходе проверки выявляются факты, которые требуют непосредственного вмешательства командира части, его личного участия в разрешении тех или иных трудностей, с которыми сталкиваются офицеры. Это касается и вопросов взаимодействия с администрацией ИТУ, с местными органами власти, и материального обеспечения, расстановки кадров. Откладывать их на время после окончания проверки — значит снижать эффективность работы группы. Опыт показывает, что оперативное решение командиром части наиболее проблем в ходе итоговых проверок имеет большое значение не только для совершенствования организации всей деятельности подразделения, но и для воспитания личного состава, повышения чувства ответственности офицеров и прапорщиков.

Завершается итоговая проверка подведением итогов в проверяемом подразделении. Это мероприятие имеет важное мобилизующее значение, и потому в его организации не должно быть шлобона, формализма. Чаще при подведении итогов встречается такой недостаток: как бы вскользь говорят о положительном и подробно, с «картинками» расписывают недостатки. Цель вроде бы хорошая: сосредоточить внимание на нерешенном, но она подчас не достигается, потому что офицеры и прапорщики подразделения теряют ориентиры.

Здесь нужно помнить о том, что учить лучше на хорошем, на положительном, а оно есть в любом коллективе, в работе каждого офицера. И другое: подчеркивая недостатки, нужно обязательно указать на причины, их породившие, указать и меры, которые нужно предпринять конкретным должностным лицам, чтобы недостатки не повторились.

Это можно сделать, подводя итоги раздельно с офицерами, прапорщиками, остальным личным составом. От того, насколько конкретно будут даны рекомендации и указания по тем вопросам, над которыми предстоит работать воинскому коллективу после проверки, будет зависеть, сумеет ли он в кратчайшие сроки добиться новых успехов, подняться ступенью выше в соревновании за высокие показатели в боевой службе, боевой учебе и дисциплине.

Сейчас, когда партия утверждает новый стиль в работе, ведет коренную перестройку деятельности во всех звеньях, на всех участках, наш долг — мобилизовать каждого военнослужащего на безупречный труд, добиться от него осознания личной ответственности за выполнение задач, поставленных перед подразделением, частью.

Полковник В. ДАВЫДОВ.

ЗА ФАСАДОМ МНИМОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ

Во втором номере журнала была опубликована корреспонденция капитана Ю. Рековского «Не только изолировать». В ней рассказывалось о передовом опыте организации надзора и контролерской службы в исправительно-трудовом учреждении, возглавляемом полковником внутренней службы А. Маяцким.

Автор корреспонденции, офицер штаба батальона, конечно же, хорошо знал, о чем писал, знал о положении дел в подразделении, которым командовал майор В. Кравец, лично и непосредственно руководил организацией контролерской службы на объекте. И потому ни у кого не возникло сомнения в компетентности автора. Но вот незадача: не успел журнал дойти до читателя, как стало известно: опыт, о котором рассказывал капитан Ю. Рековский, оказался фальшивым, дутым. В результате грубых нарушений приказов и инструкций на объекте были допущены серьезные изъяны в службе надзора, за что руководители двух взаимодействующих коллективов, не раз отмечавшиеся в соответствующих приказах с лучшей стороны, получили серьезные взыскания.

Случай этот нетипичный, и, возможно, не стоило бы останавливаться на нем внимание читателей, если бы он не проливал свет на все еще бытующий кое-где формализм, непреодоленное желание некоторых руководителей выглядеть лучше, чем есть, стремление подменить живое дело его видимостью. Он представляется поучительным как раз в том смысле, что объясняет, как происходит превращение белого в черное, хорошего в плохое, почему тот или иной коллектив, некоторое время считавшийся передовым, даже образцовым, вдруг, «неожиданно» становится отстающим. Чаще всего для таких превращений достаточно какого-то негативного явления, открывающего глаза на то, что было как бы скрыто за броским, тщательно смонтированным фасадом. И тут выясняется, что ничего не было скрыто глубоко, все лежало на поверхности, но кое-какие детали, расставленные по правилам формальности, как бы завораживали, отводили внимание проверяющих от сути.

Так случилось и во взаимодействующих подразделениях, возглавляемых А. Маяцким и В. Кравцом. Некоторое (и скажем прямо, продолжительное) время оба подразделения были на хорошем счету, а по отдельным показателям — в числе передовых. И сами руководители ставились в пример, к ним приезжали перенимать опыт, учились взаимодействию. Если не кривить душой, показать им было что, по крайней мере они знали, что и как нужно показывать, чтобы осталось впечатление ак-

тивной работы. И командир подразделения, и начальник исправительно-трудового учреждения не пожалели усилий для наведения внешнего лоска. Одними из первых оборудовали изолированные участки, установили сигнализацию, строго регламентировали передвижение людей по территории. Выполняя предписания, поновому спланировали расстановку сил в надзоре, пересмотрели графики несения службы контролерами, привлекли к надзору сотрудников учреждения, инженерно-технических работников, закрепили в приказном порядке отдельные объекты и участки за военными служащими и сотрудниками. Но как показало более глубокое изучение дел в этих коллективах, все это вычерченное в схемах и графиках, якобы доведенное до личного состава и взятое на контроль начальником учреждения и командиром подразделения, на самом деле было положено под сукно. В том-то и состоит губительная сила формализма, что он, заботясь о внешней, фасадной стороне дела, напрочь забывает о самой его сути, а порой во имя показного благополучия жертвует самим делом.

Вывесив на стендах планы и графики, где было детально расписано, что, кто и когда делает для укрепления надзора, начальник учреждения и командир роты тут же забыли о них. Месячный план мероприятий по укреплению надзора, составленный как образец, не менялся в течение почти года. И, потому, наверно, сотрудники и военнотрудовые в него не заглядывали и не выполняли его предписания. Одна фальшивая бумага рождала другую, морально оправдывала новые подтасовки и подмены. Скажем, в ночное время контролеров на посты и маршруты выделялось почти на треть меньше, чем было предусмотрено планом.

Причины? Если послушать тех, кто отвечает за организацию контролерской службы, то ответ прост и ясен: неуклюжесть контролеров, нехватка людей. Можно бы и посочувствовать. Понятно ведь, как трудно бывает набрать, закрепить контролеров, особенно если в населенном пункте есть предприятия, где и зарплата неплохая, и квартира в перспективе, и постоянная нехватка кадров.

Но не нужно спешить с сочувствием. Потому что это будет сочувствие неорганизованности и лени, нежеланию сделать все от тебя зависящее для выполнения своего служебного долга. Иначе как понять, что на треть сокращался наряд сотрудников, коим положено приказом начальника учреждения в ночное время контролировать работу и поведение осужденных? Ведь среди них не было некомплекта.

А понимается этот ребус так: и начальник ИТУ, и командир подразделения молчаливо согласились: бумага — бумагой, а служба — службой. Пусть для проверяющих и контролирующих висит точно выверенная с указаниями и красиво оформленная бумага, а служба будет идти сама по себе так, как получится. При таком понимании и тот и другой ответственный товарищ как бы враз снимали с себя многие заботы.

Во-первых, взаимная требовательность подменялась взаимным попустительством, и она устраивала, потому что легче на душе, когда знаешь, что твой коллега на тебя не нажалуется начальству, не надавит, наконец, даже ради дела.

Во-вторых, одного избавляла от тяжелой обязанности отбирать, искать контролеров, обучать и воспитывать их, а другого — изыскивать и предоставлять им жилье, заботиться о семье и т. п. К тому же и сослаться при случае можно: нет ведь кадров, что поделывать?

Когда микроб формализма попадает на благодатную почву, он неизбежно порождает очковитирательство, потому что иначе ему не выжить. Это хорошо подтверждает и данный случай. Скажем, все основные объекты на территории ИТУ были выделены, выгорожены, и вход-выход из изолированных участков контролировался специально подобранными людьми. Внешне все это выглядело внушительно и эффектно. Калитки с дистанционным открыванием заповор, посты дневальных, оборудованные по всем правилам. Высокие заборы между участками казались непреодолимыми. Впрочем, никто и не подумал их преодолеть. Все желающие свободно днем и ночью ходили через пропускную площадку только потому, что ни ДПНК, ни начальник войскового наряда контролеров не интересовались, как исполняют обязанности отдельные дневальные, осуществляющие пропуск охраняемых из одного изолированного участка в другой. Немалые материальные средства, труд людей, вложенные в это оборудование, оказались затраченными впустую, не принеся той пользы, на которую были рассчитаны.

Командир роты и начальник ИТУ регулярно составляли и вывешивали на видном месте график контроля за осужденными в ночное время, доводили до должностных лиц графики проверок несения службы войсковыми нарядами контролеров. Судя по ним и по отметкам, которые делались с неизменной аккуратностью, контроль был непрерывный, качественный, все участки надежно перекрывались, служба неслась без существенных замечаний. А на самом деле руководство ИТУ и войскового подразделения устранилось от контроля за службой, не знало и не желало знать, как исполняют свои обязанности войсковой наряд контролеров и сотрудники ИТК, назначенные для выполнения функций надзора. Вот это-то невниманье руководства к самому главному — качеству работы своих подчиненных — немедленно было воспринято ими как сигнал о том, что можно не утруждать себя. И не-

которые контролеры службу несли спустя рукава: не проявляли требовательности к осужденным, несвоевременно и некачественно досматривали места, где возможны были нарушения режима содержания, теряли бдительность при проведении обысков территории и осужденных.

Точно так же, для формы, для отвода глаз, отреагировали здесь и на другие меры по улучшению надзора. Например, нужно было определить места и участки, где возможны нарушения режима, хранение запрещенных предметов, подготовка осужденных к побегам. На бумаге, не выходя из кабинетов, это сделали. Закрепили в соответствующих приказах. Но о главном, ради чего проводилась вся эта работа — усилении внимания к таким участкам на объекте, — забывали сразу, как только приказы рождались.

Так постепенно в воинском коллективе и в коллективе ИТУ укоренялось понимание того, что всякое требование живет как бы в двух плоскостях: реальной и бумажной, причем оценка дается именно за то, как изображено дело на бумаге, и мало кого интересует, как же обстоит дело в натуре. То есть интересует только тогда, когда в глаза бросаются какие-нибудь изъяны. А если все хорошо и глазу, как говорят, не за что зацепиться, то и нечего тут искать какие-то недостатки, проинкать в суть.

Наверное, именно на это и рассчитывали командир войскового подразделения и начальник ИТУ, когда не жалели усилий, чтобы навести глянец на службу надзора за охраняемыми. Их расчет, к сожалению, некоторое время оставался верным. В подразделении и на объекте побывала не одна комиссия из офицеров вышестоящего штаба и сотрудников УВД. И все они, замороженные мишурным блеском, не шли дальше фиксации отдельных недостатков, не выясняли причин, их порождающих. А следовало бы, конечно, задуматься, почему, несмотря на заверения руководителей обоих подразделений об энергичной работе по устранению замеченного, в ИТУ уровень преступности среди осужденных не снижался и был значительно выше, чем в среднем по региону.

Причины, которые привели к негативным событиям в подразделении и ИТУ, еще раз напоминают о том, что некоторые офицеры-руководители не преодолели еще старого, изжившего себя стиля работы, не перестроились, как требует того партия на современном этапе. Коренная перестройка всей деятельности, настойчивое преодоление показухи и лакировки, повышение деловитости, требовательности и ответственности кадров за состояние дел, решительная борьба с формализмом — единственный путь к достижению высоких результатов в службе. Не случайно такую принципиальную оценку получили просчеты офицеров подразделения и части, всех тех, кто обязан был вовремя рассмотреть, что кроется за фасадом мнимого благополучия в роте и ИТУ.

Подполковник П. КОТЛЯРОВ.

ИСПЫТАНИЕ

Подполковнику Олегу Дмитриевичу Кожину исполнилось пятьдесят лет. Разговоры об этом событии в доме начались за год.

— Что мы ему подарим, мама? — спрашивала дочь.

— Нужно подумать вместе. Твоя забота — накрыть праздничный стол, купить цветы.

— А гостей много будет? — интересовался сын.

— Не знаю. Праздник-то семейный. Но все равно кто-нибудь придет, у папы много добрых знакомых. А ты должен будешь посмотреть за порядком, папа не любит, когда все разбросано и не на месте.

Обо всех этих разговорах и следовавших за ними хлопотах юбиляр не знал, но по кое-каким приметам догадывался, что семейное торжество втайне готовилось. Что ж, он решил не препятствовать домашним: часто ли офицер может провести праздник в семейном кругу? Последние десять лет, как стал он командиром специальной моторизованной части милиции, не припомнит случая, чтобы в праздники был дома. Когда город отдыхает, самое рабочее время у него и его подчиненных. В праздники он, как правило, приезжал домой далеко за полночь, когда все уже спало. Но на этот раз случай предстоял особый. Пятьдесят лет, считай, хоть полжизни, хоть вся жизнь. Вся потому, что возраст уже пенсионный, а что за жизнь у военного человека за пределами службы, он не представлял. Иногда ему казалось, что иной судьбы, без подъемов по ночному звонку, без напряженных маршрутов, солдатской казармы просто не могло быть. Поэтому решил Олег Дмитриевич все-таки выделить этот день для себя, отметить его особенно. «С утра, конечно, буду в части, что надо, сделаю, а уж к вечеру возьму «увольнительную». Пусть начальник штаба за меня побудет», — размышлял он, замечая заговорщицкие переглядывания домочадцев.

Но на то она и служба, чтобы ломать наши личные планы. За неделю до пятидесятилетия подполковника Кожина, и вовсе не в связи с ним, прибыла в часть группа офицеров вышестоящего штаба с проверкой. Тут же было составлено жесткое расписание занятий, и на день юбилея выпали итоговые стрельбы.

— Итак, юбилей отменяется, подождем до следующего? — скрывая за улыбкой разочарование, сказала жена.

— Пока отменяется, — ответил он. — Стрельбы закончатся поздно.

— Но это же несправедливо! Пятьдесят лет бывает один раз в жизни. Мог бы ты оставить за себя кого-нибудь из заместителей.

— Нет, не мог бы. Часть должна стать отличной, и без меня этого не должно произойти.

— Я все понимаю, но ведь мы так ждали этого вечера. Может быть, мне попросить твоего начальника...

— С каких это пор жены вмешиваются в дела службы? — чуть насмешливо спросил Олег Дмитриевич. — Ты же прекрасно знаешь, я на особом положении, я командир. А значит, мой праздник будет, когда часть подтвердит звание отличной... Да ты не огорчайся: у нас скоро серебряная свадьба, вот и отметим оба события вместе в семейном кругу.

Жену, кажется, он сумел успокоить. За многие годы она привыкла к праздникам и выходным без мужа, давно перестала роптать на службу, понимая и разделяя его постоянное беспокойство о ней. А вот себя на этот раз смирить было сложнее. Нет-нет да и шевельнется в глубине сознания червячок: не знали, что ли, там, наверху, что у него юбилей? Не рядовое все-таки событие в жизни. Можно было перенести приезд на неделю. Ничего бы не изменилось, а вот он с другим бы настроением готовился к главному занятию года. «Ладно, — успокаивал он себя, — кого винить. График занятий составляли люди, может быть, знавшие его только по фамилии, у них забот много, не до него, упустили из виду. Можно ли помнить обо всех?»

И все-таки эти доводы не успокаивали. Весь его командирский опыт восставал против этого. Он был убежден, что только внимание к людям, уважение их чувств и интересов помогало ему вот уже шесть лет удерживать часть в числе передовых, добиваться отличных показателей. Главная черта командира, как бы ни важны были все остальные, — все-таки обостренное чувство справедливости, выражающееся в умении понять подчиненного и поступать с ним так, чтобы и в нем не возмущать это чувство. А чтобы добиться этого, командир должен знать подчиненных. Знать до самого сокровенного, не пренебрегая сугубо личным, порой настолько мелким в масштабах большого коллектива, что сам человек не решаетя и напомнить о нем командиру.

Вспомнилась недавняя встреча с рядовым запаса Романом Дорофеевым, вернувшая его мысли на год назад. Кожин

перед построением личного состава на службу заметил в казарме бледное лицо солдата, запавшие покрасневшие глаза, сморщившие куда-то в пространство.

— Готовы к службе? — спросил он, пойдя к солдату.

— Так точно, товарищ подполковник, — заученно и отрешенно проговорил Дорофеев. Кожин ничего больше не спрашивал, но, зайдя к себе в кабинет, разыскал блокнот, где аккуратно делал пометки о первых и всех остальных беседах, которые приходилось вести с подчиненными. Отыскал нужную страницу. Дорофеев. Женат. «Не с этим ли связано его состояние? Нужно убедиться», — подумал он и приказал вызвать солдата к себе. Тот пришел вскоре, все такой же безучастный ко всему.

Сейчас Кожин уже не вспомнит, с чего он начал разговор. Но и поныне слышится ему надрывные звуки ответа солдата: «Нет у меня жены, товарищ подполковник; теперь нету...»

С высоты полувека можно без эмоций воспринять такую весть, отделаться шуточной «если невеста уходит к другому...» Но перед ним сидел девятнадцатилетний юноша, получивший первый удар судьбы: любимый человек изменил, бросил. Какие есть слова, чтобы поддержать его, вырвать из отчаяния? Отчаяния, которое приводит порой к непоправимому.

Кожин тогда присидел с солдатом в кабинете несколько часов, нарушив правило не курить на рабочем месте. И отпустил Романа спать только тогда, когда тот, выплеснув свою боль перед командиром, нет, просто перед старшим, более опытным в жизни и уважаемым человеком, немного успокоился, приглушил навязчивые мысли.

Нужно ли было это ему, командиру части? Обязательно, даже если бы это мог сделать хотя бы командир взвода, в котором служит солдат. Но лейтенант — новичок, только что из училища, еще не видел за внешними проявлениями глубинного, и Кожин не мог передовериться. И на следующий день, отложив все дела, командир части снова вызвал к себе солдата...

Теперь, спустя год, проверяя службу патрульных на маршруте в одном из районов города, он неожиданно встретил Дорофеева. Жизнерадостный молодой человек первым заметил Кожина и стоял, улыбаясь.

— Товарищ подполковник, здравия желаю! Не узнаете?

— А! Роман Дорофеев? Здравствуй!

— Ну, я! Вы, может, все позабыли, у вас таких вон сколько за службу перебыло, а для меня вы как отец. Вы меня от такой хмары избавили, может, вообще в жизнь вернули.

— Ну, что ты, Роман, — смутился несколько подполковник, — я был обязан во всем разобраться.

— Вот и спасибо, что не пренебрегли обязанностью.

Обязан, обязанность. Ох, как порой трудно офицеру неукоснительно и неотступно следовать своему долгу, прилежно вы-

полнять обязанности. Не раз ему, командиру, приходилось разбирать случаи, когда кто-то из подчиненных выполнял их плохо, без души. И всегда он наталкивался на одно и то же: на затаенную обиду человека из-за невнимания к нему лично. У каждого нарушителя для оправдания обязательно находился-таки пример, когда с ним обошлись не так, как он считал справедливым. И порой маленькая обида рождала большие недоразумения. Кожину хотелось разобраться во всем этом поглубже, нащупать какую-то взаимосвязь между отношением солдата к своим обязанностям и отношением к нему командира, начальника. Об этом и разговаривал он как-то со своим заместителем по политической части майором Т. Токушевым. К нему Кожин относился с особым доверием: майор Токушев не так давно закончил академию, и Кожин, которому не удалось получить высшего военного образования, всегда немного завидовал выпускникам вузов, понимая, что им многое дается легко и как бы просто, проще, чем ему, Кожину. Все, чего он достиг в службе, доставалось ему ценой напряженного самообразования, упорством и настойчивостью.

— Так здесь, Олег Дмитриевич, целая наука — психология, — ответил, выслушав его, майор Токушев. — Она-то и дает офицеру-воспитателю возможность уверенно направлять подчиненных. Правда, для этого нужно хорошо знать и их, и обстоятельства оценивать, в которых они находятся.

Кожин не стал углубляться в научные споры, опасаясь показаться неискусственным в психологии. Но в библиотеке отыскал-таки книгу «Военная психология», прочитал ее с перерывами от первой до последней страницы. Нового, к удивлению для себя, не открыл, его командирская практика была, пожалуй, побогаче примерами и толковала много убедительней и понятней. Он вспомнил одного своего офицера с педагогическим образованием, который так и не смог найти правильный тон в отношениях с подчиненными и ушел куда-то на другую должность. А все потому, что кроме знаний офицеру нужно каждый день тратить душу на своих подчиненных. Терпеливо и незлобно, хотя и строго, оценивать их поступки, в пределах своих прав удовлетворять их запросы, помнить и разделять их радости и печали.

Всю неделю, пока в части работала группа офицеров из вышестоящего штаба, подполковник Кожин больше обычного находился на своем рабочем месте. Его не удивляло, что и остальные офицеры тоже забыли об отдыхе и всегда оказывались рядом. Никому из них не приказывал он приходить раньше или задерживаться сверх положенного времени. Но это их понимание обстановки он воспринимал и как уважение к себе лично и был благодарен им всем.

Все эти дни старался Олег Дмитриевич не задерживаться в кабинете, быть ближе к подчиненным. А жизнь в части не остановил никакими комиссиями. Каждый день выходили на маршруты его солдаты и сер-

жанты, кто-то болел, звонили из исполкома и требовали его, Кожина, депутата горсовета, на встречу с избирателями — обычная, хлопотная жизнь, усложненная напряженным графиком проверок, занятий, отчетов и справок.

— Товарищ подполковник, — обратился к нему капитан Иван Григорьевич Потенков, — тут, конечно, нехстати, у рядового Николая Рейбница сын родился...

— Почему нехстати? Это всегда кстати. Ну и?

— Так он телеграмму получил, он тут рядом живет, сутки ходу.

— Так что ж?

— А домой просится.

— А положено ему?

— Солдат хороший, сдает все на отлично. Вот только стрельба осталась.

Кожин задумался. Вообще-то в таких случаях он не скупится. Но в части комиссия, это раз. Да и лишний отличный стрелок сейчас не помешает: мало ли как пойдет стрельба. О ней больше всего беспокоился командир. Знал он случаи, когда именно по ней и вырисовывалась судьба отличной оценки за подразделение, а то и за часть. Да ведь служба не кончается с этими занятиями. С другим настроением будет служить солдат, встретивший жену и сына из роддома. «В конце концов никто у меня права на отпуск солдату не отнимал», — подумал Кожин, зная, что в случае неудачи со стрельбой его по головке не погладят.

— Давайте, присылайте ко мне, — сказал он, — все обдумав.

А тут еще из этой части, где он служил раньше, приехал гость. Прапорщик Ворона сопровождал воинский груз. И вот оказавшись у него нелады с ГАИ: решили загрузить его машину попутно, и помощи в чужом городе просить не у кого. Знал только, что служит здесь его бывший командир роты, теперь уже подполковник Олег Дмитриевич Кожин.

— Товарищ подполковник, тут прапорщик вас спрашивает, — доложил Кожину дежурный по КПП.

Кожин как раз проводил совещание офицеров.

— Какой еще прапорщик? Скажите, что занят, пусть подождет, когда освобожусь.

— Есть, — ответил солдат, но через минуту позвонил снова. — Товарищ подполковник, он говорит, что его фамилия Ворона.

— Ну и что? Я же сказал, что занят! — Кожин уже хотел положить трубку, но память, цепкая на фамилии, которых прошла не одна сотня, сработала. «Иван Петрович? Откуда он здесь?»

— Извините, товарищи, мне нужно прерваться, — сказал он. — Продолжайте, начальник штаба, я скоро вернусь.

Кожин выбежал на КПП. Прапорщик Ворона угрюмо стоял в проходной, видимо, не решаясь еще раз напомнить о себе. Да и то знать, времени прошло десять лет, командир его бывший уже подполковник, командир части, будет ли помнить какого-то прапорщика?

— Иван Петрович! — обнял его Кожин. — А я уж сразу не сообразил, что ты. А ну, пойдем ко мне, погляжу я на тебя, старого служаку. Какое дело ко мне пришло?

Дело было деликатное, поручить кому-то нельзя, тут только его авторитет и мог помочь. Но и времени это дело требовало. А времени как раз и не было. Но не объяснишь же человеку, что ты сейчас занят. Командир всегда занят, а отмахнуться от чужой заботы, значит, ущемить что-то в себе самом, поступиться своей совестью.

— Значит, так, Батрбек Урусбиевич, — пояснил он начальнику штаба подполковнику Тотикову, — я на два часа отлучусь в ГАИ, а вы действуйте по плану.

— Охота вам, товарищ подполковник, ради прапорщика, да еще чужого, так все бросать, беспокоиться? — урезонил было его заместитель.

— Так я же не ради. Полковник приказал, из комиссии, — лукаво блеснув глазами, ответил Кожин.

Уже потом, уладив все дела с бывшим однополчанином, он раздумывал о том, что не вытравлено еще кое-где мнение, будто внимание и уважение к человеку оказывается в соответствии с его должностью и званием. Для Кожина главное мерило человеческой ценности — сам человек, его деловые, моральные качества. Тот же командир взвода капитан Иван Григорьевич Потенков. За сорок человеку, тяжеловато в этом возрасте взводом командовать, все-таки молодые люди вокруг, а с ними нужно быть все время, и не просто быть, а личным примером учить. И на кроссе, и в гимнастическом городке, и на патрульном маршруте. Кто-нибудь скажет, что вот не сложилась судьба у офицера, всю жизнь командиром взвода. Может быть, подумает, что не хватило у него чего-то или отступался человек, не давали росту. На самом деле Иван Григорьевич отличный офицер, вся служба у него чиста и примерна. И медаль боевую недавно получил. Уважаемый в части человек, мало в чем уступит молодому лейтенанту.

Вот и сейчас — в казарме, среди солдат.

— Ну, все готово к стрельбам? — спросил у него Кожин.

— Не сомневайтесь, товарищ подполковник, мои солдаты готовы.

— А я и не сомневаюсь. Но проверить надо все: и материальную базу посмотреть, и экипировку. Я на тебя надеюсь, Иван Григорьевич. И поговори еще раз с каждым, — не удержался под конец Кожин, хотя знал, что Потенкову можно было бы и не напоминать о том главном командирском деле, которое, как считал Кожин, одно и приносит успех: умения настроить людей, сделать их единомышленниками и соратниками, надежными помощниками во всем.

Близость к людям, возможность влиять на них лично — это, пожалуй, главное, что ценил Кожин в офицерах и чему сам следовал неотступно. Он не только не при-

знавал бытующего кое у кого мнения, что, чем выше должность, тем меньше возможности лично влиять на солдата, но и опровергал его всей своей деятельностью. Еще когда он был командиром роты, он знал всех своих солдат не по фамилии, а подробно, как знают близких людей, доверяющих тебе свои истории и надежды. И теперь, став командиром части, старался так же подробно изучать подчиненных на службе и занятиях, иногда мимоходом, а чаще по плану, составленному на перспективу, которого придерживался строго.

— Тебе, конечно, можно себе позволить,— заметил ему на этот счет как-то сослуживец, тоже командир части.— А вот у меня подчиненных значительно больше, всех не охватишь.

— А я с другой точки зрения смотрю. У тебя вдвое больше возможностей, чем у меня. И успехи у тебя были бы вдвое больше, чем у нас: простая арифметика. А поскольку ты не «охватываешь», вот и получается: спортивные призы — наши, первая самодеятельность — наша, подсобное хозяйство — тоже у нас лучше, — не без гордости парировал Кожин.— А почему? Потому, что нужно знать возможности каждого, тогда они и отдачу двойную приносят.

Конечно, Кожин понимал, что дело не только в том, чтобы знать, но без знания подчиненных командир бессилен.

Те же спортивные успехи в части. Не сказать, чтобы условия были особенные для занятий, или солдаты призывались с разрядами. Но вот добились, что каждый солдат к концу службы становится разрядником, а некоторые даже по двум-трем видам спорта. А все потому, что поддерживает командир энтузиастов. Таких, как прапорщик Леонид Лещев. Знал подполковник Кожин, что Леонид — кандидат в мастера спорта по самбо. Остановил как-то, поздравил с успехами, да и предложил организовать секцию для солдат. Теперь вокруг Лещева уже разрядники, а команда части — в числе призеров на представительных соревнованиях.

А дальше у Кожина не было ни одной свободной минуты, чтобы подумать о чем-нибудь, кроме хлопот приготовления к стрельбам. И о своем начавшемся юбилее он не вспомнил ни разу, как не вспомнили об этом и окружающие.

На стрельбище, когда прибыла комиссия, Кожин подал команду, подождал, когда замрет четкий строй, и повернулся к полковнику с рапортом.

— Товарищи! — обратился полковник к строю.— Сегодня у вас в части особый день. Праздничный. Вашему командиру сегодня исполнилось пятьдесят лет.

Кожин замер от этих неожиданных слов, посуровел лицом, скрывая растерянность. Не привык он, чтобы вот так, принародно говорили о нем. Он вглядывался в лица солдат и офицеров, смотревших на него с каким-то новым и открытым интересом. Сколько раз он сам вот так перед строем благодарил их за службу, поздравлял с

днем рождения, вручал награды, а не представлял, что это так волнующе и высокошающе. Нет, он просто забыл о том, что чувствует человек перед строем: все свои награды, даже орден Красной Звезды, получал он не перед строем, а на собрании офицеров, в зале. И тогда волновался, но несравненное чувство охватило его сейчас, перед лицами своих подчиненных, и его обдавало то жаром, то холодом, как молодого бойца перед схваткой.

Полковник что-то говорил о его службе, заслугах, но Олег Дмитриевич не улавливал слов, на повлажневших глазах что-то поблескивало, и он опасался, что солдаты увидят эту неожиданную слабость командира. А они, как нарочно, смотрели на него неотрывно и испытующе.

— От имени командования разрешите зачитать приветственный адрес,— продолжал полковник. Потом все хлопали, когда ему, Кожину, вручали адрес и подарок от командира, а Кожин все торопил время, стараясь скорее освободиться от неконролируемого им состояния, объяснить которое он не мог: не мальчишка же, а вот ведь как пробрало.

— Кто из личного состава хочет поздравить своего командира? — спросил полковник, и Кожин напрягся. Над строем повисла тишина. Теперь все смотрели куда-то в сторону.

И тут из строя на два шага вышел солдат.

— Рядовой Соловьев! — представился он полковнику.— Разрешите мне?

— Давайте, товарищ, рядовой,— подбодрил его полковник.

— Мы все, товарищ подполковник, поздравляем вас. И мы не знаем, какой подарок вам подарить. Но лучшим выражением наших чувств будет отличная стрельба. Все мы будем стрелять только на отлично... — солдат смешался и быстро встал в строй.

— Все на отлично? — чуть иронично спросил полковник.

— Все! — как залп, разнеслось над строем.

— Ну, посмотрим. Начинайте, товарищ подполковник! — уже сухо приказал председатель комиссии.

Когда смолкли очереди последней смены, полковник покачал головой, проверяя мишени. Потом подошел к себе Кожина, пожал ему руку.

— Ну что ж, Олег Дмитриевич. Семьдесят процентов отличных оценок. Не поверил бы, да факт налицо. Сам вижу, все проверено. Поздравляю! Лучшего подарка для командира, пожалуй, трудно придумать, как считаешь?

— Спасибо,— ответил Кожин глухим голосом, чувствуя, как ослабевает в душе напряжение, накопившееся в эти дни. А над стрельбищем набирала высоту песня построившихся в колонну солдат. И было в молодых голосах что-то удалое, лихое и задорное, словно пели они специально для него, ладно и окрыленно. Отличная оценка части была обеспечена.

Полковник В. ЛОСЕВ.

ВЕСНА-ПОРА НАПРЯЖЕННАЯ

Каждый рейс для военного водителя — выполнение ответственной задачи. А когда меняются погодные условия, подготовка к выходу на линию ведется особенно тщательно.

Проводя занятия с подчиненными, командир взвода лейтенант П. Цопин подробно изучил с ними маршруты движения. Хорошим подспорьем стал макет наиболее сложного участка дороги. Он позволил проиграть различные ситуации, которые могли возникнуть в пути.

Затем водители провели техническое обслуживание закрепленных за ними автомобилей. Пример добросовестного отношения к делу, высокопроизводительного труда показал сослуживцам член КПСС рядовой И. Ришко. Энтузиазму солдат и сержантов способствовало и то обстоятельство, что в этот день были подведены итоги за очередной месяц. Показатели оказались высокими. Но военные водители решили не останавливаться на достигнутом и добиться в весенне-летнем периоде новых успехов.

На снимках:

* Занятия с личным составом проводит командир взвода лейтенант П. Цопин.

* Лучший водитель подразделения член КПСС рядовой И. Ришко проводит техническое обслуживание автомобиля.

* Электрик-аккумуляторщик рядовой С. Авагян, все операции выполнивший с высоким качеством.

* Сержант С. Дубинин и ефрейтор А. Айвазов перед выходом в рейс.

* Комсомольский активист рядовой Р. Кадыров (в центре) знакомит сослуживцев с показателями подразделения за месяц.

Фото прапорщика А. Александрова.

Приказ командира — закон

В современных условиях указания В. И. Ленина о необходимости военной дисциплины и военной бдительности, доведенных до высших пределов, его требование «не за страх, а за совесть исполнять все законы о Красной Армии, все приказы, поддерживать дисциплину в ней всячески...» наполнились новым содержанием.

Советские воины, в том числе и военнослужащие внутренних войск, глубоко знают свой долг по обеспечению мирного труда советского народа, защите дела мира и социализма. В изнурительную жару и лютую стужу, в проливной дождь и снежную метель, в любое время дня и ночи стоят на постах часовые. Они выполняют ответственную задачу, которая является боевой не только в военное, но и в мирное время. Это обусловлено тем, что личному составу караула доверяется охрана и оборона важных объектов, Боевого Знамени, техники и вооружения, боеприпасов и другого имущества.

Исключительно высокие требования предъявляются и к несущим боевую службу на объектах ИТУ. Каждый воин обязан глубоко понимать государственную важность и свою ответственность за безупречное выполнение обязанностей по табелю постам, представлять особенности поставленных задач, быть всегда готовым к немедленным действиям.

Служебная практика свидетельствует о том, что малейшее отступление от этих уставных требований может причинить большой вред, привести к тяжелым последствиям. Не применив в критический момент вовремя оружие — беда, выпустил его из рук, проявил беспечность и благодушие — преступление. Вот почему в частях и подразделениях ведется самая решительная борьба со всеми нарушениями порядка несения службы. Вот почему во многих указаниях Министра внутренних дел СССР, начальника внутренних войск красной нитью проходит мысль о необходимости всемерного укрепления дисциплины на боевой службе, воспитания всего личного состава в духе святости поста, приказа командира, неприкосновенности часового.

Уместно отметить, что о правомерности высокой требовательности к военнослужащим вообще и к лицам, несущим караульную службу, в особенности, неодно-

кратно напоминал выдающийся русский полководец А. В. Суворов. «Караул, — писал он, — содержать весьма строго, по силе военных правил и артикулов, дабы из добрых солдат не сделать худых».

Безупречное несение боевой службы стало во внутренних войсках нерушимым правилом. В подавляющем большинстве воины показывают образец выполнения обязанностей на вверенных постах, и их достойная служба не остается без внимания. В боевой летописи одной из частей отмечен героический поступок рядового В. Фадеева, который, выполняя требования устава, с честью отразил нападение на пост. В этой же части хорошо помнят и подвиг, совершенный часовым КПП рядовым Музахиром Мамедовым.

...Это произошло в один из летних дней. Рядовой Мамедов, сопровождавший к контрольно-пропускному пункту вагон с древесиной, тщательно произвел осмотр, поднялся на ступеньку тепловоза и хотел уже дать команду на отpravку, когда заметил, что от группы работающих недалеко отделился осужденный. Он быстро подошел к солдату и, мгновенно выхватив из кармана нож, процедил:

— Заходи в кабину и быстро. Будешь молчать — не трону.

Воин сразу понял замысел бандита.

— Стой! Назад! — скомандовал он.

Но тот не среагировал. Размахивая финкой, стал подниматься на площадку.

Музахир не испугался угроз, преградил собой путь к кабине тепловоза, вступил в борьбу с преступником. Ударом ноги воин выбил нож, приемом самбо хотел свалить нападавшего на землю. Но в это время он почувствовал, как чьи-то руки сжали горло. Мамедов не видел, как несколько сообщников осужденного заскочили на площадку с другой стороны, коварно напали сзади, затолкнули отбивавшегося солдата в кабину.

Груженный состав набирал скорость. Страх у рядового Мамедова в тот момент не было. Была ненависть к бандитам, было отчаяние, что товарищи, зная о нахождении в кабине солдата, не решатся стрелять, что вот сейчас тепловоз с разгоном пробьет все преграды и опасный рецидивист уйдет с охраняемого объекта, будет вершить свои черные дела. Мог ли он допустить это?

Решение пришло мгновенно. Резко оттолкнув осужденного, который с ножом стоял чуть сбоку, Музахир головой разбил смотровое окно и, крикнув, чтобы стреляли, по кабине, упал на пол, успев переключить на пульте управления реверс скорости на «Нейтральный»...

Все эти события, начиная от нападения на часового и кончая последней автоматной очередью, прошли буквально в течение нескольких секунд. Но эти короткие секунды явились для рядового Мамедова настоящим испытанием мужества, солдат-

ского умения, серьезным экзаменом на воинскую и гражданскую зрелость, который он выдержал с честью, продемонстрировав при этом лучшие моральные качества, присущие советскому человеку, вооруженному защитнику своего Отечества. Наедине со смертельной опасностью Музахир поступил именно так, как поступали наши отцы на фронтах Великой Отечественной войны, как требуют того воинский долг, присяга, уставы. Он вызвал огонь на себя.

За этот подвиг Указом Президиума Верховного Совета СССР рядовой Музахир Мамедов награжден медалью «За отличие в воинской службе» II степени.

Пожалуй, не счесть в наших войсках примеров бдительных, умелых действий солдат и сержантов, которые отдают службе все силы и энергию. С чувством высокой ответственности перед Родиной стоят они на вверенных постах. Благодарим части и подразделения успешно справляющиеся с поставленными задачами. Но в большой боевой семье встречаются иногда солдаты, которые отступают от уставных требований. Бесспорно, что таких у нас немного. Но тем непримиримее мы должны относиться ко всякого рода беспечности и благодушию, к тем, для кого приказ командира еще не стал законом в повседневной боевой службе.

Не так давно с производственного объекта совершил побег осужденный. Часовой поста рядовой Н. Иваницкий на несколько минут отвлекся от сектора наблюдения. Этим и воспользовался злоумышленник. Оказавшись на воле, он совершил новое преступление — убил человека. Такова цена беспечности часового!

Часовой всегда должен помнить, что за его поведением и действиями следят много глаз, изучают его привычки, ищут слабые стороны, пытаются отвлечь от наблюдения за порученным участком. Нарушил требования устава, позволил себе расслабиться, притупил бдительность, допустил на расстояние, ближе указанного в табеле постам, кого бы то ни было, вступил в разговор с посторонним — значит, не выполнил боевую задачу, приказ командира, подвел товарищей, подверг себя опасности.

Как уже было сказано выше, на боевой службе недопустимы даже незначительные на первый взгляд отступления от уставных требований. Но особенно нетерпим сон на посту, который нередко приводит к роковым последствиям.

Рядовой В. Пospelов стоял на посту по охране производственного объекта. Наступило утро нового дня. Казалось, ничто не предвещает беды. Потеряв чувство ответственности, Пospelов уснул. Преступник, убедившись, что часовой спит, стал подбираться к воину. Он заранее приготовил специальное приспособление, чтобы беспрепятственно проникнуть на пост и овладеть оружием. Когда до часового осталось всего несколько шагов, внезапно раздался громкий окрик:

— Стой! Стрелять буду!

Это был проверяющий с начальником караула. К счастью, они пришли вовремя.

Принимая присягу, военнослужащий клянется «быть честным, храбрым, дисциплинированным, бдительным воином, строго хранить военную и государственную тайну, соблюдать Конституцию СССР и советские законы, беспрекословно выполнять все воинские уставы и приказы командиров и начальников».

Ответственность за нарушения уставных правил караульной службы предусмотрена ст. 19 Закона об уголовной ответственности за воинские преступления. В этом Закона указано: «Нарушение уставных правил караульной (вахтенной) службы и изданных в развитие этих правил приказов и распоряжений — наказывается лишением свободы на срок до трех лет». Если же это деяние повлекло вредные последствия, для предупреждения которых назначен данный караул, то виновный наказывается лишением свободы на срок от одного года до десяти лет.

Среди нарушений уставных правил караульной службы наиболее опасны уход с поста или из караульного помещения, допуск на пост посторонних лиц и т. д., а при охране осужденных — нарушение социалистической законности и другие нарушения. Позорными и нетерпимыми являются отпуск их из-под охраны, случаи неслужебных связей, особенно такие, когда караульные приобретают для осужденных спиртные напитки или совместно пьянствуют с ними. За это виновные привлекаются также к уголовной ответственности. Кстати, здесь уместно заметить, что употребление алкоголя при несении караульной службы, согласно нормам советского военно-уголовного законодательства, признается опасным преступлением, если даже в результате такого нарушения не наступило никаких последствий.

Как уже было ранее отмечено, только отдельные воины допускают нарушения правил караульной службы. Однако, несмотря на незначительное количество таких нарушений, мы не можем закрывать на них глаза, не можем мириться с ними и должны объявить им решительную борьбу. Сама жизнь настоятельно требует поддерживать в каждом карауле твердый уставной порядок, высокоосознательную и потому по-настоящему крепкую воинскую дисциплину. Речь идет о полном изжитии любых случаев нарушений порядка несения боевой службы, безответственности, неисполнительности, нерадивости, моральной распущенности. В нашей среде не должно быть места нечестности, неуставным взаимоотношениям, аморальным поступкам и другим отступлениям от требований военной присяги и воинских уставов. Надо помнить всегда: приказ, отданный командиром на боевую службу, является для военнослужащих законом. Дело чести каждого воина внутренних войск выполнить этот приказ беспрекословно, точно и в срок так, как этого требуют присяга, воинские уставы.

СЛУЧАЙ НА МАРШРУТЕ

Рядовые А. Прошунин и П. Ташбатыров очередной раз обходили хорошо знакомые места: на маршруте они не впервые. Знают, где надо быть особо внимательным. Вот они задержались на минуту возле сберегательной кассы — все спокойно. Сквозь стеклянную витрину осмотрели магазин готового платья, народу в нем много, но и здесь — полный порядок. Завернули к книжному магазину, который уже заканчивал работу, — тоже никаких оснований для беспокойства. Далее путь проходил по безлюдной улице. Несколько минут хода, в течение которых можно обменяться впечатлениями, поделиться новостями из дома, помечтать вслух о своем будущем.

Самый обычный шел разговор, но Анатолий никак не мог понять, что заставляет его испытывать непонятное напряженное чувство. Он попытался мысленно анализировать: кажется, не было никаких событий, вызывающих подозрение. Вот разве что странно посмотрели на патруль прошедшие недавно мимо парень и две размазанные девицы. Как-то натянуто улыбнулись, а лица у них были слегка то ли напуганные, то ли заискивающие.

Опыт подсказывал солдату: что-то не так здесь. Куда они пошли? Кажется, к магазину, туда, откуда только что прошел патруль. Еще посмотрели все трое след солдатам, словно бы проверяли — действительно ли войсковой наряд уходит в противоположную сторону.

За время воинской службы Прошунину не раз приходилось встречаться и с нарушителями общественного порядка, и с преступниками. У него создалось мнение, что людей нечестных часто выдает их поведение — какая-то напряженность, натянутость. И все трое вели себя так, будто им было что скрывать от людей в форме.

— Возвращаемся к магазину, — распорядился начальник патруля.

А в это время девицы, которые вызвали подозрение у рядового Прошунина, отошли в сторону продавщицу и начали

оживленно расспрашивать ее о качестве вывешенных в торговом зале кофточек: соответствуют ли они моде, как лучше их стирать, можно ли эту ткань гладить. Ничего не подозревавшая женщина обстоятельно отвечала на расспросы, показывала образцы товаров.

Сообщник «покупательниц», убедившись, что все внимание продавщицы приковано к ее собеседницам, быстро снял с вешалки дорогое импортное пальто. Всего несколько мгновений потребовалось ему, чтобы свернуть вещь и сунуть ее в стоящую у ног спортивную сумку. Трясущимися руками вытер пот со лба, воровато огляделся вокруг.

— Гражданин! Зачем вы взяли пальто, как не стыдно?! — вдруг возмутилась стоявшая неподалеку девушка с комсомольским значком на груди.

Возглас девушки привлек внимание продавщицы, и она быстро подошла к ним.

— В чем дело, товарищи, о каком пальто идет речь?

И нервы у преступника не выдержали. Сильным ударом он повалил на пол девушку, заметившую кражу. Оттолкнув продавщицу, рванулся к выходу, миновал двери и побежал по улице.

— Держите вора! — неслось ему вслед.

Крик о помощи и услышали военнослужащие, подходившие к магазину.

— Преследуем! — распорядился Прошунин, бросаясь вдогонку за убегающим.

Незнакомец несся, петляя, как заяц. Попытался скрыться между гаражами, пробежал через проходной двор. Но дистанция между ним и патрульными сокращалась. Гонимый страхом, беглец вскочил в подъезд жилого дома, все еще надеясь укрыться от погони.

Солдаты настигли преследуемого на четвертом этаже. Он оказал сопротивление. Но воины не дрогнули, действовали умело и решительно. Вскоре они передали задержанного вора участковому.

...После возвращения со службы в подразделение Прошунин и Ташбатыров прочли выпущенную комсомольскими активистами листовку «молнию» о проявленной ими бдительности. А через несколько дней оба воина были поощрены министром внутренних дел союзной республики за задержание преступника.

Майор А. КУНЦЕЗ.

Как и подобает воинам

Был поздний вечер, когда майор А. Кушка вместе с прапорщиком Г. Нечипуренко и сержантом А. Скуриным выехали на проверку

службы. Они уже миновали жилые строения, как вдруг на дорогу выбежала женщина. С большим трудом водитель Нечипуренко избежал столкновения с кею. Женщина со слезами на глазах просила спасти ее от преследования вооруженного хулигана, который, завидев воинов, попытался

скрыться. Но, действуя решительно и смело, офицер, прапорщик и сержант задержали его и доставили куда следует.

Женщина от души поблагодарила военнослужащих за их мужество и решительность.

Старший лейтенант
В. ФАЛЕВИЧ.

ПРАКТИКА ОБУЧЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ

БЕРЕЧЬ УЧЕБНОЕ ВРЕМЯ ■ БОРЯСЬ ЗА ПОВЫШЕНИЕ
КАЧЕСТВА СЕМИНАРОВ С РУКОВОДИТЕЛЯМИ ГРУПП
ПОЛИТЗАНЯТИЙ ■ КОМУ БЫТЬ СЕРЖАНТОМ! ■ УМЕЯ
ДЕРЖАТЬ СЛОВО

УЧЕБНОЕ ВРЕМЯ — УЧЕБЕ

РЕИД ЖУРНАЛА «НА БОЕВОМ ПОСТУ»

Близится к концу зимний период обучения. Недалек тот день, когда воинам придется держать экзамен на боевую зрелость. Поэтому сейчас особое значение приобретают бережное расходование каждой учебной минуты, качественное проведение занятий, полное обеспечение их учебной материально-технической базой, охват учебой всего личного состава.

Насколько все это учитывается при организации боевой подготовки, рассказывают материалы рейда,

ЗА СТРОКОЙ РАСПОРЯДКА ДНЯ

Известно, что строгое и точное выполнение распорядка дня, расписания занятий, правильная организация учебного процесса — главное и решающее условие выработки у военнослужащих исполнительности, собранности в действиях и иных качеств, необходимых для успешного выполнения служебно-боевых задач.

В этом мы еще раз убедились, побывав в подразделении, которым командует старший лейтенант В. Чернов. Четкий, размеренный ритм жизни роты здесь чувствовался уже с подъема. По команде солдаты быстро оделись и, не теряя ни минуты, вышли на физическую зарядку. Вольные упражнения, бег, непродолжительная тренировка на гимнастических снарядах придали военнослужащим заряд бодрости перед напряженным трудовым днем.

И вот начались занятия. Первые два часа — самостоятельная работа по политической подготовке. Как только дневальный объявил: «Рота, приготовиться к занятиям», заместители командиров взводов построили личный состав, проверили внешний вид военнослужащих и повели их в класс, ленинскую комнату, где имелись

различные наглядные пособия, учебная литература, необходимая для успешной отработки тем.

Руководители занятий капитан А. Калинин, старший лейтенант С. Корниенко, лейтенант И. Новиков сами хорошо подготовились. Кратко напомнили слушателям пройденный материал, проинформировали о важнейших событиях в нашей стране и за рубежом, указали, что изучить самостоятельно, законспектировать. Во время уроков руководители групп, их помощники помогали отстающим в изучении вопросов, конспектировании материала. В итоге политические занятия прошли активно и достигли своей цели.

Однако не все солдаты в роте занимались в этот день тем, что было предусмотрено расписанием занятий. Например, одно отделение не присутствовало на физической зарядке (убирало закрепленную за подразделением территорию). Занятия уже шли, а некоторые солдаты заправляли шинели на вешалке, подметали казарму.

Настораживало в данном случае другое: рота приступила к занятиям, а внутренний порядок в казарме, помещениях, на территории городка не был наведен. Так, в комнате бытового обслуживания повсюду валялись какие-то тряпки, клочки бумаги, не были заправлены вешалки; в комнате, где размещалась ротная библиотека, на столах, на полу громоздились старые стенды, плакаты.

В роту старшего лейтенанта В. Проценко мы приехали, когда здесь шли занятия в городке тактико-специальной подготовки. Отрабатывалась тема «Боевая служба часового». Руководитель командир взвода старший лейтенант И. Гузенко, командиры отделений хорошо знали материал, имели содержательные конспекты, а поэтому и

учебное время здесь использовалось эффективно.

Известно, что степень усвоения войнами того или иного материала, их обученности во многом определяет

КАЧЕСТВО ЗАНЯТИЙ

Необходимо заметить, что в большинстве подразделений они отвечали предъявляемым требованиям: проводились в строгой методической последовательности (рассказ, показ, тренировка), изучение материала осуществлялось от простого к сложному, при этом учитывались индивидуальные особенности военнослужащих. На занятиях имелись наглядные пособия, приборы, макеты, учебное оружие. Офицеры, сержанты рационально использовали время на рассказ, показ, тренировку, не увлекались объяснением в ущерб другим методам обучения, как порой еще случается в некоторых подразделениях. К тренировке приступали только тогда, когда убеждались, что подчиненные хорошо усвоили существо приема, норматива. Итоги подводились по каждому вопросу и по теме в целом. При этом назывались фамилии лучших солдат отделения, взвода, а также отстающих. Им давали рекомендации по устранению недостатков.

В ходе занятий офицеры, сержанты не забывали и о соревновании. Например, во взводе старшего лейтенанта И. Гузенко при изучении порядка разборки и сборки автомата занятие было организовано так. После объяснений и показа приемов сержантами каждый солдат проделывал эти операции в медленном темпе. Убедившись, что все они усвоили порядок разборки и сборки оружия, сержанты приступали к отработке нормативов. Выполнение их хронометрировалось по секундомеру. В отделении каждый состязался со своим партнером. Командиры отделений определяли победителей в паре, затем называли лучшего в отделении. В заключение командир взвода организовал соревнование между отделениями и определил победителей среди них, а также среди солдат. В целом занятия вызвали интерес у воинов и прошли с пользой.

Плотной физической нагрузкой на личный состав отличалось занятие по гимнастике во взводе лейтенанта В. Жилыева, кандидата в мастера спорта. Здесь строго соблюдались порядок и смена учебных мест, разумно использовались различные снаряды (перекладина, брусья, конь, штанга, разновысокие скамейки), сержанты обучали подчиненных по принципу «Делай, как я!».

И тем не менее в организации занятий, соблюдении распорядка дня, расписаний в некоторых подразделениях части были допущены

ДОСАДНЫЕ ПРОСЧЕТЫ

Имелись они и в роте капитана Е. Шера. По расписанию в первый час здесь значилось контрольное занятие по строевой

подготовке по теме «Строевые приемы и движение без оружия». Проводить его должен был сам командир роты. Но обстоятельства изменились: накануне он выехал из расположения по делам боевой службы, предварительно проинструктиввав заместителя по политической части лейтенанта А. Камчибекова и возложив на него проведение занятий. Однако политработник как следует их не продумал. Вывел военнослужащих на плац с опозданием на пять минут, двадцать минут осматривал внешний вид подчиненных и примерно столько же занимался с ними. Повороты на месте, в движении, отдание чести — эти и другие строевые приемы солдаты выполняли вяло, никто не делал им замечаний, не добивался устранения недостатков. И офицер не проявлял на занятиях должной активности. В результате они не достигли цели, и учебное время по сути было потрачено впустую.

При контроле за выполнением распорядка дня в части наблюдались контрасты в ритме жизни подразделений. Если до обеда в ротах командиры старались соблюдать распорядок дня, следили за полным охватом личного состава учебой, занятия проводились на высоком методическом уровне, то во второй половине дня картина резко менялась. Мероприятия, предусмотренные распорядком дня, или откладывались вообще, или проводились кое-как, наблюдалось бесцельное хождение личного состава, причем вне строя, многие военнослужащие ничем не занимались.

В один из дней политические и другие занятия во всех подразделениях, расположенных при штабе части, начались на полчаса позже времени, указанного в распорядке дня и в расписаниях. Причина — затянувшийся развод на занятия. Распорядком дня на него предусмотрено 10 минут, но фактически, по свидетельству командиров подразделений, он всякий раз проходит в течение 30—40 минут. Так было и на этот раз. Поэтому, пока солдаты вернулись в казарму, разделись, расположились в классах, руководители успели к концу первого часа занятий только объявить тему, цель, учебные вопросы и время на их отработку. Потом многие, пытаясь наверстать упущенное, работали, как говорится, в жестком режиме времени, допускали немало методических ошибок.

Есть издержки и в планировании боевой и политической подготовки. Так, иногда штаб части разрабатывает и направляет в подразделения тематику инструктивных занятий с заступающими на боевую службу, не сообразуясь с плановыми темами по тактико-специальной подготовке, отрабатываемыми в это время в подразделениях. В результате происходит дублирование занятий. Например, в день рейда в роте старшего лейтенанта В. Проценко военнослужащие, согласно расписанию занятий, изучали по ТСП тему «Боевая служба караула», в которой один

из вопросов был «Прием поста, порядок смены часовых». В тот же день на инструктивном занятии с заступающими в караул отработывался точно такой же вопрос.

Видимо, штабу части надо подумать над тем, как сделать, чтобы и темы не дублировались, и на инструктивных занятиях с личным составом отработывались различные вопросы, скажем, приемы рукопашного боя, пробежки коротких (100 м) отрезков, решались вводные при резком изменении обстановки на охраняемых объектах, на посту и т. д. Только при разно-сторонней подготовке военнослужащих к боевой службе можно быть уверенным, что любую задачу они выполнят успешно.

Наверное, следует внести изменения и в порядок проверки и утверждения конспектов у руководителей групп политических занятий ротного звена. Сейчас это делает заместитель командира батальона по политической части. Но в его отсутствие по существу никто эту обязанность на себя не берет. Так, заместитель командира роты по службе контролеров капитан А. Калинин проводил политические занятия с прапорщиками по конспекту, который у него никто не просматривал и не утверждал. Наглядных пособий на занятиях не было никаких, кроме географической карты, не были названы они и в конспекте. Конечно, дело не в том, кто утверждает конспект, главное, чтобы он все-таки был кем-то проверен и чтобы командир роты, заместитель командира по политической части не устранились от обучения и воспитания подчиненных.

Как показал рейд, в подразделениях части не изжит полностью еще один весьма существенный недостаток в обучении личного состава — упрощенчество, подмена полевых занятий классными. Например, программой боевой подготовки четко определено, что занятия по теме «Борьба с танками и бронетранспортерами противника» следует проводить практически в поле. И тем не менее во всех подразделениях они состоялись в классах. В результате солдаты изучили только уязвимые места танков и бронемашин противника, а практических навыков в борьбе с ними не получили. А ведь тему посчитали отработанной.

В Уставе внутренней службы Вооруженных Сил СССР записано, что на занятиях и учениях обязан присутствовать весь личный состав части. От них освобождаются только лица, находящиеся в наряде, предусмотренном приказом или приказанием по части. С солдатами и сержантами, освобожденными по болезни от наружных занятий, распоряжением командира роты или старшины организуются занятия в классе. Отдельные же командиры и начальники почему-то считают возможным обходить это уставное требование, под различными предлогами отрывать личный состав от занятий. Так, в день рейда в одной из рот на занятиях отсутствовали рядовые И. Моторыко (писал плакаты в

клубе) и А. Знаменский — инструктор службы собак, который, кстати сказать, и не значился в списках взвода. Ряд командиров взводов, например старший лейтенант С. Кацупий, своевременно не ведут учет подчиненных, присутствующих на занятиях, неделями не заполняют журнал учета боевой и политической подготовки взвода и не выставляют солдатам никаких оценок.

В ходе рейда выявились и неполное обеспечение занятий учебной материально-технической базой, пассивность отдельных офицеров в обучении подчиненных, слабые методические навыки сержантов и т. п.

Но что особенно бросилось в глаза — низкая ответственность не только некоторых офицеров подразделений, но и командования части, политотдела, штаба за организацию учебного процесса, экономию учебного времени, высокую эффективность и качество занятий. В самом деле, ведь ничем, как безответственностью должностных лиц, и в первую очередь заместителя командира части, отвечающего за организацию и качество проведения занятий, помощника начальника штаба, нельзя объяснить те просчеты, о которых шла речь выше. Мало того, порой в ротных расписаниях отработка тем планировалась с явным нарушением программы боевой подготовки, организационно-методических указаний: полевые занятия подменялись классными, строевые смотры рот проводили сами их командиры и т. п. И тем не менее старшие начальники утверждали такие расписания и, следовательно, узаконивали это нарушение. Или, скажем, в расписании значилось, что занятие проводит командир роты, а по графику, кстати, тоже утвержденному командиром части, он в это время должен проверять боевую службу в карауле, как это было, например, с капитаном Е. Шером. Случаи подобной «нестыковки», к сожалению, не единичны. Они — следствие недостаточно четкого осуществления штабом своих контрольных функций.

Больше всего недостатков в ходе рейда выявлено в подразделениях, расположенных при штабе части. Казалось бы, вся жизнь и деятельность их проходит на глазах у офицеров командования, политотдела, штаба и, естественно, многие просчеты во взводах, в ротах, в том числе и в боевой учебе, они должны были хорошо знать и немедленно принимать меры к их устранению. Однако этого нет. Не случайно в ротах нередко нарушается распорядок дня, личный состав отрывается от занятий, они подчас проводятся некачественно, необоснованно переносятся и т. д.

Наступает пора итоговых занятий. Чтобы они прошли успешнее, необходимо в оставшееся время устранить недостатки в обучении и воспитании воинов. И немаловажную роль тут должен играть постоянный контроль старших начальников за подготовкой занятий и их проведением.

Полковник М. ЛОГУНОВ,
подполковник А. КОСТЕНКО.

Дал слово — сдержи его

Справедливо утверждают, что человек красив не словами, а прежде всего делами. Если, скажем, командир что-то пообещал, а не сделал, дал слово, а не сдержал его — отразится ли это на его авторитете и на показателях коллектива? Думается, ответ можно дать только однозначный — да, конечно, отразится, и непременно плохо.

Сοшлюсь на пример. Рота готовилась к итоговому занятию. Каждый военнослужащий горел желанием показать наиболее высокие результаты, а потому наверстывал ранее упущенное. Но командир роты знал, что многие подчиненные из-за недостаточной боевой выучки не могут достичь весомых показателей. Однако в душе не терял надежду на то, что они успешно справятся с задачей, и в качестве морального стимула прибегнуть к обещанию. Перед строем роты он заявил, что сдавшие проверку на отлично получают отпуск, а остальные пойдут в увольнение, для них будут организованы коллективные экскурсии в театр, музеи и т. д.

Прямо скажем, подобного рода заигрывания с личным составом ни к чему хорошему не приведут. Особенно когда командир обещает то, что не в его силах и возможности. В самом деле, может ли офицер выполнить обещание о предоставлении отпуска подчиненным, если это право принадлежит командиру части? Конечно же, нет. Хотя личный состав отчитался на итоговой проверке с общей оценкой «хорошо» и в роте были отличники, но командир части от поощрения отпуском военнослужащих воздержался, поскольку в подразделении имелись серьезные недостатки в служебно-боевой деятельности и дисциплине.

Желая как-то оправдаться перед подчиненными, командир роты собрал их и объявил, что он отменяет свое обещание, а заодно устроил разнос наиболее нерадивым солдатам. Так офицер сам породил предпосылки к конфликтным ситуациям и неуставным взаимоотношениям военнослужащих. Если и до того в роте не ладилось с дисциплиной, то после таких действий офицера нарушений стало еще больше. Пришлось командиру части, политотделу, штабу много поработать в подразделении, чтобы навести порядок.

Каждому человеку надо стараться быть хозяином своего слова, обязательным в поведении и поступках. Командиру любого ранга это необходимо вдвойне, втройне, ибо он имеет дело с обучением и воспитанием подчиненных. Один его неверный шаг, любой, даже самый незначительный,

на первый взгляд, промах тут же будет замечен подчиненными, и они незамедлительно на него отреагируют и, может случиться, не так, как хотелось бы командиру.

Иногда командиры, особенно сержанты, не придают должного значения своим обещаниям и довольно-таки легко относятся к тому, что не выполняют их. Подумаешь, дескать, пообещал. Ну и что же? Не получилось, так ведь не я в этом виноват, а обстоятельства. Порой и в самом деле так: командир и рад бы сдержать свое слово, но сложилась непредвиденная обстановка, старшим начальником принято другое решение, для выполнения его потребовались дополнительные усилия и т. п. И в результате, скажем, сержант в глазах солдата выглядит пустословом. Что же касается причин, не позволивших сержанту выполнить обещание, то солдату до них нет дела. Он совершенно справедливо рассуждает: не можешь — не говори, пообещал — выполни, иначе впредь тебе веры нет.

Недавно мне пришлось разбираться во взаимоотношениях сержанта В. Колесникова и рядового А. Пайдулаева. Будучи дежурным по роте, сержант Колесников спланировал дневальному рядовому Пайдулаеву нести службу ночью дольше отведенного ему времени, пообещал за это дать отдохнуть днем. Солдат согласился и дневалил почти всю ночь. Днем он все время ждал, когда дежурный по роте разрешит ему отдыхать. Но сержант повысил требовательность к солдату, и тот вступил с ним в пререкание. Пришлось вначале старшине, а потом и мне вмешаться в их разговор. Когда же я указал сержанту Колесникову на его неправильные действия по отношению к дневальному, нарушение правил службы и ненужные обещания, тот удивился и стал оправдываться. К тому же заявил, что он отпустил бы отдохнуть рядового Пайдулаева, да только старшина приказал навести порядок в комнате для умывания и сушилке. Надо было исправлять оплошность командира отделения: рядовому Пайдулаеву мы разрешили отдыхать, а уборкой помещений занялся другой солдат.

Дисциплинарный устав Вооруженных Сил СССР обязывает командира решительно и твердо требовать соблюдения воинской дисциплины и порядка. По собственному опыту знаю, что претворять это требование в жизнь легче тому командиру, у которого слова не расходятся с делами. Ведь подчиненные все видят и все подмечают в его действиях: и то, что он говорит, и как поступает в том или ином случае, как сам

отдает приказания и каким образом выполняет распоряжения старших начальников. Другими словами говоря, насколько он сам примерен в исполнении воинского долга, настолько добросовестно и солдаты выполняют его.

Весьма важно, чтобы командир всякий раз тщательно взвешивал каждое слово, не торопился высказать ту или иную мысль, достаточно не обдумав ее. Ибо народная мудрость гласит: слово не воробей, вылетит — не поймаешь. Одно неудачно сказанное слово, да еще дополненное неразумными действиями командира может нанести серьезный ущерб ему самому и в целом коллективу.

Сойдлюсь на пример. Во взводе старшего лейтенанта С. Кацупия есть командир отделения сержант В. Колесников. В военном отношении он подготовлен хорошо, однако не имеет достаточных методических навыков обучения и воспитания подчиненных, что вполне понятно: отделением командует недавно. Вместо того чтобы помочь сержанту Колесникову в командирском становлении, офицер решил (как будто он имеет право принимать такие решения), что из командира отделения толку не будет и его надо заменить. Стал подбирать кандидатуру из числа лучших солдат отделения и остановил свой выбор на ефрейторе В. Полторацком. Вскоре побеседо-

вал с ним. Ефрейтор воспринял разговор с командиром взвода как окончательное решение о назначении его на должность командира отделения и резко изменил свое отношение к сержанту Колесникову: стал груб, вел себя вызывающе, дерзил.

Узнав о намерении командира взвода, сержант Колесников растерялся, перестал требовать с подчиненных соблюдения порядка и дисциплины, халатно относился к занятиям. В результате коллектив отделения распался на микрогруппы, в них появились неофициальные лидеры с отрицательной направленностью, ухудшились показатели личного состава по боевой службе, боевой и политической подготовке. Конечно, мы поправили положение, но стоило это немало труда командирам, партийной и комсомольской организациям. А будь командир взвода поосмотрительней в своих решениях, ничего подобного не произошло.

Слово и дело командира. Слово помогает разъяснить дело и выполнить его, но только дело, его конечный результат подтверждает или опровергает слово. Только постоянно заботясь о неразрывной связи слова и дела, командир может добиться высокой эффективности в руководстве подразделением.

Капитан Ф. ЗВОРНО,
командир роты.

Подразделению предстоял выход в поле. Подобные занятия проводились не раз, и комсомольские активисты успешно справлялись с возложенными на них обязанностями. И все же командир роты старший лейтенант А. Драчевский решил вновь побеседовать с ними о формах и методах мобилизации личного состава на образцовые действия в обстановке, приближенной к реальным условиям выполнения служебно-боевых задач.

Фото прапорщика А. Александрова.

ПОЛЕ-АКАДЕМИЯ СОЛДАТА

226

Достоинo завершает зимний период обучения личный состав отличного взвода, которым командует лейтенант Юрий Зайтис. Большое внимание здесь уделяется повышению напряженности полевых занятий. Каждое из них умело используется для формирования у воинов устойчивых морально-политических и психологических качеств, выработки и прочного закрепления навыков ведения как наступательного, так и оборонительного боя на любой местности, в любых условиях погоды, днем и ночью.

* Командир взвода лейтенант Ю. Зайтис на наблюдательном пункте.

* Атака. Тщательно отрабатывается каждый ее элемент.

* Кроссовая подготовка — неременная составная часть повышения физической выносливости воинов.

* Командир отделения младший сержант И. Тугунов ставит задачу наблюдателю рядовому О. Паркину.

Фото прапорщика А. Александрова.

ОТБОР КУРСАНТОВ В УЧЕБНЫЕ ПОДРАЗДЕЛЕНИЯ

Многолетняя практика показала, что успех в подготовке младших командиров зависит не только от эффективности учебно-воспитательного процесса, но и от качества отбора кандидатов в учебные подразделения. Поэтому весьма важно в молодом солдате заранее разглядеть командирские задатки; организаторские способности, умение руководить подчиненными и многое другое, необходимое сержанту. Сделать это, разумеется, нелегко.

Прежде всего надо помнить, что кандидаты для подготовки командиров отделений отбираются из числа солдат, имеющих незаконченное высшее или среднее образование, хорошее здоровье и физическое развитие, свободно владеющих русским языком, положительно зарекомендовавших себя на учебных пунктах. Эта работа начинается еще среди призывников в военкоматах, затем она продолжается на учебных пунктах и завершается отборочными комиссиями частей и соединений.

До прибытия молодого пополнения с офицерами и сержантами, назначенными для работы на учебном пункте, проводятся учебно-методические сборы, на которых организуются занятия по методике изучения и отбора кандидатов в учебные подразделения.

Изучение молодых воинов на учебных пунктах осуществляется командирами, политработниками, а также медицинским персоналом по ряду показателей: морально-политические качества, направленность личности, общественно-политическая активность, организаторские способности, коммуникативные и познавательные навыки и умения, физическая подготовленность.

О морально-политическом облике будущего сержанта можно судить по его идейной убежденности и политической сознательности, коллективизму и товарищеской взаимопомощи, честности и правдивости, самокритичности, дисциплинированности и исполнительности.

Оценка общественно-политической активности солдата дается в зависимости от того, какие и за что он имеет награды и поощрения, как участвует в общественной работе, выполняет поручения, насколько активен на общих и комсомольских собраниях, умеет ли отстаивать свое мнение и т. д.

Признаками, характеризующими наличие и уровень развития у воинов навыков и умений организаторской, коммуникативной и познавательной деятельности, являются: выполнение обязанностей старшего группы, умение организовать дело и довести его до конца, изучать, анализировать те или иные явления и подводить итоги работы, поддерживать дисциплину и устоявливать отношения с товарищами и старшими, авторитет во взводе, распорядительность.

Если солдат умеет логично и убедительно излагать свои знания, анализировать ситуацию и делать из нее правильные выводы, обладает определенной культурой и логикой речи, значит, у него есть необходимые данные для зачисления в учебное подразделение.

Психические процессы воина оцениваются по уровню развития внимания, памяти, мышления, речи, по наличию воли и ее проявлениям в сложных ситуациях, по уравновешенности поведения.

Об уровне физического развития свидетельствуют телосложение, сила, ловкость, выносливость, регулярные занятия спортом.

Способности оцениваются на основе данных об общем развитии воина, результатов в учебе, умений быстро и правильно решать возложенные задачи, рисовать, фотографировать, играть на музыкальных инструментах и т. д.

Качества воина выражаются в количественной форме — в баллах, по пятибалльной шкале.

Пять баллов — качество выражено четко, устойчиво, широко и эффективно проявляется во всех действиях воина; четыре балла — качество выражено неполно, в действиях проявляется широко и эффективно, но отмечается незначительное отклонение; три балла — качество ограничено и недостаточно эффективно проявляется в действиях и поступках; два балла — в проявлении качества больше признаков качества-антипода; один балл — недостаточно сведений для оценки данного качества.

При отборе курсантов в учебные подразделения, изучении их качеств следует использовать все доступные формы и методы профессиональной диагностики: ознакомление с документами, беседу, наблюдение, эксперимент, анкетирование, анализ результатов практической деятель-

ности, обобщение независимых характеристик, социометрический метод и другие.

Прежде всего изучаются характеристики, выданные новичкам в школе или на производстве, их биография, разного рода справки и т. п. При этом обращается внимание на то, чем человек увлекался до призыва в армию, как участвовал в общественной работе, где учился и работал, каковы особенности воспитания, взаимоотношений в семье, интересы и планы на будущее, круг его друзей и знакомых. На основании анализа этих данных командиры, политработники делают соответствующие выводы о развитии личности.

Индивидуальная беседа — важный способ познания личности. Однако офицер может узнать мысли, чувства, запросы подчиненного только тогда, когда заранее определит цель беседы, время и место ее проведения, круг вопросов, их формулировку, последовательность, продумает методические и психологические приемы активизации беседы, создания непринужденной обстановки. Немалое значение при этом имеет умение офицера расположить к себе воина, вызвать у него желание полно и откровенно рассказать о том, что интересует исследователя. Если появятся дополнительные данные, то их надо сравнить с ответами, проанализировать оговорки, обмолвки, поведение собеседника. Особо обращается внимание на зрелость высказанных оценок, эрудицию солдата, обоснованность его желания стать сержантом. Разумеется, для правильного толкования результатов бесед следует учитывать возможные элементы субъективизма, поэтому данные этого метода целесообразно дополнять, сравнивать со сведениями, полученными другими методами.

Наиболее распространенный из них — **наблюдение**. Оно проводится целенаправленно и систематически в соответствии с программой изучения личности.

Наблюдая подчиненного в различных условиях, можно выявить линию его поведения и, таким образом, понять его характер, узнать направленность, мотивы, мысли, переживания. При этом учитываются не только данные, полученные лично, но и результаты наблюдений младших командиров, активистов. Это во многом поможет офицеру глубже узнать подчиненных.

Более пристального изучения требуют лица, склонные к нарушениям воинской дисциплины, а также люди с повышенной эмоциональной возбудимостью и неустойчивостью.

Иногда свойства личности внешне могут не проявляться. Поэтому для обнаружения их применяется **естественный эксперимент**. В этом случае военнослужащему дают поручения: подготовиться в течение короткого отрезка времени к выступлению на собрании или на занятии по определенному вопросу, выпустить боевой листок, помочь товарищу в учебе, в роли командира отделения распределить личный состав на группы для действий в войсковом наряде, в каждой группе назначить старшего и т. д. После выполнения воином задания

офицер анализирует, какие качества он проявил, как и в какой ситуации, и делает определенный вывод о наличии или отсутствии у него необходимых качеств.

При **анкетировании** военнослужащих производится опрос определенных лиц по заранее намеченному плану. Вопросы должно быть не более пяти — семи, сформулированных просто и понятно. Анкетный метод позволяет получить дополнительную информацию об интересах, мотивах военнослужащих, их желании или нежелании стать сержантами и осуществить контроль данных, полученных иными способами. Ценность анкетирования в том, что оно позволяет сравнительно быстро опросить большое количество военнослужащих.

Индивидуальные особенности и качества кандидатов в учебное подразделение изучаются и путем **анализа их поведения, учебы, службы**. Подготовленное к действию оружие, отремонтированный прибор, выполненное поручение и т. д. — все это позволяет судить не только о знаниях и навыках будущего курсанта, но и о его личных качествах.

Наибольший успех в изучении психологии личности достигается согласованными усилиями многих воспитателей. Анализ мнений офицеров, сержантов, активистов и других лиц о психических проявлениях молодого солдата есть не что иное, как **обобщение независимых характеристик**. Сопоставляя данные, изложенные в них, можно прийти к мнению о пригодности кандидата для зачисления в учебное подразделение.

Наряду с перечисленными выше методами отбора кандидатов применяется и **социометрический**. Его суть — выявить мнение коллектива о том или ином воине. Например, молодым воинам предлагалось ответить письменно на вопросы: «Кто из солдат взвода мог бы лучше других выполнить обязанности старшего при уборке территории?», «Кто пользуется наибольшим уважением и авторитетом во взводе и почему?», «Кто лучше может мобилизовать людей на выполнение поставленной задачи? Три очка получает тот военнослужащий, фамилия которого значилась в трех ответах, два — в двух, одно — в одном. Как правило, наибольшее количество очков набирают воины, успевшие в какой-то мере проявить свои организаторские способности.

Однако такие военнослужащие могут иметь и отрицательную направленность. Поэтому о пригодности солдат к обучению в учебном подразделении надо судить прежде всего по их политической зрелости, идейной убежденности, дисциплинированности, честности. Только совокупность этих и других положительных качеств, а также организаторских способностей дает основание сделать положительный вывод о зачислении в учебное подразделение.

В целях более глубокого изучения деловых, идейно-политических и нравственных качеств кандидатов в курсанты важно использовать переписку с родителями, общественными организациями, руководи-

лями предприятий, совхозов, колхозов, школ и т. п.

Большая роль в отборе кандидатов отводится медицинским работникам. Они проводят их всестороннее медицинское обследование, изучают амбулаторные карты, вкладные листы к ним, другие документы и данные врачебного наблюдения. При необходимости получают консультации у врачей-специалистов для уточнения диагноза и последующего заключения о годности солдат к обучению.

Материал из различных источников общается и заносится в специальный бланк-карту личности, который ведется командиром взвода. По каждой группе качеств кандидата выводится средний балл по пятибалльной шкале. Например, морально-политические качества изучались четырьмя методами и оценены: индивидуальная беседа — 5, наблюдение — 5, независимая характеристика — 5, социометрический метод — 3. Следовательно, средний балл этой группы составляет 4,5 балла. На основании этих баллов выводится индекс пригодности кандидата по формуле: общий балл (сумма баллов по каждой группе качеств) делится на количество изучаемых групп качеств.

Например, рядовой Иванов получил следующие оценки: морально-политические качества — 5, направленность — 4; общественно-политическая активность — 3, организаторские способности — 4, физическая подготовленность — 3. Пользуясь формулой, находим индекс пригодности. Он равен 3,8 балла.

Кандидаты с индексом 4,5 балла и выше пользуются преимуществом при решении вопроса о направлении в учебное подразделение и составляют первую прогнозируемую группу. Военнослужащие, у которых индекс пригодности оказался равным 3,0—4,4 балла, относятся ко второй прогнозируемой группе. Солдат, получивших индекс пригодности менее 3 баллов, не рекомендуются зачислять на учебу.

Используя данные, полученные в процессе изучения подчиненных, командиры взводов составляют на каждого из них служебно-политическую характеристику с выводом о целесообразности зачисления на учебу или направления в линейное подразделение.

Окончательно этот вопрос решает отборочная комиссия в составе: председатель — заместитель командира соединения (части), члены — офицеры штаба, политотдела и медицинской службы соединения, командир учебной части (подразделения) и по одному офицеру от командования каждой части.

Изложенная выше методика отбора кандидатов в учебные подразделения — хорошая основа для более эффективного обучения курсантов и подготовки их к практической деятельности младших командиров. Так, в одно из учебных подразделений были приняты курсанты, условно разделенные на три группы с заключениями «преимущественно рекомендуется», «рекомендуется», «не рекомендуется». Все

они прошли полный курс обучения и убыли в части. Спустя полгода на них поступили отзывы. Почти 100 процентов молодых сержантов из группы преимущественно рекомендованных успешно справились с возложенными на них обязанностями. А более половины из тех, кто получил при зачислении на учебу заключение «не рекомендуется», имели лишь удовлетворительные и даже недовольные оценки по основным показателям их деятельности.

Известно, что длительность пребывания солдат на учебном пункте невелика и за это время не представляется возможности получить полные сведения о личностных качествах будущего сержанта. Поэтому постепенный переход на комплектование учебных частей и подразделений переменным составом из числа военнослужащих, прослуживших в частях шесть месяцев, позволит увеличить время на отбор кандидатов. Офицеры и сержанты могут лучше изучить человека, его отношение к службе, выявить организаторские способности, подметить особые черты характера. Да и сами воины за это время познают особенности армейского коллектива, основы боевой службы, приобретут некоторый опыт в ее несении. В результате меньше будет ошибок при отборе.

Использование научных методов отбора курсантов в учебные подразделения принесет еще большую пользу в том случае, если будет осуществляться по следующим направлениям.

Во-первых, комплексное применение различных методов изучения личности, поскольку все методы взаимосвязаны и взаимообусловлены. Это позволяет взглянуть на человека со всех сторон. При этом исследуется не только прошлое воина, но выявляются его качества и способности в настоящее время.

Во-вторых, разработка и последовательное внедрение в практику отбора профессиограмм. Для этого необходимо иметь профессионально-психологическую характеристику сержантских специальностей, в которой нашли бы отражение общие сведения о той или иной специальности, условия деятельности, основные функции, приемы работы. В ней должно быть указано, какими качествами, знаниями, навыками и умениями нужно обладать сержанту.

В-третьих, строгое подчинение отбора конечным целям подготовки сержанта внутренних войск как организатора боевой службы, воспитателя подчиненных. Поэтому важно у кандидатов выявлять прежде всего такие качества, которые позволят ему впоследствии успешно выполнять командирские обязанности, умело действовать в сложной служебно-боевой обстановке.

Отбор кандидатов в учебные подразделения требует от всех, кто причастен к этой работе, прочных знаний ее теоретико-методологических основ, органической связи с теорией и практикой обучения и воспитания личного состава.

Подполковник П. БЕСПОЯСОВ.

ИСТОКИ ЭНЕРГИИ ДЕЙСТВИЯ

— Главное, что хотелось бы отметить как удачу, — сборы руководителей групп политзанятий прошли в этот раз не так, как мы привыкли. И нет ничего необычного, тем более обидного в том, что были шероховатости: еще многим из нас надо перестраиваться и помогать перестраиваться другим, — этими словами завершил подведение итогов в политотделе части представитель вышестоящего политоргана.

Вместе со старшим инструктором пропаганды подполковником Э. Мадатовым снова возвращаемся к событиям прошедших трех дней.

— Они были очень напряженными, — услащается Эдуард Патваканович, — и действительно, за успех отдельных занятий пришлось серьезно поволноваться. Но именно это убедило нас, что каждые сборы нештатных пропагандистов должны отличаться от предыдущих, давать пищу для размышлений.

Не так уж часто собирает политотдел руководителей групп политзанятий, чтобы вооружить их новыми знаниями, обогатить методикой работы, предоставить возможность обменяться накопленным опытом. Но всегда ли организаторы таких сборов задумываются над тем, как настроить людей на творчество, зарядить энергией пропагандистского профессионализма?

— Как-то в одно из отделимо дислоцированных подразделений, — рассказывает подполковник Мадатов, — прибыл я без предупреждения на политзанятия в группу довольно опытного нештатного пропагандиста. Невыразительно, стандартно, беспроблемно рассматривалась важная тема. Зная способности офицера, уверен, что, предупреди я его о предстоящем визите, занятия прошли бы значительно лучше.

Этот и ряд подобных случаев формального отношения руководителей групп к подготовке занятий заставили офицеров политотдела не только задуматься об усилении контроля за политучебой, но и еще раз обратиться к указанию партии о том, что дело перестроится только тогда, когда перестроятся люди.

Действительно, долгое время основой для подготовки очередных сборов нештатных пропагандистов был подшитый в дело полгода назад план их проведения. В результате разговор о назревших проблемах политучебы не велся, лекции и доклады были далеки от жизни, мало внимания уделялось практике работы, активным формам обучения. Возвращались руководители в подразделения и проводили политзанятия почти так же, как и раньше. Наверное, и могли бы они внести в лекции и семинары живой творческий заряд, но срабатывал

стереотип: ведь на сборах этому не учили...

Именно поэтому на совещании политического отдела, предшествовавшем сборам, задача на их подготовку была определена довольно конкретно. Во-первых, помочь нештатным пропагандистам полнее настроиться на волну времени, то есть вооружить их теми новыми идеями, выводами, которыми партия за последнее время обогатила свой идейно-теоретический арсенал. Ведь выступление пропагандиста, беседа в кругу слушателей будут по-настоящему актуальны, современны, жизненны, если офицер глубоко представляет себе те благоприятные новаторские процессы, что набирают силу в экономике, в общественной жизни, в идейно-воспитательной практике.

Во-вторых, решили позаботиться о том, чтобы руководители групп вернулись со сборов обогащенными не только теоретическими знаниями, но и методическим опытом, почувствовали, как надо добиваться научной глубины выступления и в то же время его доходчивости и популярности; узнали, какие новые эффективные формы использовать в своей дальнейшей работе.

Известна устоявшаяся схема сборов: доклад, выступления, лекции, практические занятия, собеседования и т. п. Но вот каков эффект отдачи? Ответ можно получить, рассмотрев детально каждое мероприятие через призму новизны, злободневности, живой мысли. Доклад — зачастую перечисление известных недостатков и пересказ общих указаний. Выступления, как правило, рядовые самоотчеты. А практические занятия и собеседования не выходят за рамки повторения пройденного и разговора о второстепенном.

Нельзя сказать, что на прошедших в части сборах удалось целиком избавиться от шаблона. Но главный шаг был сделан смело и уверенно.

Прежде всего отказались от «дежурных» (хоть и именитых) лекторов и докладчиков, у которых не особенно проявлялась острота восприятия нового. По важнейшим проблемам выступили высококвалифицированные специалисты — преподаватели местных вузов, работники городского отделения общества «Знание», научные сотрудники музеев, представители военной прокуратуры, наиболее опытные и подготовленные офицеры части: командир, его заместители.

Прочитанные лекции и доклады охватили широкий круг вопросов воинского, правового, нравственного, атеистического воспитания военнослужащих. Значительное место заняло разяснение проблем внутренней и международной жизни, теории и практики контрпропагандистской работы.

Тем самым идейно-теоретической части сборов был обеспечен довольно высокий уровень. Об этом говорили многие нештатные пропагандисты, показывая объемные тетради с подробными записями выступлений. Однако не менее важна и практическая сторона дела.

Руководителей групп заранее попросили подготовиться к рассказу о том, что нового появилось в их методике проведения занятий. И разговор получился конкретный. Немало было рациональных зерен, идущих от жизни предложений. Именно на опыт лучших нештатных пропагандистов части и постарались обратить внимание руководителей политзанятий организаторы сборов.

Так, неизменно высоких результатов добиваются слушатели группы капитана А. Жилина. Умеет офицер придать выступлению политическое звучание, тесно связать его с жизнью, задачами, которые решает подразделение. У каждой прочитанной пропагандистом лекции свое лицо. Для того, чтобы воины могли сразу же сосредоточиться на изучаемой теме, Жилин демонстрирует отрывки из кинофильмов, организует прослушивание магнитных и грамзаписей, зачитывает выдержки из произведений художественной литературы. Подбор фактов для выступления офицер проводит по выработавшейся у него годами системе, благодаря чему фактический материал всегда работает на тему. Стремясь, чтобы каждое занятие было не только познавательным, но и мобилизующим, пропагандист подробно рассказывает об опыте передовиков, убеждает слушателей, что рубеж отличника может покориться каждому, кто приложит силы, проявит настойчивость. Опираясь на хорошее знание предмета, широкий кругозор, руководитель группы всегда понятно и доходчиво, своими словами излагает материал, почти не обращаясь к конспекту. Таким же простым был рассказ на сборах капитана Жилина о своей работе.

— Правильно мы все же поступили, — говорил мне в перерыве подполковник Э. Мадатов, — что часть времени, ранее отводимого для чтения лекций по методике подготовки и проведения политических занятий, использовали для выступлений лучших руководителей групп. Рассказы таких пропагандистов, как Жилин, не менее важны. Потому так внимательно и слушали его офицеры.

Выступление старшего лейтенанта И. Марцюка было посвящено организации самоподготовки. Пропагандист остановился на методах обучения слушателей работе с книгой, с первоисточниками. Понять содержание, почувствовать дух произведения, разобраться, какие проблемы оно решает, каково его значение в сегодняшних условиях — все это отравные пункты, с которых слушатели группы Марцюка начинают изучение произведений В. И. Ленина. Учитывая уровень подготовки, а также навыки воинов, пропагандист рекомендует им разные приемы записей. Это могут быть дословно выписанные цитаты, или краткое

изложение мыслей автора своими словами, или запись собственных мыслей, возникших в процессе чтения и обдумывания прочитанного. В результате каждая запись получается как сгусток мыслей в том виде, как они отложились у читателя. По такому конспекту легко воспроизводится содержание произведения, быстро освежаются знания по изученной проблеме. Пропагандист систематически проводит специальные занятия по практике работы с книгой, методике конспектирования материала, учитывая, что состав группы периодически обновляется.

Рассказал офицер и о том, как составляет расчет времени на самоподготовку, как использует средства наглядности: альбомы, плакаты, стенды, диафильмы. Иногда не бывает возможности обеспечить всех слушателей первоисточниками. В этом случае пропагандист организует самостоятельную работу так, чтоб одни под руководством помощника занимались у карты, другие читали дополнительную литературу по теме, третьи конспектировали ленинские работы. Благодаря продуманному распределению времени, литературы и пособий слушатели, поработав с учебником и картой, успевают составить и хороший конспект.

Особую активность в обсуждении методики проведения политзанятий проявили участники сборов, побывав на открытом уроке. Старший лейтенант Ю. Крылов (в его группе проходил урок) зарекомендовал себя как опытный, ищущий пропагандист. И тем не менее участники сборов, отметив немало положительного в методике сослуживца, указали на ряд недостатков. Наиболее интересной получилась та часть обсуждения, в которой каждый из руководителей, опираясь на собственный опыт, рассказывал, как бы он провел занятие по данной теме.

Несомненную пользу участникам сборов принесло обсуждение на семинаре таких проблемных вопросов, как методика обучения слушателей классовому подходу к оценке явлений жизни, умению связывать учебный материал на общественно-политические темы с практикой, задачами части, подразделения; методические приемы по развитию у солдат и сержантов мышления на политзанятиях.

Итак, сборы в целом прошли успешно. Стремление организаторов перестроиться, самим и научить пропагандистов части работать по-новому не осталось незамеченным их участниками.

А все-таки, чем же отличались прошедшие сборы от предыдущих? Ведь на первый взгляд их провели как обычно: новых форм не использовали. А нужны ли новые формы при громадном арсенале апробированных многолетней практикой? Сегодня партия требует, чтобы в идеологической работе, вспомним слова М. С. Горбачева, было поменьше слов и больше дел. А это прежде всего укрепление связи пропаганды с жизнью, повышение коэффициента ее полезного действия.

Майор О. ВОЛКОВ.

КРЕПИТЬ ДРУЖБУ И ВОЙСКОВОЕ ТОВАРИЩЕСТВО

Лекцию (рассказ) по теме «Свято следовать традициям войсковой дружбы и товарищества, строго соблюдать уставные взаимоотношения» целесообразно прочитать по следующему плану:

1. В. И. Ленин, КПСС о коллективизме, отношениях дружбы, товарищества и взаимопомощи советских людей.

2. Дружба и войсковое товарищество — славные боевые традиции воинов внутренних войск, важное условие образцового выполнения воинского долга.

3. Уставы Вооруженных Сил СССР о взаимоотношениях между военнослужащими. Роль уставных взаимоотношений в сплочении воинского коллектива.

В группах сержантского состава, кроме того, рассматривается вопрос «Быть примером в соблюдении уставных взаимоотношений, воспитывать подчиненных в духе дружбы и войскового товарищества — первоочередная задача сержантов».

Приступая к рассмотрению первого вопроса, пропагандист говорит, что в стране идет огромная созидательная работа по претворению в жизнь решений XXVII съезда КПСС. Советский народ, тесно сплоченный вокруг родной Коммунистической партии, упорным творческим трудом осуществляет грандиозные планы коммунистического строительства.

Социалистическое общество по глубочайшей своей сути — это общество коллективистов. Советский Союз — единая семья, все советские люди — товарищи. Только великая дружба народов СССР, товарищеская взаимопомощь и взаимовыручка позволили нам в короткие исторические сроки, в трудных условиях построить первое в мире общество, на знамени которого начертано «Все во имя человека, все для блага человека». Это общество, где, как указывается в новой редакции Программы КПСС, «сложился основанный на социальной справедливости, коллективизме и товарищеской взаимопомощи социалистический образ жизни, дающий человеку труда уверенность в будущем, духовно и нравственно возвышающий его как творца новых общественных отношений, собственной судьбы».

В капиталистическом обществе, основанном на частной собственности, раздираемом классовыми, национальными и другими

противоречиями, не может быть подлинного коллективизма. Там, как подчеркнул Генеральный секретарь ЦК КПСС товарищ М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «небывалые масштабы приобрело целенаправленное культивирование индивидуализма, права сильного в борьбе за существование, аморализма, ненависти ко всему демократическому» (Правда, 1986, 26 февр.).

Только социализм, указывал В. И. Ленин, открывает перед трудящимися возможность строить «новую, более высокую, общественную связь, общественную дисциплину: дисциплину сознательных и объединенных работников, не знающих над собой никакого ига и никакой власти, кроме власти их собственного объединения, их собственного, более сознательного, смелого, сплоченного, революционного, выдержанного, авангарда» (Полн. собр. соч., т. 39, с. 17).

Социалистический коллективизм — это осознанная людьми общность, совокупность их личных и общественных интересов при ведущей роли последних, глубокая моральная потребность последовательно и целеустремленно действовать в интересах коллектива и общества.

Следует отметить, что чувство коллективизма обретается людьми не автоматически, не само собой. Воспитание его — это сознательно организуемый, научно управляемый процесс. Огромное значение имела и имеет в этом всеохватывающая, целеустремленная идейно-воспитательная работа Коммунистической партии, реализация ее национальной политики, социальное-экономической программы. В результате этой гигантской преобразующей работы, сказал товарищ М. С. Горбачев в Политическом докладе ЦК КПСС XXVII съезду партии, «раз и навсегда уничтожены национальный гнет и национальное неравенство во всех формах и проявлениях. Утвердился, вошли в сознание десятков миллионов людей нерушимая дружба народов, уважение к национальной культуре и национальному достоинству всех народов. Советский народ выступает как качественно новая социальная и интернациональная общность, спаянная единством экономических интересов, идеологии и политических целей» (Правда, 1986, 26 февр.).

Нравственный принцип социалистического коллективизма — «Один за всех, и все за одного» — нашел свое выражение и в новой редакции Программы Коммунистической партии Советского Союза. В первой его части отражается отношение человека к коллективу, обществу, то есть готовность и умение подчинить личные интересы общественным. Во второй — отношение общества, коллектива к человеку. Чтобы слушатели глубже уяснили сущность социалистического коллективизма, следует раскрыть его основные черты.

Надо подчеркнуть, что, во-первых, социалистический коллективизм основан на высокой сознательности каждого советского человека, его органической потребности жить в коллективе, видеть в нем важнейшее условие и средство всестороннего развития. Коллектив приобщает личность не только к труду, но и к активной общественно-политической деятельности. Воспитательная роль трудовых коллективов отмечена и в Основном Законе нашей страны. В статье 8 Конституции СССР записано: «Трудовые коллективы развивают социалистическое соревнование, способствуют распространению передовых методов работы, укреплению трудовой дисциплины, воспитывают своих членов в духе коммунистической нравственности, заботятся о повышении их политической сознательности, культуры и профессиональной квалификации».

Закон о трудовых коллективах, принятый в 1983 году, расширил права и возможности коллективов в нравственном воспитании советских людей, утверждении норм и принципов социалистического общежития.

Во-вторых, коллективизм предполагает оценку любого поступка, поведения, намерения, нравственного мотива с учетом прежде всего коллективного, общего интереса. Понятия «интересы коллектива», «воля коллектива», «сила коллектива», которые мы часто употребляем, означают наше глубоко добровольное и сознательное подчинение своих интересов общественным. Однако это не влечет за собой какого-либо ущемления личных интересов, включенных в общественные.

В-третьих, коллективистский принцип нашей морали означает глубокую непримиримость к ее антиподу — индивидуализму в самых различных его проявлениях: эгоизму, карьеризму, подхалимству, зазнайству, чванству, высокомерию. Мораль коллективистская, указывается в новой редакции Программы КПСС, «несовместима с эгоизмом, себялюбием и своекорыстием, гармонично сочетает общенародные, коллективные и личные интересы».

Социалистический коллективизм, осуждая и отвергая любые проявления индивидуализма, вместе с тем не приемлет и конформизма, т. е. бездумного приспособленчества отдельных к мнению окружающих. Конформизм ведет к моральной пассивности,

общественному равнодушию, безответственности. Такие люди любят все взваливать на коллектив, исключая свою личную ответственность: «коллектив недоглядел», «коллектив этого не требовал», «коллектив слабо воспитывал» и т. д. Некоторые люди прикрывают этой формулой нравственную лень и равнодушие.

Разновидностью трудового коллектива является воинский коллектив. Ему свойственны специфические особенности, обусловленные предназначением Вооруженных Сил, характером воинской деятельности, принципами единоначалия, нормами взаимоотношений между военнослужащими. Воинский коллективизм формируется всем укладом армейской жизни, разнообразными формами и методами партийно-политической работы.

Приступая к изложению второго вопроса, пропагандист отмечает, что одна из наиболее ярких граней советского социалистического образа жизни — отношения дружбы и товарищества между людьми — отчетливо проявляется в жизнедеятельности Советских Вооруженных Сил. Это и понятно. Воинская деятельность по своему характеру коллективна. Жизнь и служба каждого военнослужащего самым тесным образом связаны с коллективом, с товарищами по отделению, взводу, роте: Он не только несет с ними службу, учится, но и живет, проводит свой досуг, делит радости и неудачи. Вступив в ряды Вооруженных Сил СССР, юноша вливается в единую боевую семью, становится равноправным членом сплоченного воинского коллектива. С товарищами по оружию его связывают духовное родство, единство идейных, политических и нравственных норм и принципов, великие цели служения социалистическому Отечеству.

Являясь военной организацией многонационального государства, Советские Вооруженные Силы воплощают в себе дружбу и братство народов СССР. Как одна боевая семья живут в наших воинских коллективах русские, украинцы, белорусы, грузины и казахи, узбеки и латыши, посланцы всех советских республик, представители всех наций и народностей нашей необъятной Родины. И у всех у них одна забота — с честью служить своей Советской Отчизне, быть всегда в готовности к её защите от любого агрессора.

Советские Вооруженные Силы всегда были, есть и будут школой интернационализма, школой воспитания у всех вооруженных защитников Родины чувства братства, солидарности и взаимного уважения.

Здоровая нравственная атмосфера свойственна всем многонациональным социалистическим коллективам, в том числе воинским. В армейских условиях такая атмосфера создается постоянной вдумчивой организаторской и воспитательной работой командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по воспитанию личного состава на революционных, трудовых

и боевых традициях, в духе классового подхода к любым национальным вопросам, глубокого понимания общности интересов, целей и задач воинского коллектива, необходимости сообща преодолевать трудности ратного труда, добиваться высоких показателей в боевой службе, боевой и политической подготовке.

Целесообразно охарактеризовать национальный состав подразделения, в котором служат солдаты и сержанты, рассказать о примерах истинной войсковой дружбы между сынами разных национальностей, взаимопомощи в овладении военными знаниями, в усвоении программы политической подготовки. Особо следует остановиться на примерах, свидетельствующих о патриотическом стремлении опытных солдат передать накопленный ими опыт несения боевой службы. Пропагандист показывает, как все эти замечательные качества военнослужащих проявились в ходе социалистического соревнования под девизом: «Решения XXVII съезда КПСС выполним, добьемся высоких показателей в ратном труде!», каких новых рубежей достигли солдаты (сержанты) в повышении своего боевого и служебного мастерства.

Нерушимая дружба и войсковое товарищество — славная боевая традиция. Корни ее — в далеком прошлом страны. Еще А. В. Суворов постоянно разъяснял солдатам, что служба легка, когда дружно поднимают ее многие. Он требовал от солдат: «Сам погибай, а товарища выручай». Эти же слова были записаны в красноармейской книжке, изданной по инициативе В. И. Ленина вскоре после принятия Декрета о создании Красной Армии. История сохранила тысячи примеров верности этой благородной традиции. С особой силой она раскрылась на полях сражений Великой Отечественной войны. Идя в бой, каждый воин знал, что его поддержат товарищи, что они будут драться рядом до полной победы.

В подтверждение можно использовать соответствующие плакаты, альбомы, мемуарную и художественную литературу. Богата этими примерами и боевая история внутренних войск. Они содержатся в книгах «Войска называются внутренними», «Гордись службой во внутренних войсках» и других.

Высшим проявлением боевого содружества, войскового товарищества стали любовь и уважение солдат к своим командирам и самоотверженная защита их в бою. Защищать командира любой ценой, даже ценой собственной жизни, выручать его из опасности наши воины считают своим нравственным долгом. В то же время это и уставная обязанность военнослужащего (см. статью 1 Устава внутренней службы). Наглядное подтверждение этому — подвиг воина внутренних войск, заместителя политрука Аркадия Климашевского, закрывшего собой от вражеской пули комиссара Г. Алейникова.

Испытанное и закаленное в огне боев советское войсковое товарищество — бесцен-

ное наследие для нынешнего поколения воинов. Газета «Красная звезда» 30 октября 1985 г. рассказала о подвиге ефрейтора Александра Корявина, выполнявшего свой интернациональный долг в составе ограниченного контингента советских войск в Афганистане. Когда душманы из-за укрытия выпустили автоматную очередь в его командира лейтенанта Иволина, он успел закрыть его своим телом. За этот подвиг ефрейтору А. Корявину посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Примерами истинной дружбы, войскового товарищества изобилуют будни воинов внутренних войск. Дружба и взаимовыручка помогли старшему сержанту В. Царапкину и рядовому Н. Шахову задержать особо опасного вооруженного преступника, совершившего ограбление кассы магазина. Злоумышленник пытался ударить Шахова ножом, но подоспевший вовремя Царапкин сумел обезоружить его. За смелые и решительные действия оба военнослужащих награждены медалью «За отличную службу по охране общественного порядка».

Далее следует назвать и раскрыть основные источники крепкой дружбы и товарищества наших воинов. Это — морально-политическое единство советского народа, наш общественный строй, нерушимая дружба народов СССР, любовь советских людей к своей Родине, Коммунистической партии, единство народа и армии.

Идейную основу нерушимого войскового товарищества составляют коммунистическое мировоззрение, мудрая политика нашей ленинской партии. «КПСС, — говорится в новой редакции Программы партии, — будет постоянно заботиться о том, чтобы все советские люди глубоко овладевали марксистско-ленинским учением, повышали политическую культуру, сознательно участвовали в выработке политики партии и активно проводили ее в жизнь».

Каждый военнослужащий должен самым добросовестным образом относиться к изучению ленинского теоретического наследия, материалов и решений съездов и пленумов ЦК КПСС, твердо знать требования военной присяги и уставов, неотступно следовать им в жизни и службе, во взаимоотношениях с сослуживцами.

Значение крепкой войсковой дружбы и товарищества в наше время неизмеримо возросло. Это обуславливается тем, что повышается коллективная и личная ответственность каждого военнослужащего за высокую боевую готовность подразделения, караула, войскового наряда. Интересы надежной охраны объектов требуют постоянной собранности, мобилизованности, готовности и способности в любой момент, в любых условиях выполнить поставленную задачу.

Военная техника, оружие, инженерно-технические средства охраны приобретают коллективный характер использования. Их надо содержать в исправности и готовности к немедленным действиям. Это достигается усилиями всего личного состава.

Интересы поддержания высокой боевой

готовности действительно требуют, чтобы воины овладевали смежными специальностями. А это возможно при условии, когда в подразделении высок дух товарищества, взаимопомощи, когда опытные воины не жалеют ни времени, ни сил, чтобы передать свои навыки, знания сослуживцам. Пропагандист называет таких солдат и показывает, как велик их вклад в совершенствование боевой и политической подготовки личного состава, боевой готовности и боеспособности подразделений.

Раскрывая третий вопрос, руководитель указывает, что успешное решение задач государственной важности, поставленных перед внутренними войсками партии и правительством, по плечу только тем коллективам, где воины живут единой, сплоченной, дружной семьей, основанной на взаимопонимании, уважительном отношении друг к другу. Только в таких условиях может с полной силой активизироваться человеческий фактор, без которого, как отмечал товарищ М. С. Горбачев, сегодня не может быть решена ни одна из выдвинутых задач.

Взаимоотношения в воинских коллективах четко определены уставами. Важно, чтобы каждый слушатель уяснил, что уставные правила поведения обязательны для исполнения всеми военнослужащими как в мирное, так и в военное время, в строю и вне строя, в расположении воинской части и за ее пределами, всегда и везде.

Здесь уместно зачитать статью 10 Устава внутренней службы и подчеркнуть, что глубокое сознание каждым военнослужащим этих уставных положений обеспечивает в воинском коллективе правильные взаимоотношения. Надо указать на святость приказа командира. Он должен быть выполнен точно, беспрекословно и в срок. «Можно умереть, но нельзя не выполнить приказ», — эта поговорка родилась в годы войны. Приказ командира — это веление Родины. Невыполнение его — тягчайшее преступление перед Родиной. Рекомендуются зачитать и прокомментировать статьи 238 и 239 Уголовного кодекса РСФСР (соответствующие статьи УК других союзных республик).

Надо сказать, что иногда между отдельными солдатами возникают ненормальные взаимоотношения, которые противоречат природе нашей армии, требованиям воинских уставов. Еще не полностью изжиты случаи, когда военнослужащие старших возрастов не являются примером для молодых воинов, относятся к ним высокомерно, претендуют на какие-то привилегии, допускают оскорбительные клички, брань, что причиняет моральный ущерб прочности коллектива. Причем случается такое, как правило, на глазах у сослуживцев. Однако многие из них пресекают недостойное поведение сослуживцев. Надо убедить слушателей в том, что нельзя безразлично относиться к судьбе товарища, показать на примерах, к чему это может привести, напомнить об уставной обязанности каждого военнослужащего дорожить войсковым товариществом, помогать товарищам словом

и делом, удерживать их от недостойных поступков, не щадя своей жизни, выручать их из опасности (см. статью 2 Устава внутренней службы). Будет правильно здесь же напомнить слушателям о том, что Советское государство строго охраняет порядок воинских взаимоотношений, зачитать и прокомментировать статью 244 Уголовного кодекса РСФСР и соответствующие статьи УК других союзных республик.

Большой ущерб уставным взаимоотношениям наносит пьянство, на почве которого возникают хулиганство и другие нарушения. Вот почему так важно, чтобы «зеленый змей» не проникал в казарму, караульное помещение. Меры, принимаемые партией и правительством по преодолению пьянства и алкоголизма в стране, нашли горячее одобрение и поддержку в воинских коллективах. Надо рассказать, как комсомольская организация, вся войсковая общественность борются за искоренение этих отрицательных проявлений.

Большую роль в формировании здоровых отношений играют партийные организации, выступающие политическим ядром воинских коллективов, их цементирующей силой. От степени их влияния на все стороны жизни и деятельности личного состава во многом зависит моральный климат в подразделении, части. Коммунисты служат для воинов примером безупречного выполнения долга, высокой дисциплинированности и организованности.

Боевыми помощниками командиров, политработников, партийных организаций в сплочении воинских коллективов являются комсомольцы. Их главная задача — обеспечение личной примерности в службе, учебе и дисциплине. А если учесть, что большинство воинов — комсомольцы, то понятно, что успех выполнения всех стоящих задач во многом зависит от них.

В военнослужащих последнего года службы, отличниках боевой службы, боевой и политической подготовки сержанты, прапорщики и офицеры видят своих надежных помощников в сплочении воинских коллективов, создании в них здорового нравственного климата. Их знания, опыт должны помогать молодым воинам овладеть секретами служебного мастерства.

В заключение надо еще раз напомнить слушателям требования партии, Министерства внутренних дел СССР, начальника внутренних войск и Политического управления по укреплению воинской дисциплины, искоренению случаев неуставных взаимоотношений, чуждых социальной природе Советских Вооруженных Сил, и призвать солдат (сержантов) строго соблюдать уставные положения.

В группах сержантского состава пропагандист подчеркивает, что одно из важных условий создания здорового микроклимата в отделении, экипаже, расчете — личный пример сержанта в выполнении требований уставов, приказов, распорядка дня. Именно этим определяются все остальные отношения между подчиненными.

«Делай, как я» — важнейший принцип

воинского обучения и воспитания. Однако воздействие на людей, как известно, оказывают не только положительные, но и отрицательные примеры. Стоит сержанту снизить требовательность к себе, в чем-то допустить нерешительность, слабоволие, небрежность, как это тотчас становится заметным и вызывает соответствующую реакцию подчиненных.

Особый вред воинским коллективам наносит панибратство сержантов со своими подчиненными. Некоторые из них, стремясь завоевать авторитет, идут на поводу у недисциплинированных солдат, потакают им. А авторитет-то такой оказывается ложным.

Есть факты, когда сержанты пытаются навести порядок в отделении, взводе неуставными методами, чем создают условия для негативных явлений.

В воспитании дружбы и товарищества велика роль индивидуальной воспитательной работы. Сержант обязан знать настроения подчиненных, их запросы, быть требовательным, но и заботливым начальником.

В особом внимании нуждаются молодые солдаты. Многие из них испытывают на первых порах немалые трудности, а опытные военнослужащие иногда не прочь позабавиться этим. Сержантам целесообразно чаще беседовать с солдатами старших возрастов, напоминать им о нормах войскового товарищества, решительно пресекать их неуставные поступки.

Делая вывод по теме, важно ещё раз подчеркнуть, что в Советских Вооруженных Силах, в том числе во внутренних войсках, созданы самые благоприятные условия для сплочения воинских коллективов, развития в них подлинной дружбы и товарищества, усиления благотворного воспитательного воздействия воинской службы.

Верная солдатская дружба приумножает достижения наших воинских коллективов, сближает воинов. Тесно сплоченные между собой единством помыслов, воли и действий, они зорко стоят на своем боевом по-

сту, надежно оберегают мирный созидательный труд советских людей.

В ходе беседы следует обсудить со слушателями такие вопросы:

1. В. И. Ленин, КПСС о коллективизме советских людей. Основные черты социалистического коллективизма.

2. Дружба и товарищество — важные факторы сплоченности воинских коллективов.

3. Источники дружбы советских людей.

4. Возрастание роли дружбы и товарищества в современных армейских условиях.

5. Роль уставных взаимоотношений в жизни воинских коллективов.

6. Что такое ложное товарищество и в чем его вред?

Литература

В. И. Ленин: Письмо к рабочим и крестьянам по поводу победы над Колчаком. Полн. собр. соч., т. 39, с. 151—159; Задачи союзов молодежи. Полн. собр. соч., т. 41, с. 298—318; От первого субботника ко Всероссийскому субботнику. Полн. собр. соч., т. 41, с. 108.

Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик. Статьи 8, 31—36, 59—65.

Политический доклад Центрального Комитета КПСС XXVII съезду Коммунистической партии Советского Союза. Доклад Генерального секретаря ЦК КПСС товарища Горбачева М. С. 25 февраля 1986 г.

Новая редакция Программы КПСС.

Устав внутренней службы ВС СССР.

Глава 1. Дисциплинарный устав ВС СССР, Глава 1.

Военная присяга.

Учебное пособие «На страже социалистической Родины». М.: Воениздат, 1983, глава 13.

Гордиться службой во внутренних войсках. М.: Изд. ПУ ВВ МВД СССР, 1984 г.

Полковник Н. ЗАХАРЧЕНКО.

Главными ориентирами в идеологической работе съезд считает воспитание трудящихся в духе коммунистической идейности и преданности Советской Родине, пролетарского, социалистического интернационализма, сознательного отношения к труду и общественному достоянию, непримиримости ко всему, что чуждо социализму, нашей культуре и коллективистской морали.

Из Резолюции XXVII съезда Коммунистической партии Советского Союза по Политическому докладу Центрального Комитета КПСС.

ЧАСОВОЙ В ПЛАНОВОМ КАРАУЛЕ

На подготовку плановых караулов по железнодорожному маршруту отводится не менее 4 часов. Она включает инструктаж начальника караула и его помощника и инструктивные занятия со всем личным составом караула по изучению особых обязанностей, действий по боевому расчету и задачам (стрельба из ПМ в тире части), а также инструктаж исполнителей по плану политической работы в карауле.

Инструктивное занятие — важнейшая составная часть подготовки личного состава планового караула к службе. Его проводит командир роты или его заместитель, а в особых случаях по решению командира части — командир батальона или офицер штаба части.

Он использует следующую учебную материально-техническую базу: специальный вагон (макет вагона), указки для обозначения конвоируемых, мел и доску для показа расстановки личного состава планового караула и размещения осужденных (подсудимых) по камерам с учетом видов режима и категорий; служебные документы, схемы охраны, металлообнаружитель, халаты, набор инструментов для обыска. В него входят шило, плоскогубцы, гвозди, коврик, нарукавники, клеенка, нож.

На инструктивное занятие обычно отводится два часа. Основная цель его — выработать практические навыки действий часовых при несении боевой службы на постах, обыске осужденных (подсудимых) при приеме и досмотре вещей и продуктов питания после посадки в вагон, а также отработать слаженность и четкость действий караула при возникновении осложнений обстановки в ходе несения боевой службы. Предварительно разрабатываются соответствующие вводные, предусматривающие основные варианты осложнений обстановки во время несения боевой службы на всех ее этапах. Они повышают интенсивность занятия и позволяют руководителю наглядно определить степень индивидуальной готовности обучаемых к выполнению предстоящих обязанностей.

Нужно иметь в виду, что караул в ходе боевой службы в вагоне осуществляет и надзорные функции и часовых нужно научить методике наблюдения за охраняемыми в камерах.

В этой статье подробнее остановимся на

вопросах приема поста и практического несения службы часовыми.

В начале занятия руководитель объявляет состав караула, транспортные средства и средства связи, указывает, кто убывает в СИЗО, кто — в парк отстоя специальных вагонов, производит расчет личного состава для несения службы в СИЗО, при конвоировании на спецавтомобилях, снаружи и внутри специального вагона и доводит обстановку, в которой личный состав караула будет выполнять боевую задачу. Затем приводит примеры бдительности, честности, неподкупности, указывает на допущенные прежде ошибки. После этого он дает характеристику маршрута и обменных пунктов, объявляет количество осужденных, подлежащих приему в начальном пункте маршрута согласно заявке СИЗО по видам режима и категориям, а на особо опасных (склонных к побегу, нападению) дает подробную характеристику. Затем путем опроса он уточняет, хорошо ли усвоили обучаемые, что разрешается иметь конвоируемым, что запрещается, и переходит к проверке знаний уставных требований по применению оружия, особенно при побеге, нападении на личный состав караула и т. д. Принимает зачет по мерам безопасности при обращении с оружием и несении службы на автомобильном и железнодорожном транспорте, о чем делает запись. Напомнив о требованиях по соблюдению социалистической законности, предупреждению неслужебных связей, он заканчивает теоретическую часть отработкой нормативов. Например, таких, как проверка словесно-логической памяти, проверка зрительной памяти и описание словесного портрета.

Практическую часть со всем караулом у специального вагона руководитель начинает с краткого напоминания об особенностях службы, характеристики постов и порядка заступления на них. Далее он уточняет время суток, года, метеорологические условия, интенсивность движения составов по железной дороге и другое. Особо подчеркивает необходимость соблюдения мер личной безопасности. Затем объявляются учебные вопросы: 1. Прием поста и смена часовых; 2. Несение боевой службы на постах.

В учебном специальном вагоне при рассмотрении **первого вопроса** вначале отработывается порядок смены часовых, для чего, сделав расчет личного состава по постам и сменам, начальник караула или его помощник проверяет готовность караульных к заступлению на пост, напоминает особенности несения боевой службы, изменения оружия и ставит задачу. После этого организуется тренировка личного состава у постов № 1 и 2. Караульный сдает начальнику караула оружие, надевает халат и в присутствии помощника начальника караула входит в камеру, считает кон-

воируемых (условно), проверяет целостность стен, потолка, исправность решеток, запоров дверей, сигнализации и освещения. Выполнив все это, караульный снимает халат, моет руки и в служебном купе докладывает начальнику караула о результатах осмотра. Во время его действий остальные обучаемые наблюдают за ним в готовности дать оценку, разобрав ошибки.

Закреплять практические навыки военнослужащих нужно путем решения вводных по обстановке, созданной заранее. Например, караульный обнаружил неисправность запора, спрятанные (оставленные) вещи, запрещенные для хранения осужденными предметы. Закончив разбор этого вопроса, нужно отметить правильные действия и ошибки. Руководитель может тут же включать в обстановку одного из обучаемых, предложив ему продолжить осмотр (объяс).

Далее начальник караула выдает учебное оружие, еще раз указывает, на что обратить особое внимание во время выполнения боевой задачи, и командует: «Рядовой Петров, на пост шагом — МАРШ». По этой команде караульный следует на пост и становится рядом с часовым, затем часовой и караульный поочередно докладывают: «Пост сдал. Пост принял». Этот прием нужно практически отработать со всеми обучаемыми. В ходе тренировки руководитель замечает и то, как выполняют обязанности начальник караула и помощник.

При отработке второго вопроса — служба часового у камер специального вагона — наиболее сложными являются действия часовых при подготовке к обмену и в период приема и сдачи конвоируемых и вывода их в туалет. В это время возможны попытки напасть на военнослужащих, завладеть их оружием, совершить побег и т. д. Руководитель напоминает, что часовой у камер должен особенно внимательно следить за поведением лиц, поступающих в вагон, и одновременно не ослаблять наблюдения за теми, кто находится в охраняемых им камерах. Рассказав и показав, как действует часовой в конкретной ситуации, он переходит к тренировкам.

В начале тренировки наиболее опытные военнослужащие согласно ведомости занимают места часового и помощника начальника караула в коридоре, у камер. Они показывают, как нужно действовать в момент приема конвоируемых (последовательность входа в камеры военнослужащие обозначают указками). Тренировка, в которой поочередно участвуют все, преследует важную цель — научить каждого солдата занимать свой пост согласно расчету, правильно докладывать помощнику начальника караула (начальнику) об изменении обстановки, четко и быстро вести счет.

Затем отбатываются действия личного состава караула на обменном пункте. Руководитель напоминает порядок приема (сдачи) конвоируемых и действия караула. Выставив часового в тамбуре и у специального вагона со стороны обмена, можно начать тренировку. Особенно сложна служба

232
часового в тамбуре: он должен не допускать скопления принимаемых (сдаваемых) лиц, поддерживать зрительную связь с начальником караула и помощником начальника караула у камер, правильно передавать команды начальника караула (его помощника) на размещение конвоируемых, считать их-вслух, грамотно и решительно действовать в случае задержки и скопления в тамбуре и коридоре вагона. На этом посту желателен потренировать каждого обучаемого.

Серьезной подготовки требует служба часового у вагона во время обмена. Здесь нужно отработать порядок наблюдения за местностью, охраняемыми, появившимися рядом с вагоном гражданами, обратив внимание на порядок их задержания. Обязательно следует напомнить, как и в каких случаях применяется оружие.

Эффективнее можно отработать этот вопрос, предложив обучаемым решить заранее подготовленные вводные. Например: 1. При выходе осужденный бросился под вагон. По соседнему пути идет товарный состав. 2. Во время обмена к часовому приблизились посторонние, просят принять передачу для конвоируемых. 3. Около вагона скопление граждан. 4. Осужденный при посадке бросился к идущему по соседнему пути составу и успел вскочить на ступеньку платформы.

При разработке вводных и решении их следует вносить элементы, несущие психологическую нагрузку (тяжелые погодные и климатические условия, ночное время, стихийные бедствия, пожар).

Несколько минут нужно отвести порядку вывода конвоируемых в туалет, поскольку в это время могут быть попытки побега, нападения на часового и другое. Чтобы вызвать заинтересованность обучаемых и проверить их внимательность и бдительность, при отработке вопроса нужно усложнить обстановку: оставить открытыми (незапертыми) двери в рабочем тамбуре, положить (спрятать) в коридоре, тамбуре, туалете макеты предметов, которыми могут воспользоваться осужденные для совершения побега, нападения, и т. п.

Затем из числа обучаемых назначается часовой у камер специального вагона, часовой для вывода. Руководитель показывает, как открывать камеру, а затем его действия повторяет помощник начальника караула. В такой же последовательности отбатываются порядок контроля за поведением выводимого, действия часового у камер и часового для вывода. Важно потренировать личный состав как вводу охраняемого в камеру, так и выводу из нее.

В ходе инструктивных занятий с личным составом караула проводится практическая стрельба из ПМ в тире части. Оценки за практическую стрельбу выставляются в журнал.

В заключение руководитель проводит разбор занятий, отмечает положительные действия личного состава караула и указывает на недостатки, определяет время для их устранения.

Подполковник Н. НИКОЛАЕВ.

ПЕРЕД БОЕВЫМ ГРАНАТОМЕТАНИЕМ

Обучение личного состава метанию ручных гранат следует проводить систематически, почти на каждой стрелковой тренировке. Первоначальные сведения о ручных гранатах солдаты получают на учебном пункте, где с ними изучаются назначение и боевые свойства ручных осколочных и противотанковых гранат, их устройство, работа частей и механизмов при броске. Здесь же они знакомятся с мерами безопасности при обращении с ручными гранатами, с правилами их метания.

В последующем на занятиях по огневой подготовке новички учатся бросать гранаты с места и на ходу на дальность и меткость, выполняют нормативы № 17, 19.

В дальнейшем на стрелковых тренировках, а также на занятиях по другим предметам боевой учебы, в первую очередь по тактической и физической подготовке, они совершенствуют свои знания и навыки.

На занятиях по огневой подготовке по первой теме с обучаемыми повторяются назначение и боевые свойства ручных осколочных и противотанковых гранат, устройство запала, работа частей и механизмов при броске. Напоминаются меры безопасности при обращении с ручными гранатами, их подготовка к метанию. Обучение военнослужащих метанию учебных ручных гранат, как правило, проводится в составе отделения на одном из учебных мест стрелковой тренировки под руководством командиров отделений. На это отводится 25—30 мин.

Начиная занятие, руководитель показывает порядок заряжания и разряжания учебных гранат с соблюдением мер безопасности. Затем поясняет: если запал свободно не ввинчивается в гранату, то никаких усилий применять не следует, так как это может привести к несчастному случаю. Не полностью ввернутый запал нужно вывинтить из гранаты, протереть ее трубку и снова попытаться вставить на прежнее место. Если и после этого запал свободно не ввинчивается, надо присоединить другой, наблюдая при этом за тем, чтобы он вошел в отверстие до отказа.

Потом руководитель показывает, сопровождая действия кратким объяснением, как надо укладывать заряженную гранату в гранатную сумку, если предполагается метание стоя с места или в движении; в нишу — при метании из окопа или другого

укрытия. После этого он выдает каждому обучаемому учебную гранату и учебный запал и тренирует их в заряжании и разряжании гранаты. Затем обучает метанию на дальность и меткость из наиболее удобного положения стоя с места.

Чтобы избежать растяжения мышц, перед метанием выполняются физические упражнения, а потом несколько раз метается учебная граната не в полную силу (на небольшое расстояние).

Руководитель особо заостряет внимание подчиненных на том, чтобы они крепко прижимали пальцами спусковой рычаг к корпусу гранаты, производили бросок под углом, близким к 45° : это обеспечивает наибольшую дальность полета гранаты. С этой целью в 3-х метрах от рубежа броска по распоряжению руководителя натягивается шнур на высоте 3—4 метра. Через него обучаемые и метают гранаты. Руководитель требует, чтобы они, прежде чем метнуть гранату, оценили, с какой силой и по какой траектории ее бросить, чтобы попасть в цель. Если у солдата не хватает сил кинуть гранату до установленного места, руководитель может ему разрешить бросить ее на меньшую дальность. Если военнослужащий слишком рано выпустил гранату из руки, то она полетит по высокой траектории и отклонится от цели вправо, при задержке ее в руке во время броска она полетит низко и упадет влево от цели.

Потренировав подчиненных и убедившись, что они хорошо овладели приемом метания гранат стоя с места на открытой местности, руководитель переходит к обучению гранатометанию из положения стоя из-за укрытий. Для этого заранее готовятся места (полуразрушенная часть стены, поваленное дерево, насыпь, канава и т. д.), и на различных дальностях от них устанавливаются цели. Прежде чем приступить к отработке приема, руководитель кратко поясняет и показывает, как надо метать гранаты из-за укрытия, например из-за правого края стены. Для этого необходимо взять гранату в правую руку, встать левым боком к укрытию и выставить вперед правую ногу, выдернуть предохранительную чеку, сделать шаг левой ногой вперед, одновременно повернуться грудью к цели и, произведя замах рукой с гранатой, не задерживаясь, метнуть ее в цель и укрыться за стену.

На последующих занятиях военнослужащие обучаются метанию ручных гранат из положений с колена, лежа, а также в движении, в пешем порядке. Методика обучения этим приемам не представляет сложностей, она подробно изложена в Наставлении по стрелковому делу и пособию «Методика огневой подготовки».

Порядок обучения метанию учебно-имитационных гранат такой же, как и при метании учебных гранат, но лишь с той разницей, что при выполнении упражнений учебно-имитационными ручными гранатами организуется пункт боевого питания, наблюдение за местом их падения, сбор и подготовка к повторному метанию. Окоп, из которого метается граната, отрывается глубиной 40—50 см и оборудуется в соответствии с требованиями наставления по военно-инженерному делу.

Отработка приемов учебного гранатометания заканчивается выполнением подготовительных упражнений и соответствующих нормативов в стрелковом городке или на стрельбище, в специально оборудованном месте (см. статью майора В. Иришкова «На дальность и меткость»: На боевом посту, 1985, № 2).

К метанию боевой гранаты допускаются только военнослужащие, твердо усвоившие устройство гранаты и правила обращения с ней, а также меры безопасности и обязательно выполнившие упражнения учебной и учебно-имитационной гранатами на месте боевого гранатометания в таком же порядке, как и боевой. По каждому из этих разделов у обучаемых принимается зачет и выставляются оценки в журнале боевой и политической подготовки и в списке, который командир подразделения вручает руководителю боевого гранатометания в день отработки упражнения. Если знания военнослужащего, его практические действия не отвечают предъявляемым требованиям, то к боевому гранатометанию он не допускается, с ним организуются дополнительные занятия.

О готовности личного состава к выполнению упражнения командир подразделения докладывает своему непосредственному начальнику и представляет список военнослужащих, допущенных к боевому гранатометанию, с указанием оценок по разделам.

Место для метания боевых гранат выбирается с таким расчетом, чтобы при метании наступательных гранат в радиусе не менее 50 м, а оборонительных не менее 300 м не было людей, животных или объектов, которые могут быть поражены осколками гранат. Участок местности, где проводится метание гранат, должен быть обозначен по периметру красными флагами и указками с предупредительными надписями. Если рядом со стрельбищем расположен поселок, животноводческая ферма, пионерлагерь и т. п., то выставляются посты оцепления.

Очередность и время выполнения упражнения подразделениями объявляются приказом по части, которым также назначаются: руководитель боевого гранатоме-

233
тания, начальник пункта боепитания и другие лица, обеспечивающие занятия. Начальник службы артвооружения находится на пункте боепитания и контролирует правильность учета выдачи боевых гранат, ведение отчетных документов на их расход.

В соответствии с требованиями курса стрельбы при метании боевых наступательных гранат в пешем порядке рубежи начала и прекращения метания обозначаются местными предметами. При этом для метания боевой гранаты назначается один обучаемый. Во время метания боевых оборонительных гранат руководителем и обучаемый, метаящий гранату, находятся в окопе. Остальные обучаемые этой смены располагаются на безопасном удалении. Между местом метания и исходным положением устанавливается телефонная связь.

Перед началом боевого гранатометания руководитель (командир части или его заместители) проверяет соответствие оборудования участка гранатометания условиям упражнения, а по прибытии подразделений на стрельбище — готовность обучаемых к выполнению упражнения и наличие списка с выставленными оценками по обязательным разделам, инструктирует начальника пункта боепитания о порядке выдачи гранат, запалов и ведения их учета, определяет очередность отработки упражнения, место нахождения подразделения до и после метания гранат.

Еще раз напоминает обучаемым, что перед метанием они обязательно осматривают боевые гранаты и запалы. Неисправные гранаты сдаются для уничтожения. Заряжать гранату (вставлять запал) разрешается только по команде руководителя перед метанием. Необходимо оберегать гранаты и запалы от сильных толчков, ударов, огня, грязи и сырости. Обучаемые при метании боевых ручных гранат должны быть в стальных шлемах (касках). Метание оборонительных гранат производится только из-за надежно оборудованного укрытия. Выходить из-за укрытия разрешается по истечении не менее 10 с после взрыва гранаты. Если заряженная граната не была брошена (предохранительная чека не вынималась), разряжение ее производится только по команде и под непосредственным наблюдением руководителя.

Начальник службы артвооружения части организует работу пункта боевого питания на участке метания гранат, перед выдачей обучаемым гранат и запалов проверяет их техническое состояние (пригодность к использованию), особое внимание обращает на исправность корпуса гранаты и запала, наличие ржавчины, контролирует выдачу и учет гранат и запалов на пункте боепитания, принимает меры по подрыву неразорвавшихся гранат.

Такой порядок подготовки военнослужащих к боевому гранатометанию позволяет им выполнять упражнения боевой наступательной и оборонительной гранатой с высоким качеством.

Майор В. АБРАМОВ.

ПАРТИЙНО-ПОЛИТИЧЕСКАЯ РАБОТА

УСТАВ КПСС — ЗАКОН ЖИЗНИ КОММУНИСТА ■
ПАРТОРГАНИЗАЦИЯ ЗАБОТИТСЯ ОБ АВТОРИТЕТЕ
КОМАНДИРА ■ В ДУХЕ ДРУЖБЫ НАРОДОВ СССР
■ КРЕПЯТ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ С ИТУ

ЗА ЧИСТОТУ ПАРТИЙНЫХ РЯДОВ

Нерушимый закон жизни КПСС — идейное и организационное единство, монолитность ее рядов, высокая сознательная дисциплина всех коммунистов.

Из Устава КПСС.

Вчитываясь в эти слова партийного Устава, еще и еще раз убеждаюсь в их злободневности. Они основываются на программном положении о том, что каждый коммунист обязан быть образцом в труде и поведении, в общественной и личной жизни. Повышение руководящей роли КПСС в советском обществе накладывает на партийные организации ответственную задачу по формированию у их членов, и прежде всего молодых, высоких деловых, идейно-политических и моральных качеств. Важная роль здесь отводится партийным комиссиям при политорганах.

Парткомиссия нашей части под руководством политотдела основные усилия сосредоточивает на работе в первичных партийных организациях — там, где в первую очередь обеспечивается успех дела. В соответствии с указаниями ЦК КПСС, Положением о политорганах Советской Армии и Военно-Морского Флота мы стремимся обеспечить примерность коммунистов, повысить их активность и личную ответственность за соблюдение Программы и Устава КПСС, партийной и воинской дисциплины.

В центре своего внимания постоянно держим вопросы идейного и организационного упрочения партийных коллективов. Тщательно, непосредственно на местах, где служат товарищи, подавшие заявления с просьбой о приеме в КПСС, всесторонне

их изучаем. Члены партийной комиссии обстоятельно беседуют как с ними, так и с их сослуживцами, партийцами, давшими им рекомендацию. О результатах бесед и наблюдений информируются политотдел и парткомиссия, а выводы докладываются при рассмотрении дел на ее заседании. Так мы ближе узнаем человека, выясняем, насколько глубоко он понимает программные и уставные положения, какова его жизненная позиция.

Члены парткомиссии всемерно способствуют идейно-политическому возмужанию молодых коммунистов, привлекают их к работе в парторганизациях. Например, выполняя партийные поручения, майор А. Лахно занимался с прапорщиками А. Бендюком и Х. Гегелем, подполковник М. Дубенко — с прапорщиками А. Леуном и В. Чувашовым.

В воспитании будущего члена КПСС стремимся всячески усиливать роль коммунистов, давших партийные рекомендации. Подчеркиваем, как это указывается в Уставе КПСС, что они должны помогать рекомендуемым в идейно-политическом росте. Абсолютное большинство коммунистов, рекомендовавших сослуживцев в партию, активно и эффективно помогает молодым товарищам совершенствовать их идейно-политические и профессиональные качества. Опытные партийцы глубоко и всесторонне оценивают людей, их служебную и общественную активность, высказывают конкретные пожелания по устранению тех или иных недостатков. Парторганизации приглашают рекомендовавших на заслушивание отчетов кандидатов в члены КПСС. Так, присутствуя на отчете кандидата в члены партии Б. Рожкова, давшие ему рекомендации коммунисты посоветовали подопечному больше работать над повышением своего идейно-теоретического уров-

ня, активнее разъяснять личному составу решения партии и правительства. Здесь же они рассказали и о том, как сами помогают ему в становлении.

В составе групп, направляемых политотделом в подразделения, члены парткомиссии участвуют в изучении работы первичных партийных организаций по росту рядов партии и воспитанию молодых коммунистов. В целом партийные организации подразделений обеспечивают их примерность в выполнении партийного долга, соблюдении воинской дисциплины. Прием в партию происходит на открытых партийных собраниях. Кандидаты в члены КПСС регулярно отчитываются в партийных организациях о прохождении кандидатского стажа, выполняют постоянные партийные поручения.

Учеба молодых коммунистов организована в школе, которая функционирует при политотделе части (в отдельном дислоцированных подразделениях — кружки). Состав слушателей — кандидаты в члены партии, а также члены КПСС со стажем до двух лет. Для них в соответствии с утвержденной Политуправлением внутренних войск программой читаются лекции по истории партии, о ее традициях, проводятся собеседования по вопросам внешней и внутренней политики КПСС, организуются встречи со знаменитыми людьми, представителями местных партийных органов. С особым вниманием и заинтересованностью молодые коммунисты изучают материалы и решения XXVII съезда КПСС. Участвуя в их обсуждении на собеседованиях и партийных собраниях, они осознают свою возрастающую ответственность за авторитет партии, за честное и чистое имя партийца.

При работе в подразделениях члены парткомиссии проверяли в числе других вопросов и то, как молодые коммунисты понимают и, главное, как выполняют новые требования партии, как это отражается на выполнении ими функциональных обязанностей и партийных поручений, повышении идейно-теоретического уровня. Характер таких бесед откровенный, доброжелательный, но взыскательный: это позволяет глубже заглянуть в душу человека, узнать его взгляд на те или иные стороны жизни.

Безусловно, приходится более строго разговаривать с товарищами, допустившими просчеты в работе, поведении. Помнится, кандидат в члены КПСС прапорщик Р. Гайнулин проявил на службе халатность. Член парткомиссии офицер И. Гринцов в беседе с ним принципиально оценил его проступок. Затем Гайнулина пригласили на заседание партбюро батальона. Было принято решение усилить индивидуальную работу с ним. Товарищеская партийная выскательность и помощь пошла на пользу: ныне Гайнулин, став членом КПСС, добросовестно выполняет свои служебные и партийные обязанности.

Одно из важнейших направлений в воспитании коммунистов — проверка их ка-

честв на постоянных партийных поручениях. Сейчас ими охвачено девяносто процентов молодых партийцев. Они работают в выборных комсомольских органах, в советах прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы подразделений, в составе товарищеского суда чести прапорщиков и военнослужащих сверхсрочной службы части, в органах народного контроля и т. д. Товарищи получают и разовые поручения. Служивцы с уважением отзываются о наиболее активных молодых коммунистах В. Краснолюбове, В. Колпакове, А. Бедесове, Р. Зайнетдинове, В. Кузьмичеве и других.

Партийная комиссия ежеквартально анализирует итоги приема в партию и информирует о своих выводах секретарей первичных партийных организаций. Молодые коммунисты образцово выполняют партийный и воинский долг, показывают пример в учебе, службе, дисциплине, активно участвуют в общественной жизни. Большинство их — отличники боевой службы, боевой и политической подготовки, классные специалисты.

Помня о том, что борьба за укрепление партийных рядов тесно связана с контролем и проверкой исполнения, мы на первый план выдвигаем профилактику возможных промахов и недостатков молодых коммунистов. Это достигается прежде всего глубоким анализом причин тех или иных негативных явлений в поведении коммунистов, непрерывным контролем за выполнением ими партийных поручений. В дни, когда коммунисты изучали сами и разъясняли личному составу предсъездовские документы, члены парткомиссии особенно тщательно контролировали в подразделениях деятельность молодых коммунистов, в караулах и на занятиях — там, где куется воинское мастерство, где наиболее полно проявляются деловые и моральные качества людей. Вместе с политработниками, секретарями парторганизаций они поднимали примерность молодых коммунистов в боевой службе, учебе, активизировали их воспитание.

Сегодня, когда добрыми ратными делами воины части встретили XXVII съезд КПСС, наша парткомиссия видит свою главную задачу в том, чтобы совместно с политработниками, партийными организациями теснее сплачивать воинские коллективы, добиваться, чтобы каждый коммунист был примером добросовестного, творческого отношения к труду, высокой организованности и дисциплинированности, жил и поступал так, как это записано в Уставе КПСС.

И в этой работе мы будем еще с большей настойчивостью проводить в жизнь положения Устава КПСС, которые обязывают нас обеспечить постоянный действенный контроль за деятельностью каждой парторганизации, каждого коммуниста.

Подполковник Х. ЧУМАРИН.

Опираясь на коммунистов

Одним из главных критериев, по которому судят в целом о воинском подразделении, — это состояние дисциплины среди личного состава. Если она на высоте, значит, коллектив способен успешно решить все другие вопросы повседневной жизни и служебно-боевой деятельности. По своему опыту знаю, что многое здесь зависит от авторитета командира, его умения направлять партийную и комсомольскую организацию. На глубоко партийной, подлинно демократической основе осуществляется у нас один из основополагающих принципов советского военного строительства — единоначалие.

Понимая важность формирования у воинов чувства сознательного повиновения командиру, наша парторганизация уделяет этому большое внимание. Придет новичок в роту, и кто-то из коммунистов непременно расскажет ему о традициях подразделения, о его лучших людях и обязательно подчеркнет, что все наши успехи достигнуты благодаря уставной дисциплине, точному выполнению приказов и распоряжений командира. Для убедительности приведет последние примеры, когда исполнительность помогла воинам с честью выходить из трудного положения.

Слышит это молодой солдат, видит на стендах фотокарточки передовиков, и возникает у него желание доказать, что он не хуже других. Но чтобы не отставать от сослуживцев, одного желания недостаточно. Его надо закрепить, превратить в главный мотив действий. Достигается это тоже только через кропотливую, активную воспитательную работу.

С первых дней службы в роте рядовой Р. Шайхатаров встал на путь нарушений дисциплины. Разумеется, открыто распоряжений командиров не игнорировал, однако не всегда их четко выполнял: опаздывал на построения, не следил за своим внешним видом, без желания учился. Вместе с заместителем командира роты по политчасти старшим лейтенантом А. Слепцовым, командиром взвода старшим лейтенантом В. Сорокоузовым мы обсудили план воспитательной работы с трудными солдатами, в том числе с Шайхатаровым. Не один раз приходилось разъяснять ему, что командиры наделены правом требовать от подчиненных честного выполнения воинского долга, прежде чем Шайхатаров стал задумываться над своим поведением. Одновременно не забывали, чтобы он почувствовал себя причастным к делам воинского коллектива, к выполнению задач, которые ставит командир роты. Учитывая его не-

плохие спортивные задатки, поручили ему подготовить и провести состязания во взводе. Конечно, мы ему помогли, однако старались не подменять его. Шайхатаров поручение выполнил добросовестно. Дали второе, третье — солдат увлекся. Сделав упор на эти его способности, мы постепенно смогли воспитать у него исполнительность, беспрекословное повиновение командирам. Учить и воспитывать приходилось на каждом шагу, при проведении каждого занятия. Зато наш труд окупился сторицей: со временем Шайхатарова назначили спорторганизатором взвода, и он успешно справлялся со своими обязанностями, подавая пример образцового выполнения уставов, приказов и распоряжений командиров.

Основа формирования у личного состава чувства сознательного выполнения воинского долга — твердая идейная убежденность. Изучая теоретическое наследие В. И. Ленина, его биографию, решения партийного съезда, внутреннюю и внешнюю политику КПСС, воины вырабатывают в себе необходимые политические качества, уясняют важность и общественную значимость ратного труда. С этой целью в роте регулярно проводятся Ленинские уроки и чтения, под постоянным контролем коммунистов — изучение военнослужащими работ вождя. Интересно и содержательно, к примеру, прошло Ленинское чтение «В. И. Ленин о воинской дисциплине», подготовленное политработником подразделения и комсомольскими активистами ефрейтором А. Попенком, рядовыми М. Шишко, С. Виноградовым и другими. Здесь использовались диафильмы и грамзапись речи Ленина «Обращение к Красной Армии», была подобрана небольшая библиотечка по вопросам воинской дисциплины, оформлены плакаты с заветами вождя.

Политические занятия — один из главных идеологических рычагов в деятельности коммунистов роты, поэтому вопросы качественного их проведения и действительности систематически обсуждаются на партийных собраниях. Коммунисты принципиально оценивают состояние политучебы, глубоко вникают в организацию и проведение занятий, использование технических средств пропаганды и наглядных пособий. На одном из последних собраний был заслушан руководитель группы старший лейтенант В. Сорокоузов, затем был рассмотрен передовой пропагандистский опыт старшего лейтенанта Х. Гималетдинова. И не случайно на итоговой проверке политическая подготовка в роте была оценена на отлично.

Среди всех форм и методов идеологического влияния на личный состав наиболее действенна индивидуальная работа. Вот один из примеров, подтверждающих ее эффективность.

Молодой солдат А. Голиков по характеру был неуравновешен, вспыльчив и обидчив. Однажды в суточном наряде он допустил нарушение. Можно было бы за проступок наложить взыскание, но командир роты капитан В. Захаров пошел иным путем. Он подолгу беседовал с солдатом, кропотливо формировал у него правильные взгляды на воинскую службу, на взаимоотношения с сослуживцами и младшими командирами, разъяснял уставные положения. И настало время, когда Голиков сам удержал товарища, попытавшегося вступить в пререкания с сержантом.

Не забывают коммунисты и о качестве инструкторско-методических и командирских занятий с сержантами, потому что убедились: если сержант умело обучает подчиненных, то и авторитет его выше среди них.

Коммунисты подразделения остро, по партийному реагируют на недобросовестное выполнение распоряжений командиров. Не прошло ни одного комсомольского собрания в роте или взводах, чтобы коммунисты не выступили с анализом дисциплины, не отметили лучших, не покритиковали нерадивых. Расширяя гласность в оценке поведения военнослужащих, мы добились, чтобы это оперативно освещалось в сатирической газете «Протирка». Одновременно в стенной печати пропагандируются лучшие воины, добившиеся высоких результатов в службе и дисциплине: помещаются их фотокарточки, описывается передовой опыт. И почти в каждом номере есть заметки о сержантах. Именно со стенгазеты началась пропаганда работы старшего сержанта Ю. Игнатова, занесенного впоследствии в Книгу почета части. Стало правилом по итогам месяца вручать одному отделению и взводу переходящие вымпелы за твердый воинский порядок и крепкую дисциплину.

Разъяснению воинам сущности единой цели служит также правая пропаганда. Здесь мы равняемся на командира роты: имея высшее юридическое образование, он часто выступает с разъяснением законов, тех изменений в законодательстве, которые повысили ответственность военнослужащих за воинские преступления. Нередкие у нас гости — работники военной прокуратуры. В ленинской комнате оформлен уголок правовых знаний, имеется специальная литература, организуется просмотр телепередачи «Человек и закон».

В работе коммунистов значительное место отводится воспитанию воинов на боевых традициях внутренних войск, на подвигах героев войны, наших дней. В роте оформлена галерея Героев Советского Союза — представителей разных национальностей. Приобрели популярность у воинов коллективные чтения книг и брошюр, посвященных внутренним войскам.

Среди них — «Приказано заступить», «Повторившие подвиг», «Внутренние войска в годы Великой Отечественной войны», «60 лет с именем Ленина», «Золотые звезды внутренних войск» и другие.

С большим интересом ждет личный состав встреч с ветеранами Великой Отечественной войны. Запомнилась одна из последних — с М. Закировым, орденосцем, отцом нашего солдата. Фронтвик рассказал о роли командных кадров в армии, о своих наградах.

Командир подразделения капитан В. Захаров умело направляет деятельность партийной организации и солдатской общественности на укрепление воинской дисциплины. Он всегда прислушивается к мнению коммунистов, учитывает его при принятии решений. Причем он сам активно участвует в реализации мер, вырабатываемых на партсобраниях, в устранении недостатков, отмеченных в критических выступлениях. Командиру роты не надо напоминать, чтобы он выступил на комсомольском собрании или заседании бюро ВЛКСМ, более того, коммунист сам старается помочь комсомольцам в претворении в жизнь их задумок, в организации интересного досуга.

И во всем мы ощущаем требовательность нашего командира. Себя он не жалеет в работе, но и не дает спуску тем, кто трудится вполсилы. Отсюда и его авторитет, непререкаемый, крепкий. Офицер награжден медалью «За отличную службу по охране общественного порядка», знаком «За отличие в службе» I и II степени, избран членом партийной комиссии при политотделе части, его фотокарточка на стенде «Передовые военнослужащие части».

Парторганизация роты строго спрашивает с тех, кто привык работать с раскачкой, недобросовестен при выполнении задач, поставленных командиром. Так, когда лейтенант А. Олейник ослабил воспитательное воздействие на подчиненных, снизил методический уровень боевой подготовки, это вызвало у нас обеспокоенность. Вместе с командиром и политработником роты мы определили меры помощи молодому офицеру, решив действовать по принципу: меньше слов, больше дела. И вот когда лейтенант Олейник посмотрел, как капитан Захаров провел в его взводе занятия по огневой и строевой подготовке, как старший лейтенант Г. Ясинский организует индивидуальную воспитательную работу с солдатами, а я несу боевую службу в качестве начальника планового караула, — он воочию увидел свои промахи. Увидел и сейчас настойчиво устраняет их.

Укрепляя авторитет командира, коммунисты подразделения не жалеют сил для мобилизации личного состава на образцовый ратный труд. Результаты такой работы налицо: рота успешно выполнила предсъездовские социалистические обязательства и уверенно идет к новым, более высоким рубежам.

Прапорщик З. ШАРГОРОДСКИЙ,
секретарь партийной организации роты.

АКТИВНЫЕ ПОМОЩНИКИ

Бережливость, умелое расходование народных средств, рациональное использование каждого рубля, ликвидация бесхозяйственности, устранение различных непроизводительных расходов и потерь, указывается в новой редакции Программы КПСС,— дело общепартийное, общенародное, дело каждого трудового коллектива, каждого работника.

Естественно, эта установка партии целиком и полностью отнесится и к войсковым народным контролерам. Но чтобы они были настоящими борцами с безответственностью и злоупотреблениями, действительно помогали командованию части в поддержании твердого порядка, надо непосредственно руководить их деятельностью. В нашей части сложилась и функционирует оправдавшая себя система подбора, расстановки, обучения и воспитания общественных дозорных.

Взять, к примеру, комплектование группы. Накануне ее отчетов и выборов командование и политический отдел части всесторонне обсуждают каждую кандидатуру из намечаемых в группу. Рекомендуют собранию товарищей, идейно зрелых, обладающих прочными знаниями военного дела, специалистов, партийных и комсомольских активистов.

Группа народного контроля строит свою деятельность в соответствии с планом. Составляя его, председатель группы народного контроля учитывает итоги служебно-боевой деятельности части за истекший квартал, задачи, определенные в решении командира на следующий квартал, указания начальника политотдела на планируемый период, предложения членов группы и постов, коммунистов, комсомольского актива, а также рекомендации комитета народного контроля. Проект плана обсуждается в группе, согласовывается с начальником политотдела и докладывается командиру.

Главная направленность намеченных мероприятий — обеспечение высокой боеготовности, качественного решения служебно-боевых задач, обучения и воспитания личного состава. Так, в 1985 году свыше 50 процентов проверок и рейдов в части проведено именно по этим вопросам.

Центральное место в работе общественных дозорных занял контроль за качеством использования материальных средств при организации учебы, за сбережением и эксплуатацией оружия, военной техники, транспорта, средств связи, рациональным и экономным расходованием продукции подсобного хозяйства, за работой пищеблока.

В части стало правилом, что народные контролеры действуют в тесном контакте со специалистами служб тыла и штаба части. Такой подход обеспечивает согласованное и более глубокое изучение проверяемых вопросов. Активно участвуют общественники в мероприятиях по привитию личному составу бережного отношения к государственному и военному имуществу.

Порой проводятся проверки, не предусмотренные планом. Например, офицеры управления части, работая в двух подразделениях, выявили недостатки в хранении и сбережении оружия, боеприпасов и имитационных средств. Сигналы о подобных упущениях были и из других подразделений. Вот и решили проверить силами группы и постов народного контроля, как учитываются, выдаются, хранятся и сберегаются оружие и боеприпасы в ротах. Поставили такую задачу председателю группы, подробно его проинструктировали.

Вскрылось, что кое-где после стрельб и занятий оружие в пирамиды ставилось нечищенным, учет выдачи его велся небрежно. По предложению дозорных с командирами подразделений подробно разобрали результаты проверки, указали меры устранения выявленных недостатков. Со всеми офицерами, старшинами рот провели занятие, на котором еще раз изучили требования Наставления по стрелковому делу и инструкции по учету, хранению, сбережению и выдаче стрелкового оружия и боеприпасов. Коммунисту П. Худопарову рекомендовали через две недели проверить, как устраняются в подразделениях отмеченные недостатки. Сейчас с этим порядок повсюду.

Народные контролеры держат в поле зрения качество обслуживания техники и вооружения в парково-хозяйственные дни. Однажды выявили, что при уходе за техникой военнослужащие подразделения капитана В. Оганезова применяют бензин для мытья деталей, что категорически запрещено мерами безопасности, у подчиненных старшего лейтенанта Р. Багирова не оказалось планов-заданий на парково-хозяйственный день. С командирами подразделений состоялся детальный разбор упущений и нарушений. Им указали на недопустимость недочетов. Чтобы помочь в их устранении, активисты вскоре провели техническую конференцию на тему «Качественное и грамотное обслуживание техники и вооружения — залог их высокой

боевой готовности», обмен опытом работы лучших специалистов ИТСО. Общественные дозорные В. Славко, В. Попитич, Н. Кульков побеседовали с военнослужащими о важности экономии ГСМ.

Помощь общественных дозорных командирам, партийным организациям дала положительные результаты. Возросло чувство ответственности у военнослужащих, улучшился уход за техникой и ИТСО. При выполнении служебно-боевых задач, на учениях и полевых занятиях в течение года техника действовала безотказно, экономлено немало ГСМ и эксплуатационных материалов, не допущено случаев травматизма среди личного состава.

Чтобы работа народных контролеров была эффективной, позволяла максимально выявлять негативные стороны, решительно искоренять попытки обойти законы, инструкции и приказы, все то, что идет вразрез с интересами государства, ими целенаправленно и конкретно проводятся инструкции, подробно разбирается методика проверок.

Результаты работы дозорных внимательно рассматриваются командованием части, политическим отделом, а вопросы, относящиеся к выполнению функциональных обязанностей коммунистами управления части, — и в партийном бюро управленческой парторганизации. По итогам каждой проверки оперативно принимается решение.

С учетом рекомендаций народных контролеров начальники служб, командиры подразделений получают задания, что и к какому сроку сделать по устранению вскрытых недостатков. Материалы проверок доводятся до всего личного состава, а причины недочетов и меры по их устранению обсуждаются с офицерами, в партийных и комсомольских организациях. Виновные в упущениях обязательно привлекаются к дисциплинарной, а коммунисты, кроме того, к партийной ответственности.

В минувшем году проводилась массовая проверка обеспечения личного состава вещевым имуществом. К ней наряду со специалистами служб войскового тыла привлекались и народные контролеры. Выявилось, что в некоторых подразделениях от отдельные военнослужащие не полностью удовлетворены положенным довольствием, учет, хранение и сбережение вещевого имущества осуществляются с серьезными отступлениями от существующих требований, ремонтируется оно некачественно и несвоевременно. По окончании проверки изданы приказ, разработали конкретный план по преодолению недостатков. С командирами подразделений на инструктивном занятии изучили требования Устава внутренней службы и других

руководящих документов по вопросам обеспечения личного состава вещевым имуществом.

Члены КПСС начальник вещевого службы части старший лейтенант Е. Фабинский, командиры подразделений В. Гуцол, О. Томкив, по вине которых допущены нарушения в обеспечении личного состава вещевым имуществом, были привлечены к партийной ответственности.

Такой подход к делу поднимает авторитет общественных дозорных, способствует тому, что они все решительнее наступают на недостатки и упущения.

Успеху работы группы и постов во многом способствуют продуманная организация учебы народных контролеров, уровень их идейной закалки. В части с ними ежемесячно проводятся семинары, инструктажи по формам и методам работы. В таких занятиях участвуют начальники служб, специалисты, военные юристы. Хорошее подспорье в повышении компетентности народных контролеров — систематическое заслушивание их отчетов и сообщений на заседаниях партбюро, на собраниях. Состояние их деятельности неоднократно обсуждалось в политическом отделе, заслушивались доклады председателя группы. Принятые по этим вопросам решения и меры благотворно сказались на активности общественных дозорных и, естественно, на предотвращении утрат, хищений, всякого рода злоупотреблений.

Вместе с тем на общем фоне повышения действительности их влияния еще есть у них недостатки.

Не в полной мере они используют возможности для оказания более весомой помощи командирам, партийным организациям подразделений в борьбе с негативными явлениями. Некоторые еще недостаточно настойчивы и принципиальны в том, чтобы вскрытые упущения и ошибки больше не допускались. Бывает, факты бесхозяйственности, расточительства, нарушений установленного порядка довольствия, воинской дисциплины проходят мимо внимания общественных дозорных. Они подчас занимаются мелкими, второстепенными вопросами. Требуется, чтобы они еще больше сосредоточивали усилия на главном, на том, что непосредственно влияет на повышение боевой готовности, качества решения служебно-боевых задач, обучения и воспитания. Не всегда поддерживается тесная связь народных контролеров с партийными и комсомольскими организациями.

Полное изжитие этих недочетов, а также упущений в руководстве народными дозорными в части несомненно будет способствовать дальнейшему росту эффективности их деятельности.

Подполковник В. КОЗАЛЕТОВ.

СЛУЖИЛИ ДВА ТОВАРИЩА...

Рядовой М. Мамадбеков еще раз перечитал свое письмо, проверяя, не упустил ли чего, и вложил листок в конверт. Через несколько дней в Горно-Бадахшанской области родители получают весть от сына-солдата, его первое письмо с треугольным штампом вместо почтовой марки. Вот будет радости дома!

Мубораккадам живо представил, как для торжественного чтения письма соберется вся семья, как мама после станет рассказывать всем соседям, что недавно командир отделения похвалил ее сына за старание. Невольно припомнился парню день его проводов в армию, напутственные слова отца: «Где бы тебе ни пришлось служить, выполняй долг так, как велит совесть. Не опозорь нашей фамилии поступком, недостойным джигита. Даже плохой мыслью не запятнай своей чести!..»

...Молодой солдат так задумался, что не услышал, как кто-то подошел к нему сзади, выхватил из его рук конверт:

— А ну-ка покажи, Мишаня, чего ты тут нацарапал.

Мамадбеков вздрогнул, обернулся: письмо держал ухмыляющийся солдат. Его фамилии Мубораккадам не знал, но запомнил, как однажды этого человека за грубость и нарушение формы одежды отчитывал один из сержантов.

— А может, ты, Мишутка, военные тайны разглашаешь. Не стесняйся, покажи опытному товарищу — получишь хороший совет.

— Меня зовут Мубораккадам. А письмо отдай, не имеешь права!

Собеседник Мамадбекова нахмурился и шагнул к нему. И вдруг: «Отставить, товарищ солдат!» — в проеме двери стоял старший сержант Сергей Усольцев, заместитель командира взвода. Он молча взял письмо, вернул его Мубораккадаму. Затем укоризненно произнес, обращаясь к тому, второму солдату:

— Не стыдно? Забыли, как сами были новичком? Разве вас так встречали в подразделении?

— Да я что, только хотел с ним русским языком заняться. Вижу, что человек слабо разбирается, думал немного поучить. Ему же на пользу.

Мамадбеков почувствовал скрытую в этих словах издевку. Обида комком подкатила к горлу, и он зло выкрикнул:

— Может, я на русском не все понимаю, зато хорошо знаю свой родной язык!

— Вот и результат вашей «учебы». За грубость в отношении молодого солдата объявляю вам наряд вне очереди, — строго произнес старший сержант.

— Только и вы не правы, товарищ Мамадбеков, — продолжил Усольцев. — У нас в стране русский язык — язык межнационального общения. Он помогает нам крепить дружбу между людьми. А ваше, таджика, достоинство, никто унижать не собирается. Со временем сами убедитесь, что сегодняшний случай — просто досадное исключение. А пока я, русский, приношу вам извинения за поведение этого, тоже русского, военнослужащего. С ним у нас разговор впереди — на комсомольском собрании...

На том собрании Мамадбеков присутствовал. Когда председатель президиума спросил, кто желает выступить, взметнулись десятки рук. Один за другим говорили: брали русские, украинцы, грузины, армяне, узбеки, казахи... И ни один из них не попытался оправдывать грубияна. Наоборот, решительно осуждали его поведение, предлагали строго наказать, напоминали случаи, когда подлинная дружба воинов разных национальностей помогала им в боевой службе и в учебе. А провинившийся член ВЛКСМ сидел, низко опустив голову, и всем было видно, как от стыда пламенеют его уши.

После собрания он подошел к Мамадбекову, смущенно и виновато произнес:

— Ты, Мубораккадам, извини, я был не прав. Я это говорю не потому, что мне досталось от всех... Одним словом, прости!

И все же, как ни старался молодой солдат убедить себя в том, что происшедшее — просто досадная случайность, какой-то червячок сомнения в душе у него оставался. Может, оскорбивший его солдат извинился просто для того, чтобы избежать более строгого наказания? Эти мысли не давали покоя, и Мубораккадам внимательно приглядывался ко всему происходящему в батальоне: действительно ли здесь так уж крепка та дружба между воинами разных национальностей, о которой столь горячо говорилось на комсомольском собрании?

Однако ничего обидного для себя, настораживающего подметить молодой солдат не мог. В каждом подразделении — примерно равное количество солдат и сержантов разных национальностей. И никому из них не отдается по национальному признаку какого бы то ни было предпочтения. Привилегии в коллективе предоставляются только тем, кто образцово несет боевую службу, отлично учится, не нарушает требований воинской дисциплины, активен в общественной жизни. Таких людей и поощряют, и добрые слова в их адрес чаще звучат на общих и комсомольских собраниях. Да и спрос одинаков за упущения

что с русского, что с военнослужащего любой другой национальности.

Обратил Мамадбеков внимание и на то, что с молодым пополнением почти сразу после его прибытия в подразделение офицеры и комсомольские активисты провели несколько бесед по истории Таджикской ССР, местным обычаям и традициям.

Долго разглядывал Мубораккадам красочные стенды «Союз нерушимый республик свободных» и «Край, в котором мы Родине служим». Достоинство представлены здесь Российская Федерация и Украина, Казахстан и Грузия, все другие союзные республики — отражены их история, достижения в строительстве коммунизма. А о Таджикистане рассказано особо: о его культуре, вкладе таджиков в разгром гитлеровской Германии, показано, как за годы Советской власти республика из захудалой национальной окраины стала полноправным членом братской семьи народов СССР.

Мамадбеков как-то поинтересовался, кто оформлял эту наглядную агитацию. Сослуживцы рассказали, что все стенды — дело рук «интернациональной бригады», пояснили: ефрейтор Б. Шахбазов — узбек, рядовые С. Игнатьев — русский, И. Бондаренко — украинец, Д. Грестан — еврей.

И, разглядывая оба эти стенда, Мубораккадам узнал много для себя нового и полезного не только о других союзных республиках СССР, но и о родном Таджикистане. А ведь среди оформителей наглядной агитации не было таджика...

Однажды в свободное время рядовой Мамадбеков зашел в библиотеку батальона. Солдат-библиотекарь как раз раскладывал по алфавиту карточки читателей. Попросил Мубораккадама помочь. Тот охотно согласился, заодно решил поинтересоваться, что читают его сослуживцы. И с некоторым удивлением убедился, что никто не ограничивается национальной литературой. Рядовой С. Кратьков, например, только что сдал «Бухару» С. Айни и «Рубаи» О. Хайяма. А на руках у таджика рядового В. Мавлонова — «Молодая гвардия» А. Фадеева. В читательской карточке узбека Б. Шахбазова — «Петр I» А. Толстого.

Направляясь в библиотеку, Мамадбеков хотел перечитать полбывшуюся ему «Планету человечества» Мирзо Турсун-заде. Но как-то несколько неожиданно для самого себя попросил:

— Слушай, дай мне, пожалуйста, «Волоколамское шоссе» Александра Бека. Я смотрю, многие в батальоне его читают...

Запомнилась Мубораккадаму и встреча с кандидатом в депутаты городского Совета народных депутатов Розой Юнусовой Хошмухамедовой, первым секретарем горкома комсомола. Перед собравшимися в клубе воинами выступила женщина-таджичка. Она интересно рассказывала о людях и делах своей республики, о жизни городской комсомольской организации... И ее внимательно слушали солдаты и сержанты самых разных национальностей. Задавали вопросы, высказывали наказы. Было заметно, что их по-настоящему волнует этот разговор. А в день выборов единодушно опустили бюллетени в урну все военнослужащие подразделения, голосуя за своего депутата.

308

Как-то вечером Мамадбеков зашел в клуб: день был выходным, через час должен был начаться художественный фильм. А пока сценой завладели участники художественной самодеятельности. С интересом наблюдал Мубораккадам за двумя ефрейторами — С. Крамаренко и Б. Шахбазовым: Бахром старательно учил товарища играть на дутаре, потом Сергей стал объяснять ему, как правильно брать аккорды на гитаре.

Здесь же один из солдат-узбеков показывал нескольким русским и украинцам отдельные па из узбекского народного ганца «Лазги». Закончила репетицию танцевальная группа, и вот уже солдаты и сержанты, среди которых были грузины, армяне, украинцы, узбеки, казахи, начали разучивать слова «Катюши»...

С Усольцевым же у Мубораккадама вообще установились дружеские отношения. По службе солдат четко выполнял все распоряжения заместителя командира взвода, ничем не выдавал своего особого расположения к этому человеку. Но часто они в свободное время задушевно беседовали, обменивались новостями из дома, мечтали о будущем. Правда, Сергей свое будущее представлял четко: вернется домой, на Алтай, сразу же поступит на службу в органы милиции. А Мамадбеков пока планы не выстроил, отшучивался: до увольнения в запас еще дожить надо. Но был уверен, что в любом случае поедет к родителям. Усольцев же не раз звал его с собой, уверяя, что его отец и мать примут Мубораккадама, как родного. А когда тот в очередной раз отказывался, Сергей говорил:

— Значит, у нас с тобою как в песне получится: «На Север поедет один из вас, на Дальний Восток другой...»

Военная служба многое изменила во взглядах рядового Мамадбекова, заставила задуматься о тех вещах, на которые прежде, кажется, никогда не обратил бы внимания. И теперь он сам чувствовал, что вырос не только физически, но и нравственно. Воочию убедился, как дружно живут в одном подразделении солдаты и сержанты, призванные во внутренние войска из разных союзных и автономных республик. И примеров в подтверждение — десятки.

Сколько труда затратил рядовой Юрий Степнов, когда комсомольская группа поручила ему взять шефство над молодым солдатом Ахмаджоном Зияевым! Бывший колхозник из Самаркандской области, таджик по национальности, слабо владел русским языком, с трудом объяснялся с товарищами, не мог толком конспект написать. Юрий долго и упорно занимался с ним, обучал разговорной речи, вместе они готовились ко всем занятиям, конспектиро-

вали рекомендованные для изучения произведения В. И. Ленина. И в войсковые наряды с разрешения командира заступали вместе, и Степнов показывал сослуживцу, как надо выполнять обязанности патрульного, правильно обращаться к гражданам в различных ситуациях. И пришло время, когда Зияев стал одним из передовых воинов.

Или взять случай, когда рядовой Ф. Маджитов, молодой еще солдат, нес боевую службу в паре с рядовым М. Зубановым. Им пришлось вступить в схватку с вооруженным преступником, которого разыскивали органы МВД СССР. Долго секунды промедлил Маджитов, и беда казалась неминуемой — нож, направленный в сердце солдата, отделяли от цели считанные сантиметры. Однако Михаил действовал быстрее. Русский воин спас товарища — таджика.

Помнят в батальоне и о пожаре в одном частном доме, где жила семья таджиков. Происшествие произошло на маршруте, где несли боевую службу рядовые А. Рахимов и С. Бреев — узбек и русский. Когда солдаты подбежали к дому, пламя рвалось из окон, казалось, что никому не удастся войти в пылающее здание. И в этот момент воины услышали истерический женский крик: «Спасайтесь! На кухне газовый баллон, сейчас взорвется!» Если это допустить, огонь неизбежно перекинется на соседние дома — поняли солдаты. Рискуя жизнью, они вынесли взрывоопасный предмет, а еще через несколько секунд обвалилась горящая кровля. Но все остальные здания остались целы. Сколько людей сохранило в душе искреннюю признательность военнослужащим за сбереженные жилища!

А дружба Мамадбекова с Усольцевым! Ведь во многом благодаря именно Сергею через полтора года после призыва грудь Мубораккадама украсил знак «За отличие в службе» I и II степени.

До предела наполненные занятиями, боевой службой, быстро проходили недели и месяцы. И наконец наступил тот день, когда рядовой Мамадбеков провозжал в запас своего друга Усольцева. Накануне они долго беседовали, будто за год не хватило времени наговориться обо всем. И вновь Сергей звал Мубораккадама после окончания службы приезжать к нему на Алтай, убеждал идти работать в органы внутренних дел.

Мамадбеков пообещал подумать, просил на прощанье не забывать, писать. Когда уже нетерпеливо засигналила машина, на которой уволенные в запас солдаты и сержанты отправлялись на вокзал и в аэропорт, они крепко пожали друг другу руки, улыбнулись:

— Один из них вытер слезу рукавом? — спросил Сергей.

— Ладонью смахнул другой, — ответил в тон ему Мубораккадама.

А после в батальон стали частенько приходить письма с Алтая: русский друг не забывал своего друга — таджика. Усольцев сообщал, что работает в мили-

ции, как и собирался. Всем доволен. Если удастся, в следующем году приедет в отпуск к Мамадбекову. Спрашивал, не надумал ли он перейти из воинского строя в строй часовых правопорядка.

И вдруг письма поступать перестали. Мубораккадам терялся в догадках: что могло случиться?

В один из дней к Мамадбекову подошел земляк Усольцева, солдат, призванный с Алтая. С минуту молча смотрел на Мубораккадама, не решаясь начать разговор, потом протянул газету:

— На, читай, здесь о Сергее. Не забыл он тебя вовсе. Только никогда уже больше не напишет... Нет больше Усольцева!

В услышанное Мубораккадам не хотел поверить. Нетерпеливо вырвал из руки товарища номер «Алтайской правды», развернул. Читал, не сразу понимая смысл корреспонденции, в которой рассказывалось о происшествии в районе рабочего поселка Тальменка. И словно видел себя на заснеженном поле рядом с боевым товарищем, преследующим отстреливающегося преступника. И испытывал щемящую боль: «Сергей! Мой русский друг! Если бы мы были вместе в тот момент, я заслонил бы тебя собою от пули! Ты остался бы в живых!..»

Стого дня надолго исчезла с лица рядового Мамадбекова улыбка. Сослуживцы замечали, что он напряженно размышляет о чем-то, словно собирается принять очень ответственное решение. В своих предположениях солдаты и сержанты не ошиблись. Когда до увольнения в запас Мубораккадаму оставалось несколько суток, он написал родителям последнее солдатское письмо. В нем сообщал о трагической гибели Сергея, о том, что друг советовал ему в свое время не стремиться поскорее возвращаться домой, а постараться в трудных условиях проверить себя, ответить на вопрос: «Чего я стою в жизни?»

Сын писал отцу и матери: «Мое решение вызвано не только памятью о Сергее. Словом, еду туда, где труднее. Буду работать за себя и за замечательного русского парня Сергея Усольцева, который навсегда вошел в мою жизнь... Он научил меня понимать, что есть нечто гораздо более важное, чем национальные различия, — святое чувство товарищества...»

Через месяц-другой в батальон пришло письмо с одной из Всесоюзных ударных комсомольских строек. Экскаваторщик Мамадбеков, таджик, решивший трудиться на севере России, сообщал товарищам, что работает, как принято говорить в армии, на передовой. Коротко упомянул о том, что держит данное себе слово — выполняет нормы за себя и Усольцева. А еще стал народным дружинником, участвует в охране общественного порядка, борется с теми, кто мешает людям спокойно работать и жить. Действует так, как делал бы это Сергей...

Подполковник
В. ШЕПОВАЛЬНИКОВ.

УБЕЖДАЕТ ЖИЗНЬ

— **ВСЕ ЖЕ** задумайтесь над своим поведением! — подполковник В. Кипоть встал. Поднялся со стула и осужденный Б., с которым офицер закончил беседу.

Когда осужденный вышел, Кипоть мысленно восстановил разговор. Нет, кажется, ничего он, командир батальона, не забыл из того, что продумал заранее, до этой встречи. А накануне он зашел в ИТК, еще раз перелистал личное дело Б. Потом порасспросил контролеров, начальника отряда, ДПНК, встретился с несколькими осужденными из числа актива. Все сходились к одному мнению: пока Б. не оставил своего намерения совершить побег. «Ничего, — рассудил Кипоть, — человек должен понять человека, тем более если один из них прав. А правда за мной».

Командир подразделения заглянул в список осужденных, которых он должен был сегодня принять. Очередная беседа была короче: офицер предупредил осужденного Н., что если он снова выйдет на развод с нарушениями установленной формы одежды, то будет поставлен вопрос о его строгом наказании.

Последний осужденный, пришедший на прием, получил право на бесконвойное передвижение. Кипоть уточнил у него, какие выводы он сделал из беседы с ним начальника штаба батальона. А затем стал разъяснять осужденному его права и обязанности. Напомнил, чтобы тот в конце месяца снова отчитался о своем поведении.

Осужденный вышел. «Этот не должен подвести», — отметил про себя офицер. Его уверенность подкреплялась хорошо налаженной работой с расконвоированными: за последние годы никто из них не допустил не только побега, но и грубых нарушений режима.

В тот же день аналогичные беседы проводил на одном из производственных объектов капитан Ю. Садовский — секретарь партийного бюро батальона. Офицер заинтересовался оплатой труда в бригаде, т. к. командир взвода старший лейтенант А. Лихачев, за день до этого побывавший на строительном объекте, рассказал партийному вожаку о жалобе двух осужденных на якобы неправильно начисленную зарплату. Естественно, у людей пропало рвение в работе, в бригаде стали отмечаться попытки нарушить распорядок дня, а это в свою очередь вносило трудности в службу часовых и контролеров. Не сразу, не с первого, как говорится, за-

хода расположил Садовский сначала одного, потом второго, третьего осужденного к откровенному разговору. Вскоре убедился, что бригадир жульничает, завывает своим дружкам объем сделанного за счет других членов бригады.

О выводах из индивидуальных бесед капитан Садовский проинформировал начальника ИТК полковника внутренней службы П. Тарасова и его заместителя по политико-воспитательной работе майора внутренней службы Г. Мухаметшина. Жалобы подтвердились, по ним приняли нужные меры. В выигрыше оказались и колония, и воинское подразделение: с того времени строительная бригада регулярно перекрывает производственные задания, в ней не допущено нарушений режима.

Взаимная заинтересованность офицеров батальона и начальствующего состава ИТК в успешном решении стоящих перед ними задач подтверждается многими примерами. Вот еще один из них.

Офицеры батальона, тщательно проанализировав организацию пропускного режима на охраняемом объекте, пришли к выводу, что через КПП многие ходят без дела. Так, инженерно-технические работники в любое время выходили из жилой и смежной с ней производственной зон или входили в них, хотя того не требовали их служебные обязанности. Смотришь, отлучился такой недобросовестный бесконтрольно с рабочего места на полчаса, а вернулся назад с оттопыренным карманом...

Своими наблюдениями военнослужащие поделились с администрацией ИТК. Вместе еще раз изучили работу контрольно-пропускного пункта и снова убедились: много ненужных хождений через него. Приняли решение: разрешить служащим выходить с объекта только в обеденный перерыв. И как результат — уменьшилась нагрузка на воинов, несущих службу на КПП, да и служащие, оставаясь на рабочих местах, больше контролировали поведение осужденных, их производственную деятельность...

Конечно, не само собой укреплялось тесное деловое сотрудничество между подразделением и исправительно-трудовым учреждением. За ним — целенаправленная, подчиненная высоким конечным показателям обоих коллективов работа. Инициаторами и главными ее организаторами в батальоне стали офицеры, партийная организация.

Здесь прижилось правило приглашать друг друга на партийные собрания. Разговор на них идет обстоятельный, предметный, без деления проблем на «ваши» и «наши». Так, на одном из последних партсобраний батальона, где стоял вопрос о качестве боевой службы, остро выступил секретарь парторганизации исправительно-трудового учреждения майор внутренней службы В. Мухаметзянов.

— Разве можно добиться положительного влияния на осужденных,— говорил он,— если дежурный контролер неопрятно одет, не подтянут? Если вместо того, чтобы контролировать их поведение, он подолгу где-нибудь отсиживается? Ответ один — не добиться!

Коммунист назвал прапорщиков, допускающих такие проступки, призвал коммунистов батальона улучшить работу с ними. Критика была воспринята правильно, и впоследствии парторганизация воинского подразделения на практике доказала свою боевитость, сумела поднять дисциплину среди контролеров.

Не случайно именно коммунисты батальона показывают личному составу пример образцового отношения к боевой службе. Один из них — старший контролер прапорщик В. Грищук. У него особое чутье на запрещенные предметы: их он находит, казалось бы, в самых невероятных местах. Высокая бдительность Владимира Ивановича и его подчиненных помогла в прошлом году своевременно обнаружить тщательно замаскированный подкуп. В подразделении по праву гордятся этим человеком, полным кавалером знака «За отличие в службе». Кстати, такими знаками II степени отмечено четверо его подчиненных.

На коммуниста равняются его сослуживцы, его опыт они берут на вооружение. Не так давно прапорщик Б. Павлов был награжден наручными часами — он обнаружил и изъял у преступников запрещенные предметы.

Многообразны формы и приемы воспитательного воздействия военнослужащих батальона на осужденных. На первый план в подразделении ставят обеспечение надежной изоляции их, надлежащего надзора за ними. Здесь поддерживают твердый порядок на объектах, способствуют трудовой занятости осужденных, участвуют в их самодеятельных организациях, в подготовке заключений при переводе их в ИТУ с другим режимом или при условно-досрочном освобождении. Активно внедряют и такие, ранее практиковавшиеся лишь от случая к случаю формы, как прием осужденных по вопросам деятельности подразделения. И не безуспешно: в частности, осужденный Б., речь о котором шла в начале статьи, встал все-таки на путь исправления, сейчас он сам является активистом.

Налицо и успехи обоих коллективов. В прошлом году батальон улучшил показатели в служебно-боевой деятельности, укреплении воинской дисциплины. Преступность среди осужденных ИТК сокра-

тилась почти на треть. Годовой производственный план здесь выполнен досрочно.

КОМАНДОВАНИЕ

штаб, политический отдел и партийная организация нашей части уделяют должное внимание совершенствованию воспитательной работы офицеров, всех военнослужащих с осужденными. Понятно, что эти вопросы решаются в тесном взаимодействии с УИТУ на основе годового совместного плана мероприятий, выполнение которого всесторонне анализируется на оперативных совещаниях. Остановлюсь на наиболее важных направлениях этой деятельности политического отдела.

Чтобы новые требования к этой сфере работы военнослужащих нашли конкретное воплощение в делах, политотдел разработал примерные обязанности для офицеров всех категорий. Такие памятки помогают людям более целенаправленно перевоспитывать осужденных. Да и контроль со стороны штаба и политотдела за работой офицеров стал предметнее.

На совместных занятиях офицеров чужды и сотрудников исправительно-трудовых учреждений мы попросили нескольких начальников ИТК обменяться с офицерами своим опытом перевоспитания осужденных. Это дало большую пользу офицерам, углубило их знания.

В жизнь внедряются также рекомендации по ведению индивидуальной воспитательной работы с осужденными. Их мы разработали с помощью администрации ИТУ.

Во всех подразделениях практикуют проведение совместных партийных собраний с коммунистами исправительно-трудовых учреждений. Их постановления нацеливают личный состав на активное участие в перевоспитании осужденных. Бывая на таких собраниях, офицеры политотдела реально представляют общую картину деятельности коммунистов, делают необходимые выводы.

Но наибольшую результативность дает работа комплексных и целевых групп в подразделениях. Здесь офицеры политотдела непосредственно обучают военнослужащих подразделений приемам и методам воздействия на осужденных, проводят в ИТК беседы о требованиях советских законов, разъясняют последствия нарушений режима отбывания наказания, заботятся о трудоустройстве осужденных, удовлетворении их культурных запросов.

Припоминаю такой случай. Опытный, авторитетный работник политотдела майор В. Лавренко, беседуя с одним из командиров взводов, понял, что лейтенант не верит в действенность участия военнослужащих в перевоспитании осужденных. «Им что ни говори, они все равно свое продолжают гнуть,— рассуждал командир взвода.— Неисправимые это люди. Разве таких словами переубедишь?»

И самого лейтенанта майор Лавренко не стал переубеждать словами. Тут же уточнил у командира роты, какова обстановка в жилой зоне. Обратил внимание на нарушение режима одним осужденным.

Допустил он его вчера вечером, но и сегодня, находясь в штрафном изоляторе, никак не успокоится. Лавренюк на минуту задумался, а потом пригласил лейтенанта пройти с ним в ШИЗО.

Там офицер политотдела поговорил с дежурными контролерами, расспросил их о поведении осужденного. Оказалось, что тот считает себя неправильно наказанным. Это же он продолжал утверждать и в камере, куда зашли майор и лейтенант. Лавренюк подождал, пока осужденный несколько успокоится, а потом начал разъяснять ему правила поведения, называл соответствующие законодательные акты и изданные на их основе нормативные документы. И так дошел до пункта правил распорядка в ИТУ, от которого отступил осужденный. Тот долго молчал, затем угрюмо ответил, что если бы он раньше знал это, то сейчас не был бы наказан.

Этот наглядный урок заставил молодого офицера переменить свое прежнее мнение, помог и командиру роты увидеть упущения. Офицеры же подразделения поняли, что нужно совместно с представителями администрации ИТК чаще проводить вечера ответов и вопросов с осужденными, предметнее разъяснять требования установленного режима.

Офицеры политотдела внимательно приглядываются ко всему новому, что появляется в подразделениях, пропагандируют его. Так, на сборах командиров подразделений и их заместителей по политчасти был доведен передовой опыт работы офицеров и парторганизации батальона, где командиром подполковник В. Кипоть, а его заместителем по политчасти капитан В. Дындов.

Вместе с тем в ходе обсуждения этого опыта были отмечены серьезные недостатки в перевоспитании осужденных. Например, в роте капитана В. Самкова военнослужащие слабо участвуют в поддержании режима содержания осужденных, поверхностно изучают их поведение, офицеры редко проводят с ними индивидуальные, агитационно-массовые и пропагандистские мероприятия. Вместо того чтобы критиче-

ски пересмотреть свое отношение к перевоспитанию осужденных, офицеры роты фиксируют недоделки администрации ИТК. То есть происходит как по пословице: «Иван кивает на Петра, а Петр — на Ивана».

Встречаются сложности и другого порядка. Военные училища, войсковая практика дают офицерам необходимые знания для воспитательной работы с военнослужащими. А как влиять на осужденных? Какими бы рекомендациями на этот счет, исключая советы политработников ИТУ, мы не имеем. Видимо, назрела необходимость обеспечения наших подразделений специальной литературой, методическими пособиями с изложением передового опыта, то есть создания учебной базы, без которой трудно добиться высокой эффективности воздействия на осужденных.

Видим мы и другие резервы совершенствования этой работы. Один из них — улучшение взаимодействия с политчастью УИТУ. Жизнь показывает, насколько важно скоординировать наши усилия, ведь издержки этой работы прямо или косвенно отражаются на конечных показателях деятельности воинского коллектива и ИТУ.

Перед нами стоит также задача повысить ответственность должностных лиц, участвующих в перевоспитании осужденных. Не секрет, что отдельные офицеры и прапорщики делают это пока формально, больше для галочки. Не все, скажем, комсомольцы понимают, что безупречной боевой службой, строгим соблюдением дисциплины, строевой подтянутостью они тоже умножают свой вклад в это дело. И здесь предстоит долго и кропотливо потрудиться командирам, политработникам, партийным организациям. А то, что участие военнослужащих в перевоспитании осужденных приносит хорошие результаты, убеждает жизнь: в части повышается надежность охраны объектов, а в ИТУ сокращается преступность среди осужденных, успешно выполняются производственные планы.

Подполковник А. МАКРУШИН.

ПРОГРАММА ДЛЯ КАЖДОГО

Коммунисты, знакомя личный состав с принятой XXVII съездом новой редакцией Программы КПСС, подробно разъясняют солдатам, сержантам, прапорщикам цели ленинской партии.

С высокой заинтересованностью обсуждается положение Программы партии, где говорится, что КПСС будет прилагать все усилия

к тому, чтобы Вооруженные Силы СССР находились на уровне, исключающем стратегическое превосходство сил империализма, чтобы всесторонне совершенствовались обороноспособность Советского государства. И тут заключена четкая программа действий для каждого воина. Именно так рассматривают это положение воины нашей отличной роты. Свое одобрение основного документа партии воины выражают конкретными ратными делами. Не так давно вернулся из длительной поездки

плановый караул, возглавляемый прапорщиком Ю. Кукушкиным. Маршрут, на котором нес боевую службу личный состав, был одним из самых сложных. Значительной оказалась и нагрузка на воинов. Но караул действовал четко, грамотно, строго по уставу. При подведении итогов командир батальона объявил всему составу караула благодарность.

Старший лейтенант
А. РОМАНЕНКО,
секретарь парторганизации
роты.

БУДНИ МНОГОТИРАЖНОЙ ГАЗЕТЫ

Страстным словом увлекать личный состав на борьбу за претворение в жизнь исторических решений XXVII съезда КПСС, успешное выполнение задач боевой службы, боевой и политической подготовки, укрепление воинской дисциплины — в этом видят свой долг работники многотиражной газеты, где редактором майор А. Пигилов.

На страницах газеты систематически рассказывается о творцах передового опыта. Военные журналисты поднимают на щит славы людей творческих, настойчивых в до-

стижении цели. Их публицистическое слово отличается злободневностью, глубиной разработки вопросов воинской жизни, непримиримостью ко всему, что мешает продвижению вперед.

На снимках: майор А. Пигилов и печатник рядовой О. Жук; корреспондент-организатор прапорщик В. Иванов берет интервью у передового воина; наборщик рядовой М. Зияев за работой.

Фото прапорщика А. Александрова,

УТВЕРЖДАТЬ ТРЕЗВОСТЬ

Большое значение Коммунистическая партия, Советское правительство придают строгому соблюдению в нашем обществе принципов коммунистической морали, преодолению в сознании советских людей вредных пережитков, прежде всего такого уродливого социального явления, как пьянство. В настоящее время в стране осуществляется комплекс действенных мер, направленных на решительную борьбу с чуждой нашему строю и образу жизни привычкой — злоупотреблением спиртными напитками. Предпринимаемые шаги получили широкое одобрение и активную поддержку всех трудящихся, в том числе воинов внутренних войск МВД СССР.

Важная роль в этой проводимой сейчас повсеместно работе принадлежит средствам массовой информации и пропаганды. Они призваны приковать внимание должностных лиц и общественности к ведению непримиримой борьбы с пьянством, обеспечить ей широкую гласность, активно пропагандировать трезвый образ жизни, содержать отдых, утверждать новые социалистические традиции и обряды, исключающие употребление спиртного. В постановлении ЦК КПСС «О мерах по преодолению пьянства и алкоголизма» отмечается: «...средствам массовой информации и пропаганды... необходимо решительно улучшить антиалкогольную пропаганду, воспитывать людей в духе трезвости, нетерпимого отношения к пьянству, ярко и убедительно раскрывать вред алкоголя даже в малых дозах для здоровья людей, а также его отрицательное воздействие на все стороны общественной жизни — экономику, быт, моральный облик и сознание людей».

Большие и ответственные задачи стоят в связи с этим сегодня и перед войсковыми и многотиражными газетами внутренних войск. С опубликованием важных документов партии и правительства по этому вопросу многие редакционные коллективы сразу же развернули работу по пропаганде и разъяснению принятых решений, увеличили число материалов, рассказывающих о вреде и пагубности алкоголя, особенно в армейских условиях.

Заметно активизировала свою деятельность в этом важном направлении газета «Сын Родины». Журналисты здесь остро ставят вопрос о том, что пьянство — совершенно нетерпимое явление в среде во-

еннослужащих, враг боеготовности, что употребление спиртных напитков оказывает отрицательное воздействие на выполнение задач боевой службы, укрепление воинской дисциплины. В опубликованных материалах «Возвращение к жизни», «Совет против рюмки», «Безволие» поднимаются проблемы идейно-нравственного воспитания воинов, использования всех имеющихся возможностей для духовного и физического совершенствования, моральной закалки, которые открываются перед человеком за период воинской службы. Регулярно появляются на страницах газеты выступления медработников, военных юристов.

Немало полезного может найти в газете и пропагандистский актив для подготовки выступлений, раскрывающих пагубность употребления спиртного для здоровья, успешного выполнения возложенных на личный состав войск задач.

Были опубликованы, в частности, примерная тематика лекций, докладов, бесед на антиалкогольную тему, методические рекомендации для проведения единого полидня, посвященного разъяснению требований партии по преодолению пьянства и алкоголизма и ряд других материалов, направленных на воспитание воинов в духе трезвости.

Определенный опыт антиалкогольной пропаганды накоплен и газетой «Дальневосточной часовой». Под постоянными рубриками «Пьянству — бой», «Норма жизни — трезвость» здесь публикуются материалы, разоблачающие пьянство, показывающие его антиобщественную сущность. В числе других наверняка заметил читатель такие, к примеру, злободневные корреспонденции, как «Коварный и опасный враг», «Финал», в которых рассказывается, к чему может привести человека бесхарактерность, склонность к «зеленому змию».

Одно из важных направлений в утверждении трезвости, как нормы жизни, газета видит в широкой популяризации здорового и содержательного досуга личного состава. Привычными для читателей «Дальневосточного часового» стали тематическая полоса «Наша гостиная», рубрики «Досуг — дело серьезное», «В семьях офицеров и прапорщиков». Помещенные на эти темы публикации поднимают проблемы формирования морально-нравственных отношений в семье, выработки умения интересно и содержательно отдыхать, с пользой использовать свободное от службы время.

Большое внимание утверждению трезвости уделяют и другие войсковые и многотиражные газеты. Они на своих страницах помещают поучительные материалы, рассказывающие о новых интересных формах и методах антиалкогольной пропаганды, умении командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций диф-

ференцированно вести работу с лицами, злоупотребляющими спиртным.

Однако, в целом положительно оценивая деятельность большинства редакций войсковых и многотиражных газет, следует отметить, что некоторые из них еще не полностью используют резервы для глубокого анализа и разработки проблем борьбы по преодолению пьянства и алкоголизма. Не всегда кое-где остро и принципиально ставится на страницах печатных органов вопрос о создании в каждом воинском коллективе обстановки нетерпимости к пьянству и порожденным им нарушениям воинской дисциплины и порядка, редки пока в ряде газет материалы об использовании в борьбе с негативными явлениями общественного мнения, о личном примере коммунистов в борьбе за трезвость, строгое соблюдении ими норм коммунистической морали и нравственности.

Эти недостатки присущи, в частности, газетам «Всегда на страже», «На посту». Анализ публикаций показывает, что борьба за утверждение трезвого образа жизни не стала еще постоянным направлением в их деятельности. Материалы на эту тему появляются от случая к случаю. Мало печатается корреспонденций, раскрывающих опыт работы по профилактике пьянства в воинских коллективах, показывающих практику индивидуальной воспитательной работы с военнослужащими, склонными к употреблению спиртного, допускающими аморальные поступки. Еще недостаточно анализируются причины, порождающие отступление от требований уставов, слабо пропагандируются передовые офицеры и прапорщички, ведущие трезвый образ жизни, который позволяет им систематически расширять свой кругозор, совершенствовать политические и военные знания, добиваться высоких результатов в службе.

В работе по утверждению трезвости журналистам названных и других газет надо активно следовать традициям передовых редакционных коллективов. Ибо, учитывая, что даже единичные случаи пьянства наносят непоправимый вред боевой готовности, надежной охране объектов, печатные органы войск обязаны наступательно, целенаправленно вести эту тему, убедительно пропагандировать опыт работы командиров, политорганов, партийных и комсомольских организаций по преодолению пьянства, постоянно держать ее в поле своего зрения. Нужно уходить от поверхностных просветительских статей, постоянно искать интересные формы подачи материалов, использовать для этого все многообразие газетных жанров, возможности фотоинформации.

Правильно поступают те журналисты, которые на страницах газет постоянно ярко и доходчиво рассказывают читателям о преимуществах советского образа жизни, о тех возможностях для гармонического развития личности, которые он предоставляет. Отрадно, что редакционные коллективы пристальное внимание уделяют пропаганде хорошо налаженного быта личного состава, содержательных форм актив-

ного отдыха воинов, семей офицеров и прапорщичков.

Вполне оправдано стремление работников редакций чаще писать об организации досуга в выходные и предвыходные дни, о проводимых в культпросветучреждениях тематических вечерах, встречах с писателями, композиторами, музыкантами, о массовых спортивных соревнованиях, самодетельном художественном творчестве военнослужащих, глубоко раскрывать мир увлечений воинов. Постановление ЦК КПСС «О мерах по улучшению использования клубных учреждений и спортивных сооружений» обязывает редакции центральных и местных газет, журналов постоянно освещать деятельность клубных учреждений и спортивных сооружений, пропагандировать новые, оправдавшиеся формы организации досуга населения.

Следует помнить и об организаторской работе, которую обязаны проводить редакции газет. Журналисты, военкорский актив должны занять наступательную позицию по отношению к бытующему еще кое-где мнению о безобидности умеренного употребления спиртного, разоблачать пагубность и вредность этого заблуждения.

Деятельность редакционных коллективов по антиалкогольной пропаганде, утверждению в среде военнослужащих трезвости, как нормы жизни, необходимо тесно увязывать с работой командиров, политработников, партийных и комсомольских организаций по укреплению воинской дисциплины, неукоснительному выполнению требований уставов, воспитанию у воинов чувства войскового товарищества и взаимопомощи. Донести до сознания каждого солдата, сержанта, прапорщичка и офицера требование партии о том, что без высочайшей организованности и крепкой воинской дисциплины невозможно решать на современном уровне задачи, возложенные на Вооруженные Силы,— первостепенная задача печатных органов войск.

Большую роль здесь могут сыграть нештатные отделы правовой пропаганды, квалифицированные выступления юристов, медиков, социологов, публицистов. С их помощью в периодических изданиях может появиться больше содержательных, эмоциональных материалов, которые будут утверждать в сознании воинов высокую нравственность, вырабатывать внутреннюю потребность в дисциплине, нетерпимость к пьянству, разъяснять суть новых социалистических обрядов.

Прошедший съезд партии уделил большое внимание вопросам укрепления в сознании и поведении советских людей норм коммунистической морали и нравственности. В частности, подчеркивалось, что каждый коммунист обязан быть образцом в труде и в поведении, в общественной и личной жизни.

Весомый вклад в утверждение здорового быта, трезвого образа жизни военнослужащих внутренних войск могут и должны внести войсковые и многотиражные газеты.

НЕТ УЗ СВЯТЕЕ ТОВАРИЩЕСТВА

Изречение это со школьных лет связываем мы с именем Гоголя — с его повестью «Тарас Бульба». Но выверялось оно и утверждалось как истина гораздо раньше и, думается, именно в воинской среде. В то, может быть, далекое время, когда для отражения вражеского нашествия создавались у нас вербованные полки, в которых рядовой назывался товарищем. В бою каждый зависел от каждого, и от каждого же — общая победа. Потому и важно было, чтобы их совместный быт, взаимоотношения приобрели форму союза товарищей.

Впрочем, и сегодня любой находящийся в строю знает, насколько существенно обрести в сослуживце товарища. Дружеское расположение, взаимопомощь не только позволяют военнослужащему быстрее и лучше освоить солдатские обязанности, но и сплачивают коллектив до той степени близости, когда успешное решение общей задачи, стоящей перед подразделением, становится честью каждого, а успех каждого — делом всех.

Дух товарищества вообще присущ нашему социалистическому обществу. «Товарищ!» — обращаемся мы порой к незнакомому человеку, выражая тем самым свою с ним близость по духу, по общественному строю. Индивидуализм крайне чужд строителям коммунизма. «Мы будем работать», — писал Владимир Ильич Ленин, — чтобы вытравить проклятое правило: «каждый за себя, один бог за всех»... Мы будем работать, чтобы внедрить в сознание, в привычку, в повседневный обиход масс правило: «все за одного и один за всех»...»

Это правило давно стало нормой поведения советских людей, регулятором их взаимоотношений и поступков, что убедительно подтверждено и годами мирного созидания — коллективный энтузиазм строи-

телей Днепрогэса или БАМа, например, — и огневыми сороковыми: на борьбу с фашистскими захватчиками поднялась вся страна от мала до велика... Общенародный подвиг — понятие конкретное. Он складывается из дел — обыденных и героических — всех сограждан. В 1942-м военнослужащий войск НКВД младший сержант Петр Барбашов, спасая боевых товарищей от губительного огня, закрыл своим телом амбразуру вражеского дота. Но, поступая так, он приближал и общую нашу победу над заклятым врагом: подразделение сбилось фашистов с укрепленных позиций, освободив еще одну пядь родной земли и увеличив число вызволенных из неволи соотечественников. В семидесятых бригада строителей в заполярном Норильске зачислила героя в свои ряды и причитающуюся ему часть коллективного заработка ежемесячно перечисляет в Фонд мира — для мира на Земле, который оплачен и его жизнью.

Один за всех и все за одного... В первой Книжке красноармейца, изданной по указанию В. И. Ленина и излагающей воинские правила, было записано: «Сам погибай — товарища выручай (а товарищ в беде выручит)». Недавно я услышал эти слова на политических занятиях из уст молодого воина, произнесшего их в ответ на вопрос, как он понимает войсковое товарищество. Стала музейной редкостью та красноармейская книжка, а дух ее остался в воинской среде, постоянно выявляясь не только в экстремальных условиях — в бою, скажем, — а и в повседневных отношениях между военнослужащими: во взаимной помощи в учебе и службе, в уважении достижений сослуживцев, в том числе и уже уволившись в запас. В подразделении, где заместителем командира по политической части старший лейтенант

В. Нихаев, привлекательно оформлен стенд «Жизнь роты». Часть его отведена спортивным успехам солдат и сержантов: помещены фотографии победителей в маршброске, метании гранат на дальность, преодолении полосы препятствий, поднятии тяжестей. Под одной был указан год, когда чемпион завершил службу. Заметив мой недоуменный взгляд, политработник пояснил, что результат, показанный этим солдатом, еще не превзойден и снять его фотографию значило бы отдать забвению одно из их достижений, а память позволяет удерживать лучшее в коллективе, сделать его ориентиром для новичков.

Возможно, что сейчас той остановившей мое внимание фотографии уже и нет на стенде — рота в очередной раз подтвердила звание отличной, повысились, вероятно, и спортивные успехи личного состава. Но свою полезную роль она, несомненно, сыграла — ту, которую отвел ей политработник.

Факт с фотографией может показаться незначительным. Не стану возражать, а приведу другой. Не первый год служит в роте прапорщик А. Фирсов. Коммунист, отлично владеющий своей воинской специальностью, он проявляет себя и умелым наставником солдат и сержантов. Никого это в роте не удивляет — Александр Алексеевич делал первые армейские шаги здесь: Мужал, набирался опыта от командиров и, подчеркнем, с товарищами. Мы ведь по команде «становись» располагаемся локоть к локтю не красоты ради, а для большей слаженности в совместных действиях. Недостаточно только знать, что рядом с тобой кто-то находится, куда важнее бывает ощутить его, почувствовать локтем! Это успокаивает, придает уверенность, особенно, конечно, недостаточно обученному, необыкшему еще в строю. Выражение «чувство локтя» и означает: взаимная поддержка, верность товариществу.

Все это хорошо прочувствовал Александр Фирсов в первые два своих армейских года. В каждом из сослуживцев обрел он товарища, как и они все — в нем. Образовалась неразрывная цепь солдатской дружбы, энергия которой «подпитывалась» трудолюбием, высоким осознанием воинского долга, щедростью и Александра Фирсова. Став кавалером всех знаков солдатской доблести, он многим в роте помог достичь высокие рубежи в ратном деле. Тогда же решил и навсегда соединить свою судьбу с внутренними войсками.

Рассказанное здесь узнал я не от Александра Алексеевича и не от прапорщиков, знающих Фирсова еще по срочной службе (они, кстати, все, кроме одного, выходцы из роты), а из листовки о нем, выпущенной в то давнее время: она помещена в ленинской комнате на стенде, посвященном жизни подразделения.

Знают в этом воинском коллективе о хороших делах и многих других воспитанников роты. Например, ефрейтора Лерона Бекбулатова, удостоившегося за ратный труд награды ЦК ВЛКСМ — знака «Моло-

дой гвардеец пятилетки» I и II степени. После увольнения в запас он работает на одном из предприятий города, нередко бывает в родной роте. Ему есть о чем поговорить с воинами, что вспомнить: он ведь один из тех, кто добывал подразделению звание отличного в первый раз.

Так создаются ценные накопления в коллективе, которые возвышают каждого над своим личным до той степени единства, когда на первый план выступает уже совместное решение одной общей задачи, в данном случае связанной с выполнением солдатского долга. Тут я прибегну к авторитетному мнению признанного воспитателя советской молодежи вообще и армейской в частности — М. И. Калинин. Надо, говорил он, чтобы каждый новобранец, придя в полк, знал не только его номер, но всю его боевую историю, всех его героев и боевые награды, все его победы на соревнованиях и маневрах, чтобы он гордился своим полком и повсюду отстаивал его честь.

Есть чем гордиться и есть что отстаивать воинам этой роты. Среди ее ценностей не только накопления своих — вчерашних и сегодняшних — солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров. Старший лейтенант В. Нихаев показал мне план уже состоявшегося в подразделении обсуждения вышедшей в Воениздате книги В. Воронова «Служат в роте товарищи». Выступившие на нем солдаты показывали свои записи, убеждавшие в основательности мероприятия. Немало любопытного попало в них. Например, обращение к «Поднятой целине» М. Шолохова. Такая вот выписка из нее встретилась: «Ведь мы же, коммунисты, как солдаты одной роты, ни при каких обстоятельствах не должны терять чувство локтя!» А обстоятельства, в которых по роду выполняемой служебно-боевой задачи оказываются воины этого подразделения, бывают порой весьма острыми и никогда — стандартными. Как, например, в случае с ефрейторами Владимиром Артеменко и Николаем Лазаренко. Когда они после судебного заседания выводили из зала осужденного, его дружок, оказавшийся в первом ряду у выхода, бросился с ножом на идущего впереди Владимира, надеясь, видимо, что с замыкающим справится конвоируемый. Но Николай перехватил выпад злоумышленника, да так ловко и быстро, что находящийся под стражей ничего не успел предпринять.

Ни при каких обстоятельствах не терять чувства локтя... И при самых обыкновенных, хочется сказать. А есть ли такие в армейских условиях?

Давайте не будем спешить с ответом. Ведь попадая из дома в казарму, солдат меняет не только постоянное место жительства на временное. Другим становится окружение: вместо родных и близких — незнакомые, съехавшиеся из разных мест, ничего не знающие друг о друге люди. Иным, строго регламентированным, — жизненный уклад. Возрастают и физические нагрузки, кажущиеся многим непосильными. Немаловажно и то, что вдруг обнаружи-

ваются слабости, которые он до сей поры или не замечал у себя, или не намеревался выставлять напоказ: излишняя худоба, скажем, походка, «выпирающая» из строя, неумение обращаться с половой тряпкой... И вдруг это увидели все! От одного этого немудрено растеряться, замкнуться, уйти в себя. Не говорю уж о возможных насмешках — не у всех ведь достаточно развито чувство такта. Как нужны бывают тут чуткость, товарищеская расположенность командиров и солдат к новичку! Не случайно в войсках, несмотря на дефицит служебного времени, есть период, несколько казенный по названию, но самый что ни на есть душевный по своей сути, — ввод молодых воинов в службу.

В роте, о которой здесь речь, он проходит интересно и насыщено. Прежде всего вновь прибывших знакомят с личным составом — солдатами, сержантами, прапорщиками и офицерами, с их делами, с традициями коллектива, с характером выполняемых подразделением задач. Непременно находят время для встреч с шефами и воспитанниками роты, ставшими прапорщиками или вернувшимися на гражданку. Они полезны не только увеличением получаемых в беседах знаний о коллективе, в котором предстоит служить, но позволяют и более отчетливо увидеть его во времени, а значит, лучше почувствовать часть общей ноши, которая должна в данный момент лечь на их плечи. И уставное требование «дорожить войсковым товариществом, помогать товарищам словом и делом, удерживать их от недостойных поступков и, не щадя своей жизни, выручать их из опасности» находит в их душах уже подготовленную почву, быстрее укореняется там, справедливо считает старший лейтенант В. Нихаев.

«В не новичках, надо полагать, оно уже укоренилось!» — не без подковырки может подумать читатель-скептик. Возьму на себя смелость ответить: да! Дело это, по-моему, рискованное — за короткое время пребывания в роте можно чего-то недоглядеть. Из чего же тогда исхожу я в своей решимости? Прежде всего, конечно, из собственных впечатлений о взаимоотношениях в этом воинском коллективе, из оценки их командиром части и начальником политического отдела. Потом и по чисто человеческим соображениям. Как, скажите, можно вести себя — и должно! — солдатам и сержантам, если в присутствии их вновь прибывшим рассказали о традициях взаимного уважения, сложившихся в роте, и о них самих, как о носителях этих самых традиций? Обязывает и то, что их, нынешних хозяев, когда раньше, кого позже, встречали так же вот гостеприимно.

Тут, впрочем, меня бы остановил, наверное, кто-либо из тех, на кого я ссылаюсь: командир части, или начальник политического отдела, или ротный политработник: очень уж яркой выглядит нарисованная мной картина. В действительности краски ее, пожалуй, более притушены. Однако не настолько, чтобы потерялся колорит. Думать так заставляют факты.

242

В роте стремятся каждого солдата едва ли не сразу после его прибытия вовлечь в активную жизнь коллектива, наилучшим образом использовать способности, которыми он наделен. Тут и выпуск стенной газеты и боевых листков, изготовление наглядных пособий к политическим занятиям или плаката к какому-либо событию. А еще художественная самодеятельность, участие в спортивных состязаниях и многое другое, что требует некоего умения, изобретательности, физического и духовного развития. Человеку таким образом предоставляется удобный случай обнародовать свои возможности и, вместе с тем, оказаться полезным. Иными словами, и показать себя, и утвердить. Согласитесь, это уже зачатки будущего авторитета или, скажем проще, предпосылка к уважительному отношению сослуживцев.

Обиходным стало мнение, что воинский коллектив для солдата — своего рода и дом, и семья, и школа. Мнение, признаем, обоснованное. Дом? Да, поскольку военнослужащий живет здесь. Семья? Конечно, песня даже есть: «На два года шинель, на два года мундир, на два года отца заменил командир...» И забота отеческая налицо: сыт, одет-обут. Школа? Еще бы! Учебе отведена едва ли не самая значительная часть времени. И учителя в наличии. Все так. Но чего-то, однако, недостает в этом объяснении. Хочется добавить, например: дом, семья — значит, проживают тут братья! Школа — следовательно, сходятся на занятия товарищи! И сам собой приходит на память еще один существенный признак семьи и школы, как своеобразных коллективов: в них поступки оцениваются не только родителями и учителями, и не менее точно — брат о брате или ученик об ученике судят часто определеннее, поскольку и больше, и ближе видят их в деле.

Не знаю, думали или нет об этом командир роты и его заместитель по политической части, но мои рассуждения вызваны одним заведенным ими правилом. Поясню, в чем оно заключается.

Выше уже было сказано, что здесь в честь победителей каждого из этапов социалистического соревнования выпускаются рукописные листовки. Они красочно оформлены в виде адреса — с фотографией и характеристикой дел и поступков отмечаемого — и находятся в ленинской комнате. Одни, как о А. Фирсове, остаются в роте надолго, другие через определенное время вручаются на память тем, кому посвящены. Так вот, победителей в соревновании определяет командир, а о ком из них выпустить листовки решают совместно совет ленинской комнаты и бюро ВЛКСМ. Удостоенными чести оказываются лучшие из лучших — ведь если какую «оспинку» в поведении солдата или сержанта командир и недоглядит, то уж от сослуживцев ее не спрячешь. Не в этом ли одна из причин того интереса, который проявляют к подобным листовкам воины? Скажется, конечно, и нестандартность текста: он, как и сами кандидаты, обсуждает-

ся нередко горячо и всегда заинтересованно. А как же, его содержание, по сути, коллективная оценка дел и поступков со товарища. В ней и авторитет самих активистов. Потому и взвешивают они каждое свое даже похвальное слово — девальвированное, оно превращается в пустой звук. И командир, и политработник, конечно же, не стоят в стороне от этой оценочной работы своих помощников, но без нужды не вмешиваются.

Военнослужащие, таким образом, привыкают к тому, что результаты их труда, равно и поведения, наряду с командирами принципиально оценивают и сослуживцы. Это побуждает к взаимной требовательности — вы даете оценку мне, я вам. А это немаловажно: ведь только терпимость окружающих к проявлению недозволенного закрепляет дурную привычку.

Понаблюдайте у себя в роте: кто как закрывает за собой дверь в казарму. Один придерживает ее, пройдет почти неслышно, другой — с грохотом, откинет на полный замах и отпустит. Вывод напрашивается сам собой: привыкший хлопнуть дверью не привык принимать в расчет, как отнесутся к этому окружающие, может быть, им неприятен стук или кто-то в данный момент спит, дневальный отдыхающей смены, например. Обратите внимание: одернул кто нарушителя тишины, укорил?

Человек, по меткому замечанию Леонида Леонова, не ограничен телесной оболочкой, которую мы видим: вокруг него есть еще слой его собственной атмосферы. Оздоровить ее, сделать частью среды общего взаимоуважения и означает связать оказавшихся вместе людей узами товарищества. Основой для этого может стать только дело, успех которого зависит от всех сразу и от каждого в отдельности. Таким делом для воинского коллектива является боевая служба. Ей подчинено все — и распорядок дня, и программа обучения, и весь комплекс воспитательных мероприятий. Она же устанавливает и сам характер солдатской дружбы, ставя в прямую зависимость успех решения задачи караулом от часового — его бдительности, честности, умения владеть оружием, самоотверженности, наконец. Уже одно это дает право коллективу потребовать отчета от каждого за его действия.

— Прoberут так, что потом долго в себя приходишь от стыда, — признался один из моих собеседников.

Как я потом узнал, обсуждение проступка солдата на собрании взвода проходило задолго до моего приезда. А вот помнил он его и посчитал невозможным умолчать о нем. Значит, разговор сослуживцев с ним был не формальным, а понастоящему деловым, взыскательным и убедительным, таким, что и спустя длительное время солдат не переставал жечь укор самому себе.

Начальник политического отдела части, когда перед отъездом я рассказал об этом своем впечатлении от разговора с солдатом, не выказал никакого удивления. Но после некоторого молчания, решив, види-

мо, что я могу не так истолковать его, сказал:

— Разговор на собрании взвода мог быть и, наверное, был обстоятельным. Не достаточно ли разговора, пусть и такого вот, вызвавшего глубокое и искреннее раскаяние, с одним лишь провинившимся? — поглядел на меня выжидающе. — Ведь по закону воинского товарищества полагается спросить и с коллектива: почему стал возможен проступок одного из вас? Боюсь, что такого вопроса никто взводу не задал...

Один за всех и все за одного... Продолжить разговор, к сожалению, нам не удалось — политработник спешил на семинар руководителей групп политических занятий.

Тут, пожалуй, можно бы и поставить точку. Но сделать это не позволяет ощущение некоей недосказанности. В частности, как бы обойденными оказались встречающиеся еще к общему нашему неудовольствию факты неуставных взаимоотношений в воинских коллективах. В каждом из них командиры и политработники нередко усматривают лишь проявление недисциплинированности, эгоизма отдельных военнослужащих. И не замечают, что на место грубияна-обидчика после его увольнения в запас зачастую становится... вчера еще обижаемый, ранее ничего плохого не совершавший. Чем обусловлено его столь скорое перерождение — этокое самовозвышение над кем-нибудь из своих более молодых по возрасту и опыту службы со товарищей? Ссылка на не увиденный вовремя в нем нравственный изъян едва ли в данном случае будет выглядеть убедительной. Тут причина перемены к худшему в поведении солдата хотя и связана с его личными качествами, все же имеет другой исток, питаемый сложившимися внутриколлективными зависимостями, в рассматриваемом примере — нездоровыми, основанными на ложном понимании товарищества. В таком коллективе связи между военнослужащими возникают и укрепляются на основе не общих интересов, а частично-групповых — землячества или продолжительности службы, фактически разобщая людей, а то и ставя их в неприязненные отношения друг с другом. Вот что может оказаться за любым нетоварищеским поступком, даже единичным! Потому и нельзя оставлять его без тщательного анализа, довольствоваться ссылкой на самое очевидное — личную недисциплинированность и эгоизм совершившего проступок. При этом командиры, политработники, активистам необходима и партийная принципиальность — та, которой учил В. И. Ленин: больших вопросов не обходить, не затушевывать, а ставить их ребром.

...Один за всех и все за одного. «Торрищ...» — обращаемся мы к командиру. «Товарищ...» — слышим в ответ. Об узах товарищества напоминаем мы, когда при встрече отдаем друг другу честь. И знаем — каждый в отдельности и все вместе, — что нет для нас ничего святее этих уз!

Полковник Е. ЕРХОВ,

СПРОСИ С СЕБЯ, СПРОСИ С ДРУГОГО

Заместитель командира роты по политической части старший лейтенант А. Пульвердиев собрал комсомольских активистов прямо в спальном помещении казармы. И задал им всего один вопрос: готовы ли они на собрании личного состава подразделения рассказать, как в коллективе поставлена работа по воспитанию у воинов чувства бережного отношения к военному и народному имуществу. Вопрос никого не застал врасплох, ответы на него были четкими и весомыми. В роте оформлен стенд «За экономию и бережливость», в последнем выпуске стенной газеты важной проблеме посвящена передовица, во взводах проведены беседы...

Повторюсь: разговор офицера с воинами состоялся в спальном помещении. Было это днем, и в окна казармы щедро лилось солнце. Солдаты даже щурились от обилия света, бойко рассказывая офицеру о проведенных и планируемых мероприятиях. По их словам получалось, что сделано очень многое, что каждый сослуживец без запинки может назвать и стоимость комплекта хлопчатобумажного обмундирования, и сумму экономии, которую даст продление срока службы того или иного вещевого имущества.

— Проверим, — улыбнулся старший лейтенант А. Пульвердиев. — Ну-ка, кто скажет, сколько, к примеру, электроэнергии расходуют за день три электролампочки мощностью в двести ватт каждая?

Верный ответ последовал незамедлительно. Но это почему-то не обрадовало политработника. Он покачал головой, быстро подошел к выключателю электросети и нажал его клавишу. Три двухсотваттные лампочки, горевшие в помещении, погасли, но света здесь не убавилось: щедрым на него был день.

— Вот вам наглядная демонстрация того, что есть слово, а что — дело, — сказал офицер. — И, к сожалению, первое не всегда подтверждается вторым.

— Но товарищ старший лейтенант, — подав голос кто-то из присутствующих. — Скорее всего, история с лампочками — чистая случайность.

— А как же тогда рассматривать вчерашнюю историю с водопроводным краном? — вопросом на вопрос ответил офицер. — Если кто не понимает, о чем говорю, поясню. С вечера в комнате для умывания кран сломался, и вода из него все время под напором хлестала. Дежурный по роте сержант Александр Кравчук никого не информировал об этом, и сам никаких мер не

принял, хотя мог бы перекрыть подачу воды, всего и дел-то — вентиль завернуть. А с цифрами, между прочим, он так же быстро управился, за секунды посчитал, когда я попросил его об этом, что около восьми кубометров чистой воды вытекло впустую. Вот вам и случайность. Задумайтесь, чего после всего этого стоят и наши заметки в стенгазете, и красочная наглядная агитация...

То, что активисты вняли совету политработника и серьезно отнеслись к обсуждению на общем собрании вопросов экономики и бережливости, было видно по их выступлениям. «Бумажное благополучие», как метко сказал один из выступающих, будь его хоть воз, никогда не заменит даже грамма живого дела. Потому «воз слов», сказанных на собрании, повторять сейчас нет смысла. А что конкретно изменилось в подразделении по данному вопросу — об этом поговорить стоит.

Сейчас на заседаниях бюро ВЛКСМ регулярно заслушиваются отчеты тех, кто заступает дежурным по роте. Взыскательно оценивают действия младших командиров в суточном наряде комсомольские активисты. Наверное, не скоро забудут строгую, но справедливую критику в свой адрес сержанты А. Кравчук, А. Жук, не заботившиеся во время дежурства об экономии электроэнергии, о сохранности тепла в помещениях. Но не только упреки остались в памяти провинившихся. Теперь они знают, как надо действовать в той или иной ситуации, у кого учиться умению организации службы в суточном наряде. Ведь опыт лучших дежурных по роте, таких, как старший сержант А. Жежерун, сержант О. Мазарчук, обобщен, стал достоянием каждого. Старшина роты прапорщик Н. Камышный, выступая перед личным составом с беседами об экономии и бережливости, прямо-таки детально разбирает действия передовиков — чтоб другим на пользу пошло. И на просчетах, конечно, останавливается. Вот черные отметины внизу двери: есть любители ногой ее открывать. Беда не в том, что краску сдирают, а в том, что дверные петли от этого быстрее разбалтываются, вся коробка расшатывается. Еще ведь и чужой труд не ценим, пренебрежительно к нему относимся. Бережливость не с зазубривания прописных истин начинается, а с глубокого понимания, осознания того, каким целям она служит, какой конкретный вклад в экономию государственных средств может внести каждый военнослужащий.

И опять-таки подобные беседы строятся предметно, на конкретных фактах. Нередко получали замечания за неопрятный внешний вид рядовой Ю. Верченко, ефрейтор Н. Остроух: то пуговица на кителе оторвана, то ремень «почему-то» надорван. Мало того, что обмундирование страдало: расхлябанность воинов и в их поступках проявлялась — они так же небрежно относились и к учебным пособиям, и к мебели. Это послужило поводом для взыскательного разговора с ними и для материала в стенной газете.

Не остаются без внимания и положительные факты. Когда, например, ефрейтор С. Плахтий и рядовой А. Карапетян по своей инициативе вызвались провести мелкий ремонт солдатской обуви и сделали его ка-

чественно, прямо-таки профессионально, политработник и прапорщик Н. Камышный отметили их похвальными словами, а сослуживцы спасибо сказали. Глядя на отличившихся товарищей, на ту реакцию, которую вызвали в коллективе их действия, другие солдаты тоже стали проявлять инициативу. Проводят столярные и малярные работы, установили реостаты на утюгах в комнате для бытового обслуживания — теперь здесь не расходуется лишняя электроэнергия.

Рейды, проводимые народными контролерами, свидетельствуют: рота, о которой идет речь, по экономической работе, по бережному отношению к народному и военному имуществу занимает сейчас одно из передовых мест в части.

Капитан В. КОРКОДИМ.

СПЕЦИАЛИСТУ ТЫЛА — НА ЗАМЕТКУ

НАРОДНЫЕ СРЕДСТВА ЗАЩИТЫ РАСТЕНИЙ

При возделывании овощных культур особое место занимает защита их от вредителей и болезней. Многие для этого пользуются народными средствами, безвредными для человека, животных и полезных насекомых. Они становятся незаменимыми в период интенсивного формирования плодов, когда большинство ядохимикатов применять нельзя.

Огурцам и капусте большой вред наносят тля и паутинный клещ. Для борьбы с ними растения опрыскивают настоем картофельной ботвы. Готовят его так. Берут 1,2 кг измельченной массы, держат два-три часа в десяти литрах воды и процеживают. Тот же результат дает применение отвара пасынков и ботвы помидоров. Их нужно 40 г на литр воды, которую кипятят на медленном огне вместе с измельченной массой 30 минут.

Остается добавить туда 3 г мыла или стирального порошка, и средство готово.

Хорошим средством для уничтожения тли и клеща является настой луковой шелухи. Ее, уплотняя, насыпают в ведро до половины, потом доверху заливают водой, подогретой до 60—70 градусов, и настаивают сутки. После этого в процеженный настой добавляют столько же воды и проводят опрыскивание.

В борьбе с указанными вредителями помогают настои чеснока (40—50 г на 10 л воды), табака (100 г на литр подогретой до 60—70 градусов воды, в которой его настаивают сутки, а затем стакан процеженного настоя разводят в литре воды, добавив 2—3 г мыла или стирального порошка), тысячелистника (заготовленного ранней вес-

ной), корней конского щавеля, листьев одуванчика.

Если на ваших грядках появились капустная совка, белянка и моль, необходимо нарвать листья лопуха, измельчить их и, уплотняя, заполнить треть ведра и затем залить до краев водой. Через трое суток процеженным настоем можно опрыскивать капусту. Повторяя обработку три-четыре раза через каждую неделю, можно полностью избавиться растения от повреждений.

С голыми слизняками, объедающими по вечерам, ночам и в пасмурную погоду плоды помидоров и листья капусты, борются так: в местах их скопления раскладывают куски досок, фанеры, листья лопуха, ревеня. Под эти предметы слизняки прячутся в дневное время, где их и уничтожают.

Для борьбы с луковой мухой (мелкий белый червячок, повреждающий лук и чеснок) посыпайте почву вдоль рядов смесью табачной пыли и извести (100—200 г на 10 кв. м) или опыливают древесной золой. В этих же целях используют песок, перемешанный с нафталином.

Картофель, морковь и другие столовые корнеплоды повреждают личинки хрущей и щелкунов (проволочники). Их уничтожают, поливая под корень раствором марганцовокислого калия (2—5 г на 10 л воды).

Все настои и отвары применяют в день их приготовления. При работе с ними необходимо защитить глаза, нос, рот, чтобы избежать раздражения слизистой оболочки.

Растения, используемые для отваров и настоев, можно заготавливать заранее. Собрав во время цветения, их связывают в пучки и, высушив, хранят в полиэтиленовых мешках, ящиках до следующего года. Для приготовления настоев и отваров высушенных растений требуется в два раза меньше, чем зеленых, и разводят их в воде, подогретой до 60 градусов.

Подполковник И. КРИВЧУН.

Что за словом „КОМПЕТЕНТНОСТЬ“?

Один из молодых офицеров-политработников, будучи секретарем партийной организации, подготовил отчетный доклад, с которым я и ознакомился накануне собрания. Доклад обещал быть емким, содержательным. Осветил он участие партийцев в решении вопросов боевой службы, учебы, организации досуга военнослужащих... Лишь одно существенное замечание высказал я секретарю: надо бы отразить и то, как парторганизация влияла на улучшение бытоустройства воинов, что конкретно сделала для этого? Политработник лишь пожал плечами:

— Зачем? Быт — сфера хозяйственной деятельности, пусть им специалисты занимаются. Лично я, признаюсь, не настолько компетентен в данном деле, чтобы вмешиваться в него.

Не составило большого труда доказать офицеру, что он не прав. Открыли мы с ним Устав внутренней службы, и политработник убедился: забота о личном составе так или иначе входит в обязанности каждого должностного лица. А в соответствующих партийных документах нашли строки о том, что партийные организации должны жить интересами коллектива, изучать его нужды, запросы, улучшать условия труда и быта. А разве стремление к тому, чтобы спальные помещения в ротах были светлыми и теплыми, чтобы на обеденные столы подавалась более разнообразная и качественно приготовленная пища, чтобы воин, выполняя задачи боевой службы, был хорошо одет и обут, не есть улучшение этих самых условий?!

После такого разговора у политработника осталось лишь одно оправдание: признание в некомпетентности. Поняв это, он сказал, как бы извиняясь: «Буду учиться хозяйствовать».

Да, учиться хозяйствовать надо. Если человек слаб в знаниях, не разбирается в существе стоящей проблемы, сможет ли он быть по-настоящему принципиальным, целеустремленным? Общими призывами мало ведь чего достигнешь. В. И. Ленин по этому поводу писал: чтобы уметь исправиться, надо, во-первых, изучать и изучать ведение дела в том или ином учреждении, предприятии, отделе, во-вторых, вовремя провести необходимые практические изме-

нения, осуществить их на деле. От уровня понимания стоящих перед нами проблем, от нашей компетентности, нашего трудолюбия зависят и наши достижения.

Не всегда, к сожалению, уровень этот отвечает современным требованиям. Вот пример тому. По итогам 1984 года наша часть имела низкие показатели по экономике хлеба. Конечно же, коммунисты не могли пройти мимо этого факта. Заслушали на бюро начальника продовольственной службы лейтенанта А. Кремнева, объяснения которого сводились к следующему.

Не все дежурные по столовой с должным вниманием следят за порядком, напоминают солдатам о необходимости экономно относиться к потреблению хлеба. Мало бесед проводится с воинами на эту тему, количество и качество наглядной агитации по данному вопросу оставляет желать лучшего. А продовольственная служба не наладила в той мере, в какой следует, соответствующую обработку оставшегося нарезанного хлеба для его вторичного использования.

Таким было объяснение. Вывод офицер А. Кремнев сделал оптимистический: наметим меры, устраним недостатки. Коммунисты таким ответом остались удовлетворены. Но прошло месяца полтора, за это время и инструктивные занятия с дежурными по столовой проводились неоднократно, и плакаты, стенды в ротах появились, а коренного перелома в экономике хлеба не наступило. Почему? Задали мы теперь этот вопрос не только А. Кремневу, но и себе. Мы-то где были, чем ему помогли, что подсказали? Нелицеприятный разговор состоялся у коммунистов партийной организации управления части. К теме об экономике хлеба вернулись, но уже на другой, так сказать, основе — вникли в проблему, изучили ее, обратились к опыту, накопленному другими воинскими коллективами. И выяснилось, что без должного учета, по принципу: чем больше, тем лучше, отпусkaliсь буханки в караулы, к столам нарезались слишком крупные ломти, и опять-таки в неоправданном большом количестве. Потому немалая часть хлеба попадала в отходы, другая, если ломти оказывались нетронутыми, уносилась в по-

мещение для хранения и нарезки хлеба и там черствела.

Выводы из замечаний были сделаны. Повара стали поджаривать ломти хлеба на гренки, и теперь за обедом солдаты к первым блюдам с большим удовольствием берут их. Ломтики же нарезаются тоньше и на столы подаются в меньшем количестве. Но недостатка в хлебе никто не испытывает: не хватило — можно взять с подноса, находящегося на отдельно стоящем столике. Принятые нами меры, позволившие воинскому коллективу добиться немалой экономии хлеба в прошлом году, — не новшество: они предусмотрены в соответствующих указаниях, нормативных документах. Однако не уделяли мы им должного значения, не проводили соответствующие практические изменения, вот и поплатились за это.

Теперь, повторюсь, положение дел с экономией хлеба значительно улучшилось. Но все же коммунисты считают, что сделано пока не все. Хлеб мы завозим сейчас три раза в неделю, и хранится он в хлеборезке, где нет оптимального температурного режима для этого, да и учет вести трудней. Нужен в части хлебный склад, лишь тогда данный вопрос будет решен окончательно.

Из числа уже решаемых сейчас вопросов хочу остановиться вот на каких. На собраниях коммунисты неоднократно говорили о том, что создание нормальных условий для подготовки воинов к службе, для выполнения ими боевых задач, для их отдыха — первоочередная забота. Многие в этом плане уже сделано. В военных городках заменены теплоотрассы, и в спальных и в караульных помещениях всю зиму тепло. В казармах идет планомерное переоборудование комнат бытового обслуживания, классов для занятий, спальных помещений.

Не упускаем из поля зрения и вопросы развития подсобных хозяйств. В качестве главного звена здесь выделяем производство мяса. По итогам прошедшего года в расчете на одного довольствующегося получили по 23,6 килограмма. В этом году планируем добиться большего. За счет чего? Да за счет того же, о чем сказано выше: учимся хозяйствовать! На резервы указал анализ деятельности подсобных хозяйств, который подробно обсуждался на одном из партийных собраний. Коротко он сводится вот к чему. Поздней весной 1984 года мы закупили несколько бычков, рассчитывая всех их оставить у себя на зиму. Кормовая база, как нам казалось, позволяла это сделать: сена мы накосили в достаточном количестве. Но вот прошло лето, настали холода, пошло в кормушки скоту заготовленное сено и... И бычки начали терять в весе. Им нужны были витаминные добавки, комбикорма (а их мы заготовили лишь на свинопоголовье). Пришлось часть животных непланово забивать зимой и сдавать мясо по пониженной категории. Из случившегося извлекли урок: пересмотрели график забоя крупного рогатого скота, заготавливаем витаминные кормовые добавки.

Думаем, что больше сможем получить и свинины: в основном за счет селекционной работы. Закупаем в племсовхозе продуктивные породы, для обновления стада производим обмен свиноматок с подсобным хозяйством соседнего воинского коллектива. Успешно решен вопрос о кормах: с соответствующими органами города заключена договоренность о доставке на наши свинофермы пищевых отходов от населения. Обходится это недорого.

Пока не удается в течение всего года обеспечить личный состав зеленью. Привыкли мы как-то долгое время ссылаться на то, что причина этому, дескать, уважительная: сложные климатические условия. Но стоило коммунистам серьезней изучить вопрос, и оказалось, что многое здесь и от человеческого фактора зависит. Некоторые теплицы действуют не с полной эффективностью потому, что плохо прогреваются, освещаются, бывает, грядки неоправданно пустуют. Все эти недостатки оказалось нетрудно устранить, и после этого отдача от теплиц повысилась почти на треть. В открытом грунте уже не первый год высаживаем на зелень лук. Но у нас, как, впрочем, и во всем регионе, не хватает для этого посадочного материала. Разведали, вычитали: в хорошем сочетании с перьями лука идут в салаты молодые листья красной свеклы. Попробовали — получилось, солдатам такое блюдо очень нравится. Не сомневаемся, существуют и другие пути для успешного решения данной проблемы. Будем их искать...

У кого-то, наверное, возникнет вопрос: что ж это, в части офицеры службы тыла совсем не работают, что ли? Не подменяет ли их своей деятельностью партийная организация? Так на это отвечу. Заместитель командира части по тылу — человек опытный, знаток своего дела, причем такой, каких поискать. Но без помощи, без поддержки коммунистов решать хозяйственные вопросы ему было бы, конечно, труднее.

Вот и учимся хозяйствовать сами, да других этому учим. Учим в основном, конечно, не каким-то техническим или экономическим хитростям — пробуждаем у людей интерес к хозяйствованию. И потому все чаще проявляется, как мы говорим, инициатива снизу. Старший прапорщик Н. Тихонов, прапорщики В. Емельянов, Г. Поляков, многие другие военнослужащие внесли немало предложений, ценных и для развития подсобных хозяйств подразделений части, и для переоборудования хранилищ, и для благоустройства военных городков.

Приступая к любому делу, надо отдавать себе полный отчет в том, какую значимость оно, это дело, имеет, на каком профессиональном уровне и какими методами будет выполняться. Компетентность — есть сочетание этих знаний в диалектическом единстве, умелое применение их на практике. Именно на это мы держим курс, решая задачи бытового обеспечения военнослужащих.

Майор В. ОСОКИН,

Полковник А. ГОРЛОВ.

ШУМЕЛ ЛИСТОПАД

ДОКУМЕНТАЛЬНАЯ ПОВЕСТЬ

И БОИ — ФОРМА АГИТАЦИИ

РАССКАЗЫВАЕТ БЫВШИЙ ВО-
ЕНКОМ ОРДЖОНИКИДЗЕВСКОЙ
СТРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ ПОЛ-
КОВНИК В ОТСТАВКЕ КИРИЛ-
ЛОВ А. И.: «Я встретился с Барбашо-
вым в конце августа сорок второго. В
тот день после беседы с первым секретарем
Северо-Осетинского обкома партии
Иваном Петровичем Мазыным (обсуждали
сложившуюся обстановку и говорили о не-
обходимости строительства оборонительных
сооружений вокруг Орджоникидзе) я решил
побывать в 34-м мотострелковом полку.
Уже вечерело, в горах темнеет рано, а я
эсе никак не мог проехать через большак,
по которому вытянулась какая-то отходя-
щая артиллерийская часть.

Вдруг движение вовсе застопорилось. Впе-
реди, где стоял наш контрольный пост, по-
слышались возбужденные голоса. Я попросил
лейтенанта Семушкина, следовавшего вместе
со мной, выяснить, в чем дело. Через не-
сколько минут лейтенант прибежал, из его
сбивчивого ответа я понял, что кто-то из
артиллерийских командиров захотел через
мост пройти, а его не пускают. Артилле-
рист грозитя расстрелять сержанта, если
тот не уйдет с дороги.

Беседуя с сержантом. Тот спокойно и
рассудительно объясняет: «До взвода ди-
версантов на днях в здешние леса выбро-
шено. Многие мы уничтожили, но осталь-
ные неподалеку в ущелье бродят. Есть
опасение, что фашисты на колонны могут
по радио авиацию вызвать».

Тон рассказа его понравился. По всему
чувствовалось: передо мной — человек дела.

Когда артиллеристы прошли мимо, я
спросил сержанта, из какой он части. Ока-
залось, из 34-го полка, в который я на-
правлялся. Это был Петр Барбашов —
комсорг роты автоматчиков, с которым ме-
ня потом за время боев под Орджоникидзе
судьба еще сводила не раз...»

Командир полка майор Каменев возвра-
щался из штаба дивизии с тревожными ду-
мами. Комдив в категоричной форме ска-
зал ему:

— Что хочешь делай, Иван Иосифович,
хоть сам с группой иди, а языка мне да-
вай. Во, как нужен, — чиркнул он пальцем
по горлу.

С этим и шел Каменев к автоматчикам.
Ротный Афанасьев никогда его не подво-
дил. Как его бойцы берутся за дело, так
обязательно с добычей приходят. В этом
плане особо сержант Барбашов отличается.

Меньше всего Каменев ожидал, что в ро-
те он первым встретит именно этого сержан-
та. Петр, притулившись к брустверу
окопа, о чем-то говорил с маленьким при-
земистым бойцом.

— Как настроение, товарищ Барбашов? —
спросил Каменев, подойдя к Петру. Тот вы-
прямился, лицо озарилось приветливой, доб-
рой улыбкой.

— Все в порядке, товарищ майор.

— Из дома что пишешь?

— Туго там. С трудом уборку заверши-
ли, без мужчин колхоз.

Командир полка задумчиво произнес:

— А кому сейчас легкомы, нам с тобой, что
ли, Барбашов?

— Разрешите вопрос, товарищ майор?
Наступать скоро?

— Эх, Барбашов, если бы я был всевыш-
ний, — он ткнул пальцем в небо, — тогда б
тебе сказал. А поскольку я не бог, а зем-
ной человек, то так отвечаю: не знаю, точно,

когда, но все же пойдём в наступление, разобьем врага. Ведь с такими людьми... Слышали о четверке храбрецов из двадцать шестого полка?

Утром политрук Тарасов рассказывал о них. В доте, что между двумя шоссевыми дорогами, четверо попали в окружение. Вот уже сутки, как фашисты их отрезали и пытаются подавить.

— Живы они?

— Начальник политотдела дивизии полковой комиссар Бабкин информировал нас: держится. Два коммуниста там — Георгий Михеев и Павел Куприянов. Михеева я знаю — парторг третьего батальона. На партизанских встречах. С ними еще двое, фамилии не вспомню. Наши принимают меры, чтобы деблокировать их, пока это не удастся. Так что, комсорг, расскажи бойцам. Представьте, что на их месте вы. Как бы, выдюжили, не испугались?

Прибежал запыхавшийся Афанасьев, стал докладывать. Но командир полка прервал ротного, поздоровался.

— Ну, приглашай к себе, разговор есть. Заодно передай, пусть комбаты сюда придут. — Потом повернулся к Петру: — А с тобой, комсорг, еще увидимся.

Когда командир полка с ротным скрылся в блиндаже, Петр сказал Степану Мове:

— Вызывает Каменев офицеров. Видно, предвидится у нас что-то, чуёт сердце.

Не обмануло предчувствие Барбашова. Стало известно, что завтра роте предстоит провести разведку боем.

Красноармейцам разрешили отдыхать. Петр, как ни старался, уснуть не смог. Поднялся с нар, усталых прошлогодней ячменной соломой, которую невеста где в этой слякоти раздобыл старшина.

— Не спится, командир? — спросил Иван Старцев, до этого молча сидевший на ящике из-под снарядов.

Петр подошел к нему:

— Как там погодка?

— Дрянь, а не погода. В такую слякоть добрый хозяин собаку из конуры не выпускает.

— Что, думаешь, разведке помешает?

— Я ничего не думаю. Но погода, говорю, дрянь.

Петр поправил фитиль коптилки, изготовленной из артиллерийской гильзы.

— Дымит как, — отгоняя от себя клубы сизого дыма, недовольно проворчал Иван. — Видать, соли в бензин многовато добавили.

— Значит, мокроты боишься? Брюхо замочить не желаешь?

— А может, мне простуда противопоказана, — не удержался от колкости Иван. Петр сделал вид, что последних слов Старцева не расслышал.

— Я что хочу сказать. Ротный спрашивал, нет ли больных. Старцев постеснялся выйти из строя. Мне не поздно будет еще доложить ему, что, мол, Иван Старцев захихал, а с мокрым носом, сами понимаете, в разведку идти нельзя.

— Да я в жизни никогда на болячки не жаловался, — поняв, что перехватил, на-

чал оправдываться Иван. — Так, к слову пришлось.

В дверях зашуршало, плащ-палатка раздвинулась и послышался знакомый голос Тарасова:

— К вам можно, не спите?

— Не спим, товарищ политрук. Сейчас чаевничать начнем, кипяточек уже поспел, — весело ответил Петр, поднимаясь и уступая место Тарасову. Но политрук движением руки усадил Барбашова на место, а сам присел к железной печке на стопку поленьев.

— О чем говорим, ребята?

— О жизни, товарищ политрук.

— Как, все здоровы?

Старцев испуганно поглядел на Петра, потом на Мову и, словно боясь, что его могут опередить, быстро ответил:

— Больных нет, товарищ политрук.

— Это хорошо, что нет, — Тарасов поднес озябшие руки к печке. — На дворе ветрище с дождем, а у вас в блиндаже хоть и чадно, но зато сухо, тепло.

Тарасов развернул карту:

— Вот, поглядите сюда, — и он ткнул пальцем в небольшое осетинское селение Гизель, которое на карте было испещрено многочисленными линиями и усыпано мелкими топографическими знаками. Селение разрезалось синими стрелками — направлением вероятных ударов врага.

— Фашисты в этом месте могут полезть. Именно туда мы с вами сегодня и пойдём. Трудно будет. Придется прощупать позиции противника. Я не случайно спросил, все ли здоровы. Переход длинный, всякое может случиться. Командир роты поручил мне еще раз побеседовать с вами, и если кто плохо себя чувствует... Сами понимаете.

Услышав последние слова Тарасова, Иван заерзал. Снова с беспокойством взглянул на Петра, мол, что молчишь, скажи, что все здоровы.

— А я вот знаю, что среди вас кое-кто себя неважно чувствует.

Иван втянул голову в плечи: сейчас заговорят о нем.

— Верно, имеются, — поддержал Тарасова Петр.

В глазах Старцева блеснула молния, тут же погасла, и лицо его стало растерянным.

— Я думаю, комсорг, мы с тобой об одном человеке говорим, — только тут политрук посмотрел в сторону Боева.

Лицо бывалого красноармейца осунулось. Вчера утром во время бумбужки Андрея контузило. В ушах стоял жуткий звон. Боев долго тер уши, виски, но звон не проходил. О своем недуге Боев молчал. Но вскоре красноармейцы сами догадались: Фомич не слышит.

— Может, в сянбат? — спросил Барбашов.

— Погожу маленько, — хрипло ответил Боев. — Глядишь, к вечеру отпустит.

Петр больше не спрашивал Фомича, но чувствовал, что контузия того пока не отпустила. В то же время Барбашов ясно отдавал себе отчет в том, что в такой напряженный момент Боев ни за что не поки-

нет роту. Но и оставаться ему в этом пекле, когда вокруг то и дело шлепались мины, было небезопасно. Другие, слышав нарастающий свист, быстро укрывались. Андрей же был в эти минуты похож на необстрелянного, впервые попавшего на передовую человека. Завидев, что все прижимаются к земле, он тоже стремительно укрывался, при этом странно суетился, падал, вновь поднимался и снова падал.

Вечером Боеву действительно полегчало. Звон в ушах исчез, хотя резкая боль оставалась. Но Фомич уже слышал. И ответил сейчас Тарасову:

— Это вы напрасно, товарищ политрук. В норме я.

— Ну хорошо, глядите. Сами знаете, не на парад идем. Противник у нас опытный, коварный.

Говоря о том, что роте придется встретиться с сильным врагом, политрук не кривил душой. Фашисты за последние дни усылали нажим.

— Враг танками хочет пробить себе дорогу, но не выдерживает рейнская броня наших ударов. Горнт. Посудите сами, только в районе Фиаг-дона подбито тридцать гитлеровских танков. Наша задача с вами... — политрук на мгновение замолчал и, обращаясь к Барбашову, продолжил: — Чуешь, комсорг, к чему я клоню? Двадцать пятая годовщина Октября на подходе. Праздник нужно отметить боевыми успехами.

— Товарищ политрук, а те четверо, что в доте, как? — неожиданно спросил Мова.

— Дот живет. Как ни пытаются фашисты, не могут его взять. Кстати, среди четверых бойцов есть комсомолец. Величко его фамилия, Иваном зовут. Для нас они добрый пример...

Откуда-то с гор набежали тяжелые свинцовые тучи. Петр так и не заснул. Попытался думать о Большом Сюгане, вспомнил своих стариков (как они там?). Но все время мысли его прерывались и спешили предугадать, какой будет сегодняшняя разведка.

Вышел из блиндажа. Тучи рассеялись. Большие крупные звезды висели на небе.

«Интересно, а где моя звезда?» — и он долго смотрел на мигающие светлячки. Давно заметил такую особенность: звезды будто чувствуют настроение человека. Когда у него радость — улыбаются, печаль — хмурятся.

Но сегодня небесные светлячки показались ему какими-то строгими, будто спрашивали: «Ну, как, выдержишь?»

Мысли Петра прервал раздавшийся рядом голос Афанасьева:

— Готовьте завтрак, — сказал он старшине.

«Значит, пора, сейчас роту будут поднимать», — отметил он про себя и шагнул в блиндаж, где действительно старшина уже будил сержантов.

Не пройдет и часа, как рота Афанасьева начнет разведку боем...

ИЗ БОЕВОГО ДОНЕСЕНИЯ КОМАНДИРА 34-ГО ПОЛКА ВОЙСК НКВД:
«В ночь с 4 на 5 ноября 1942 года рота автоматчиков под командованием старшего лейтенанта Афанасьева выполняла боевую задачу — ведение разведки боем с целью захвата языка...»

...Рота встретила сильное сопротивление противника и в течение часа вела бой...»

Обстановка усложнялась с каждым днем. Комиссар Орджоникидзевской стрелковой дивизии Кириллов внимательно изучал донесения, поступающие из частей. Рядом с ним у карты сидели первый секретарь обкома партии Мазин и председатель Совнаркома Северо-Осетинской республики Кулов. И Мазин, и Кулов были встревожены сообщением о взятии Гизели.

Противник силами до 100 танков прорвал нашу оборону на участке Фиаг-дон, Дзуарикау и передовыми частями вышел к пригороду Орджоникидзе, захватил Гизель.

...Осветительные ракеты веером вспарывали ночное небо и с шипением осыпались вниз, пытались достать землю, но, не долетев, дробились на бесконечное множество искринок.

Но и без них было светло этой ночью: огонь боя горел на земле.

Сверкающие каски наваливались на автоматчиков Афанасьева с флангов, пытались взять в кольцо ворвавшуюся в полосу обороны роту. Старший лейтенант, предвидя окружение, приказал отойти.

Отходили, отстреливаясь, короткими перебежками. Где-то рядом плеснул взрыв — и Барбашова швырнуло в воронку.

«Неужто ранило?» — подумал он. Потрогал руками ноги, провел ладонью по лицу: нет, цел. Поднялся, попытался выбраться из воронки, и наткнулся на кого-то. Послышался слабый стон. Раненый. Вгляделся — узнал Мову. Его, видно, контузило.

— Идти можешь?

Степан произнес что-то невразумительное и снова застонал.

Рядом послышались шаги. Взлетела ракета, и в нескольких метрах Петр увидел двух автоматчиков. Не сразу сообразил, что это враги. «Кто-то из наших задержался, но почему? Мое отделение было последним. — И вдруг дошло: — Немцы!» Вскинул автомат, не целясь, полоснул очередь. Фашисты упали. Но тотчас же над его головой засвистели пули. Надо уходить.

Мова сам идти не мог. Взвалив его на спину, Петр осторожно пошел к кустарникам.

От мысли, что фашисты отрежут путь, стало не по себе. Петр не шел уже, а бежал. Боялся остановиться, чтобы передохнуть. Тогда он просто упадет — силы были на исходе.

«Я должен, должен идти».

А в ногах — свинцовая тяжесть.

Еще двадцать шагов... Раз, два... десять... девятнадцать, двадцать. Ну, еще десять.

Что, трудно? Что, не сможешь? Но ты должен!

Казалось, в эти минуты он забыл об осторожности. Но стоило ракете вспыхнуть над березовой рощицей, как он моментально прижимался к земле. Передний край совсем рядом. Нужно быть предельно внимательным. Под ногами зачавкала жижа. Кажется, заболоченный луг... Теперь уже рядом... Сейчас будет тальник. В кустарнике можно передохнуть.

Здесь пришел в себя Мова и заговорил:

— Где мы?

— К своим идем.

— Мы что — одни? Где рота? — уже с тревогой в голосе спросил Степан.

— Сейчас отыщем, сейчас, — успокоил его Петр. — Надо идти.

Он помог подняться Степану. Придерживая друг друга за плечи, двинулись к своим...

В роте были обеспокоены отсутствием Барбашова и Мовы. Афанасьев допытывался у бойцов отделения, когда и кто в последний раз видел командира.

Старцев сказал:

— Я находился с сержантом, когда на фланге фашисты появились. Барбашов приказал мне отходить. Я с ним хотел остаться, но сержант сказал, мол, пару гранат брошу и догоню... Больше не видел я Барбашова.

Давыдов видел, как Петр прикрывал отделение. Все в один голос заявили: бросив гранаты в фашистов, Барбашов действительно стал отходить. А что было дальше, сказать не могли.

О Мове вообще никто ничего не знал.

— Может, миной накрыло, — предположил Давыдов.

Но Старцев поглядел на него так, что молодой солдат замолчал и отвел взгляд, будто по его вине не вернулся командир отделения, погиб или где отстал Степан Мова.

Лишь Андрея Боева, казалось, обошла тревога за судьбу боевых друзей. Он по-прежнему оставался спокоен.

— Вернутся, помните мое слово, вернутся, — уверенно произнес он.

Афанасьева позвали к телефону.

Притихли бойцы — может, о товарищах их что командир узнает сейчас.

Нет, речь шла о другом. Комбат предупредил, что завтра для роты снова будет горячее дело, приказал отдыхать.

Барбашов и Мова появились неожиданно.

Красноармейцы зашумели, гурьбой бросились навстречу друзьям.

— Живы!

— А мы уже в санбате побывали, — пояснил Петр. — Степана маленького подлатали.

— Не подлатали, а перевязали, — отозвался Мова.

Он был вдвойне рад: и что благополучно вернулся, и что его не оставили в санбате, а отпустили в родную роту.

К радости Петра по поводу возвращения к своим прибавилось и огорчение. Узнал он, что рота до конца задачу не выполнила: языка взять не удалось. В этом

он считал и себя виноватым. И как только старший лейтенант Афанасьев объявил: «Нужны добровольцы в разведку», — Петр, не задумываясь, сказал:

— Разрешите мне!

В поиски за языком штаб полка послал группы во главе с капитаном Гусельниковым и старшим лейтенантом Болкарцевым. Кроме того, снаряжалось отделение от роты автоматчиков. Возглавил его Барбашов. По тому, как обеспокоенно ждал комбат результатов ушедших раньше групп, Петр чувствовал, насколько необходимы свежие данные.

Вместе с Барбашовым пошли Боев и Старцев. После небольшой контузии Мова был уже на ногах и тоже присился, но Петр не решался его пока взять с собой:

— Набирайся сил, Степан. Впереди не одно горячее дело. Не сегодня-завтра на Гизель пойдем. Так что обойден не будешь.

МЕРА МУЖЕСТВА

ВСПОМИНАЕТ БЫВШИЙ КОМАНДИР 34-ГО МОТОСТРЕЛКОВОГО ПОЛКА ПОЛКОВНИК В ОТСТАВКЕ КАМЕНЕВ ИВАН ИОСИФОВИЧ: «Я хорошо помню ноябрьские бои под Гизелью. До 4 ноября 1942 года гитлеровцы еще не теряли надежды взять Орджоникидзе. До 150 танков со стороны Гизели пытались расширить прорыв и выйти к городу, но всюду отбрасывались назад.

5 ноября стало переломным для всей операции. Гитлеровцы были окончательно остановлены. 1-я танковая армия противника получила приказ фюрера, из которого следовало, что от русских в их революционный праздник следует ждать наступательных операций и надо быть готовым к этому.

Действительно, мы хотели годовщину Октября отметить большими успехами: готовились к наступлению. Ночная разведка боем, проведенная автоматчиками, помогла многое выявить о противнике. И все-таки нам нужен был язык.

Я вызвал командира третьего батальона капитана Богачева и поставил задачу добыть пленного.

— Две группы я уже выслал, — доложил он. — Пока безрезультатно.

— Посылай еще одну.

— Она у меня готова.

— От какой роты?

— От Афанасьева. Младшего сержанта Барбашова посылаю.

Я не стал говорить Богачеву, что рота только вышла из ночного боя, люди устали, да и Барбашову там пришлось нелегко. Чувствовал, что это комбат понимает не хуже меня, но в такой сложный момент хочет послать самую надежную группу. Барбашов не должен подвести. И я утвердил решение командира третьего батальона.

— Петр Парфенович, выжили! — Степан с грохотом поставил котелки на бруствер окопа. — Сам слышал, выжили!

Рис. В. Дедеяна.

— Кто выжил? Не тарыхти, выкладывай по порядку,— беря свой котелок, остановил Мову Барбашов.

— Да те, что в доте. Сейчас возле кашеварки только и разговоров, что о них. Один погиб. А трое выжили...

Подошел политрук Тарасов, прислушался к разговору:

— А, вы уже знаете. Но чтоб все ясно было, вот вам листовка, почитайте.

Начиналась листовка словами протокола: «Присутствовали: Михеев, Куприянов. От 4/ХІ 42 г. Повестка дня. Слушали: Алтунина Федора Григорьевича. Заявление о вступлении в партию во время боя...

Постановили: т. Алтунина Ф. Г. принять кандидатом в чл. ВКП(б), как доказавшего в бою преданность партии Ленина.

Председ. Михеев
Секретарь Куприянов».

— Ничего не понимаю, собрание, протокол... — произнес Старцев.

— А чего тут удивляться, в доте они партийное собрание провели,— пояснил Петр.— Что, интересно, было дальше?

«...Когда дали приказ отходить, связной штаба не успел сообщить нам об этом. Вот так мы и остались в доте вчетвером: сержант Алтунин, рядовые Куприянов, Величко и я.

Местность перед дотом равнинная, заболоченная, а вдалеке две глубокие балки. С одной стороны, хорошо это — для их танков препятствие. С другой — плохо: в балках незаметно для нас могла скапливаться пехота.

Так оно и вышло. Вокруг нашего колпака земля буквально дыбилась от минометных разрывов. Потом через болото полезла пехота... Дотемна мы не отходили от амбразур. Лишь ночью несколько часов вздремнули по очереди.

Тяжко нам пришлось в то время! Но самым трудным выдался третий день. Колпак наш был в сплошном огневом кольце. Били

отовсюду: спереди, сзади и с боков. И мы оказались в тылу у немцев.

Договорились тогда, что просто так не отдадим свою жизнь. У всех ребят были причины ненавидеть фашистов. Достаточно мы за год войны нагляделись на их зверства. А у Вани Величко фашисты мать повесили и сестренку малую расстреляли. Он после этого улыбаться разучился... Приготовили мы связки противотанковых гранат и решили: как только представится удобный момент, выскочить и каждому выбрать свой танк.

И тогда сказал мне сержант Алтунин, что горько ему уходить из жизни беспартийным. Попросил он нас с Куприяновым, чтобы мы его в партию приняли.

Когда чуть вразитях бой, я открыл партийное собрание.

— Не имеем мы полномочий двумя головами принять тебя в партию,— сказал я ему,— но партия простит нам это нарушение Устава...

Протокол вел Павел Куприянов. Бумаги, конечно, у нас не было, пришлось писать на случайно найденном куске обоев...

Так и приняли мы вдвоем с Куприяновым нашего сержанта кандидатом в партию, а комсомолец Величко нас поддержал.

Танки к нам через болото не прошли в этот день, не прошли и потом. Еще целые сутки мы оборонялись. На пятые утром увидели, как наши фашистов гонят, услышали родные голоса... От радости все забылись, не поостереглись. И вот в это-то время пулей Ваню Величко сразило...

Пораженные услышанным, бойцы молчали. И каждый из них мысленно представлял себе, как из дота, шатаясь, выходят трое бойцов. Четвертого несут на руках. Парторг батальона Георгий Михеев передает в политотдел обгоревший листок, где записан протокол, и рассказывает, что они пережили в огненном кольце, в тылу врага за пять дней.

(Окончание следует)

Ветеран внутренних войск М. Борисов — член Союза писателей, автор поэтических сборников «Дорога к звездам», «Земные высоты» и других. Участник Великой Отечественной войны, он знает высокую цену ратного труда, его истоки. Поэтому любовь к Родине, чувство воинского долга и определяют тематику его творчества. Предлагаем вниманию читателей новые стихи поэта.

О верности, о долге, о любви

ОГОНЬ СЕМНАДЦАТОГО ГОДА

Не алость позднего восхода,
Что так и пляшет по Неве,—
Огонь семнадцатого года
Меняет краски в синеве.
Тогда под ярый бой набата
Чтоб навсегда исчезла мгла,
Сверг справедливый штык,
Как гада,
Самодержавного орла.
Все беды канули бы в Лету,
Когда бы сорок первый год
Не громыхнул на всю планету
И не обуглил небосвод.
В горниле этом исполинном
Народ мой силу вновь напряг
И над поверженным Берлином
Победоносный поднял стяг.
А сам, стремясь все выше, выше,
Иной наращивал разбег:
Из вихря огненного вышел
За грань земную Человек.
Октябрь и май ему светили
И те, прошедшие давно,
Что нам всегда святыми были,—
Полтава и Бородино.
Этапы русского народа!
Они в огне... Но всех святей
Огонь семнадцатого года,
Что встал над Родиной моей.

МОЕ ПОКОЛЕНИЕ

Во второй мировой,
Знаешь, сколько легло нас?
Но звучит, как живой,
И поныне наш голос.

Как труба, он звучит,
Без надрыва и спада,
Поднимая на щит
Честь и совесть солдата.

Смерть — скорее напасть
В лихолетье такое,
Если можешь устоять,
Но не выйти из боя.

И поэтому, зная,
Мы трубим иступленно:
— Рас-чех-ли-те Знамена,
Нам здесь насмерть стоять!

НАД ПРИПЯТЬЮ

Такою хмурой, речка Припять,
Ты стала сниться не к добру.
Я начинаю ненавидеть
С военной темою игру.
Могу ли верить разговорам
Про совесть высшую и честь,
Когда относится к повторам
Окопных дней живая весть?
Война — и оживет тревога...
И лишь по отношению к ней
Безоговорочно и строго
Делить приходится людей.
Гнетет, как дряхлая казарма,
Как черный пушечный зрачок,
Что кое-кто и ширь плацдарма
Порой низводит в «пяточок».
А может, хмурые картины
Мне, Припять, снятся и не зря?
Ведь, откровенно говоря,
Мой долг и ненависть — едины.

РАЗДУМЬЕ

Вот и все. Покончено с весной
И с любовью, вероятно, тоже —
Лет неумолимая пороша
Мне виски застала белизной.
Ну и пусть уже не до весны,
Говорю себе я откровенно,
Лишь бы ты, как раньше, неизменно
Сквозь мои проглядывала сны.

ПАМЯТЬ

Нас мало,
Вышедших из боя,
Мир обеспечивших стране,
И торжествует над судьбою
Живая память о войне.
И до последнего заката,
Куда подводит
Жизни нить,
О ней,
О мужестве солдата
Мы будем петь и говорить.

СТРОКА, ОБОРВАННАЯ ПУЛЕЙ

Не голова — пчелиный улей,
Смятенность чувств
На все века:
Строка,
Оборванная пулей,
Не полновесная строка...
Но, истекающая кровью,
Она близка и дорога:
В ней пепелища Подмосковья,
Свинцом крещенные снега.
За ней же волею поэта —
Пророка горестной земли —
В те дни крылатая Победа
Уже маячила вдали.

ГОТОВНОСТЬ

Загодя знать бы, где и когда
Снова над миром встанет беда,
Черные смерчи высушат кровь...
В скатки шинели скатаны вновь.
Звездами косок высветлен ряд —
Ротный готовит к службе наряд.
Парни застыли в плотном строю,
Мне возвращая юность мою,
Ту, что у грозной пала черты.
Может, прикрыть бы их от беды?
Это я смог бы даже теперь.
...Только, как выстрел, хлопнула дверь,
Только в ночи, где не видно ни зги,
Знобкую тишь распорол шаги.

НА КНИЖНУЮ ПОЛКУ

Не совсем обычна по форме подачи материала книга Ирины Филимоновой и Дмитрия Дажина «А мы такие молодые...» (М.: Молодая гвардия, 1985). Основное место в ней занимает переписка двух молодых людей. О времени действия можно сказать одним словом: война.

Письма дополняются дневниками, записями предвоенных и военных лет. И потому они становятся документами, в которых, как сказано в авторском предисловии, «запечатлены не просто личные чувства и личные отношения, в них в немалой степени показаны мысли, думы, дела, планы, духовный мир и убеждения тех, кому в начале войны было двадцать лет». И действительно, в частных, полных романтизма впечатлениях, личных переживаниях

сфокусировались грандиозные события, нашло отражение все то важное, чем жила в грозные годы наша страна.

Со страниц книги ведут свое повествование по сути дела сверстники нынешнего поколения молодежи. Их доверительные слова, адресованные когда-то друг другу, оказались близкими и понятными тем, кто сегодня вступает в большую жизнь. «Фронтная память верна закону эстафеты, — справедливо говорится в книге. — От сердца к сердцу. От человека к человеку. От одного поколения к другому».

Мы узнаем, что автор дневника — студентка института МГУ — увлекалась не только историей, но и авиацией: училась в аэроклубе. Ее родители — скромные и добрые люди. Отец — старый партизанин, участник гражданской войны, сражавшийся с контрреволюцией в составе отряда ЧК. Из дневника узнаем мы о школьных и университетских товарищах, о прочитанных девушкой книгах, увиденных спектаклях, о встречах и расставаниях. В мирную жизнь ворвалась война, и начались испытания на прочность. Первые бомбежки, школа медсестер, работа в госпитале. Горечь отступления. Болезнь. Эвакуация. Встреча с родными. И снова — фронт. На этот раз Ирина — в составе 140-й стрелковой дивизии, сформированной из войск НКВД.

Много интересного рассказано о замечательных

воинах дивизии, о фронтных товарищах, о дорогом ей человеке, который не сумел в важный для обоих жизненный момент побороть смущение и вместо объяснения в любви выпалил: «Пиши рапорт по начальству о вступлении со мной в законный брак»...

Спустя много лет эта девушка, бывшая старшиной медслужбы и комсоргом управления дивизии, и этот юноша, бывший редактор дивизионки, вместе со своими сослуживцами-фронтовиками создадут книгу «Через годы, через расстоянья...» о боевом пути пятиорденоносной 140-й дивизии.

Встреча с Дмитрием Дажиным всегда интересна. Мы знаем его как поэта, ветерана внутренних войск. Службу начинал он в дивизии имени Ф. Э. Дзержинского за четыре года до войны, там же стал коммунистом, работал в редакции газеты. В 140-ю дивизию его направили в конце сорок второго. С ней и прошел он по тяжелым дорогам войны. Фронтные письма и записки раскрывают новые грани его таланта, неизвестные нам страницы его биографии.

К этому можно добавить, что Д. Дажин, его жена И. Филимонова, ученый-историк, кандидат исторических наук, ведут большую военно-патриотическую работу среди молодежи, которой им есть что рассказать.

Полковник в отставке
С. ШТУТМАН.

КРИВОЕ ЗЕРКАЛО

КАК НАС, СОВЕТСКИХ ЛЮДЕЙ, ПРЕДСТАВЛЯЮТ В АМЕРИКЕ

Вернее будет сказать, как представляли и представляют. А для этого надо вернуться к прошлому.

Участник парада Победы Михаил Алевин рассказывает о встрече на Эльбе: «Американский солдат попросил у меня красноармейскую звездочку, а мне вручил отцовские часы — семейную реликвию. Я не хотел брать такую дорогую вещь, но американец горячо говорил, что нет в мире ничего дороже нашей общей победы».

«Наша общая победа»... Каждый пятый американский студент сегодня не знает, на чьей стороне сражалась Советская Россия во второй мировой войне, а каждый десятый считает, что вместе с нацистской Германией — против США. Наш известный писатель Михаил Алексеев, воевавший под Сталинградом, был потрясен, когда его американский коллега, автор исторических романов, попросил показать на карте, где находится Сталинград. «Он, историк, не знает, а что же говорить о рядовом американце? — пишет Алексеев. — И то, что американцы (абсолютное их большинство) даже не слышали о городе, где решались судьбы второй мировой войны, а стало быть, и судьбы всего человечества, — не есть ли это тоже угроза миру, не есть ли это почва, на которой легко высеиваются и возвращаются ядовитые семена ненависти?..»

Да, это так, неведение — страшная и темная сила. К концу 1948 года, по данным института Гэллага, почти 100 процентов американцев были согласны с тем, что «Россия — агрессивная держава». Поразительно, но факт: в то же самое время мало кто из американцев знал, что советский народ потерял в войне 20 миллионов своих сынов и дочерей — в 50 раз больше, чем американцы. Одно из последних публичных выступлений Джона Кеннеди перед своими согражданами произвело сенсацию. А покойный президент США всего лишь напомнил тогда: «Ни одно государство в истории не пострадало от войны больше, чем Советский Союз. Если проводить аналогию с США, то это было бы равнозначно тому, что разрушили всю нашу страну к востоку от Чикаго».

Все наши послевоенные достижения, вплоть до запуска первого спутника, объясняли на Западе похищениями их технических тайн и целью выпадавших нам невероятных везений. В 1954 году в СССР дала ток первая в мире АЭС. Но и она не убедила Америку в наших возможностях. В том же 1954 году на конгрессе Между-

народной астрономической федерации было оглашено сенсационное письмо президента США: в 1957—1958 годах Америка запустит искусственный спутник Земли. Главе советской делегации академику Л. И. Седову был задан издевательский вопрос: «Сможет ли легендарная русская тройка вывести вас в космос хотя бы через столет?» А незадолго до того, как запуском первого искусственного спутника Земли СССР открыл космическую эру, «Нью-Йорк геральд трибюн» писала, что русские никогда не опередят американцев в космонавтике, потому что в области науки и образования по-прежнему далеко позади «цивилизованных наций».

«Цивилизованные нации»... Чтобы представить нашу великую научно-техническую державу отсталой деревней, США использовали хорошо отработанные приемы. В их числе — «нобелевский миф»: мол, по количеству нобелевских лауреатов в стране можно судить о качестве ее творческого, интеллектуального потенциала. Вроде бы и своя логика тут есть. Забывают, правда, сказать о такой «малости», как жесточайшая дискриминация России и СССР в Нобелевском комитете. Всего Нобелевские премии по науке получили 360 человек. Из них представителей нашей страны — 10, столько же, сколько Швейцарии или Голландии. Не присудили Нобелевских премий величайшему химику мира Д. И. Менделееву, изобретателю радио А. С. Попову, создателю сейсмологии Б. Б. Голицыну, творцу физико-химического анализа Н. С. Курнакову, основоположнику радиологической науки и биосферы В. И. Вернадскому, первооткрывателю ядерной изомерии И. В. Курчатову и т. д. — несть им числа, ученым, прославившим нашу страну и «не замеченным» распорядителями нобелевского фонда. «Запад продолжает смотреть на все русское со значительной долей презрения», — говорил еще сто лет назад профессор В. В. Марковников, представитель российской химии, которая к тому времени выдвинулась на первое место в мире. Сегодня, спустя столетие, ничего не изменилось, скорее усугубилось...

В октябре 1957-го советский спутник отрезвил Америку. «Наша самоуверенность лопнула как мыльный пузырь», — констатировал официальный правительственный доклад в США. А после полета Юрия Гагарина президент США заявил: «Мы обманывали себя относительно интеллектуального потенциала русских, заблуждались относи-

тельно их мнимого невежества... Мы сами потрясающе невежественны в том, что касается других стран, их культуры».

Но этому признанию многие отказывались следовать. Слишком уж удобно было приписывать все наши достижения «заимствованиям» у «цивилизованных наций». Это относилось, разумеется, и к ракетам, выносившим на орбиту спутники и космические корабли. Правда, однако, заключалась в том, что «заимствовали» не мы, а американцы. После войны из Германии в США было переправлено около 500 немецких ученых и инженеров-ракетчиков во главе с Вернером фон Брауном, ставшим «отцом американской баллистической ракеты», Артуром Рудольфом, возглавившим программу «Першинг», и Вальтером Дорнбергером. «Мы были жалкими приготовщиками, когда мой штаб привез из Германии ракеты «Фау-2», — свидетельствует виднейший американский специалист по военно-космической технике Холгер Тофтой. — Эта ракета сэкономила для американских военных исследований 5 лет времени». Но и с учетом работы на Америке немецких ракетчиков СССР был «перед» США. «Нам нужно у них красть, а не им у нас», — комментировал нелепую статью «Украла ли Россия секрет спутника у Соединенных Штатов?» в журнале «Ю. С. ньюс энд Уорлд рипорт» Вернер фон Браун.

Время, однако, идет, а антисоветские стереотипы остаются. Осенью прошлого года американский еженедельник «Тайм» обратился к М. С. Горбачеву с этаким «полу-вопросом»: «Советский Союз стремится получить больший доступ к совершенной технологии, разработанной в Соединенных Штатах... Если Соединенные Штаты не обеспечат большего доступа к этой технологии, к кому вы намерены обратиться для ее получения?» М. С. Горбачев ответил: «... Авторы версии о якобы сбедающей СССР жажде американской технологии забывают, с кем сегодня имеют дело в лице нашей страны. Она уже давно стала великой научно-технической державой, завоевав после революции технологическую самостоятельность. Это позволило нам выстоять во второй мировой войне, первыми вырваться в космос и развернуть в широких масштабах космические исследования, обеспечить надежную оборону, в целом успешно развивать производительные силы страны».

Не так уж часто сильные мира сего в Америке говорят откровенно, но случается. Вот свидетельство Аллена Даллеса, многие годы возглавлявшего ЦРУ: «Проталкивая наши программы через конгресс, нам приходится делать угрозу международного коммунизма как можно более очевидной. Иначе от этих программ останутся одни осколки». Откровеннее и яснее не скажешь. Остается опять-таки лишь добавить: сказанное Алленом Даллесом сегодня столь же верно, как и в те годы, когда он командовал главным американским ведомством «плаща и кинжала».

Нагнать страху и получить денежки — механика проста. А нагнать страху — зна-

чит изобразить нас вооруженными до зубов, только и ждущими удобного момента для коварного нападения на «цивилизованные нации». За примерами, как говорится, далеко ходить не надо. Когда, придя к власти, нынешняя Вашингтонская администрация проводила через конгресс свою заявку на резкое увеличение военных расходов, по американскому телевидению был показан двухсерийный четырехчасовой кинобеседник «Третья мировая война». Армады советских войск вторгаются в США, чтобы захватить... нефтепромыслы Аляски. Советский Союз наносит ядерный удар по Америке. Все рушится, гибнет, летит в тартарары. Главная мысль всего фильма, внушаемая американцам: Советы готовят нападение, берегитесь. Вот как комментировала эту кинематографическую поделку газета «Вашингтон стар»: «Страх перед тем, что русские наступают, должен заставить конгресс увеличить военный бюджет... Мы выбросим на ветер много миллиардов долларов, приобретаая оружие, которое нам не нужно, но нынешняя администрация все-таки будет расходовать эти деньги, поскольку она хочет убить каждого русского сто раз».

Но такие фильмы служат не только дубинками для выколачивания ассигнований на производство фантастически дорогих вооружений. У них есть и иная важная цель: «обосновать» истинно агрессивные планы американской военщины. Вот конкретный пример. В августе 1983 года пентагоновский журнал «Нэшнл дифенс» провозгласил главной задачей американских военных усилий в 80-е годы... захват и отделение от СССР Сибири!

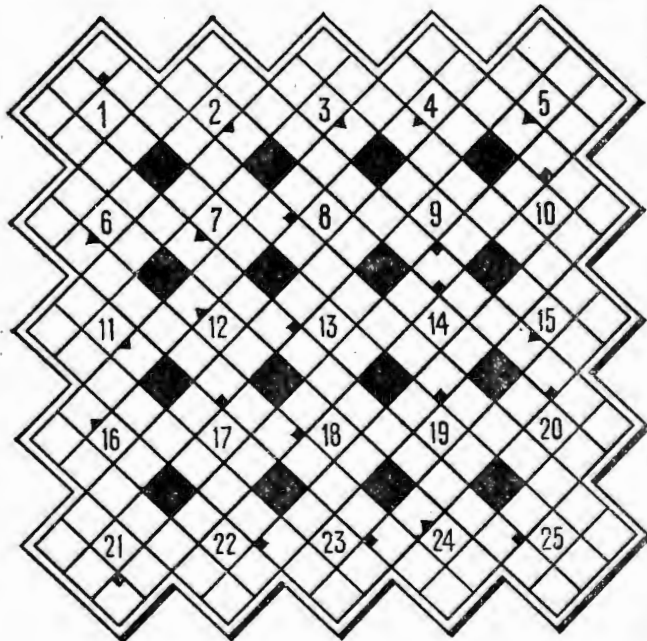
Вот так, не будем, мол, дожидаться «их нападения» на Аляску — упредим. Сколько же наглости и цинизма! Невольно вспоминается печально знаменитый ноябрьский номер американского журнала «Кольерз» за 1951 год. Он был целиком посвящен будущей войне против СССР. Разумеется, победоносной для Америки и ее союзников. Журнал был заполнен чудовищными фотомонтажами. Американские «джи-ай» на улице Горького в Москве. Их военные моряки в Архангельске. Фланируют, «подцепив» наших девчат. С проезжающих джипов по-хозяйски оглядывают все вокруг военные полисмены в белых касках. А в Большом театре разыгрывается сценка из дешевого американского мюзикла тех времен «Гайз энд Доллз».

Да, мы можем гордиться, что никогда ни в одном нашем журнале не было — и не будет — такой отвратительной стряпни. Мы можем гордиться, что в том же 1951 году в нашей стране был принят Закон об охране мира, по которому лиц, занимающихся милитаристской пропагандой, следует «судить как тяжких уголовных преступников». Мы можем гордиться, что наша социалистическая Родина добровольно взяла на себя торжественное обязательство никогда не применять первой ядерного оружия. Представлять нас агрессором — значит манипулировать кривым зеркалом.

Б. ЗАБИРОВ.

ЦИКЛОКРОССВОРД

Составил капитан А. МОРОЗОВ.

ПО ЧАСОВОЙ СТРЕЛКЕ:

1. Наиболее укрепленная центральная часть крепости, приспособленная к самостоятельной обороне.
 2. Маршал артиллерии.
 3. Сбор сведений о противнике.
 4. Узкая легкая лодка.
 5. Копье с плоским длинным наконечником.
 6. Угломерный прибор.
 7. Бак для хранения жидкостей.
 8. Поиск и уничтожение минных заграждений.
 9. Автор романа «Порт-Артур».
 10. Известный русский летчик.
 11. Сигнал для вызова дежурных на линию при расположении войск в лагерях.
 12. Легкая боевая гу-

сеничная машина.
 13. Электровакуумный прибор СВЧ.
 14. Мужество, бесстрашие.
 15. Приемно-передающий аппарат.
 16. Основной тип современного самолета.
 17. Судно с двигателем внутреннего сгорания.
 18. Лабораторный сосуд.
 19. Военные действия, согласованные по цели, месту и времени.
 20. Огнестрельное оружие.
 21. Выпуклое скульптурное изображение на плоскости.
 22. Элемент конструкции самолета.
 23. Безосколочное стекло.
 24. Подземный взрыв.
 25. Командарм в годы гражданской войны.

ХОТЯ ПИСЬМО И НЕ ОПУБЛИКОВАНО

В своем письме в редакцию журнала капитан Г. Марту спрашивал, правомерно ли поступили с ним, не предоставив при оформлении отпускных документов времени на дорогу к месту отдыха и обратно.

Как сообщил врио командира соединения, при рассмотрении заявления Г. Марту выяснилось, что время пребывания в отпуске ему определено неправильно. Командиру части дано указание о предоставлении офицеру 10 суток в счет неиспользованного отпуска.

Лицам, виновным в ошибке, строго указано.

В поступившем в редакцию письме от жены военнослужащего гражданина Кривонос Н. Ю. содержалась просьба помочь наладить снабжение семей прапорщиков подразделения продуктами питания.

Факты, изложенные в письме, как явствует из поступившего из соединения ответа, подтвердились. В настоящее время военнослужащие роты обеспечиваются продуктами в магазине исправительно-трудового учреждения. Командир части направил ходатайство начальнику УВД крайисполкома о выделении для магазина дополнительных фондов через торговый отдел УИТУ.

Прапорщикам и военнослужащим сверхсрочной службы, по их желанию, с января с. г. выдаются продовольственные пайки взамен денежной компенсации.

Сдано в набор 10.03.86 г. Подписано в печать 10.04.86 г. ГВ-91764. Формат бумаги 70×108¹/₁₆. Высокая печать. Усл. печ. л. 8,4. Уч.-изд. л. 11,5. Заказ 62

Московская типография № 13 ПО «Периодика»
 ВО «Союзполиграфпром»
 Государственного комитета СССР по делам издательства,
 полиграфии и книжной торговли,
 107005, Москва, Б-5, Денисовский пер., д. 30.
 Адрес редакции: 111250, Москва, Е-250, тел. 361-85-52.

ЦВЕТЫ

НА КУРГАНАХ

Спокойно, повествова

НЕ РВИТЕ ЦВЕТЫ НА КУРГАНАХ, ЗДЕСЬ ДЕДЫ НАШИ ОТ.
ПО ГИБЛИ ВЬЮГ УРАГАННЫХ - НЕ ЗНАЕМ МЫ ИХ ИМЕНЕ.

И... СРАЖАЛИСЬ ВЬЮГ УРАГАННЫХ, ВОЙНЫ НЕ БЫВАЛИ БОИ.
НА... НЕ РВИТЕ ЦВЕТЫ НА КУРГАНАХ - ПОКРЕМ, НЫЕ ИХ ОРДЕНА.

И... И КРОВЬ ИХ СОЧИТСЯ ЦВЕТАМИ, И ГОРЕ ПОЛНЫЮ ВЗРОСЛО.
ПРО СТРЕЛЕННЫМИ СЕРДЦАМИ, ВОШЛО ПО ВЗЛУ ЗЕМЛЮ ТЕПЛО.

ПО... ПРО СТРЕЛЕННЫМИ СЕРДЦАМИ, ВОШЛО ПО ВЗЛУ ЗЕМЛЮ ТЕПЛО.

ЛС... ХРАНИТЕ ПОКОЙ У КУРГАНОВ, НОВА: ЗДЕСЬ
НАШИ ЗАЩИТНИКИ СПЯТ, И ВЕТЕР ЛИСТВОЮ БУРЬЯНОВА, ПО-

ЕТ: НЕ БУДИТЕ СОЛДАТ. ИМ ГРОЗЫ ВЕСНОЙ САЛЮТЮТ, И
ПЛАЧЕТ ПОГОДА ПОРОЙ, И ЗИМНИЕ ВЬЮГИ БУШУЮТ, КАК

Музыка старшего лейтенанта
К. ТУГУШЕВА
Стихи Б. КЕВОРКОВА

Не рвите цветы на курганах:
Здесь деды и наши отцы
Сражались в боях ураганных,
Войны небывалой бойцы.

И кровь их сочится цветами,
А горе полныю взросло.
Простреленными сердцами
Вошло в эту землю тепло.

Храните покой у курганов:
Здесь наши защитники спят,
И ветер листвою бурьянов
Поет: «Не будите солдат».

Им грозы весной салютуют,
И плачет погода порой,
И зимние вьюги бушуют,
Как эхо войны прожитой.

Погибли в боях ураганных —
Не знаем мы их имена...
Не рвите цветы на курганах —
Посмертные их ордена.

Э... ХО ВОИНЫ ПРОШЕЛИ ТОЙ

НА... ПОСМЕРТНЫЕ ИХ ОРДЕНА.

НА... dolce

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КОНКУРС В ЧЕСТЬ 70—ЛЕТИЯ ОКТЯБРЯ И 70—ЛЕТИЯ ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СССР

Наш народ живет в ожидании двух знаменательных дат — 70-летия Великой Октябрьской социалистической революции и 70-летия со дня создания Советских Вооруженных Сил. В честь этих важных в жизни советского народа событий Политическое управление внутренних войск МВД СССР и редакция журнала «На боевом посту» объявляют конкурс на лучшие произведения: повесть, рассказ, очерк, стихотворение.

В произведениях, присланных на конкурс, должны найти отражение славная история и сегодняшний день внутренних войск МВД СССР, верность воинов своей Родине, делу партии Ленина, их мужество, отвага при защите Советской власти, интересов социалистического государства, бдительность, стойкость, кристальная честность и благородство при выполнении воинского долга; роль командиров и политработников, коммунистов и комсомольцев в боевой службе, учебе и дисциплине; примерность солдат, сержантов, прапорщиков и офицеров в соблюдении требований присяги и уставов, боевой и политической подготовке; героика и романтика боевой службы.

К участию в конкурсе приглашаются военнослужащие и члены их семей, ветераны и служащие внутренних войск, а также профессиональные писатели, поэты, журналисты. Лучшие произведения, отвечающие условиям конкурса, будут опубликованы в журнале. Для победителей конкурса установлены премии:

ЗА ПОВЕСТЬ

одна первая — 300 рублей

две вторые — 225 рублей

три третьи — 150 рублей

ЗА РАССКАЗ

одна первая — 250 рублей

две вторые — 180 рублей

три третьи — 125 рублей

ЗА ОЧЕРК

одна первая — 200 рублей

две вторые — 150 рублей

три третьи — 100 рублей

ЗА СТИХОТВОРЕНИЕ (ПОЭМУ)

одна первая — 180 рублей

две вторые — 130 рублей

три третьи — 90 рублей

Предусмотрены также поощрительные премии (годовая подписка на журнал — для военнослужащих, грамоты).

Произведения должны присылаться отпечатанными на машинке через два интервала (повесть — до 50 страниц, рассказ и очерк — до 20 страниц, стихотворение [поэма] — не более 200 строк) и только оригинальные, нигде ранее не публиковавшиеся, с пометкой на рукописи и конверте «На конкурс». Редакция принимает для рассмотрения конкурсной комиссией рукописи, поступившие не позднее 7 ноября 1987 года. Итоги конкурса будут опубликованы в февральском номере журнала за 1988 год.

Рукописи, присланные на конкурс, не возвращаются и не рецензируются. Произведения, удостоенные премии или отмеченные конкурсной комиссией, но не опубликованные до февраля 1988 года, будут помещены в последующих номерах журнала.